

ISSN 2073-6118

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. М.В. ЛОМОНОСОВА

ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА
АЛЬМАНАХ
ЦЕНТРА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК И
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ

СЕНТЯБРЬ
ОКТЯБРЬ

№5(119)

МОСКВА 2018

Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
2018. № 5. — 304 с.

Главный редактор Ю.М. Осипов

Научно-редакционный совет:

д.э.н., проф. А.И. Агеев; д.э.н., проф. У.Ж. Алиев (Казахстан); д.ф.н., проф. А.Л. Андреев;
д.х.н., проф. Л.А. Асланов; д.э.н., проф. А.Ю. Архипов (Ростов-на-Дону);
д.э.н., проф. А.П. Бабаев (Азербайджан); д.э.н., проф. И.Р. Бугаян (Ростов-на-Дону);
д.ф.н., проф. Ф.И. Гиренок; академик РАН С.Ю. Глазьев; член-корр. РАН Р.С. Гринберг;
член-корр. НАУ А.А. Гриценко (Украина); д.э.н., проф. М.М. Гузов (Волжский);
д-р, проф. В. Драшкович (Черногория); д.э.н., проф. Л.Н. Дробышевская (Краснодар);
к.э.н., в.н.с. Е.С. Зотова, первый зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.В. Ильин (Украина); д.э.н.,
проф. В.Я. Иохин; д.х.н., проф. С.Г. Кара-Мурза; к.э.н., проф. В.В. Кашицын (Новороссийск);
д.ф.н., проф. Д.С. Клементьев; к.э.н. А.Н. Клепач;
д.э.н., проф. С.Г. Ковалев (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.П. Колесов;
д.э.н., проф. В.И. Корняков (Ярославль); д.э.н., проф. М.В. Кулаков;
д.э.н., проф. В.М. Кульков, зам. гл. редактора; д.ф.н., проф. В.А. Кутырёв (Нижний Новгород);
д.э.н., проф. П.С. Лемешенко (Белоруссия); академик РАН В.Л. Макаров;
д.и.н., проф. Г.Р. Наумова; д-р, проф. А.З. Новак (Польша);
д.э.н., проф. Ю.М. Осипов, председатель совета; д.э.н., проф. А.А. Пороховский;
д.э.н., проф. В.Т. Пуляев (Санкт-Петербург); д.соц.н., проф. Л.И. Ростовцева (Тула);
д.э.н., проф. В.Т. Рязанов (Санкт-Петербург); д.э.н., проф. В.В. Смагина (Тамбов);
д.э.н., проф. В.С. Сизов (Киров); к.ю.н. В.Ю. Стромов (Тамбов);
к.т.н., проф. Е.А. Субботин (Екатеринбург); д.э.н., проф. А.И. Субетто (Санкт-Петербург);
д.ф.н., проф. Л.А. Тугов; д.э.н., проф. А.С. Филипенко (Украина); д.э.н., проф. К.А. Хубиев;
д.э.н., проф. В.В. Чекмарёв (Кострома); д-р богосл., проф. Н. Чернокрак (Франция);
д.ф.н., проф. Н.Б. Шулевский, зам. гл. редактора;
д.э.н., проф. Ю.В. Яковец; д.э.н., проф. Ю.В. Якутин

Редакция:

Ю.М. Осипов, Е.С. Зотова, С.С. Мерзляков, К.В. Молчанов,
Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, И.П. Смирнов, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына,
О.Б. Лемешонок, И.А. Ольховая, А.В. Осипова

Научный редактор — Е.С. Зотова

Художник — Е.Ю. Осипова

Включен в Перечень ВАК российских рецензируемых научных журналов и изданий

Выходит 6 раз в год

Адрес редакции: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3-й новый учебный корпус,
экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183, факс (495)939-3496,
e-mail: <lab.phil.ec@mail.ru>

skype: <philosophy_of_economy>, сайт: <http://www.phil.ru>

<http://www.econ.msu.ru/departments/lfh/fhjournal/>, <http://www.css.msu.ru>

Отпечатано в типографии «Наука». 121099, Москва, Шубинский пер., 6.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Учредитель ООО «Инвестиционная компания «БАРРЕЛЬ»

тел. (495)710-2939

ISSN 2073-6118

© «Философия хозяйства», 2018

Содержание

(Не)Заметное тридцатилетие (<i>Главный редактор</i>)	7
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Российский миттельшпиль	10
Часть I. Философия хозяйства	
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Телеология и эсхатология техники	15
<i>Т.И. Коптелова</i>	
Преодоление противоречий цифровой экономики при помощи органической философии	32
<i>Л.И. Ростовцева, М.Л. Гельфонд</i>	
Человек и техника: исторические аналогии и сценарии будущего	41
Часть II. Экономическая теория	
<i>В.М. Кульков</i>	
Российская экономическая модель: этапы и новые вызовы	55
<i>С.А. Дятлов, Г.Ф. Фейгин</i>	
Факторы формирования инфраструктуры глобальной цифровой экономики	66
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Цифровизация социально-экономического пространства: вызов и шанс для прорывного развития России	79
<i>В.И. Корняков, Н.А. Вахрушева, М.Л. Альтидовская</i>	
Может ли отечественная экономика иметь (обрести) помноженную (сдвоенную) производительность труда	92
<i>Е.В. Трифонов</i>	
Экономическое содержание совокупной личной собственности	107
<i>А.М. Цикин</i>	
Проблемы трансформации отношений собственности в условиях развития конкурентоспособности	122
<i>А.А. Ждановская</i>	
Общественный аудит государственного долга: опыт других стран и необходимость проведения в России	132
<i>С.П. Юхачев, В.И. Меньщикова, И.В. Сафронов</i>	
Методология форсайта для формирования стратегических приоритетов развития экономики региона	149
<i>С.В. Кадомцева, Ю.О. Золотарева</i>	
Гармонизация налоговых систем как условие развития ЕАЭС	158

Часть III. Актуальная философия	
<i>В.Е. Рыженков</i>	
Концептуализация хаоса в экономике как перспектива для современной философии	175
<i>С.К. Макаров</i>	
Несовпадение плана внутреннего и плана внешнего как антропологическая катастрофа	188
<i>К.В. Молчанов</i>	
Могут ли современные науки осмыслять актуальные проблемы?	196
Часть IV. Актуальный менеджмент	
<i>А. Постула</i>	
Обучение менеджменту в вузах: с точки зрения студента	209
<i>Ю.В. Харитонова</i>	
Применение лин-технологий в авиационной промышленности и их влияние на мотивацию персонала	223
Часть V. Рецензии и отклики	
<i>В.А. Кутырёв, А.С. Нилюгов</i>	
Технологии переступают через человека... Но люди боятся знать об этом	237
<i>Ю.М. Осипов</i>	
Наталья, русская душой	250
Belle-lettre	
<i>Г.С. Широкалова</i>	
1993: 21 сентября — 4 октября (записки очевидца: взгляд ученого-социолога из настоящего на прошлое)	253
<i>Е.Г. Пономаренко</i>	
Беседы о сущностях сада	263
Научная жизнь	
<i>Е.С. Зотова</i>	
Хомос и Технос: кто кого? (дискуссия в Московском университете)	272
<i>С.С. Нипа, Т.С. Сухина</i>	
Россия — вибрирующие горизонты	283
Анонсы	294
Наши авторы	295

Contents

(Not)Noticed Their Thirtieth Anniversary (<i>Chief Editor</i>).....	7
<i>Yu.M. Osipov</i> Russian Mittelspiel.....	10
Part I. Philosophy of Economy	
<i>N.B. Shulevsky</i> Teleology and Eschatology of Technics	15
<i>T.I. Koptelova</i> The Contradictions Overcoming of Digital Economy by Means of Organic Philosophy	32
<i>L.I. Rostovtseva, M.L. Gelfond</i> Man and Technology: Historical Analogies and Scenarios of the Future.....	41
Part II. Economic Theory	
<i>V.M. Kulkov</i> Russian Economic Model: Stages and New Challenges	55
<i>S.A. Dyatlov, G.F. Feygin</i> The Factors Forming the Infrastructure of the Global Digital Economy	66
<i>S.G. Kovalev</i> Digitalization of Social and Economic Space: a Challenge and a Chance for Russia's Breakthrough Development	79
<i>V.I. Kornaykov, N.A. Vakhrusheva, M.L. Alpidovskaya</i> Can the Domestic Economy Have (Find) Multiplied Labor Productivity	92
<i>E.V. Trifonov</i> Economic Content of Total Personal Property.....	107
<i>A.M. Tsikin</i> Issues of Property Relations' Transformation in Conditions of Competitiveness Development.....	122
<i>A.A. Zhdanovskaya</i> Public Citizen Debt Audit: Experiences from Other Debtor Countries and Necessity for Russia	132
<i>S.P. Yukhachev, V.I. Menshchikova, I.V. Safronov</i> Foresight Methodology for the Formation of Strategic Priorities of Regional Economic Development.....	149
<i>S.V. Kadomtseva, Yu.O. Zolotareva</i> Harmonization of Tax Systems as a Condition for the Development of the Eurasian Economic Union	158

Part III. Actual Philosophy

V.E. Ryzhenkov

Conceptualization of Chaos in the Economy
as a Perspective of Contemporary Philosophy 175

S.K. Makarov

Discrepancy of a Plan of Internal and a Plan
of External as the Anthropological Catastrophe 188

K.V. Molchanov

Can the Modern Sciences Comprehend the Topical Problems? 196

Part IV. Actual Management

A. Postula

Managerial Training in Universities:
from the Student's Point of View 209

Yu.V. Kharitonova

Application of Lean-Technology in the Aviation Industry
and Their Impact on Staff Motivation 223

Part V. Reviews and Responses

V.A. Kutryov, A.S. Nilogov

Technologies Transcends Human...
But People are Afraid to Know About It 237

Yu.M. Osipov

Natalia, Russian Soul... 250

Belle-lettre

G.S. Shipokalova

1993: September 21 — October 4

(Eyewitness Notes: the View of the Scientist-Sociologist
from Present on the Past) 253

S.G. Ponomarenko

Conversations about the Entity of the Garden 263

Scientific Life

E.S. Zotova

Homos and Technos: who?
(Discussion at Moscow University) 272

S.S. Nipa, N.S. Sukhina

Russia-Vibrating Horizons 283

Anounces 294

Our Authours 295

(Не)Заметное тридцатилетие

Лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ (до 2000 г. — лаборатория сравнительного анализа хозяйственных механизмов) исполняется аккуратно к концу текущего 2018 г. тридцать лет.

Немалый, согласимся, для жутко и жадно переменчивого времени срок, а если учесть воистину гигантский (!) объем работы, проделанный лабораторией (300 монографий; 120 крупных научных форумов; 120 книжек уникального для отечественной и мировой науки журнала «Философия хозяйства», бытующего уже два десятилетия; сотни, если не тысячи, малых мероприятий вроде симпозиумов, семинаров, заседаний круглого стола, лекций, бесед, не говоря уже об участии сотрудников лаборатории в сотнях внешних мероприятий и публикаций, ну и, конечно же, неведомое число опубликованных ими статей и разных иных материалов), то срок сей тридцатилетний окажется чуть ли не бессрочным, если не вечным, в особенности, если принять во внимание творческую первичность, концептуальную новизну необычайное разнообразие и вещь неординарность как сфер приложения лабораторской мысли, так и ее результатов.

Не станет никаким преувеличением утверждение, что лаборатория — уникальный, не имеющий аналогов ни в отечестве, ни в мире, высоко-производительный центр-очаг своеобразной, тоже не имеющей аналогов, современной гуманитарной мысли — фундаментальной, воззренческой, философской, метафизической.

Из творческих недр лаборатории вышла оригинальная, как и многое лабораторское, не имеющая аналогов *научно-образовательная школа философии хозяйства*, продолжившая, обогатившаяся и развившая родившееся в начале XX в. в Московском университете философско-хозяйственное учение С.Н. Булгакова (1912), нарочито подвергнутое на 80 лет забвению, но воскресшее, причем в том же Московском университете, но уже к концу того же XX в., благодаря новому размыслительному заходу в философско-

хозяйственную сферу (с 1990 г.), самостоятельно проделанному лабораторией.

Да, лаборатория есть, она реально состоялась, не уступая в плодородности крупным научным учреждениям, о чем во всеуслышание можно смело заявлять, как и чем без всяких ложных обвиняков открыто гордиться, причем не так даже великим объемом проделанной работы, как ее содержательным качеством, уже достаточно выверенным и подтвержденным временем.

Не избалованная открытым поощрительным вниманием, весьма даже привыкшая к недоумениям, непониманиям, а то и осуждениям, но зато весьма приветствуемая из разных чувствительных к новому мыслизъявлению далей, включая и заграничные, лаборатория, отмечая свое тридцатилетие, выражает ненаигранную признательность судьбе, Московскому университету, экономическому факультету МГУ за самую возможность быть, работать, творить, а что касается судейских оценок и публичного признания, то это ведь дело не безликой суетной обыденности, а прозорливой исторической явленности.

Да будет!

Главный редактор

*К международной научной конференции
«Российский миттельшпиль:
экономика техногенез, геостратегия»
(МГУ, 5—7 декабря 2018 г.)*

Ю.М. ОСИПОВ

Российский миттельшпиль*

Аннотация. Планетарный мир — поле большой геостратегической игры, образно сравнимой с шахматной, в рамках которой идет рискованная, захватывающая партия, неординарно инициированная Россией, где главным противником России выступают США со своими союзниками, а соперниками России, может, и ее соигроками, являются лишь некоторые западные страны. В материале даны несколько соображений по поводу этой исключительной партии, вступившей, судя по всему, в стадию миттельшпиля.

Ключевые слова: мир, Россия, геостратегия, геополитика, история, политология, философия хозяйства.

Abstract. The planetary world is a field of the big geostrategic game like chess within there is a risky, fascinating party which is extraordinary initiated by Russia, where its main opponent is the USA with the allies and its empathizers, or even players, are some notwestern countries only. The article presents some reasons concerning this exclusive period which entered, apparently, in a mittelspiel stage.

Keywords: world, Russia, geostrategy, geopolitics, history, political science, philosophy of economy.

УДК 330
ББК 60.0

Миттельшпиль в шахматах — середина партии, однако не просто ее средняя часть, а некая сердцевинная ситуация, в которой

* Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Осипов Ю.М. Российский миттельшпиль // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 8—10.

всё, или почти всё, решается, — в общем — это решающая часть партии.

Дебют России как России в великой мировой игре, образом которой как раз и служат для нас шахматы, состоялся с момента первого знаменательного хода — Мюнхенской речи Президента Российской Федерации, когда и первая геостратегическая фигура была двинута вперед, и перчатка, знаете ли, гроссмейстерская была брошена действующему гегемону — Западу. Эндшпиль в этой замысловатой и весьма рискованной (прямо по Михаилу Талю) партии еще впереди, а вот миттельшпиль уже налицо: война России уже объявлена Западом и всюду ведется этим самоуверенным «партнерским противником», или «противным партнером» — правда, в отличие от шахмат, без соблюдения каких бы то ни было правил (уже по Остапу Бендеру).

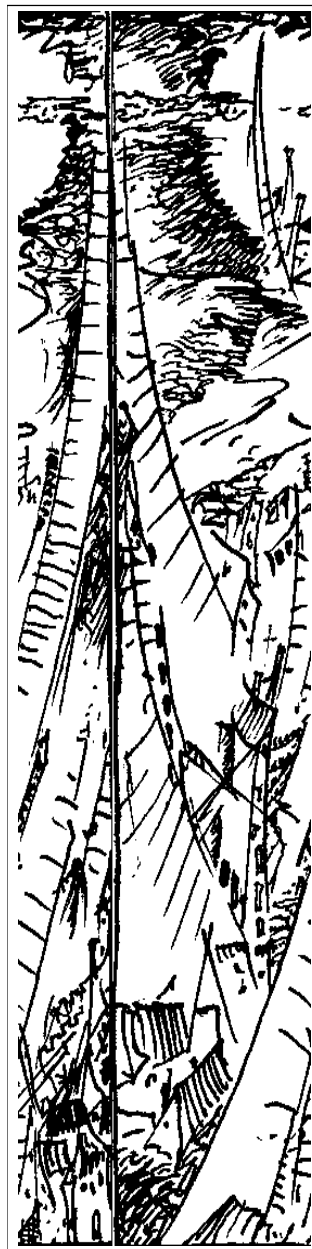
Ничего неожиданного в этой войне Запада с Россией нет — это всего лишь продолжение многотысячелетней тяжбы Европейского Запада с Европейским Востоком, с той лишь особенностью, что нынешнему Западу показалось, что больной для него российский вопрос был уже решен с уходом с бытийно-исторической арены СССР и подключением оставшейся от него Российской Федерации к Западу-победителю в качестве побежденного-де вассала.

Однако... то была лишь победа Запада с поражением СССР-России в отдельно взятой партии, а не во всей геостратегической игре, — из ничего вдруг возникла новая партия, в которой Западу, застигнутому этой реваншевой партией прямо-таки врасплох, приходится не только отыгрываться, но и, пренебрегая правилами, впадать в элементарное шулерство.

Что же сегодня? Партия идет, передний российский фронт явно покрепче и поухватистее западного, вынужденного реально химичить (Сирия, Великобритания) и отчаянно медийно-политически алхимичить (США, Великобритания, Польша, Украина), а вот тыл российский из-за структурных производственных, социальных и финансовых перекосов, инертной внутренней социально-экономической политики и уже фактического кризиса сложившейся по итогам реформы 1990-х системы административного управления не столь упруг и дееспособен, как передовой фронт, что требует, как это принято в военных делах, перегруппировки сил с заменами кое-каких ключевых фигур.

Нетрудно заметить, что правящий в стране верх это понимает, кое-что и предпринимает для исправления не лучшей тыловой ситуации, но... тут мы воздержимся от прямых рекомендаций всезнающему правительству, ограничившись лишь тремя почти что уже сакраментальными «деловыми» тезисами: 1) немедленная реконструкция управления; 2) мобилизация всех национальных сил, включая отечественный интеллект; 3) решительный переход к постреформенному перестроению хозяйства с ликвидацией крайне опасных для бытия страны вышеотмеченных перекосов. Знаем, что трудно, тяжело, почти что и невозможно, а что делать — разве есть иной выход?

Такова она, надо полагать, миттельшпилевская для России ситуация, сложившаяся в инициированной ею партии на витиеватом треке большой мировой игры, той самой игры, в которой участвуют, кроме России и Запада, и другие заинтересованные игроки, среди которых есть и реальные партнеры России, даже, пусть и на срок, ее союзники, что означает, что Россия, начав рискованную, но необходимую для себя партию, имеет возможность ее вести и далее, не только отчетливо представляя всю ситуацию на мировой шахматной доске, как и делая на ней неожиданные для фронтальных «партнеров» по войне, но зато верные для себя ходы, но и, что сейчас особенно важно, совершить внутреннее через «не могу» *самопреобразование*, без чего ни на какой благоносный эндшпиль в развершейся партии рассчитывать попросту не приходится.

**ФИЛОСОФИЯ
ХОЗЯЙСТВА**

Н.Б. ШУЛЕВСКИЙ

Телеология и эсхатология техники*

Аннотация. Статья размышляет о сути, смысле и телеологии техники. Выделяются четыре аспекты технореальности: техника-средство человека, техника-орудие метафизики, техника-самосушая субстанция и техника-орган софийной мудрости Великой Неизвестности, его мира Иного. В качестве средства техника, удовлетворяя потребности и желания людей, уничтожает природу и деантропологизирует человека. В качестве орудия метафизики техника преобразует природу и человека в искусственную реальность. В качестве субстанции техника стремится сделать человека, все реалии мира деталями своей гигантской машины, упраздняя сакральные формы бытия. И в качестве органа софийной мудрости Великой Неизвестности техника в содружестве с человеком может созидать Мету мира Иного — конструктивное основание русского Возрождения для исполнения воли русской судьбы.

Ключевые слова: техника, метафизика, софиасофия, мир Иной.

Abstract. The author reflects on the essence, sense and teleology of technics, marks out four aspects of a technoreality: a technique as person's means, a technique as metaphysics' tools, a technique as a selfexisting substance and a technique as a body of Sophia the Wisdom of the great uncertainty, his Another world. The article reveals that a technique as person's means meets his requirements and desires, destroys the nature and deantropologizes him; a technique as metaphysics' tools changes the nature and the person in artificial reality; a technique as a substance seeks to transform the person and all realities of the world in details of the huge mechanism abolishing sacral forms of the life; and a technique as a body of Sophia the Wisdom of the great uncertainty, in the commonwealth with the person, can create a Measure of the Another world

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Шулевский Н.Б. Телеология и эсхатология техники // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 15—32.

as the constructive basis of the Russian Renaissance for execution of the Russian destiny's will.

Keywords: technics, metaphysics, sophiasophia, Another world.

УДК 11.13

ББК 65в

В мудрости Аристотеля особую криптофункцию выполняет загадочный, многозначный, неопределимый, но необходимый термин-вестник, термин вещей — «энтелехия». Фома Аквинский готов был душу продать дьяволу за разъяснение и понимание этого термина. Энтелехия во внешнесемантическом поле означает цель, целесообразность, завершенность, даже — какое-то особое и неведомое совершенство любой вещи и реальности. Но энтелехия скрывает в себе исходное и конечное назначение всякой реальности, ее миссию в космосе, ее задачу, для решения которой она появилась в бытии, включая, кстати, и само бытие, богов, людей, демонов, идей, жизни и смерти. Попробуем посредством энтелехии заглянуть в неведомую и скрытую душу техники.

Техника — даже в качестве естественной дубины (биты) является сущностным качеством человека, его «неорганическим телом», без которого невозможна любая форма и его органической жизни. Тем не менее техника — даже в виде ремесел — остается и поныне сфинксом, который влечет, направляет и... губит человека, ибо неведомы ее цели, суть, смыслы, источники ее созидательных и разрушительных сил, источники ее самосохранения, ее эсхатологический и телеологический потенциал. Человек весьма рано не то что осознал, а почувствовал искусственность своего бытия, что проявляется в стремлении создать искусственного двойника, проникнуть в его искусственность, создать искусственный аналог самого себя и с помощью знаков уйти из данного мира.

Поскольку крупные исследователи мифов полагают, что начала всех цивилизаций и культур коренятся в мифах, то истолкование мифов должно стать первой наукой, которую следует знать всем ученым (цит. по: [2, 44]). Миф о Дедале и Икаре ясно утверждает, что техника, создавая новые способности людей, в итоге может их погубить. А критский лабиринт со своим быкочеловеком Минотавром, немалое число пирамид, кажется, навечно запечатали тайну техники, сделав ее суть неразрешимой задачей для челове-

ства. Пирамиды воплощают запрет на познание человеком некоторых реалий, в частности, техники. Но все же попробуем!

Ведь вопрос о сути, смысле и целях техники касается не только индивидуального бытия людей, это — жизнесохраняющий вопрос всего человечества, каждой цивилизации и культуры. Китайская, индийская, греко-римская, арабская, египетская цивилизации, ближневосточные культуры, доамериканские империи использовали отдельные технические изобретения, но в целом они не приняли научно-технический прогресс, не сделали его основанием своего бытия, хотя все необходимые факторы и основания техногенной эволюции у них были. Древние миры Китая, Индии, арабская культура открыли порох, тайны металла, кораблестроения, навигации, химии, строительства, письмо, бумагу, математический аппарат, элементарные технологии, которые могли дать старт техногенному развитию, но метафизическое чутье и традиция подсказывали им воздержаться от этого пути. И все же верность традиции, воздержание от технологического развития не спасли эти цивилизации от экономических, военных и геополитических решений технологизированной Европы, которая сделала их своими вассалами и рабами, а то и вовсе — как народы доколумбовой Америки — просто их уничтожила.

Библейский Каин убил своего брата Авеля — философа хозяйства, пастуха и земледельца. За что? За то, что Бог одобрил хозяйственный путь человека с использованием элементов техники, а Каин решил стать технократом, избрав путь техногенного бытия (традиция считает Каина основателем городов, кузнечного искусства, оружия, экономики, ремесел и техники).

И лишь Западная Европа сделала научно-технический прогресс основой и движущей силой своего развития, своей рабовладельческой экспансии. Правда, есть глухие намеки о легендарной Атлантиде, которая создала уникальную и почти совершенную техноквицилизацию, которая по неведомым нам причинам завершилась техносцицидом.

Но и став техногенным, Запад столкнулся с тем, что развитие техники неизбежно требует создания искусственного мира и... искусственного человека, который будет человеком лишь по названию, а не по своей антропологии. Развитие техники, обретая все больше черты саморазвития, отрицает естественное бытие природы

и человека, превращается в уроборосного монстра, лишенного способности к самовоспроизводству.

Правда, есть еще Африка, но жизнь не требует там от аборигенов ни технического покорения природы, ни технократии, а требует лишь сохранять и защищать наличное хозяйствование на основе обильного ландшафта.

А восточные цивилизации, отринув вначале технику, но оказавшись перед лицом евробабства и техногибели, вынуждены были принять техническую парадигму бытия и скрыто раболепствовать перед технически развитыми странами, служить им сырьевыми ресурсами, забыв техноограничения традиции или пытаясь их как-то совместить с техногенным развитием.

В любом случае возникает неразрешимое противоречие. Без техники жизнь хиреет, а человек сохраняет в себе зверя, подверженного внешним и внутренним угрозам чистого отрицания. Но и торжество, всемогущество техногенного прогресса, его продолжение превращают человека в технократического человекозверя (*Homo faber*)¹ или заменяет его неведомым человекоподобным существом, а то и вовсе стремится избавиться от него, отправив на консервацию в качестве потенции инфернальной бездны.

Почти все существующие концепции техники ограничиваются ее феноменальным анализом, рассматривая ее только как средство человеческой жизни, ее потребностей и целей. Отмечаются экологические последствия техники, уничтожающей природу и естественную среду обитания людей. Опасаются Франкенштейна — техники, вышедшей из-под контроля человека и поработавшей его. Вершиной этих представлений является фильм «Матрица», в котором человек представлен сложным запрограммированным механизмом некоей вселенской мегамашины, обладающей мертвой жизнью.

Мудрость рассматривает технику в четырех аспектах.

Во-первых, техника есть средство удовлетворения потребностей человека, орудие реализации его желаний и дерзновенных замыслов. Но это лишь внешний аспект техники, которая на пути удовлетворения бесконтрольных и не сдерживаемых желаний лю-

¹ Ж. Ламетри вообще считал человека «перпендикулярно ползающей машиной». «Человеческое тело — это заводящая сама себя машина» [5, 199]. Прозвучит!

дей отрицает природу и превращает человека в существо, лишенное воображения и всяких желаний.

Бессознательно в человеке тлеет желание: раз все потребности и желания исполняет техника, то пусть техника и сама «занимается жизнью» и ее проблемами. Ведь человек сам изобретает (конструирует, техницизирует!) свою жизнь, подобно тому, как создают проект трактора или самолета. И человека можно рассматривать как вид технического проектирования, но только не на строго природных основах, а на идейно-мечтательных и воображаемых началах, которые позволяют ему трактовать, «объяснять» природу и самого себя. Внутренний техницизм мысли создает базу для внешнего изобретения и действия техники. Абсолютизация, доминирование технического элемента в людях ведет к тому, что человек и природа становятся единой технической реальностью. И как обусловленная техникой часть технической реальности человек уже не может действовать вопреки технике, становясь на путь особого робототехнического техносуицида. И не исключено, что во всей существующей ныне технике покоятся ум и бессильные протесты создавших ее людей. Техника-средство поглощает цели и смыслы человека, заменяя их своими возможностями. Всякое средство изнашивается, требуя замены другим средством и, наконец, замены его человеком. Техника-средство и кантовский человек-самоцель находят свою братскую могилу в матрице уробороса, или в бездне хаоса.

Велики же неведомые силы и мощь человека! Травят его антиводой, антипищей, ядовитыми лекарствами, инферальной экологией, разлагают извращениями и пороками, которых не сыскать в закромах инферальных, практикуют каннибализм и массовое детоубийство детей в чревах матерей, а он продолжает не просто жить, а изобретает все новые технологии, которые призваны или заменить его другим существом, или же превратить в свой орган, в элемент своей субстанции. Но человек стремится с помощью техники уйти от самого себя, самому стать техникой, чтобы найти в ней совершенный покой и свободу. Сегодня уже создаются отдельные блоки нового технологического мейнстрима, требующего соединения в едином комплексе совершенно разных факторов — инфо-, био-, нано-, когнитивных, нейролингвистических и спецэкологических (ИБНКНЛЭ) технологий. Сами по себе эти технологии высокозатратные и не окупают даже себя, но смысл их заключен в еще одной синтетической криптотехнологии — психоинжиниринге, который

занимается конструированием искусственных и абстрактных сознаний различного типа, не совпадающих с сознанием человека, хотя и взаимодействующих с ним в разных интерфейсах. И скрытая задача этих отдельных технологий — создать новый носитель сознания, лишённого совести и морали, ибо именно эти ценности не позволяют сконструировать полноценное искусственное сознание. Эти технологии особого типа: они работают и переделывают мир сей, но сами они не от мира сего, а представляют инфернальный проект оскорбленной и униженной Великой Неизвестности, о мудрости которой люди не слышали и слышать не желают.

Напрасный труд! Неморальная техника, неморальный человек и неморальное сознание в итоге смогут породить лишь инфернальное Ничто, которым завершится история двуногих, а, может быть, и самой жизни на Земле. В древнегреческом языке слово «сознание» включает в себя совесть и моральные добродетели. В европейских языках (отчасти и в латыни) моральные, человеческие измерения под давлением научно-технического прогресса почти полностью разошлись; отсюда стремление создать искусственное сознание, которому не будут мешать совесть и мораль.

А проект (ИБНКНЛЭ) пожирает деньги, умы и совесть людей.

Во-вторых, мудрость отчасти солидарна с М. Хайдеггером, который полагал, что техника есть проявление атехнического и нечеловеческого фактора: в технике работает метафизика безличной воли Судьбы, Ничто, которое принуждает человека посредством машин разрушать, уничтожать наличное бытие, требуя от него творить новый мир и нового человека. Именно этот метафизический перводвигатель Великой Неизвестности, ее мудрость создали наличный мир и человека и теперь бросают вызов природе и человеку, выражая недовольство скрытостью, потаенностью своей сущности и непризнание людьми ее прав, давая человеку технику в качестве средства поиска ответа на метафизические вызовы Ничто, для раскрытия его тайных звездных путей, для придания скрытому миру бытийной явленности. Но Хайдеггер не упоминает о характере мира, таящегося в «творчестве» техники. Да и вряд ли знает он его.

В этом плане не столько человек создает, использует технику как средство своих целей, сколько сама техника использует технические начала человека для осуществления неведомой воли и мудрости Великой Неизвестности и таящегося в нем мира Иного, стре-

мящегося стать полноценным бытием Судьбы, человека и благой метафизики. Поэтому техника, обслуживая, ориентируя, направляя человека, принуждает и его бросить вызов Великой Неизвестности (Судьбе), требуя от него творить мир Иной, выходя за пределы природы, своей натуры, своей зверотехночеловечности, следуя мере, которая тоже движется ему навстречу через технику сквозь апокалиптические кошмары мира тутошнего. Сама техника есть потаенная, скрытая, неявная часть сущего, которое стремится утвердить себя явно в мире Ином, в его мере и умеренности. И эта потаенность сущего должна быть выведена в бытие техническим творчеством человека, ибо в мире Ином нуждается не только человек, не только полноценное бытие, но и природа, мудрость Великой Неизвестности, ее подруга — Судьба — тоже созидает мир Иной, связывая с ним свои провиденциальные замыслы, свои экзистенциальные смыслы.

В-третьих, мудрость допускает, признает технику и в качестве особого самостоятельного, самовоспроизводящего и творящего демиурга. Франкенштейн Шелли, человек-паук, люди-монстры, другие бестиарные персонажи, чудовища, сам дьявол, страшилища, рожденные фантазией людей, не так уж безобидны. Любая мысль, любой образ сознания и фантазии, мрачные духи бессознательного стремятся найти себе и техническое воплощение, «свое» дожить хотят в качестве хотя бы человекоподобных существ. И при ослаблении человеческого духа и сознания при одновременном усилении интеллекта, его искусственных средств возможны и неизбежны самые кошмарные технические изделия, устройства, вплоть до искусственных людей. М. Волошин видел в машинах порабощенных демонов, которые, находясь в рабстве у одних людей, позволяют им превращать в рабов других людей, но в итоге общего технорабства грядут апокалиптический бунт машин, вселенская оргия самоуничтожения техники и людей, всех их творений, превращение их в сырье-сырец хаоса. Техника тоже развивается, обретает «желание» стать человеком, духом, как все прочие реалии, застывшие на своих уровнях, но не забывающие о способностях ума и сознания человека и о своем хаосе родимом.

Софиасофия, следуя великой фольклорной традиции, признает наличие у техники своего искусственного внечеловеческого ума, благодаря которому печи сами выезжают по заказам, ковры становятся беспилотниками и др. Поэтому человек не может и не должен

быть полным владыкой не только природы, но и техники: здесь требуются особые формы и способы взаимодействия, сотрудничества разнокачественных умов ради создания и установления их общей меры. Ни одна пылинка, ни одна реалья Вселенной не приемлет рабства, плодотворно откликаясь на призыв к сотрудничеству в устройении мира Иного по воле Великой Неизвестности, которая может обернуться... кто знает?... Великой Иерофанией, самораскрытием миром многих своих тайн или же... Великой инферальной бездной мрака.

Вот как неоплатоник Плотин представил нам позитивный облик мира Иного: «Жизнь, идущая там, не сопровождается работой и истина есть их родоначальник, их пища, их сущность и их кормилица. И они видят все не в виде образующихся вещей, а в самой сущности... И вещи не находятся там, как в чужой земле, но, наоборот, место каждой вещи есть эта самая вещь. И вещь не отлична от места, в котором она находится. Потому что содержание ее есть мудрость...» (цит. по: [3, 86]). Знание мира Иного, согласно Плотину, «ненасытимо, ибо смысловое его наполнение несоизмеримо обильно. Оно замечает, что оно само и объекты его восприятия бесконечны — и оно следует своей собственной природе в непрестанном созерцании» (цит. по: [3, 88]). Нужно заметить, что воображение Плотина видит в мире Ином не Царство Божье, не совершенный земной социум, а земное общество, живущее в оптимальных решениях Земли, Неба, мудрости Великой Неизвестности и медленно прорастающее в бытии России. Ясно, что это прозрачное ясновидение реалий нормального общества невозможно без активного и творческого содействия еще неведомой нам техники, работающей в унисон с разумом, сознанием и воображением во благо Меры.

А вот постмодернист Ж. Бодрийяр назвал современный социум миром-отбросом: «Хуже всего не то, что мы завалены со всех сторон отбросами, а то, что мы сами становимся ими. Вся естественная среда превратилась в отбросы, т. е. в ненужную, всем мешающую субстанцию, от которой, как от трупа, никто не знает, как избавиться. Вся биосфера целиком в пределе грозит превратиться в некий архаический остаток, место которого — на помойке истории» [6, 99]. Согласно автору, даже история стала помойкой, где все события прошлого и настоящего, само будущее, не успевая выявить свой смысл, становятся умственным мусором. Бодрийяр с горечью

пишет: «Как же может ненавидеть и презирать самое себя цивилизация, которая с самого начала производит себя, причем умышленно, в виде отходов, трудится над своим собственным бесполезным построением. ...Сами человеческие существа бесконечно воспроизводят себя в виде отходов или в виде обыкновенных статистов. ...Горька участь этого персонала, которому суждено перейти в отбросы. ...Наша культура превратилась в производство отходов. Люди становятся отбросами своих собственных отходов — вот характерная черта общества, равнодушного к своим собственным ценностям, общества, которое самое себя толкает к безразличию и ненависти» [6, 99—100].

Но человек каинистский (сакральный вырождш) забыл, знать не желает о двойственности всякого орудия деятельности, не говоря уже о технике (техника — средство человека, а человек и техника — органы метафизики, ее власти, мудрости, институтов). Мудрость Великой Неизвестности (Судьбы), мира Иного он заменил алчностью, массой всевозможных идеологий, религий, наук, скрывающих, служащих и оправдывающих своей словесной тинной культ золотого тельца.

В этом чисто человеческом контексте источником и перво двигателем техники становятся ростовщик и созданная им экономика. Техника должна служить средством эксплуатации, средством умножения стоимости золотого тельца, попутно удовлетворяя потребности людей, а также массу порожденных ею ложных, извращенных желаний, постепенно и незаметно убивающих человечность, дабы последняя не мешала росту золотого тельца.

Отрыв техники и человека от вызова и зова Великой Неизвестности, от мудрости ее мира Иного неизбежно запускает апокалиптические сценарии и алгоритмы истории, которые обладают мощным потенциалом самоотрицания, уроборосного суицида, проектами переделки или замены человека новыми трударями.

Один из таких алгоритмов частично описал Гегель в своей притче о рабе и господине.

1. Встречаются двое и между ними начинается борьба за признание и власть. Кто ценит жизнь выше свободы, тот становится рабом, а кто ценит свободу выше жизни — господином.

2. После «победной драки» господин принуждает раба обрабатывать вещи, производить нужные ему товары, а сам полностью предается потреблению и наслаждениям. Но в потреблении и

наслаждениях без труда господин деградирует до уровня безвольного паразита, а раб в обработке вещей обогащается их мудростью, обретает новые человеческие умения и подымается на протест. Возникает революционная ситуация: «Аристократов на фонарь!». Господин ищет спасения в фигуре ростовщика, который на время оттягивает революционную развязку, постепенно прибирая бразды эксплуатации к своим рукам, превращает хозяйство в экономику, готовя с помощью поумневших рабов и аристократических долгов кровавую баню господам и новую узду для рабов.

3. Для уничтожения аристократов, как и для улучшения качества эксплуатации трударей, ростовщик посредством буржуа и новых умений умных и умелых ученых рабов создает технологические средства эксплуатации, скрывающейся за формами индустрии, К. Маркс называл эту ступень эксплуатации «реальным подчинением труда капиталу», ибо машинное производство скрывает эксплуататоров. Но и «поумневшие» рабы и плебеи тоже не желают превращаться в новых рабов. И они становятся учеными, изобретателями, создавая технику для обработки вещей и обращения их в товары. Реально технику, машины создали рабский ум и рабское сознание для борьбы с ростовщиками, но скрытый ростовщик, зная демонические силы машин, обратил их в новое — технологическое — орудие порабощения даже нобелевских рабов, незаметно принуждая их служить целям усиления его господства, контроля и эксплуатации людей. Технику открыл, изобрел рабский ум, но, не видя истоков ее атехнической метафизики, он дал в руки ростовщика мощное средство порабощения еще отчасти свободных людей. И технику создало рабское сознание именно для превращения всех людей в рабов и дегенератов власти ростовщика. В пределе технического творчества человек стремится создать абиогенное, асоциальное, квазизживое и псевдодушевное существо, которое сделает ненужным самого человека. Какой смысл, в чем цель такой самоотрицательной и самодовольной демиургии человека? То ли такое существо заложено в сакральном проекте мира? То ли это сбой эволюции? То ли это задача инфернальной антропологии? То ли сам человек стал настолько невыносим для самого себя, что предпочитает стать симулякром самого себя? А может, это эксперименты по созданию сверхчеловека религий и Ницше? То ли сама костлявая занялась дизайном своей клиентуры? То ли суицид человеческий неисчерпаем? То ли техника знает свое дело?

4. Но технике-самоцели тоже присуща своя эволюция, своя эсхатология, которая разыгрывает сегодня свою апокалиптическую мистерию. Бесконечная алчность ростовщика и аппетиты золотого тельца, подстегивая научно-технический прогресс, создали био-нано-инфо-когнитивно-нейролингвистические технологии, которым существующий человек, капиталисты, ученые, культура уже не соответствуют, ибо тормозят рост прибыли и вовсе не поддаются эксплуатации. Ростовщическая экономика требует неочеловека, неомеджеров, неоростовщиков, дабы развивать технологии дальнейшей эксплуатации и роста золотого тельца, а реальный биометафизический человек не может и не желает не то что развивать технологии, но он вообще отказывается быть человеком, груз которого оказался для него непосильным. А бесконечная алчность ростовщика без роста прибыли означает конец его паразитическому околобытию. И выход ростовщик ищет в новых конфликтах и гибридных войнах, которые, однако, грозят покончить с паразитической цивилизацией вообще. Неизвестно лишь, уйдет она сама или же потащит за собой в бездну и все человечество.

Но в любом случае судьбы техники и судьбы людей расходятся все больше, хотя преимущество на стороне технической экспансии сущего, которому нужны общество и человек, которые бы имманентно и трансцендентно соответствовали бы технике, которая присуща в качестве аспекта всем реалиям бытия. Ростовщик и адекватная ему техника исчерпали свой потенциал, хотя техника-средство не может развиваться иначе, как превращаясь в технику-самоцель: роботы уже пишут сами для себя программы, планируют и ведут боевые действия, делают операции, занимаются бизнесом и «сексом»². Постепенно испаряется человечность и восходит зверо-технологичность. Техника сама по себе может при содействии человека создать собственную цивилизацию с абиологической жиз-

²Так, большим спросом у женщин и мужчин США пользуются секс-роботы, которые составляют уже серьезную конкуренцию традиционным полам. Компания *Realbotix* представила нового секс-робота по имени Генри, который может выполнять не только сексуальные функции, но и беседовать. Создатели утверждают, что Генри может приветствовать своего хозяина, обсудить любимое телешоу или фильм. Также робот может быть романтиком и даже цитировать стихотворения или петь о любви. 71% мужчин и 50% женщин в США готовы заменить партнера секс-роботом. Продается в кредит, используется система скидок! [10].

нию, выставив при этом человека за свою дверь, подобно тому, как строители покидают созданный ими дом.

Но ростовщик и сама техника не ведают того, что в технических системах возникает эффект диалектического инцеста, который превращает эти системы в самоотрицающихся монстров; они становятся причиной гибели самих себя и окружающих. *Бесчеловечность* техники запускает механизм «дьявольского изменения», т. е. прогрессирующее саморазрушение, деградацию, патологию, катастрофы.

Другой алгоритм динамической эсхатологии техники строго следует Логосу, законам человеческой логики. 1. Вначале техника (технология) служит средством человеческих желаний и замыслов. 2. Затем в ходе совершенствования и усложнения техники она претендует стать равноценным партнером субъекту, который вовсе не отказывается от этого коварного предложения. 3. Наконец техника начинает действовать самостоятельно, следуя закону своего «интеллекта», который незаметно, но неизбежно превращает человека в своего раба, в средство своего суицидного рационализма; выпаривая из него человечность (по его желанию!) она вынуждена в силу своего самосохранения изменить человека, превратить элемент его техничности в целостное создание — то ли в живое, то ли в неживое, то ли в никакое. И человеку придется смириться, ибо отказаться от логики, по которой действуют он сам и техника, ему не по силам.

Отрицание, незнание и непонимание метафизических, атехнических истоков и назначения техники ведет к тому, что эта ее метафизическая часть начинает диктовать волю, направление, функции и телеологию техники, направляя ее на отрицание наличного земного мира и человека, на самоотрицание самой себя. Хотя сами люди полагают, что они созидают посредством техники новый прекрасный мир без всякой метафизики и мудрости Софии, не видя и не признавая того факта, что техничность — это всего лишь часть целостности природы, человека, любой реалии. И попытка навязать волю части целому, миру Иному и мудрости Великой Неизвестности может завершиться только суицидной катастрофой. По Хайдеггеру, целостность метафизического «Nichts nichtet» не оставляет природе и человеку никаких шансов на позитивную эволюцию.

Размышления над сущью, смыслом, телеологией техники вынуждают нас задуматься о том, в какой мере мы сами являемся

людьми. Термин «технэ» у древних греков означал и воображение, и ремесленные умения, и нечто искусственное, и сами творения искусства. Подлинным технократом у них мог быть только поэт. Развитие, усложнение и совершенствование техники отрицают воображение — этот субъективный и субъектный источник творчества, оставляя мнимую субъектность за современными крипторостовщиками. А ведь воображение присуще самому миру, составляя его исток, первопричину и перводвигатель сущего, бытия. Воображение дает элементарное смысловое форматирование хаосу, энтропии, создает элементы форм, идеалов, ценностей, организованных созданий.

Упадок и хирение воображения (соответственно — поэзии) заметили уже древние греки; сравнивая всех своих современных поэтов с Гомером, они пришли к парадоксу исчезновения человека. Знаменитый Диоген в полдень при ясном свете с факелом искал человека, но находил лишь отребье, не делая исключения и для Платона, Аристотеля. Подлинный человек — это поэт с полноценным (гомеровским) воображением; в этой способности заключены сущность и подлинность человека, ибо спасение во всех тупиках истории и жизни находит именно воображение.

Совершенствование техники ведет к созданию универсальной технологии, которая позволяет осуществлять любые идеалы и проекты, что в итоге ведет к утрате человеком всех желаний и целей. Ведь быть технарем и только технарем, значит иметь возможность и способность быть всем, что равноценно быть ничем и никем; это значит потерять свою идентичность и субъектность. Это значит добровольно отказаться от желания жить, поручив это дело и его проблемы технике. «Я хочу быть машиной», — заявляет Энди Вархоль (цит. по: [1, 252]). Есть проблема, значит нет нужных машин, которые проблем не знают.

Нет в природе страсти, исполненной столь демонического соблазна и нетерпения, нежели желание, стоя на краю пропасти, совершить свой последний прыжок в бездну. Можно трактовать этот факт различно, но ясно, что это отвращение человеком самого себя и своей жизни исходит единственно от демона техники. Сознывая, сколь отвратительно быть человеком, все желания которого исполняет техника, немало людей не могут избавиться от этой страсти, хотя чувствуют, что не должны подчиняться ее силе, но все же невольно становятся ее жертвами, превращаясь в големов.

Главным средством такого мягкого расчеловечивания служат информационные технологии, радикально изменяющие сознание и разум человека. Ведь информация — это еще не знание, а принуждение к ненужному знанию. И если люди сотворили искусственный интеллект, то это неявно означает недоверие своему уму, которому они уже не доверяют самых важных своих экзистенциальных проблем. В машинах ум лишь проявляется, и люди отдаются этой игре машин больше, чем самой мысли. Машины исповедуют информационно-технический брак, биемочь. А «безбрачие машин влечет за собой безбрачие Человека Телематического, созерцающего на экранах вместо другого мужчины и другой женщины вечную пустоту, которую он дополняет самим собой» [1, 79].

Работа с «умными машинами» приведет к потере свободы человека, ибо плодом ее являются не только информационные услуги и товары, но и информационная деформация и дезинтеграция человека. «Человек ли я? Машина ли я? На эти антропологические вопросы трудно сегодня ответить, ибо они являются концом антропологии, тайком изъятый техникой и новейшими технологиями. Такие техносущества-големы зависят от нетехнического источника, который им неподвластен. Для них совершенной техникой остается суицид, который избавит их от постылой жизни и человечности, восполнив их инфернальной полнотой Ничто... Сегодня все наши категории вошли в эру неестественного, где речь идет не о желании, но о том, чтобы заставить желать, не о действии, но о том, чтобы заставить делать, не о стоимости, но о том, чтобы заставить стоять (как это видно на примере любой рекламы), не о познании, но о том, чтобы заставить знать. И, наконец, последнее по порядку, но не по значению — не столько о наслаждении, сколько о том, чтобы заставить наслаждаться» [1, 69].

Таким образом, трактование техники как средства человека, как реализатора атехнических императивов, как самосушей субстанции не раскрывает ее подлинной энтелехии, не указывает на космическую задачу, для решения которой она вызвана из мудрости Великой Неизвестности. И техника, и человек, несмотря на все их коллизии, угрозы, неразрешимости, в итоге все же создают искусственную реальность, в которой их ждет единая инфернальная могила.

Требуется найти ту единую специальную задачу, в решении которой должна участвовать и техника в союзе с человеком, подчи-

няя свои экзистенциальные страсти этому общему делу. Русская софийная философия, софиасофское мировоззрение, полилектическая методология, следуя заветам «Иного Царства» в своем фольклоре, видит это общее и единое дело в созидании мира Иного, в его устройении на основе Меры, диктуемой Великой Неизвестностью. Любую технику не нужно ни отрицать, ни преклоняться перед ней, ни подчиняться ей, а проверять ее смысловыми критериями Меры, использовать ее средства, ее метафизику для служения Мере. Это и будет искомая Аристотелем энтелехия техники — созидать Меру и служить Мере.

Эта космологическая и провиденциальная задача решается только в России, которая сохранила в себе ценности софийной мудрости, выработала идеологию мира Иного — философию хозяйства, создала универсальный метод мыслящего сознания — полилектику, обладает огромными запасами смыслового сырья для творческих прорывов, продолжающих линию и традицию проекта Великой Неизвестности. Техника — ее первоначало, ее средство и слуга Меры мира Иного. Первоначало открывается последним накануне величайшей опасности и гибели человека, неся ему код спасения — софиасофское мировоззрение. Оно признает технику и как средство, и как слугу, и как партнера, но ее отношения с человеком завершаются не диктатом, не трансформацией человека в голема, а преобразованием человека и техники в Меру мира Иного, в котором человек и техника служат обогащению, возрождению своих первоначал, выявляя и реализуя их творческие потенции.

Говоря о «злобе дневи сего», когда техника и человек в самозабвении агрессивно самоотрицают природу, самих себя, свои наличные формы, нужно заметить следующее: отрицание уже в диалектике многолико, а в софиасофии оно надежно контролируется Мерой. Как зерно может сгнить, его может склевать птица, оно может стать мукой (это уже вырыв зерна за свой удел!), но оно может прорасти новым урожаем, дать благие (неблагие тоже) мутации, так и техника может нести разрушения, деформировать людей, войти в режим катастрофы, но может работать и в оптимальном режиме, близком к истине, справедливости и к Мере мира Иного. Судьба и участь техники, сохранение и приумножение ее демиургических сил гнездятся в Мере мира Иного, пустившего глубокие корни в России. Именно «мера составляет суть русского культурного мессианизма, ибо его последним словом и точкой будет новое слово о

человеческой свободе, укрощенной и оплодотворенной мерой» [9, 77].

Величайшей угрозой (или благом, а может, и предназначением, судьбой) миру может стать и такой гипотетический вариант, когда безмерная технологическая демиургия человека разбудит, активирует технические инстинкты, присущие миру и всем его реалиям. И тогда весь мир, все его многообразные формы будут стремиться стать техникой, техническими устройствами, монотонной однообразной конструкцией бездны, ее inferнальных полей, а материя станет просто технической реальностью, в которой все уже сделано, а человек в ней станет ненужным. Вернее, нужны будут только скелеты, тем более, что скелетон уже есть.

Человека и технику ведет мудрость Великой Неизвестности и после их перемолы может возникнуть Иночеловек (Иносущество), который естественно будет сочетать в себе Мету мира Иного, метафизические импульсы творчества, утонченную и полилектическую человечность, тайные откровения Великой Неизвестности, обогащенной его неизвестными планами и проектами. Но может возникнуть и антисущество, занятое охотой на все-еще-людей, истреблением, согласно пророчеству М. Хайдеггера, человеческого следа во Вселенной (цит. по: [7, 221—238]). Тысячи лет миллиарды людей бросались с испуганным криком друг на друга под грохот, рев ликующих машин, чтобы найти неведомые радости в смертельных хороводах. Все новые и новые народы Поднебесной сбегаются, чтоб место захватить в гробу. Подобной пляски никогда не ведала даже судьба, ее не видел даже хромосомный, электронный мир!

А человек уверовал, что мудрость Неизвестности он выверил числом, а звук и цвет проверил техники слепым сознанием. Он верит, что техникой взвесил свет, измерил бег луча, все силы вещества, а Промысел стал для него всемирным тяготением. Человек ищет лишь цифирь, удобство вычислений; а, в сущности, не зная ничего: на звездном небе он не может прочитать слова и «вчера», «сегодня», «завтра». Нет выходов из лабиринта знаний, и человек не станет никогда Иным на крыльях техники без помощи Премудрости Софии.

Лишь русский дух, ум, сознание помнят все: они прошли крещение и пепси-кока-колой в глубоких мертвых водах Леты! А потому его софийной мудрости доступны небеса и мир Иной страдающей Судьбы. В нем тлеет боль внежизненных обид, а жутких

мыслей и пороков ему введома связующая нить. Он и пастух, и хищник, и пища, и лучник правды.

Великие цивилизации со своими изощренными институтами пали и падают. Ложные создания, возведенные получеловеком, убывают и, подобно Франкенштейну, превращают в мусор своих создателей и их творения. Религии бесцельно кружатся в теологических лабиринтах. Наука бессильно бьется о барьер метафизики. Только русская софийная философия хозяйства, только русское софиафское мировоззрение видят и улавливают смысловой свет, который может научить человека все же родиться, достойно прожить, спокойно встретить мир Иной. В этот софийный орден софиафсофия приглашает тех, кто выбрал софийную мудрость для пути в творческие университеты Великой Неизвестности.

А пока остается горький и горестный тезис оппонента молодого Маркса — М. Штирнера, который утверждал, что «действительным человеком является только — Нечеловек» [8; 5, 104]. Ницше считал человека «антропологическим посмешищем». И, значит, вся последующая история есть история не людей, а технотантов, похитивших имя «человек» и стремящихся то ли создать полигибридное существо, то ли найти путь возвращения к началам Вселенной.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Прозрачность зла. М., 2000.
2. *Вико Дж.* Основания новой науки об общей природе наций. Л., 1940.
3. *Епископ Василий (Родзянко).* Теория распада Вселенной и вера отцов. М., 1996.
4. *Зиновьев А.А.* Глобальный человек. М., 1997.
5. *Ламетри Ж. О.* Соч. М., 1976.
6. Новейший философский словарь. Постмодернизм. Минск, 2007.
7. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // *Время и бытие.* М.: Республика, 1993.
8. *Штирнер М.* Единственный и его собственность. М.: Азбука, 2001.
9. *Шубарт В.* Европа и душа Востока. М., 1997.
10. [Электронный ресурс]. URL: <https://naukatv.ru/news/23062>. 28.03.2018 12:00:17.

Reference

1. *Bodriyar ZH.* Prozrachnost' zla. M., 2000.
2. *Viko Dzh.* Osnovaniya novoj nauki ob obshej prirode natsij. L., 1940.
3. *Episkop Vasilij (Rodzyanko).* Teoriya raspada Vselennoj i vera ottsov. M., 1996.
4. *Zinov'ev A.A.* Global'nyj chelovejnik. M., 1997.
5. *Lametri ZH. O. Soch.* M., 1976.
6. Novejshij filosofskij slovar'. Postmodernizm. Minsk, 2007.
7. *KHajdegger M.* Vopros o tekhnike // Vremya i bytie. M.: Respublika, 1993.
8. *SHtirner M.* Edinstvennyj i ego sobstvennost'. M.: Azbuka, 2001.
9. *SHubart V.* Evropa i dusha Vostoka. M., 1997.
10. <https://naukatv.ru/news/23062>. 28.03.2018 12:00:17.

Т.И. КОПТЕЛОВА

Преодоление противоречий цифровой экономики при помощи органической философии*

Аннотация. Рассматриваются следующие противоречия цифровой экономики: 1) несоответствие виртуального реальному («дополненная» реальность и ложь информационных войн в киберпространстве); 2) противопоставление живой личности роботу или модели человека с оцифрованными потребностями; 3) реальная экономика без электронных средств и существование цифры вне хозяйственной деятельности; 4) понимание электронной экономики как выдающегося достижения человечества и применение цифровой экономики в качестве манипуляционного проекта Запада с целью разрушения национальных экономик «развивающихся» стран. Анализируются возможные решения указанных проблем при помощи органической философии.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Коптелова Т.И. Преодоление противоречий цифровой экономики при помощи органической философии // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 32 — 41.

Ключевые слова: глобализация, коммерция, культура, нейронет, наука, парадигма органической философии, цифровая экономика, общество, этнос.

Abstract. In the scientific article the following contradictions of digital economy are considered: 1) discrepancy virtual real (the «complemented» reality and a lie of information wars in a cyberspace); 2) opposition of the living personality to the robot or model of the person with the digitized requirements; 3) real economy without electronic means and existence of figure out of economic activity; 4) understanding of electronic economy as outstanding achievement of mankind and application of digital economy as the handling project of the West for the purpose of destruction of national economies of the «developing» countries. In this work possible solutions of the specified problems by means of Organic Philosophy are analyzed.

Keywords: globalization, commerce, culture, NeuroNet, science, a Paradigm of Organic Philosophy, digital economy, society, ethnos.

УДК 330, 101
ББК 65в

Цифровая экономика — феномен, еще до конца неосознанный значительной частью российского общества. Но именно она представляется многим экспертам необходимой основой экономического благополучия России [5]. Под цифровой экономикой в настоящий момент принято понимать такую часть хозяйственных отношений, которая опосредуется интернетом, сотовой связью, информационно-коммуникационными технологиями. Примерами здесь могут быть: телемедицина, дистанционное обучение, продажа медиаконтента, формирование нейронета как основного пространства взаимодействия «интеллектуальных агентов». При этом цифровая экономика направлена на решение следующих задач: 1) более эффективное использование ограниченных ресурсов планеты; 2) упрощение коммуникации между производителем и конечным потребителем товара с удалением излишних посредников; 3) реализация принципа социальной справедливости, основанной на равноправии. Все это представляется в настоящий момент необходимым для экономики будущего. И экономику будущего нужно рассматривать не только как продажу и распределение, но и как

производство товаров и услуг с использованием цифровых технологий. Поэтому в начале XXI в. цифровые технологии активно применяются в «духовном производстве»: компьютерные игры, обучающие программы, технологическое оформление социальных сетей и многое другое.

С целью определения сущности цифровой экономики важно рассмотреть ее с позиции различных интеллектуальных традиций. Наиболее распространенными в последние три тысячелетия для значительной части человечества оказались механистическая и органическая философские парадигмы. Органическая философия — это система знаний, особая методология, основывающаяся на логике органического (живого), а также интеллектуальная традиция, фокусирующая внимание на функциональной цельности явлений действительности и законах живой природы. Механистическая парадигма предполагает преобладание абстрактного над конкретным, сосредоточиваясь на отдельных свойствах и связях объектов, а не на их цельности. Как правило, механицизм говорит на языке математического расчета. Так, механистическая точка зрения абсолютизирует научно-технический аспект цифровой экономики и рассматривает ее как вершину цивилизационного развития, символизирующую «постисторию», как такой проект глобализации, который обещает всеобщие материальные блага через унификацию национальных культур. А с позиции органической философии цифровая экономика — это, в первую очередь, достижение европейской цивилизации, несущее в себе особые национальные черты (индивидуализм, эгоизм, почитание материальных благ и стремление к господству). Логические основы органической философии представлены в витализме XVIII—XIX вв., теории порядка Г. Дриша, в русском космизме и учении В.И. Вернадского о ноосфере, в теории ортобиоза И.И. Мечникова, в геософии евразийцев 1920—1930-х гг. и теории этногенеза Л.Н. Гумилева (см.: [3, 124—126]). В отличие от механицизма, органическая философия предполагает «этику Земли», разработанную американскими учеными (О. Леопольдом, Б. Калликоттом, Р. Аттфильдом), и такой нравственный принцип, который можно сформулировать словами А. Швейцера: «благоговение перед жизнью».

«Цифровое мышление», рожденное в механистической традиции, вступает в противоречие с «виртуальным миром» электронной экономики, который представляет собой что-то абстрактное и

существенно отличное от реальности, и в то же время в создаваемой «виртуальности» нет математической ясности и четкости, отсутствует порой конкретный визуализированный объект и пространственно-временные координаты не являются обязательным условием существования чего-либо. Дело в том, что «виртуальный мир» цифровой экономики строится на квантовом принципе суперпозиции альтернативных состояний и оказывается неспособным отличать живое от неживого, поэтому в один ряд интернет-коммуникации могут быть поставлены люди, животные, «интеллектуальные агенты». Примером чего служит самое распространенное определение нейронета. Нейронет (англ. NeuroNet, NeuroWeb, Brainet), или Web 4.0 — это один из прогнозируемых этапов развития «Всемирной паутины», в котором взаимодействие участников (людей, животных, «интеллектуальных агентов») можно будет осуществлять по принципу нейрокоммуникации. Таким образом, «виртуальный мир» препятствует адекватному восприятию реальности, так как провозглашаемый принцип нейронной органической связи остается чисто формальным основанием из-за неизученности самого феномена природы мозговой активности человека и всех биохимических параметров взаимодействия клеток нервной системы (при этом живое вообще не является предметом «виртуального мира»). «Виртуальность» нарушает и традиционные законы формальной логики (законы: тождества, не противоречия, исключенного третьего), именно их можно считать общеродовым свойством человеческого мышления, способствующим полноценной адаптации и жизни в меняющихся условиях. При этом «цифровое мышление», сформированное благодаря математической логике, индуктивному методу и механистическому принципу, позволило европейской цивилизации к началу XXI в. создать такую техносферу, которая и дальше не сможет существовать без эмпирического знания, классической физики и постоянного творческого участия ученых. Казалось бы, «дополненная» реальность позволяет «делать все, что угодно»: онлайн-игры, где можно двигаться независимо от закона тяготения, путешествовать по космосу без скафандра и многократно умирать); испытания, направленные на создание новой и усовершенствование уже имеющейся техники (не нужно каждый раз проводить краш-тест, ломая машины в реальности).

Но вседозволенность в «виртуальном мире» не выплеснется ли в реальный? И тогда человек уничтожит планету, не успев даже

задуматься о последствиях. Так, «виртуальность» воспитывает невнимательность, конфликтность, безответственность, творческую пассивность, жадность как результат недостатка удовлетворения духовных потребностей человека [4, 77—79]. И решением такого противоречия цифровой экономики, как противопоставление «виртуального» реальному, может быть узкое, инструментальное применение цифровых технологий. При этом важно сохранить в материальной и духовной культуре альтернативные средства и методы, при помощи которых в случае необходимости можно заменить цифровые технологии. Необходимо помнить, что цифра — такая абстракция, которая не дополняет, а сужает реальность: сжимает время и унифицирует пространство.

Другое противоречие, создаваемое цифровой экономикой: противопоставление живой личности математической модели человека. Оцифровка потребностей человека рассматривается современными политиками и экономистами как необходимое условие для удобства управления и прогнозирования важнейших социально-экономических и политических процессов. Но при этом создается «мирок» для простого обывателя, ориентированный на определенный комплекс потребностей, который навязывается извне и не является индивидуальным образом жизни. Так, возникает лишь иллюзия «своего» и «свободы выбора». В то же время отдельные исследователи склонны считать, что благодаря современным технологиям увеличится значение индивидуального подхода к формированию товаров и услуг, так как цифровая экономика сможет смоделировать все, что угодно [1; 2]. Но «дополненной реальности» не нужна творческая личность, ей необходим потребитель, для которого уже «все сделано». Так, цифровая экономика в органической философии рассматривается как результат развития коммерческой деятельности европейской цивилизации и как возможность распространения интернет-коммуникаций во всех сферах жизни у всех народов. При этом органическая философия обращает внимание на тот факт, что высокий уровень технического развития современного общества сочетается с нравственной деградацией, о чем свидетельствует характер культуры «цивилизованной» Европы, ориентированный не на альтруизм, а на эгоизм, на упрощение жизни, а не на многообразие. Поэтому в глобальной сети-интернет может идти торговля людьми, наркотиками, оружием. Духовно-нравственное отставание от технического развития способствует тому, что современные

средства коммуникации общество лучше всего использует в торговле. Таким образом, рынок (банальная купля-продажа) в современной цифровой экономике заслоняет собой все другие сферы, все многообразие человеческого творчества.

Оцифровка потребностей человека в экономике означает их унификацию, а унификация — признак уничтожения чего-либо. И уничтожение потребностей человека означает его собственную гибель как биологического и духовного существа. Цифровая экономика ставит вопрос конкуренции живого человека и компьютера, электронного робота. Так, цифровая экономика выражает желание современного цивилизованного общества исключить человека из многих отраслей хозяйственной деятельности и стремление убрать из сферы экономики все невычисляемое. Органическая философия предлагает следующее решение данной проблемы: сохранение творческой личности как важнейшего субъекта экономических отношений. Это возможно благодаря развитию альтруистической, социально ориентированной экономики, на основе уникальных этнических традиций различных стран мира.

Следующее противоречие цифровой экономики, которое позволяет увидеть органическая философия, — это «общечеловеческий» стандарт организации экономики, противопоставленный этническим моделям хозяйственной жизни (интенсивная система западной экономики, уничтожающая малый и средний бизнес в различных странах мира). Парадигма органической философии позволяет увидеть противоречие: реальная (этническая) система хозяйства может существовать без электронных средств, как это было многие столетия, а цифровая экономика порой отделяется от конкретных пространственно-временных и культурных условий. Так, цифровые технологии могут функционировать вне национальных культур и экономик. Поэтому важнейшие противоречия, рождаемые цифровой экономикой, — это создание мира невостребованных благ и возможностей (колоссальная затрата природных ресурсов впустую) и провозглашенная эффективность (аскетичность через вычисляемость необходимого) использования средств. Но экономика с точки зрения органической философии нуждается не столько в вычислении, сколько в понимании конкретных временных, природно-пространственных и культурных условий. Поэтому «виртуальный мир» и «технологические мощности», создаваемые цифровой экономикой, нужно рассматривать не как цель (идеал), а как ин-

струмент, один из способов взаимодействия с реальностью. И «цифровой инструмент» необходимо изменять в зависимости от конкретных условий. Современной экономике необходим также принцип спонтанности и невычисляемости человеческих потребностей в условиях многообразия национальных культур. Именно это может гарантировать сохранение этнических экономических моделей, исконную неунифицированную многоукладность мировой экономики, и будущее человечества.

Парадигма органической философии позволяет раскрыть абстрактный характер современной цифровой экономики. Так, цифровая экономика рассматривается как не глобальное, а национальное достижение отдельных европейских народов. Она рассматривается как одна из возможных технологий организации хозяйственной жизни. И для России в начале XXI в. необходимо отказаться от абстрактной экономической модели Запада с целью сохранения многонационального культурного единства, всего множества собственных этнических традиций организации производства материальных и духовных благ. При этом важно помнить о творческом участии человека во всех процессах жизни общества, без чего невозможно поддерживать жизнеспособность современной техносферы. Поэтому реальные материальные объекты должны оставаться в поле зрения современных политиков и экономистов, а «дополненную» реальность «виртуальной экономики» необходимо сочетать с конкретными пространственно-временными характеристиками природного ландшафта, исторической ситуации и с контекстом национальной культуры.

С точки зрения органической философии экономика будущего возможна лишь при культурном ограничении и даже исключении из отдельных сфер хозяйственной жизни цифровых технологий, которые разрушают этнические экономические модели коренных жителей, лишая народы будущего, истребляя этносы, обедняя национальное разнообразие антропосферы [4, 77—79]. Экономика будущего с точки зрения органической философии должна быть ориентирована на многообразие жизни без товарного фетишизма и отчуждения. Главная цель эффективной экономики — раскрытие всего многообразия духовного творчества человека, которое всегда спонтанно и невычислимо, но созидательно и поэтому необходимо будущим поколениям.

Парадигма органической философии позволяет рассматривать цифровую экономику как манипуляционный проект Запада. И цель такого проекта — разрушения национальных экономик для тотального контроля в области производства, распределения и потребления материальных благ. Цифровую экономику можно понимать как инструмент манипуляции сознанием. В этом случае западная цивилизация превращает цифровую экономику в своеобразный идол современности. И единственно верное решение в данной ситуации для неевропейских стран и народов — сохранение собственной исторической памяти, восстановление органичности исторического сознания. Органическое историческое сознание предполагает единство знаний прошлого, настоящего и прогнозов на будущее, адекватность культурно-этническому и природному контексту, в котором и проходит жизнь человека. И невозможно достичь органичности исторического сознания без знания своих корней, истоков, без представления своей жизни как необходимого звена в цепи поколений. Органичность исторического сознания включает в себя представления о «малой» и «большой» Родине, соединение пространства и времени в памяти и в деятельности. Именно ощущение почвы и динамичного развертывания настоящего времени формирует адекватную вызовам современности модель деятельности, способствует устойчивому экономическому развитию будущих поколений. И Россия — самое многонациональное государство мира, в значительной степени сохранившее многие этнические модели организации хозяйственной жизни, поэтому именно наша страна может предложить миру «традиционно-инновационный» проект глобализации. В начале XXI в. очевиден факт, что цифровая глобализация, распространяемая Западом, вызывает катастрофы. Необходим иной проект интеграции человечества не на основе унификации, а при помощи согласования интересов, на основе признания объективных законов существования всего живого.

Таким образом, решения важнейших противоречий цифровой экономики, предлагаемые органической философией, можно сформулировать следующим образом: 1) определение правовых условий и границ применения цифровых технологий (на региональном и мировом уровне); 2) сохранение традиционного (национально и этнически ориентированного) экономического образования и интеллектуальных (в том числе вычислительных) способностей человека, развитие творческой личности как главного субъекта экономиче-

ских отношений; 3) органическая глобализация — интеграция на основе согласования экономических и политических действий стран при помощи международного права, направленного на сохранение национальных культур и защиту суверенитета жизни каждого отдельного народа; 4) развитие «традиционно-инновационных» моделей национальных экономик; 5) формирование альтруистической, социально и нравственно значимой экономики на основе уникальных этнических традиций различных стран мира.

Литература

1. Гуськова М.Ф., Гуськов А.Ю., Стерликов П.Ф., Стерликов Ф.Ф. Цифровать экономику или информатизировать все области жизни // Экономические науки. 2017. № 7. С. 15—18.

2. Иващенко Н.П., Энговатова А.А., Коростылева И.И. От идеи к инновационному продукту: путь в рамках инновационной инфраструктуры предпринимательского вуза // Экономические стратегии. 2015. Т. 17. № 5—6 (130—131). С. 158—163.

3. Коптелова Т.И. Органическая методология как способ преодоления противоречий постнеклассической парадигмы // Философия хозяйства. 2017. № 6. С. 123—132.

4. Коптелова Т.И. От виртуального к реальному — феномен жизни в органической логике евразийства // Философская мысль. 2016. № 12. С. 75—86.

5. Экономика будущего. Центр стратегических разработок: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/news/ekonomika-budushhego/>.

References

1. Gus'kova M.F., Gus'kov A.YU., Sterlikov P.F., Sterlikov F.F. TSifrovat' ehkonomiku ili informatizirovat' vse oblasti zhizni // EHkonomicheskie nauki. 2017. № 7. S. 15—18.

2. Ivashhenko N.P., EHngovatova A.A., Korostyleva I.I. Ot idei k innovatsionnomu produktu: put' v ramkakh innovatsionnoj infrastruktury predprinimatel'skogo vuza // EHkonomicheskie strategii. 2015. T. 17. № 5—6 (130—131). S. 158—163.

3. Koptelova T.I. Organicheskaya metodologiya kak sposob preodoleniya protivorechij postneklassicheskoy paradigmy // Filosofiya khozyajstva. 2017. № 6. S. 123—132.

4. Koptelova T.I. Ot virtual'nogo k real'nomu — fenomen zhizni v organicheskoy logike evrazijstva // *Filosofskaya mysl'*. 2016. № 12. S. 75—86.

5. ENkonomika budushhego. TSentr strategicheskikh razrabotok: [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.csr.ru/news/ekonomika-budushhego/>.

Л.И. РОСТОВЦЕВА, М.Л. ГЕЛЬФОНД

Человек и техника: исторические аналогии и сценарии будущего*

Аннотация. В статье показываются основные вехи эволюции философских представлений о технике и ее взаимодействии с человеком. Анализируется проблема «человек — техника» в условиях цифровизации общественной жизни. На основе анализа ее достижений и угроз рассматриваются возможные сценарии будущего, делается вывод о важности осмысления проблемы для будущего России в условиях Нового мирового порядка.

Ключевые слова: техника, новый человек, киборг, постчеловек, цифровизация, цифровая экономика, четвертая промышленная революция, философия хозяйства, воспитание, традиционные национальные ценности.

Abstract. In the article the basic landmarks of evolution of philosophical ideas are shown about a technique and her co-operating with a man. A problem is analysed «man-technique» in the conditions of цифровизации of public life. On the basis of analysis of her achievements and threats the possible scenarios of the future are examined, drawn conclusion about importance of comprehension of problem for the future of Russia in the conditions of the New world order.

Keywords: technique, new individual, cyborg, posthuman, digitalization, digital economy, fourth industrial revolution, philosophy of economy, upbringing, traditional national values.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ростовцева Л.И., Гельфонд М.Л. Человек и техника: исторические аналогии и сценарии будущего // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 41—52.

УДК 101
ББК 65в

В России сегодня наблюдается всплеск интереса к проблеме цифровой экономики, ее достижениям и угрозам. Наиважнейшее значение при этом имеет анализ влияния цифровизации на человека. Приведет ли компьютерная, или, как ее еще называют, цифровая революция, к исчезновению человека, его перерождению в постчеловека (нечеловека), киборга, или человеческий мир все-таки сохранится? Как западные и отечественные мыслители рассматривали проблему «человек — техника» в XVIII—XX вв.? Каковы возможные сценарии будущего?

Актуальность и общечеловеческая значимость подобных вопросов сегодня очевидны как для академического сообщества, политической и бизнес-элиты, так и для социума в целом. Однако футурологическая ориентация современного технологического дискурса не только не исключает важности ретроспективного анализа его идейных истоков и ценностных установок, но и просто невозможна вне осмысления направленности и движущих сил эволюции самого феномена техники.

Концепт «техника» (от *греч.* *techne* — искусство, умение, «мастерство делания») изначально формируется в недрах древнегреческой философской традиции. На тот момент он был весьма далек от привычных для нас сегодня смысловых коннотаций: техника как совокупность созданных человеком инструментальных средств или способов деятельности в той или иной области, расширяющих его возможности в деле преобразования окружающей среды. Так, Аристотель использует понятие искусства (*techne*) в своей классификации форм человеческого знания. Она отражает последовательность четырех ступеней их развития: чувственные восприятия, опыт, искусство и мудрость. Причем искусство есть «знание общего», или «один общий взгляд на сходные предметы», т. е. форма теоретического знания, призванного инициировать интеллектуально-творческую активность человека, а отнюдь не механический алгоритм или эрзац его повседневно-бытовых или производственных действий [1]. Не случайно, техника как синтез конкретных «ухищрений разума» и набора практических приемов их реализации обозначалась в античности отдельным понятием: «мехос» — улов-

ка — или «механос» — хитроумное приспособление. И именно эта ассоциация позднее была положена в основу как классического, так и современного понимания техники.

Между тем вся история техники неразрывно связана не только с развитием ее внешних (механических) атрибутов (инструментария, машин, промышленных производств, научных лабораторий, средств коммуникации и т. п.), но и с целым комплексом сложнейших и, порой, противоречивых внутренних (мировоззренческих и эмотивных) интенций человеческого духа, воспринимавшего технологическую составляющую культуры в качестве как посредника, так и соперника человека в системе его взаимоотношений с миром и самим собой. Вероятно, этим обстоятельством во многом и объясняется та амбивалентность аксиологических представлений о природе и статусе техники и технического прогресса, которая присуща как новоевропейской, так и производной от нее — современной — западной философии.

Один из ее полюсов — сциентистская модель понимания научно-технического прогресса как высшей и безусловной ценности человеческой цивилизации, являющаяся прямой наследницей просветительского культа разума и его ключевой мифологемы общественного благоденствия как прямого следствия развития знаний, умений и навыков людей, включая, разумеется, и неуклонное повышение уровня технической оснащенности их труда и быта. Своей идеологии Просвещения вера в неизбежный триумф рациональности и научно-технического прогресса в середине XX столетия пережила свое второе рождение в «технологическом детерминизме», сформировавшем в самосознании современной западной цивилизации устойчивую корреляцию между образом ее успешного будущего и развитием ее техногенной составляющей.

Однако еще в XVIII в. ряд европейских философов намечают и другой полюс в этой своеобразной системе координат — идейную оппозицию просветительскому оптимизму, отождествляющему культурный прогресс с прогрессом науки и техники. Так, один из центральных мотивов философии науки и техники, дисциплинарно оформившейся в середине XX в., — концептуализация угроз научно-технического прогресса, берет свое начало в руссоистском эскапизме, призывающем максимально дистанцироваться от любых достижений цивилизации, ибо развитие последней оказывает прямое губительное воздействие на нравственное состояние общества.

В 1750 г. Ж.-Ж. Руссо публикует свое сочинение «Способствовало ли возрождение наук и искусств улучшению нравов» (для участия в конкурсе Дижонской академии в октябре 1749 г.). Эта полемическая работа имела невероятный успех и сразу сделала философа знаменитым. В ней впервые в истории общественной мысли было обозначено расхождение между тем, что сегодня называют научно-техническим прогрессом, и состоянием человеческой нравственности. Именно интуитивное предположение автора о том, что в результате развития наук, искусств и ремесел происходит все большее разращение нравов, вызвало наиболее жаростные споры среди современников и потомков мыслителя.

Постепенно тема трагических противоречий исторического процесса как проявлений опасной для природы экспансии цивилизации становится знаковой не только для европейской, но и для отечественной философии истории, обретая все большую остроту, глубину и вариативность своей постановки и решения. В центре острых академических и общественно-политических дискуссий оказывается представление о фатально противоположной направленности векторов материального и морального прогресса человечества, которое получает свое развитие в трудах таких самобытных мыслителей, как И. Кант, Дж. Рескин, Л.Н. Толстой, Н.А. Бердяев, Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс или М. Хайдеггер, а в своем предельном выражении — становится одним из фундаментальных положений теории культурно-исторических типов (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби и др.).

При всей несхожести и даже противоположности идейных позиций упомянутых нами философов и ученых их объединяет глубокая убежденность в том, что никакие, даже самые очевидные и впечатляющие технологические достижения, олицетворяющие собой прогресс цивилизации, не могут быть панацеей в решении социальных, нравственных или ментальных проблем человечества, ибо техника не обладает ни онтологической, ни аксиологической автаркией по отношению к человеку, его мышлению, воле и активности. Техника — всегда средство, а не цель деятельности людей. Причем использование данного средства обусловлено не только и не столько непосредственными материальными возможностями людей, но, в первую очередь, моральными критериями.

Наиболее яркую и убедительную аргументацию эта посылка получает в работе Л.Н. Толстого «Конец века», где ей посвящена

отдельная одиннадцатая глава с красноречивым названием «Что станется с цивилизацией?» [11, 766—769]. Апеллируя к идеям Руссо, Толстой отказывается видеть в цивилизации абсолютное благо для человека. И причин тому три: во-первых, технические ухищрения цивилизации разрушают патриархальные устои жизни, культивируют лень и праздность, ибо освобождают человека от необходимости ежедневного физического труда; во-вторых, сами по себе научные открытия и технические изобретения — ценностно амбивалентны, так как могут использоваться как на пользу людей, так и во вред им («Очень полезны взрывчатые газы для прокладки путей, но губительны в бомбах»); и, наконец, в-третьих, в условиях социального неравенства в обществе, основанном на насилии, достижения технического прогресса — «...и средство и последствие того рабства, в котором малая часть нерабочего народа держит огромное большинство работающих» [11, 768]. Иными словами, «нет спора в том, что мы далеко ушли по дороге технического прогресса. Но кто ушел по этой дороге? То маленькое меньшинство, которое живет на шее рабочего народа; рабочий же народ, тот, который обслуживает всех людей, пользующихся цивилизацией, продолжает во всем христианском мире жить так, как он жил 5, 6 веков тому назад, пользуясь только изредка отбросами цивилизации <...>. Я не говорю, что, поняв, что цивилизация не есть абсолютное благо, как думают многие, мы должны бросить все, что выработали люди для борьбы с природой; но я говорю, что для того чтобы знать, что выработанное людьми действительно служит их благу, надо, чтоб все люди пользовались этими благами, а не малое число; надо, чтобы люди не были вынуждены лишаться своего блага для других людей в надежде на то, что эти блага достанутся когда-то и их потомкам» [11, 767—768].

Заключительная фраза из приведенного выше рассуждения Толстого удивительно тонко перекликается с идеей одного из самых последовательных оппонентов толстовской доктрины непротivления Н.А. Бердяева, который категорически отказывался принимать концепцию исторического прогресса ввиду ее нравственной несостоятельности. Ведь классическая модель общественного прогресса, считает философ, отводит человеку лишь роль средства, необходимого для построения благополучия будущих поколений за счет страданий и самоограничений поколений предшествующих. Этот аналитический сюжет используется Бердяевым и в целях кри-

тики техногенной цивилизации как формы неизбежного перерождения культуры.

Философ выделяет три стадии истории человечества, которым соответствуют различные типы отношения духа к «природе: природно-органическую (погруженность духа в природу), культурную в собственном смысле (выделение духа из природы и образование особой сферы духовности) и технически машинную (активное овладение духом природой, господство над ней как предметом потребления)» [2, 168]. Последняя стадия, согласно Бердяеву, и есть финальная для человечества «эра цивилизации». «Цивилизация, — по определению философа, — имеет не природную и не духовную основу, а машинную основу. Она, прежде всего, технична, в ней торжествует техника над духом, над организмом. В цивилизации само мышление становится техническим, всякое творчество и всякое искусство приобретает все более и более технический характер» [2, 168]. Обратной стороной этой победы технократии становится капитуляция автономии и уникальности человеческого духа. «Машина налагает печать своего образа на дух человека, на все стороны его деятельности» [2, 168], — печально констатирует философ в своей знаменитой статье «Воля к жизни воля к культуре», написанной им в 1922 г.

Мысли и интуиции ее автора поразительно созвучны пессимистическим прогнозам шпенглеровского «Заката Европы» (что не раз становилось предметом дискуссии о том, не были ли идеи Бердяева прямым заимствованием, учитывая год издания его статьи), с той лишь разницей, что в отличие от своего немецкого коллеги, убежденного в том, что переход к цивилизации фатален для локальной культуры, русский мыслитель оставляет надежду на то, что у края пропасти культуру может спасти только «путь религиозного преображения жизни, путь достижения подлинного бытия» [2, 173].

Однако встать на этот путь, а тем более пройти его до конца, дано лишь духовно избранным народам, в то время как опасные соблазны и чудовищные трансформации, угрожающие человеку в эпоху цивилизации, — суровая и пугающая реальность нашего времени. Об этом предупреждали все теоретики и сторонники цивилизационного подхода. Отчуждение от результатов своего труда, потребительский характер отношения к миру и всеобщая унификация, превращающая личность в функцию, придаток машины или едини-

цу технологического алгоритма, — вот лишь наиболее очевидные из раскрытых ими угроз цивилизации.

Общим же знаменателем их весьма неоднородных представлений об истории как циклическом развитии локальных культурно-исторических типов была уверенность в том, что переход критической точки, отделяющей способную к духовному росту и накоплению сил культуру от потребляющей и ничего не производящей в духовном плане цивилизации, есть трагически необратимое движение к гибели, конец культуры. И главным симптомом этой смертельной и неизлечимой болезни является то, что в своем маниакальном стремлении подчинить природу и безраздельно овладеть ее богатствами человек-потребитель, создавая все новые и новые технические приспособления, сам становится их жертвой, постепенно впадая в непреодолимую технологическую зависимость от них и утрачивая реальность своего бытия.

Если верить председателю Межрегионального общественного движения «Семья, любовь, Отечество» Людмиле Рябиченко (а ее статью разместило множество интернет-изданий), Герман Греф на одной из встреч со студентами признался: «Постепенно вы как реальный человек будете интересовать мир все меньше и меньше, а значение вашего цифрового аватара, наоборот, станет неуклонно повышаться, поскольку он очень многое о вас сможет сказать. Всех будет интересовать ваша цифровая копия, которая хранится на облаках, а не вы» [9; 10]. Этот представитель делового мира знает, *что* говорит.

Сегодня все имеют гаджеты, контролирующие поведение извне: мобильные телефоны, смартфоны, планшеты. На очереди — распространение имплантируемых устройств, которые позволят контролировать поведение изнутри. На сайте холдинга «Швабе»³ говорится о вступлении человечества в эпоху имплантируемых устройств, которые можно приобрести уже сейчас или можно будет купить совсем скоро. Это «умные таблетки», позволяющие контролировать прием лекарств пациентами — чтобы соблюдали предпи-

³ Холдинг «Швабе» — это 64 организации в регионах России, а также за рубежом (Китай, Германия, Швейцария, Белоруссия). Это разработчики и производители оптических, лазерных систем и комплексов, оптических материалов и технологий, наукоемкой медицинской техники, энергосберегающей светотехники и другой высокотехнологичной продукции.

сания врачей, имплантируемые чипы GPS для слежения за домашними животными — чтобы не терялись, устройства с нейросигнальными патчами на основе электрических токов низкого напряжения — чтобы изменять настроение и энергетику человека. Уже есть «умная» контактная линза от *Google* для определения уровня глюкозы и других жизненно важных показателей, разрабатывается бионический глаз, или имплант сетчатки, который позволит слепым вернуть зрение.

Конечно, использование новых технологий в медицине позволяет вернуть здоровье и даже сохранить жизнь. Но эти же новые технологии, используемые как средство слежения, контроля, способны лишить человека здоровья и жизни — в чьи руки они попадут? Наверное, не случайно на сайте современная эпоха называется Новым мировым порядком. Сначала людей посадили за компьютеры. В 2007 г. появился *iPhone*, нацеленный на то, чтобы сделать людей зависимыми от технологий. Теперь на повестке дня использование имплантируемых в тело человека устройств, «чтобы изменить, усилить или исцелить...» [12].

На Западе уже есть люди, имплантирующие в свое тело электронные устройства и называющие себя киборгами. Специальные датчики вживляются ими в разных целях:

- для борьбы с болезнями (например, самый известный в мире киборг Нейл Харбиссон, дальтоник с рождения, с 2004 г. живет с антенной в голове — с устройством, преобразующим цвета в музыкальные звуки);
- для забавы (есть люди с имплантированными чипами в руках, что позволяет им открывать без ключей и паролей автомобиль, квартиру, включать компьютер);
- ради комфорта (молодой человек имплантировал чип, определяющий функционирование органов, чтобы по возвращении с работы домой его ждало специальное освещение, ванна с теплой водой, звучала музыка в зависимости от настроения и физического состояния);
- для научных экспериментов (профессор из Великобритании Кевин Уорнер в книге «Я, киборг» описал свой опыт жизни с имплантом в руке, связавшим его нервную систему с компьютером).

Какова же реакция посетителей сайта, где приводится эта и другая подобная информация? В большинстве из восьми откликов

выражаются восхищение и готовность к подобным экспериментам: «Это просто круто!», «А можно такие же маленькие, как в ладонях? Кто такие делает, как написать производителю?» и т. п. Лишь в двух откликах неприятие: «Какой ужас! Люди, опомнитесь!» (Юрий Тесла; ни одного лайка) и «Осталось совсем немного, чтобы поставить деятельность человека под контроль и лишить его свободы выбора, зато какие перспективы для власть имущих и полное компьютерное закабаление остальных, как легко будет ими управлять» (Александр Новиков; 5 лайков). Таким образом, нехитрый подсчет показывает: шестеро заинтересовавшихся этой публикацией получили 12 лайков: 18 человек — за превращение человека в киборга и 7 — против. Заметим, отклики относятся к 2014—2015 гг. [4].

Философско-хозяйственное сообщество, группирующееся вокруг Ю.М. Осипова, 15 марта 2016 г. на симпозиуме «Новый человек — кто и что он?» не было единодушным. Большинство участников дискуссии выразили озабоченность по поводу апокалиптического сценария, деградации и превращения человека в киборга, постчеловека (Н.Б. Шулевский, И.В. Пшеницын, И.Г. Шевченко, И.А. Горюнов, С.А. Ермишина и др.); были и «оптимисты», отрицающие существование трансграничного человека, как и постчеловека (Ф.И. Гиренок), а также сомневающиеся в возможности сделать искусственное интеллектуальное средство управления людьми (О.В. Доброчеев) и беспристрастно рассуждающие о трансформациях человеческого общества (Н.Н. Ростова, И.И. Рудяк) [5, 273—289].

Но надежда на спасение человеческого в человеке остается. Как пишет Ю.М. Осипов, «...тут вопрос не только нового по качеству бытия и нового по образу человека, а вопрос “Быть или не быть?” — то ли оставаться человеком и не стать постчеловеком, то ли, наоборот, человеком перестать быть и стать постчеловеком.

...Россия в большом риске, но не в полном безнадееже <...> впереди вовсе не одна гибель, а и кое-что еще — *преображение!*» [7, 220—221].

В.А. Кутырёв, профессор Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, доктор философских наук, недоумевает, почему современный человек, развивший ум, утратил мудрость и теряет сознание: «Обслуживает техногенное развитие, не пытаясь соотнести его с собственной судьбой. ...Трансгуманисты и все больше присоединяющихся к ним бывших

гуманистов и антропологов, прикрываясь демагогией про “улучшение” человека вплоть до его бессмертия, прямо-таки охвачены азартом в обсуждении открываемых наукой вариантов самоуничтожения...» [6, 220—221]. Он удивляется, почему нет сопротивления общественности и государства научным экспериментам и концепциям, угрожающим существованию человека и человечества.

Но, оказывается, в России есть озабоченность общественности по поводу превращения России в территорию «аватаров». В декабре 2016 г. В.В. Путин откликнулся на мнение общественности и отменил закон о государственной информационной системе «Контингент», которая должна была стать базой данных всех российских детей. Известно также о письме Президенту РФ от 6 июня 2017 г., поддержанному 276 чел., с просьбой остановить принятие программы «Цифровая экономика» до широкого обсуждения и создание единого реестра граждан в рамках проекта «Электронная Россия», содержащего сведения о каждом человеке от рождения до смерти, так как нигде в мире нет единой базы данных на своих граждан, ибо это угроза национальной безопасности [8]. 28 июля 2017 г. программа «Цифровая экономика» была подписана, правда, не В.В. Путиным, а Д.А. Медведевым.

Конечно, сегодня никто не может предсказать все последствия цифровизации. Они весьма многочисленны и двойственны. Но от нее зависит будущее — и человека, и государства, и человечества.

Государственные люди имеют свой расчет. Настораживает высказывание организатора Давосского форума Клауса Шваба в его книге, изданной в 2017 г. на русском языке (кстати, предисловие написано Германом Грефом), о необходимости многостороннего сотрудничества, «не имеющего научных, социальных, политических, национальных и промышленных границ», для осознания и формирования новой технологической революции. Любой трезво мыслящий человек видит эти границы и понимает условия «создания общего будущего, основанного на единстве целей и ценностей» [13, 9—12].

Кстати, Николай Бердяев заканчивает свою работу «Судьба России» размышлениями насчет проблемы «дух и машина». О росте техники во второй половине XIX в., т. е. о второй промышленной революции он говорит: «Что-то надломилось в органической жизни

человечества и началось что-то новое, все еще не до конца осознанное и опознанное...

Проблема «духа и машины» имеет огромное значение для русского сознания, она предстает перед Россией, как проблема ее будущего» [3, 470]. Сегодня разворачивается четвертая промышленная революция... И все те же неопределенность и важность для будущего...

Литература

1. *Аристотель*. Соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1976. 550 с.
2. *Бердяев Н.А.* Воля к жизни и воля культуре // Бердяев Н. Смысл истории. М.: Мысль, 1990. С. 162—174.
3. *Бердяев Н.* Судьба России. М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999.
4. 8 людей, имплантировавших гаджеты прямо в свое тело // QWRT: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.qwrt.ru/news/2495>.
5. *Зотова Е.С.* Кто он — новый человек: научная дискуссия в Московском университете // Философия хозяйства. 2016. № 2.
6. *Кутырёв В.А.* Прогресс транстехнологий как отрицание человека: критические точки взаимодействия // Философия хозяйства. 2016. № 6.
7. *Осинов Ю.М.* Новый человек: есть ли он? // Философия хозяйства. 2016. № 2.
8. Остановить «оцифровку» граждан и спасти страну от ловушки «цифровой экономики»!: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/112996/>.
9. *Рябиченко Л.* «Цифровой» человек — новый товар в «оцифрованной» России: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113290/>.
10. *Рябиченко Л.* Россия — территория аватаров? // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 3 июня 2018: [Электронный ресурс]. URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/rossija__territoriya_avatarov_219.htm.
11. *Толстой Л.Н.* Конец века // Толстой Л.Н. Закон насилия и закон любви: О пути, об истине, о жизни. М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2004. С. 738—778.

12. Человечество вступает в эпоху имплантируемых гаджетов: [Электронный ресурс]. URL: <https://shvabe.deal.by/n29866-chelovechestvo-vstupayet-epohu.html>.

13. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017.

References

1. *Aristotel'*. Soch.: V 4 t. T. 1. M.: Mysl', 1976. 550 s.
2. *Berdyayev N.A.* Volya k zhizni i volya kul'ture // Berdyayev N. Smysl istorii. M.: Mysl', 1990. S. 162—174.
3. *Berdyayev N.* Sud'ba Rossii. M.: EHKSMO-Press; KHar'kov: Folio, 1999.
4. 8 lyudej, implantirovavshikh gadzhety pryamo v svoe telo // QWRT: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.qwrt.ru/news/2495>.
5. *Zotova E.S.* Kto on — novyj chelovek: nauchnaya diskussiya v Moskovskom universitete // Filosofiya khozyajstva. 2016. № 2.
6. *Kutyrev V.A.* Progress transtekhnologij kak otritsanie cheloveka: kriticheskie tochki vzaimodejstviya // Filosofiya khozyajstva. 2016. № 6.
7. *Osipov YU.M.* Novyj chelovek: est' li on? // Filosofiya khozyajstva. 2016. № 2.
8. Ostanovit' «otsifrovku» grazhdan i spasti stranu ot lovushki «tsifrovoj ehkonomiki»!: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/112996/>.
9. *Ryabichenko L.* «TSifrovoj» chelovek — novyj tovar v «otsifrovannoj» Rossii: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.nakanune.ru/articles/113290/>.
10. *Ryabichenko L.* Rossiya — territoriya avatarov? // Stoletie. Informatsionno-analiticheskoe izdanie Fonda istoricheskoy perspektivy. 3 iyunya 2018: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.stoletie.ru/obschestvo/rossija__territoriya_avatarov_219.htm.
11. *Tolstoj L.N.* Konets veka // Tolstoj L.N. Zakon nasiliya i zakon lyubvi: O puti, ob istine, o zhizni. M.: RIPOL KLASSIK, 2004. S. 738—778.
12. CHelovechestvo vstupayet v ehpokhu implantiruemykh gadzhetov: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://shvabe.deal.by/n29866-chelovechestvo-vstupayet-epohu.html>.
13. *SHvab K.* CHetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. M.: Izdatel'stvo «EH», 2017.

II

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ТЕОРИЯ**

В.М. КУЛЬКОВ

**Российская экономическая модель:
этапы и новые вызовы***

Аннотация. Выделяются три этапа разработки и формирования российской экономической модели. Раскрываются их особенности. Особое внимание уделяется новым вызовам, характерным для современного этапа. Показываются возможные последствия их воздействия на экономическую модель России.

Ключевые слова: экономика России, национальная экономическая модель, этапы формирования, новые вызовы.

Abstract. Three stages of the development and formation of the Russian economic model are singled out. Their features are revealed. Particular attention is paid to the new challenges that characterize the current stage. The possible consequences of their impact on the economic model of Russia are shown.

Keywords: the Russian economy, the national economic model, the stages of formation, new challenges.

УДК 33.012.2
ББК 65.9

**Этапы разработки и формирования российской
экономической модели**

Проблема современной российской экономической модели возникла в ходе формирования в России рыночной экономики. Сама по себе постановка этой проблемы на фоне «рыночно-демократической» эйфории начала 1990-х гг., сопровождавшейся акцентом на «общечеловеческие ценности» и на вхождение в «мировую цивилизацию», сыграла важную роль в выборе вектора дальнейшего развития России. Она ориентировала на многообразие

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кульков В.М. Российская экономическая модель: этапы и новые вызовы // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 55— 79.

национальных моделей современной экономики, реально сложившиеся в разных странах мира, несмотря на наличие общих типологических основ, характерных для рыночной (смешанной) формы хозяйства, к числу которых относятся, прежде всего, рыночно-конкурентный способ координации, дополненный государственным регулированием, и частное факторное присвоение, дополненное социализированным типом присвоения. Реальное многообразие национальных экономических моделей заставляло обращать внимание на особые страновые условия, на национально-специфические факторы, характерные для разных стран, и, как следствие, на способы хозяйственной трансформации данной специфики и ее воздействия на формирование различных моделей в рамках общих типовых основ экономики. Важным было уже то, что идеализировавшаяся с самого начала рыночных преобразований в России экономическая система США оказывалась лишь одной из многих моделей современной экономики (по содержательным параметрам — либеральной) наряду с такими моделями, как германская модель социального рыночного хозяйства, шведская (скандинавская) социальная, или социал-демократическая, модель, японская модель государственного (или в другом аспекте — корпоративного) капитализма и др.

Оказывалось, что экономический мир не столь американоцентричен и что, следовательно, для стран с переходной экономикой, включая Россию, имеются альтернативные варианты развития и обустройства своей экономики. Отсюда вытекал следующий закономерный вывод: если мир полицентричен, то почему в России не может формироваться собственная экономическая модель — причем не просто как результат копирования одной из сложившихся в мире моделей, а именно как особая страновая модель? Тем более что для России характерен целый набор отличительных факторов — природно-климатических, географических (пространственных), геополитических, социокультурных (цивилизационных) и др., многие из которых имеют уникальный характер. Россию также отличает и совокупность целей национального развития, вызванных и статусом страны, и потребностью обеспечения национальной конкурентоспособности и безопасности, и стратегической задачей «сбережения народа», и необходимостью модернизационного рывка и решения других острых и жизненно важных задач, стоящих перед страной. Весь указанный ряд национально особенных факторов и

целей объективно обуславливает не только возможность, но и необходимость формирования в России национально-специфической экономической модели.

Таков главный вывод, который можно сделать по итогам 1990-х гг. Он формировался не просто, во многом — мучительно, от беспспорности американского приоритета до признания многовекторности современного развития и, наконец, до осознания необходимости особой российской модели национальной экономики. Этот вывод можно считать выражением *первого этапа* разработки и формирования экономической модели России.

Второй этап характеризуется подвижками, которые совершались (в экономической науке, в программных документах, в практических действиях — хотя и не всегда внятно и выпукло) в последующий период — примерно до 2010 — 2014 гг. Акцент стал делаться на более строгой и точной идентификации российской модели, на более конкретном наполнении ее содержания и структуры, на более смелом включении цивилизационного фактора, на более четкой постановке вопроса о стратегических целях развития России. Настойчивее стал артикулироваться термин «экономическая система России», который отражал более высокое качество и большую самоценность экономического обустройства России. Были сформулированы (по сути, впервые в новейшей истории страны) масштабные стратегические программы, связанные с осуществлением модернизации экономики (2008) и инновационным развитием (2012) России. Экономика вышла на рельсы положительной макроэкономической динамики. Другое дело, что намеченные цели были реализованы ограниченным образом вследствие мирового экономического кризиса и диспропорциональной структуры отечественной экономики, которая мало изменилась за этот, внешне благоприятный, период. В целом данный этап был крайне противоречивым как в плане реального экономического развития России, так и в аспекте четкости формулировки фундаментальных черт российской экономической модели (системы). Так и не были получены ответы на такие важные вопросы, выходящие, в конечном счете, на системный облик экономики России, как соотношение «госкапитализма» и «второй волны приватизации», финансовой стабилизации и экономического роста (развития), экономической динамики и резкой социальной дифференциации, новой индустриализации и «постиндустриализации» и т. п. Все это говорит о некоей недосказанности и

двусмысленности при формулировании образа российской модели, о противоречивости реальных шагов и действий. Тем не менее указанный этап кардинально отличался от первого этапа, когда центральным пунктом было само признание особой модели России: здесь же проблемы касались самого пространства и качества этой (пусть четко и не оформившейся) модели.

В качестве фундаментальных черт российской модели рыночной (смешанной) экономики, адекватных ее национальным условиям во всем их объеме, можно было бы назвать следующие [2, 35]:

- более значимая роль государства (включая стратегическое управление и планирование) по сравнению со «стандартными» рыночными экономиками;
- разнообразие форм собственности при важной роли государственной формы собственности (особенно в стратегически значимых отраслях);
- высокий уровень социальной ориентации экономики и консолидации общества;
- активный учет социально-духовных аспектов в экономической жизни, включая традиционные для российской (евразийской) цивилизации ценности, а также стимулы креативной деятельности;
- неоиндустриальная экономика, дополняемая передовой сферой воспроизводства и реализации человеческого потенциала;
- инновационно-ориентированная, диверсифицированная экономика при растущем влиянии высокотехнологичного (в том числе — цифрового) сектора производства;
- высокая степень нацеленности финансово-кредитной сферы на решение задач развития;
- экономика, оптимально сочетающая степень своей открытости с суверенностью развития и реализацией долгосрочных национальных интересов.

В настоящее время можно говорить о наступлении нового (третьего по счету) этапа разработки и формирования российской экономической модели. Важно понять, что лежит в его основе и какой спецификой он отличается от предыдущих этапов.

Новые вызовы для российской модели экономики

Наступление *третьего этапа* экономической модели России обусловлено новыми вызовами, представляющими собой сочетание как внутренних, так и внешних причин, сформировавшимися в настоящее время.

К внутренним причинам можно отнести хроническую неспособность обеспечить структурную перестройку национальной экономики, провести глубокую технологическую модернизацию, обеспечить устойчивость положительной экономической динамики, высокие темпы и качество роста, добиться заметного повышения уровня жизни населения. Весьма спорным приоритетом стала финансовая стабилизация, делающая экономическое развитие если не второстепенным, то производным результатом. Выясняется, что сложившаяся в России модель не способна решить указанные задачи, вывести российскую экономику на траекторию реального развития. Названные проблемы сами по себе не новые: они существовали и на предыдущих этапах. Новизна состоит в их укоренении и наслонении, в торможении роста и развития национальной экономики, в опасности формирования такой квазисистемы, которая будет базироваться и воспроизводиться на деформированных основах и, представляя собой формальную целостность, не будет иметь конструктивного и прогрессивного характера, а значит, и стратегических перспектив. Чтобы избежать этого, нужны коренные изменения в способах экономической координации и социального присвоения, в механизмах осуществления воспроизводственных процессов, в институциональной среде. То, с чем можно было мириться в 1990-е и «нулевые» годы, когда страна еще обладала значимым потенциалом, а международное кольцо вокруг России еще не сжималось столь туго, в настоящее время требует глубоких и срочных изменений.

Вторая группа причин носит внешний характер.

Одна из них выражается в кризисе сложившейся модели глобализации. До недавнего времени она отвечала интересам США, американских корпораций, отстаивавшим либеральные принципы внешнеторговой деятельности. Однако существенное усиление веса и влияния Китая на мировую торговлю, произошедшее изменение соотношения сил во внешнеэкономических связях вынудили США изменить свое поведение в мирохозяйственных отношениях, огра-

ничивая действия конкурентов, разрывая потенциально опасные торговые союзы, в большей степени поддерживая национальных товаропроизводителей на внешней и внутренней арене, более жестко реализуя свои национальные экономические интересы, нередко прикрываясь далекими от экономики предложениями. Это коснулось и России — в частности, в попытках относительно ее ограничения на рынках углеводородов в Европе (в том числе через воспрепятствование прокладке газопровода «Северный поток — 2» в Германию) в интересах американских экспортеров сжиженного газа. Такого рода барьеры и ограничения как прямого, так и опосредованного характера (как легко предположить) будут нарастать, приводя к сокращению российских доходов от внешней торговли и ухудшая позиции национального производства в мировом хозяйстве, что не может не сказаться на модернизационных возможностях России.

Другая причина связана с непосредственным и неприкрытым «накатом» на Россию как на геополитического соперника. Поводы находятся разные, а результатом становятся разного рода санкции, включая, прежде всего, экономические, которые вводятся и, как правило, продлеваются и расширяются. Среди экономических санкций и такие болезненные, как секторальные и финансовые — в том числе и новые, объявленные в преддверии промежуточных выборов в американский конгресс и касающиеся ограничений на покупку российских государственных долговых обязательств, на долларовые расчеты российских банков и т. п. Называются и другие возможные шаги подобного рода, способные нанести урон российской банковской и финансовой системам, вызвать неустойчивость на денежном и валютном рынках, усилить отток капитала, ослабить инвестиционные процессы в российской экономике. Нет оснований считать, что названные меры останутся только угрозами. Их, скорее, надо воспринимать самым серьезным образом в том русле, которое обозначилось достаточно явно и которое преследует не столько краткосрочные цели, но стратегию недопущения возрождения России как сильного геополитического и экономического конкурента. Судя по всему, «нас ожидают века геополитического одиночества» [3].

Еще одна причина связана с новыми мировыми технологическими трендами, разворачивающимися в последнее время — и, прежде всего, с трендом цифровизации экономической жизни, или формирования цифровой экономики, который в самом общем виде связан с масштабным и активным использованием цифровых техно-

логий в экономической деятельности. Здесь следует видеть две опасности для российской модели.

Первая из них состоит в том, как бы России не проспать надвигающуюся цифровую революцию, как это однажды уже случилось в нашей стране, когда в условиях позднего СССР мы пропустили захватившую весь развитый мир электронную революцию. Следует видеть те преимущества цифровизации, которые она дает гражданам, компаниям, экономике в целом, существенно сокращая производственные и транзакционные издержки и тем самым повышая эффективность и конкурентоспособность производства. Однако по данным, которые приводит международная консалтинговая компания McKinsey & Company [4], доля цифровой экономики в российском ВВП составляет в данное время лишь 3,9%, в то время как в ВВП США она равна 10,9%, в ВВП КНР — 10, в странах Евросоюза — 8,2%, т. е. в 2 — 3 раза ниже этих уровней. России нужны решительные шаги с тем, чтобы сократить отставание, выйти на передовые технологические рубежи. Исторически ей предоставился уникальный шанс встроиться в передовой технологический тренд в относительно короткие сроки с учетом того, что у России еще сохранился высокий научно-технический, промышленный и человеческий потенциал, включая и заделы информационных продуктов и технологий. Российская модель должна уловить эту потребность высокотехнологичного развития.

Вторая опасность вызвана различными «ловушками», в которые можно угодить в ходе некритической увлеченности цифровой экономикой.

Чрезмерный акцент на цифровизации способен исказить приоритеты развития российской экономики, привести к снижению внимания к проблемам структурной перестройки экономики, к промышленной политике. Очевидно, что нельзя провести глубокую цифровую трансформацию экономики, не меняя ее сложившейся структуры, не очищая ее от накопленных воспроизводственных и социальных деформаций. Здесь опасен и наметившийся технико-экономический уклон при оценке цифровых процессов, которые не дадут ожидаемых результатов, если не будут дополняться глубокими изменениями в самой национальной экономической модели, не будут иметь адекватного социального и институционального сопровождения.

Надо понимать и то, что цифровизация экономической жизни приведет к расширению виртуальных процессов и спекулятивного характера экономической деятельности, к еще большему распространению всякого рода «пузырей» и манипуляций, к отвлечению ресурсов от сферы материального производства. Она неизбежно породит новые деформации, если ее приоритетным направлением не станет взаимодействие с реальным сектором экономики, с новыми технологическими укладами, со стратегической целью экономической модернизации России.

Опасность состоит и в возможности подрыва технологической, экономической и общей национальной безопасности России, поскольку в условиях формирования глобальных цифровых цепочек снижаются возможности национального контроля, что позволит заинтересованным внешним кругам реализовывать определенные цели, не совпадающие с национальными интересами страны. Надо исходить при этом из того, что обеспечение национального суверенитета имеет для России жизненно необходимое значение.

Таким образом, следует видеть и позитивные (потенциально перспективные), и негативные (потенциально опасные) черты и последствия цифровизации экономики, учитывать их при формировании и обновлении российской экономической модели.

В целом же можно отметить масштабность и значимость новых вызовов, встающих в настоящее время во весь рост перед российской экономикой. Это относится и к внутренним вызовам, порожденным глубокой деформацией структуры и динамики экономики, и к внешним вызовам, имеющим мирохозяйственное, геополитическое и технологическое измерение. Как уже было отмечено при характеристике указанных вызовов, Россия должна найти адекватные ответы на них. Эти ответы, однако, не могут быть сведены лишь к изменению или, тем более, только к корректировке проводимой экономической политики, хотя она, конечно, и нуждается в этом. Должны быть основательно затронуты характеристики самой российской экономической модели (системы). В этом, собственно говоря, и состоит особенность нового, третьего этапа ее формирования.

Новый этап российской экономической модели

Выше уже были зафиксированы идеальные черты российской экономической модели как закономерное следствие всего набора

национально-специфических факторов (как экономических, так и неэкономических, как внутренних, так и внешних факторов) и стратегических, жизненно необходимых для страны целей национального развития. Также были обозначены и те деформации, которые существенно отдалают реальный облик российской модели от ее идеальных черт.

К каким последствиям для экономической модели России ведут новые вызовы, названные и проанализированные выше?

Во-первых, эти вызовы подтверждают жизненность и необходимость утверждения и реализации основополагающих идеальных черт российской национальной модели. В рамках этих черт указанные вызовы приобретают благоприятные условия. Это касается и места государства в экономике, и ее социальной ориентации, и ее структуры, и материально-технического уровня обеспечения суверенитета страны, и поддержания национальной безопасности, и др. По сути, новые вызовы становятся лакмусовой бумажкой для тестирования адекватности системных характеристик российской национальной модели. Можно сказать и так, что способность реакции на новые вызовы была с самого начала заложена в этих (пусть и идеальных) системных характеристиках, поскольку они изначально опирались на весь комплекс национальных условий, присущих России и ее экономике.

Во-вторых, новые вызовы не могут быть восприняты и вобраны реально сформировавшейся современной российской экономикой вследствие свойственных ей глубоких деформаций, делающих ее неконкурентоспособной и бесперспективной. Следовательно, необходимы очищение от накопленных деформаций и тем самым сокращение разрыва между идеальным и реальным обликом национальной экономики. Новые вызовы еще более подтверждают и фиксируют контрастность, масштаб и глубину указанного разрыва, необходимость новой, позитивной трансформации экономики России.

В-третьих, благодаря новым вызовам, происходит уточнение ряда черт и акцентов в структуре российской экономической модели. Так, это наиболее остро касается необходимости обеспечения высокого уровня самодостаточности отечественной экономики (технологической, военно-промышленной, финансовой и др.), формирования адекватной материально-технической базы суверенного развития, поддержания экономической безопасности страны. Ста-

новится все более очевидной необходимость более тесного сочетания степени внешней открытости экономики с обеспечением суверенности национального хозяйства и реализацией стратегических целей национального развития.

Можно видеть два варианта реагирования на усложнение геополитического и внешнеэкономического положения России. Первый вариант, который во многом и реализуется в настоящее время, может быть назван «ситуационным»: он нацелен на минимизацию негативных последствий от вводимых санкций и других ограничений, перенаправление экономических потоков и взаимодействий, осуществление ответных мер (контрсанкций) и т. п. Конечно, такая реакция естественна и необходима, но она должна быть лишь частью (причем поверхностной) более глубоких и масштабных изменений, выражающихся в формировании качественно новой технологической базы, прогрессивной структуры производства и экспорта, адекватной экономической и институциональной среды, в активном соучастии в перспективных и равноправных интеграционных объединениях. Среди конкретных форм таких изменений — и уже частично начавшийся отказ от доллара во внешне-торговых расчетах, и построение собственной платежной системы для банковских расчетов, автономной от SWIFT, но способной к сопряжению с платежными системами лояльных государств — прежде всего, евразийского пространства [1]. Этот второй (назовем его «перестроечным») вариант реагирования на геополитические и внешнеэкономические вызовы вновь выводит нас на содержание национальной экономической модели. Это относится и к цифровому тренду, оценка которого не может сводиться лишь к широте сферы применения цифровых технологий как таковых. Цифровизация должна быть сопряжена с процессами новой индустриализации и модернизации российской экономики, кардинальной трансформации реального сектора, а, в конечном счете — с формированием самодостаточной и конкурентоспособной материально-технической базы национальной экономики.

У этого, второго варианта, как видится, также есть развилка — в зависимости от степени закрепления и нарастания антироссийских действий. В одном случае — это более мягкая модель (может трактоваться как «умеренно-перестроечная»), опирающаяся в целом на фундаментальные основы современной рыночной (смешанной) экономики, но с усиленным акцентом на ее национальную

спецификацию и суверенность развития. В другом случае (очевидно, в контексте все более нарастающих попыток превращения России в мирового «изгоя») — это более жесткая модель мобилизационного типа с возросшей ролью государства, централизации, планирования, с большей степенью автономности и самообеспеченности национального хозяйства, которая может трактоваться как «радикально-перестроечная» модель. Могут сложиться такие чрезвычайные условия, при которых такой облик российской модели станет неизбежным и безальтернативным способом выживания страны. Пока такой прямой необходимости еще нет, но нельзя исключать ее реального появления, учитывая сложившиеся тенденции и международную атмосферу. А, исходя из этого, российская экономическая модель, формирующаяся пока в относительно мягких условиях, должна содержать в себе потенциал возможных изменений такого рода. Возможно, это стоит считать наказом из будущего. Полярной альтернативой будет встраивание России в мировой порядок на правах зависимой и периферийной территории.

Итак, в разработке и формировании российской экономической модели можно выделить три этапа. Каждый из них отличается своим содержанием и историческим контекстом. Первые два этапа не смогли сформировать эффективную и перспективную модель российской экономики. Новый (третий) этап связан с совокупностью новых вызовов — как внутренних, так и внешних. Они требуют поиска и нахождения адекватного и конкурентоспособного ответа, при том что могут быть разные варианты такого ответа. И как это свойственно российской парадигме и отечественному опыту, возникшие экстремальные условия могут стать тем импульсом, который позволит, наконец, сформировать в России такую национальную экономическую модель, которая будет способна обеспечить эффективное и суверенное развитие страны.

Литература

1. *Глазьев С.* Российские банки способны обходиться без SWIFT: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.me-forum.ru/media/news/9144> (дата обращения: 23.08.2018).
2. *Кульков В.* О координатах разработки евразийской политэкономии // Проблемы современной экономики. 2016. № 3.
3. *Сурков В.* Одиночество полукровки // Россия в глобальной политике. 2018. № 2.

4. Цифровая Россия: новая реальность. Digital/McKinsey, 2017.

References

1. *Glaz'ev S.* Rossijskie banki sposobny obkhodit'sya bez SWIFT: [Elektronnyj resurs]. URL: [http://www. me-forum.ru/media/news/9144](http://www.me-forum.ru/media/news/9144) (data obrashheniya: 23.08.2018).
2. *Kul'kov V.* O koordinatah razrabotki evrazijskoj politjekonomii // Problemy sovremennoj jekonomiki. 2016. № 3.
3. *Surkov V.* Odinochestvo polukrovki // Rossiya v global'noj politike. 2018. № 2.
4. Cifrovaja Rossiya: novaja real'nost'. Digital/McKinsey, 2017.

С.А. ДЯТЛОВ, Г.Ф. ФЕЙГИН

Факторы формирования инфраструктуры глобальной цифровой экономики*

Аннотация. В статье раскрыты особенности цифровой трансформации мировой экономической системы. Определены технологические, организационные и институциональные факторы формирования инфраструктуры глобальной цифровой экономики, к которым относятся: новые организационные информационно-сетевые формы; ожидания клиентов и улучшение сервиса; усовершенствование продуктов и предложение новых товаров и услуг; интеграция и совместные инновации; кибербезопасность и защита данных; исправление цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровая экономика, инфраструктура, инновации, платформы, факторы, институты.

Abstract. The article reveals the features of the digital transformation of the world economic system. Technological, organizational and

*Материал подготовлен в рамках НИР, выполненной при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Дятлов С.А., Фейгин Г.Ф. Факторы формирования инфраструктуры глобальной цифровой экономики // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 66—79.

institutional factors of the global digital economy infrastructure formation are defined, which include: new organizational information and network forms; customer expectations and service improvement; product improvement and new products and services supply; integration and joint innovations; cyber security and data protection; the correction of the digital divide.

Keywords: digital economy, infrastructure, innovations, platforms, factors, institutions.

УДК 330.34
ББК 65.01

В последнее время термин «цифровая экономика» завоевывает все большую популярность в социально-экономической литературе. Впервые в оборот понятие «цифровая экономика» был введен Д. Тэпскоттом, который в 1990-х гг. опубликовал книгу «Цифровая экономика», в которой была описана виртуальная (цифровая) экономическая система. Введение этого понятия в широкий научный оборот связано с выступлением на Давосском форуме 2015 г. профессора К. Шваба, который в своем докладе провозгласил начало IV промышленной революции в форме синтеза технологий физического, цифрового и биологического мира [10]. Еще совсем недавно широко использовались самые различные понятия — «постиндустриальная экономика», «информационная экономика», «сетевая экономика», «инновационная экономика», «экономика знаний» и т. д.

В середине 1990-х гг. С.А. Дятлов отмечал, что индустриально-рыночная цивилизация вступила в эпоху глобального кризиса, который детерминирован информационным императивом развития мирового сообщества в XXI в. [4]. Мировая и национальные экономические системы вступила в период структурной *трансформации индустриально-рыночной экономики в информационно-сетевую экономику* [3]. П. Вельфенс и А. Юнгмиттаг еще в 2002 г. отмечали, что в США и Западной Европе закончилась эра старого индустриального общества и возникла новая экономика. Доказательствами этого они считали возрастание доли информационного сектора в ВВП индустриальных стран с 2% в начале 1990-х гг до 4—7% в конце 1990-х гг., резкое падение цен на средства коммуникационной связи, распространение интернета и внедрение информационных технологий в традиционные цепочки создания стоимости [15].

Эволюционная цифровая трансформация приводит к качественным трансформациям всех сфер и социально-экономической организации общественной жизни, для научного осмысления которых необходима система новых понятий. Появление термина «цифровая экономика» также связано с возрастанием роли информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общественной жизни и в экономике. ИКТ трактовались как самостоятельный ускоряющий фактор глобализации и как важная предпосылка для осуществления организации хозяйственных трансакций [8]. Ряд исследователей считает, что ИКТ являются общепризнанной базовой инновацией пятой Кондратьевской волны, которая не завершена до сих пор [14].

Развиваясь динамично, информационно-сетевые технологии используются в самых разных сферах экономики и общественной жизни, что приводит к коренному изменению характера и содержания отношений в обществе. В данном контексте речь идет о *доминантном цифровом мегатренде*. Базовыми технологиями цифровой экономики являются цифровизация, сетизация, 3D-проектирование и печать, роботизация и глобальные нейронные сети. Это характеризует доминирующую роль знаний в жизни общества, где информация становится знанием, нейронные сети становятся нервной системой глобальной цифровой экономики, а цифровые технологии становятся главным ускорителем роста производительности и конкурентоспособности в условиях усиления *глобальной инновационной гиперконкуренции* [2]. В глобальной информационно-сетевой экономике ставится задача оптимального сочетания государственных, рыночных и сетевых методов регулирования и управления [1].

Сегодня мировая экономика вступила в четвертую промышленную революцию (Industry 4.0). Под влиянием интернета реальные и виртуальные миры продолжают расти и интегрируются в единый глобальный Интернет вещей и услуг. Отличительными чертами промышленного производства в будущем являются сильная индивидуализация продуктов в очень гибком производстве, раннее участие клиентов и деловых партнеров в разработке и добавленной стоимости, а также сочетание производства и высококачественных услуг, что приводит к так называемым гибридным продуктам.

В настоящее время большинство развитых и развивающихся стран (Австралия, Гонконг, Великобритания, Евросоюз, Индия, Казахстан, Канада, Китай, США, Южная Корея, Япония), включая

Россию, приняли национальные программы развития цифровой экономики. В июле 2017 г. в России была принята и утверждена правительством РФ федеральная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [6]. Во многих странах идет активное формирование государственных и частных институтов и структур по реализации программ цифровой экономики. Например, в Германии принята национальная стратегия инновационного развития «Die Neue Hightech Strategie Innovationen für Deutschland» [12]. В целях реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» Распоряжением правительства РФ в марте 2018 г. была создана автономная некоммерческая организация «Цифровая экономика» [7].

В цифровой экономике продукты, процессы и услуги все чаще связаны между собой для создания полифункциональных интеллектуальных услуг (Smart Services). Цифровые технологии обработки больших данных (Big Data) и цифровые интеллектуальные приложения улучшают и ускоряют принятие управленческих решений, оптимизируют бизнес-процессы и рационализируют потребительские решения. Центральными для интеллектуальных приложений и инновационных услуг будущего являются мощные, безопасные сети связи и функциональная совместимость различных технологий и интеграция разнообразных баз данных.

В современной экономической науке признается, что термин «цифровая экономика» имеет во многом многоаспектное значение. В принципе любая экономика является цифровой, так как в ней присутствуют величины конечной размерности (ВВП, уровень цен, темпы экономического роста, темпы инфляции, норма безработицы и т. д.), измеряемые в информационных единицах. Тем самым термин «цифровая экономика» не означает появление какой-либо новой не существовавшей ранее системы хозяйственных отношений. Речь идет о переводе экономических отношений на иную технологическую и социально-экономическую базу [5].

Термин «цифровая экономика» выражает следующие аспекты: природу потребностей человека; состояние и роль научно-технического прогресса; организационно-экономические основы хозяйственной деятельности.

Что касается *природы потребностей человека*, то ее развитие выглядит неоднозначно. Человек как «социальное существо» имеет традиционные потребности, вытекающие из его физиологических

особенностей — еда, сон, крыша над головой, безопасность и т. д., и если посмотреть на положение дел в современном мире в целом, то нельзя утверждать, что проблема удовлетворения этих потребностей полностью решена и осталась в прошлом. Статистика ВВП на душу населения во многих странах Африки и некоторых странах Азии свидетельствует о достаточном количестве людей, живущих на грани крайней нищеты, и удовлетворение базовых человеческих потребностей имеет здесь первоочередную актуальность. Иначе обстоит дело в развитых индустриальных странах. ВВП на душу населения таков, что удовлетворение базовых потребностей уже не является существенной проблемой (рис. 1).

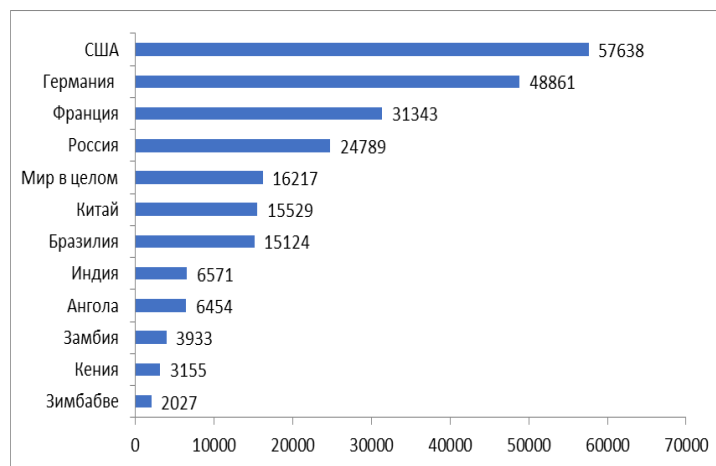

Рис. 1. ВВП на душу населения по паритету покупательной способности (2016), дол. [16]

Однако рост человеческих потребностей не останавливается ни на минуту. Этот процесс сложен и неоднозначен. Так, человек не может бесконечно потреблять пищу или бесконечно спать. Поэтому рост некоторых потребностей имеет не количественную, а качественную основу. Например, возрастает потребность в более вкусной, здоровой и качественной (по составу ингредиентов) пище. Среди многообразия направлений возрастания потребностей человека обратим внимание на те из них, которые наиболее отчетливо сопрягаются с тематикой статьи. Во-первых, речь идет о возрас-

тании значения *«фактора удобства»*. С момента появления человека существует вторая природа, т. е. природа продуктов человеческого труда. Человек не просто создает конкретные продукты, он постоянно совершенствует окружающую его вторую природу. Жизнь современного человека предполагает выполнение множества функций, которые были бы невозможны без наличия вышеупомянутой второй природы. Соответственно человек постоянно стремится к тому, чтобы окружающие его предметы были удобнее по своему функциональному назначению. Понимание удобства достаточно многомерно, в частности, речь идет о эргономичности продуктов, т. е. об их соответствии физиологической природе человека.

В данном контексте появление феномена цифровой экономики представляется абсолютно закономерным. ИКТ несомненно повышают производительность, улучшают структуру производства и потребления, условия жизнедеятельности человека. Возможность выполнить многочисленные функции с помощью ИКТ (оформить заказ, осуществить денежный перевод, получить необходимую информацию, связаться с собеседником) упрощает жизнь современного человека, повышает ее комфортность.

Еще один аспект возрастания человеческих потребностей связан с эмоциональным фактором. Категории потребительской стоимости и полезности известны давно, однако в современных реалиях представление об их природе продолжает меняться. Например, в рамках теории трудовой стоимости в соответствии с представлениями XVIII — XIX вв. каждая вещь обладает потребительской стоимостью, т. е. способностью удовлетворять потребность человека. Ни о каком измерении потребительской стоимости речь не шла, ее существование просто признавалось фактом и обязательной предпосылкой обращения товара на рынке. В теории предельной полезности в соответствии с представлениями конца XIX в. — начала XX в. полезность вещи может измеряться и убывать по мере роста количества потребляемого товара.

В настоящее время существенно возрастает роль *эмоционального фактора восприятий полезности* (например, часы — это не просто некий инструмент, позволяющий человеку в любой момент узнавать время, но и модный аксессуар, демонстрирующий престиж и статус, общественную значимость, особенности вкусов и предпочтений человека). Использование различных гаджетов не просто удовлетворяет конкретные потребности человека, оно может прино-

сить человеку регулярные положительные эмоции, постоянно привлекать человеческое внимание. В этом смысле показательно широкое распространение социальных сетей как средства удовлетворения потребностей в общении. Использование социальных сетей затрагивает систему коммуникаций и эмоций человека. Общение человека в социальных сетях через обмен самой разнообразной информацией приобретает яркую эмоциональную и статусную окраску.

Наконец, в-третьих, все более острой становится *потребность в экономии времени*. В условиях современной цивилизации жизнь человека обычно проходит в довольно высоком темпе. Необходимо регулярно выполнять множество функциональных операций, каждая из которых предполагает определенные затраты времени. Использование цифровых технологий не только сокращает время на проведение операций, но и делает их значительно более удобными. Особенно это касается получения различной информации, осуществления заказов, бронирования билетов, оплаты благ и т. д. Каждая подобная операция осуществима различными способами, но эффективность использования цифровых технологий не вызывает сомнений.

Данные рис. 2 свидетельствуют о том, что именно развитые индустриальные страны, где удовлетворение первоочередных потребностей уже не столь актуально, являются лидерами по уровню развития ИКТ. Напротив, в бедных странах, где значительная часть населения проживает на грани крайней нищеты, уровень развития ИКТ еще достаточно низок.

В контексте направлений развития НТП феномен распространения цифровых технологий представляется закономерным. Так, на заседании Давосского форума в 2015 г. были обозначены достижения НТП к 2025 г., которые должны способствовать развитию цифровой экономики: увеличение количества людей, имеющих регулярный доступ в интернет и использующих смартфоны, до 90% населения Земли; появление и распространение одежды с подключением к сети Интернет; создание некоторого количества потребительских товаров, в том числе первого автомобиля, с помощью 3D-печати; некоторое распространение беспилотных автомобилей и появление первого робота-фармацевта [5].

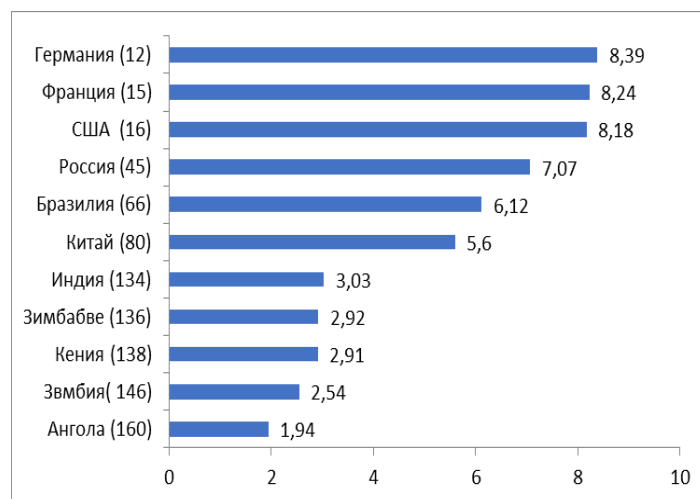

Рис. 2. Индекс развития ИКТ (2017),
в скобках указано место страны в мировом рейтинге [13]

Неотъемлемой частью цифровой экономики является массовое производство гаджетов, что стало возможным благодаря развитию НТП. Результатом НТП явились не только сами гаджеты, но и их функциональные особенности. Можно предположить, что на современном этапе цифровая экономика, с одной стороны, является результатом НТП, а с другой стороны, концентрирует значимые для НТП интеллектуальные ресурсы. Не случайно профессия «компьютерщик» (специалист в области цифровых технологий) очень престижна и достаточно популярна. В этой сфере сосредоточено большое количество технологических открытий, которые во многом стали возможными благодаря концентрации финансовых ресурсов на цифровом направлении.

Цифровизация и сетизация — сегодня не просто часть экономики — это и есть современная экономика. Это экономика больших возможностей для некоторых передовых компаний, а также разрушение и вытеснение с рынка компаний-аутсайдеров. Многие фирмы, такие как «Kodak», «Blockbuster», «Sears» и «Blackberry», не смогли адаптироваться и потеряли значительную долю рынка продаж. Факторы гиперконкурентной победы компаний в условиях цифровой экономики можно представить следующими основными группами: новые организационные информационно-сетевые формы;

удовлетворение ожиданий клиентов и улучшение сервиса; усовершенствование продуктов и предложение новых товаров и услуг; интеграция и совместные инновации; кибербезопасность; преодоление цифрового неравенства.

- *Новые организационно-сетевые формы и организационное лидерство.* Организационно-технологической основой функционирования структур и институтов цифровой экономики являются информационно-сетевые платформы, которые обеспечивают новые уровни сотрудничества между компаниями из разных отраслей промышленности и сфер экономики, что ведет к созданию инновационных товаров и услуг, формированию новых цепочек создания добавленной стоимости. Компании должны переосмыслить свои структуры и культуру, чтобы лучше справиться с новыми рыночными условиями и бизнес-моделями. Иерархическая организация, которая преобладала в производственной экономике XX в., не будет работать в более глобальной и быстро меняющейся цифровой экономике. Компании, которые наиболее успешно адаптируются, делают переход к цифровизации и сетизации бизнес-процессов, где принятие решений все чаще основывается на анализе больших данных. Для повышения эффективности решений эти компании привлекают исследователей данных, используют новые алгоритмы, искусственный интеллект, робототехнику и передовые информационно-сетевые технологии и цифровые сервисы.

- *Ожидания клиентов и улучшение сервиса.* Никакая трансформация не является более сложной задачей, чем столкновение с ожиданиями в сфере услуг потребителей, имеющих цифровой доступ к продуктам и услугам через глобальные сети. Цифровые технологии позволяют компаниям лучше взаимодействовать со своими клиентами и оперативно предлагать линейку своих товаров и услуг по доступным ценам. Ожидания клиентов, получивших опыт работы и покупок в сетях, выходят за рамки простоты использования; теперь они ожидают интерактивного взаимодействия с продавцами и потребителями на рынке. Важное значение имеют также сетевое обслуживание и сетевой сервис. Покупатели предпочитают покупать у тех продавцов, которые предоставляют им улучшенный сервис и гарантийное обслуживание через глобальные сети.

- *Усовершенствование продукта и предложение новых товаров и услуг.* Процветающие компании также интегрируют сопутствующие продукты и услуги в сложные отраслевые решения, рас-

ширяя и реструктурируя границы отрасли, неизбежно создавая новые ниши и сферы. Например, немецкая компания «Schindler» расширила свой бизнес за пределы своего основного производства лифтов и эскалаторов за счет создания линейки мобильных решений. Она сегодня предлагает свои технологии в самых различных отраслях и сферах. Помимо отдельных продуктов, компании использовали возможности платформ для связи покупателей и продавцов (например, Etsy, Priceline и Apple App Store), хостов и посетителей (например, Airbnb и HomeAway) и водителей с пассажирами (например, Uber, Lynx, и RideScout). Некоторые платформы, такие как Uber, обеспечивают платформу для появления новой экономики по требованию, которая переопределяет характер работы [11].

- *Интеграция и совместные инновации.* Компании должны стать более инновационными, чтобы лучше реагировать на высококонкурентную глобальную бизнес-среду. Интеграция разных компаний и цифровых сервисов является важными факторами рыночного успеха и повышения конкурентоспособности. Сотрудничество является необходимым для успешности полифункциональных инноваций, как внутри собственных границ компании, так и за ее пределами [10]. Процветающие компании используют совместные цифровые технологии и нейронные сети для создания универсальных гиперконкурентных экосистем. Такие системы имеют более высокие доходы и более высокую прибыль, чем средняя прибыль, получаемая обычными компаниями, работающими в их промышленной сфере.

Сотрудничество передовых компаний в рамках универсальных цифровых экосистем имеет особенно важное значение в бурно развивающемся Интернете вещей, где несколько компаний в разных отраслях должны следить за тем, чтобы их предложения работали друг с другом в ряде сопряженных областей, включая здравоохранение, сегитацию, автоматизацию, умные дома, умные офисы и умные города. При этом создаются доступные и многообразные компоненты глобальной цифровой платформы, которые становятся основой для реализации своих конкурентных преимуществ на рынках.

- *Кибербезопасность.* Возрастает роль единых цифровых стандартов, информационной безопасности и защиты больших данных. Передовые цифровые компании уделяют все большее внимание обеспечению информационной безопасности (кибербезопасно-

сти). Это обусловлено значительным ростом числа атак, растущего опыта хакеров и процветающего черного рынка для похищенных данных и распространения вредоносного ПО. Оцифровка экономики, бизнес-услуг, потребительских услуг и государственных услуг сегодня является одной из самых важных и востребованных технологий.

Феномен цифровой экономики неразрывно связан с изменением социально-экономической организации не только бизнес-процессов, но и всей общественной жизни. Возрастание потребностей человека по мере их удовлетворения обуславливается внедрением в массовое производство все новых достижений НТП. В процессе удовлетворения растущих потребностей возникает объективная необходимость адаптации социально-экономической организации общественной жизни к новым условиям жизнедеятельности человека. Особо выделить следует фактор прозрачности (прозрачности). В современных условиях *прозрачность* является одним из важнейших показателей качества жизни и затрагивает базовую социальную потребность в обеспечении справедливости социально-экономической организации. Размещение на сайтах конкурсной документации, экспертных заключений, судебных решений, квалификационных работ повышает прозрачность соответствующих процедур, хотя и не обеспечивает ее в полной мере. Заслуживает внимание и массовое использование программ проверки текстов на оригинальность, что является важнейшим шагом на пути обеспечения защиты интеллектуальной собственности и авторских прав. Вышеупомянутые явления стали возможными благодаря широкому использованию ИКТ в различных социальных сферах, в быту, культуре, в досуге и отдыхе.

В докладе «Государство как платформа. (Кибер)государство для цифровой экономики», подготовленном в Центре стратегических разработок, сделан акцент на том, что в центре развертывания государства как платформы находится гражданин, который будет взаимодействовать с цифровой экосистемой и получать от нее цифровые сервисы в соответствии со своими потребностями. Это предполагает создание «*цифровых двойников*» граждан, которые на основе удаленной биометрической идентификации будут элементами единой архитектуры государственной цифровой платформы, преодолевающей разрозненность ведомственных систем и базирующейся на едином массиве данных [9].

Следует отметить, что в условиях цифровой экономики многократно усиливается *цифровое неравенство*. С одной стороны, цифровые технологии быстро развиваются, стремительно растет объем информации, появляются цифровые лидеры (страны, компании, специалисты), с другой — появляются страны-аутсайдеры, компании-аутсайдеры и работники устаревающих профессий. Усиливается разрыв между быстроразвивающимися цифровыми технологиями и более медленными темпами развития технологий переобучения и переквалификации для работников устаревающих профессий, а также адаптации лиц пожилого возраста к реалиям цифровой экономики. Также усиливается цифровое неравенство в сфере доступности образовательных сетевых технологий для выпускников крупных городов и региональной периферии. Экспоненциальные улучшения в искусственном интеллекте, робототехнике, сетизации, аналитике и оцифровке затрагивают все больше сфер экономики и общества. Преодоление нарастающего цифрового неравенства является важнейшей задачей в деле формирования инфраструктуры, устойчивого функционирования и развития глобальной цифровой экономики.

Литература

1. Государство и рынок: новое качество взаимодействия в информационно-сетевой экономике. В 2 т. СПб., 2007.
2. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации мировой экономики // *Философия хозяйства*. 2010. № 4. С. 113—131.
3. Дятлов С.А. Информационная модель трансформации экономических систем. СПб., 1996. 48 с.
4. Дятлов С.А. Информационный императив и глобальный кризис рыночной цивилизации // *Экономическая теория на пороге XXI века — 3: Экономическая цивилизация и научная экономия* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Юристъ, 2000. С. 243—271.
5. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: от теории к практике // *Инновации*. 2017. № 12 (230). С. 3—7.
6. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена Распоряжением правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-р // Сайт Правительства РФ: [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/28653> (дата обращения: 31.07.2017).

7. Распоряжение правительства РФ от 14 марта 2018 г. № 421-р «О создании автономной некоммерческой организации «Цифровая экономика».

8. Соловьева Ю.Н., Фейгин Г.Ф. Тенденции развития ИКТ в России: феномен информационного неравенства в регионах // Вестник института экономики Российской Академии наук. 2017. № 5. С.79—82.

9. Цифровая трансформация государства. Гражданин и государство в новой цифровой реальности. 4 мая 2018 г.: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/news/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-grazhdanin-i-gosudarstvo-v-novoj-tsifrovoj-realnosti> (дата обращения: 8.05.2018).

10. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Издательство «Э», 2017.

11. Anderson L., Wladawsky-Berger I. The 4 things it takes to succeed in the Digital economy // Harvard Business Review. 2016. March 24: [Электронный ресурс]. URL: <https://hbr.org/2016/03/the-4-things-it-takes-to-succeed-in-the-digital-economy> (дата обращения: 21.11.2017).

12. Digitale Wirtschaft und Gesellschaft / Die Neue Hightech Strategie Innovationen für Deutschland. 28.10. 2017: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.hightech-strategie.de/de/Digitale-Wirtschaft-und-Gesellschaft-86.php>. (дата обращения: 21.11.2017).

13. Measuring the Information Society Report, 2017.

14. Nefiodow L. Der fünfte Kondratieff. Strategien zum Strukturwandel in Wirtschaft und Gesellschaft. Frankfurt a. M.; Wiesbaden: Zweite Auflage, 1991.

15. Welfens P., Jungmittag A. Internet, Telekomliberalisierung und Wirtschaftswachstum. Springer, Berlin-Heidelberg, 2002. S. 1—2.

16. [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: www.worldbank.org.

References

1. Gosudarstvo i rynok: novoe kachestvo vzaimodejstviya v informatsionno-setevoj ehkonomike. V 2 t. SPb., 2007.

2. Dyatlov S.A. Global'naya innovatsionnaya giperkonkurenciya kak faktor transformatsii mirovoj ehkonomiki // Filosofiya khozyajstva. 2010. № 4. S. 113—131.

3. *Dyatlov S.A.* Informatsionnaya model' transformatsii ehkonomicheskikh sistem. SPb., 1996. 48 s.

4. *Dyatlov S.A.* Informatsionnyj imperativ i global'nyj krizis rynochnoj tsivilizatsii // EHkonomicheskaya teoriya na poroge XXI veka — 3: EHkonomicheskaya tsivilizatsiya i nauchnaya ehkonomiya / Pod red. YU.M. Osipova, E.S. Zotovoj. M.: YUrist", 2000. S. 243—271.

5. *Ivanov V.V., Malinetskij G.G.* TSifrovaya ehkonomika: ot teorii k praktike // Innovatsii. 2017. № 12 (230). S. 3—7.

6. Programma «TSifrovaya ehkonomika Rossijskoj Federatsii», utverzhdena Rasporyazheniem pravitel'stva RF ot 28 iyulya 2017 g. № 1632-r // Sajt Pravitel'stva RF: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://government.ru/docs/28653> (data obrashheniya: 31.07.2017).

7. Rasporyazhenie pravitel'stva RF ot 14 marta 2018 g. № 421-r «O sozdanii avtonomnoj nekommercheskoj organizatsii «TSifrovaya ehkonomika».

8. *Solov'eva YU.N., Fejgin G.F.* Tendentsii razvitiya IKT v Rossii: fenomen informatsionnogo neravenstva v regionakh // Vestnik instituta ehkonomiki Rossijskoj Akademii nauk. 2017. № 5. S. 79—82.

9. TSifrovaya transformatsiya gosudarstva. Grazhdanin i gosudarstvo v novoj tsifrovoj real'nosti. 4 maya 2018 g.: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.csr.ru/news/tsifrovaya-transformatsiya-gosudarstva-grazhdanin-i-gosudarstvo-v-novoj-tsifrovoj-real'nosti> (data obrashheniya: 8.05.2018).

10. *SHvab K.* CHetvertaya promyshlennaya revolyutsiya. M.: Izdatel'stvo «EH», 2017.

С.Г. КОВАЛЕВ

Цифровизация социально-экономического пространства: вызов и шанс для прорывного развития России*

Аннотация. Раскрываются понимание моделей общественного развития с целью анализа роли цифровых технологий и экономики в переходе России к прорывному развитию, а также потенциальные плюсы и опасности вхождения России в мировое информаци-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ковалев С.Г. Цифровизация социально-экономического пространства: вызов и шанс для прорывного развития России // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 79—91.

онное пространство. На основе диалектического и системного подходов делается вывод, что России необходима разработка суверенной модели воспроизводства, базирующейся на современных достижениях научно-технической революции, а также адекватной внешним геополитическим и внутренним условиям развития страны. Показываются возможности цифровой экономики в построении модели суверенного воспроизводства.

Ключевые слова: модели развития, цифровая экономика.

Abstract. Revealing the understanding of social development models in order to analyze the role of digital technologies and the economy in Russia's transition to breakthrough development. Disclosure of the potential advantages and dangers of Russia's entry into the world information space. On the basis of dialectical and systemic approaches, it is concluded that Russia needs to develop a sovereign model of reproduction based on the modern achievements of the scientific and technological revolution, as well as adequate external geopolitical and internal conditions of the country's development. The possibilities of digital economy in the construction of the model of sovereign reproduction are shown.

Keywords: models of development, digital economy.

УДК УДК 330.34
ББК 67.9

Общепринятого понимания развития в социально-экономической литературе нет, также не разработана и теория развития. Развитие понимается по-разному не только представителями разных наук — философами, социологами, экономистами, — но и самими экономистами. Соответственно различны предметы исследования: общество, экономика в целом, совокупный продукт экономики как результат экономической деятельности, цели, источники, механизмы развития, показатели развития.

В целом водораздел проходит по двум линиям: а) тождества (нетождества) социального и экономического развития; б) тождества (нетождества) экономического развития и экономического роста.

Для понимания теории развития выделим принципиальные подходы в рассмотрении развития общественного производства.

1. *Подход к развитию ООН и ЮНЕСКО.* До последнего времени как зарубежные экономисты, так и советские сводили развитие к экономическому росту и его различным показателям, что явно неправомерно. В последнее время ситуация стала меняться. В подходе ЮНЕСКО дается новый взгляд на развитие: «Развитие является социальным процессом... тесным образом связано с обеспечением мира, защитой прав человека, демократией как способом управления, охраной окружающей среды и, наконец, — и по важности не самое последнее, — с культурой и образом жизни народов. Экономический рост является двигателем, а не целью развития» [5, т. 23, 12].

Сквозь призму человеческого потенциала, его формирования и развития раскрывается развитие и в докладе по Программе развития ООН (ПРООН). Например, в докладе за 1995 г. отмечается, что концепция развития человеческого потенциала намного шире традиционных теорий экономического развития: а) теории экономического роста, связанной с увеличением ВВП, а не повышением качества жизни человека; б) теории развития людских ресурсов, отводящей человеку роль одного из факторов в процессе производства, определяя его скорее как средство, чем как конечную цель; в) теории благосостояния, в которой человек рассматривается как бенефициарий, а не как носитель перемен в процессе развития; г) теории удовлетворения базовых нужд, которая сосредоточивает внимание на предоставлении товаров и услуг группам населения, находящимся в неблагоприятном положении, а не на расширении возможностей человека во всех областях [8, 134—135].

Концепция развития человеческого потенциала, сводя воедино производство и распределение товаров, расширение и использование потенциала человека, охватывая и решая вышеназванные проблемы, предусматривает анализ вопросов общественного развития: экономический рост, торговля, занятость, политическая свобода, положение отдельных групп людей, культурные ценности — с точки зрения интересов человека. И содержит четыре масштабных элемента: а) продуктивность — обладание людьми возможностью повышения продуктивности своей деятельности, полноценного участия в процессе формирования дохода, возможности трудиться за денежное вознаграждение; б) равенство, изначальное наделение людей равными возможностями, барьеры, препятствующие обретению возможностей, подлежат ликвидации; в) устойчивость — бес-

печение доступа к возможностям не только нынешним, но и будущим поколениям; г) расширение возможностей — осуществление развития усилиями людей, а не только в их интересах, всемерное участие людей в принятии решений, определяющих их жизнь [8, 134—135].

Соответственно широкая трактовка развития предполагает и целый набор индикаторов, его характеризующих. Исследования в этой области ведутся по Программе развития ООН (ПРООН), по Программе прогнозирования и оценки в науке и технологии ЕС (FAST) как отдельными учеными, так и большими коллективами, в частности Научно-исследовательским институтом социального развития ООН. Можно выделить два подхода конструирования индикаторов развития: а) построение широкой системы частных индикаторов, всеобъемлюще отражающих различные аспекты прогресса: экономику страны (благополучие, распределение богатства, занятость); безопасность населения, здоровье населения, образование населения, мобильность населения, природную среду, систему власти, социальную среду, культуру, рекреацию (зоны и возможность отдыха, природные парки, зоопарки); б) построение единого агрегированного индикатора — различные индексы человеческого развития, как правило, в той или иной модификации включающие три характеристики: уровень ВВП на душу населения, уровень грамотности населения, прогнозируемую продолжительность жизни.

2. *Марксистский подход к развитию.* У К. Маркса наблюдаются, по крайней мере, три среза анализа развития.

А. *Развитие и как вечный процесс, и как достижение целевого результата.* В немецкой идеологии Маркс и Энгельс писали: «Коммунизм для нас не состояние, которое должно быть установлено, не идеал, с которым должна соотноситься действительность. Мы называем коммунизмом действительное движение, которое уничтожает теперешнее состояние» [5, 34]. Естественно, при таком понимании развития «страна, промышленно более развитая, показывает менее развитой стране лишь картину ее собственного будущего» [5, т. 23, 9].

И соответственно континентальные страны Западной Европы «страдают не только от развития капиталистического производства, но и от недостатка его развития». «Общество, если даже оно напало на след естественного закона своего развития... не может ни пере-

скочить через естественные фазы развития, ни отменить последние декретами. Но оно может сократить и смягчить муки родов» [6, 10].

Б. *Развитие как отрицание существующей системы общественного производства.* Впервые такое понимание развития наиболее полно сформулировано Марксом в «Экономическо-философских рукописях 1844 года».

Анализируя отчуждение труда, Маркс резюмировал, что между частной собственностью и отчужденным трудом имеет место «отношение взаимодействия», результатом которого является противоположность между трудом и капиталом. Эта противоположность, «будучи доведена до крайности, неизбежно становится высшим пунктом, высшей ступенью и гибелью всего отношения» [7, 102]. Гибель капиталистической формы системы общественного производства понималась Марксом «...как весьма трудный и длительный процесс». «Для уничтожения идеи частной собственности вполне достаточно идеи коммунизма. Для уничтожения же частной собственности в реальной действительности требуется действительное коммунистическое действие» [7, 136]. Маркс показал и плюсы, и минусы разделения труда на основе частной собственности — «...сообщает труду бесконечную производительность», но вместе с этим «...вызывает обеднение и деградацию индивидуальной деятельности» [7, 145]. В итоге Маркс делает вывод: «Именно то обстоятельство, что разделение труда и обмен суть формы частной собственности, как раз и служат доказательством как того, что человеческая жизнь нуждалась для своего осуществления в частной собственности, так, с другой стороны, и того, что теперь она нуждается в упразднении частной собственности» [7, 144].

Вскрытие, развертывание, обоснование внутренних экономических закономерностей отрицания капиталистическим производством самого себя проведено Марксом в «Капитале». Не случайно сам Маркс в Предисловии к первому тому «Капитала» указал, что «конечной целью» его сочинения «является открытие экономического закона движения современного общества» [6, 10]. Внутреннее отрицание системы капиталистического производства Маркс обосновывал нарастанием противоречий в системе ПС ↔ ПО, разрешаемых на пути тождества новых ПС с новыми ПО.

В. *Развитие как расширенное воспроизводство общественно-го производства материальных благ.*

К. Маркс рассматривал динамику и генетику капиталистического производства как общественного производства неуклонно расширяющегося: а) расширяющегося пространственно, в смысле вовлечения в орбиту капиталистического производства и вытеснения им из экономической жизни некапиталистических укладов (как своей страны, так и в странах, ранее не вовлеченных в орбиту капиталистических отношений); б) расширяющегося экономически, в смысле увеличения массы и стоимости применяемых факторов производства, увеличения массы и стоимости создаваемых средств производства и предметов потребления; в) расширяющегося технически, в смысле изменения технического строения производства, а под его воздействием и органического строения производства, изменения скорости реального оборота капитала; г) расширяющегося структурно, в смысле сдвига «массы» и стоимости применяемых средств производства и массы и стоимости создаваемых товаров в сторону I подразделения.

Вышеназванный аспект экономического развития выражен в Марксовых схемах простого и расширенного воспроизводства.

В целом, если кратко сформулировать квинтэссенцию Марксова понимания развития, развитие — это эволюционные изменения ПС и ПО.

3. *Концепции роста и развития развивающихся стран.* Несомненный интерес представляют модели экономического роста, разрабатываемые для развивающихся стран, стран, осуществляющих переход от традиционной экономики к индустриальной экономике. Хотя и экономики, и задачи, стоявшие перед данными странами и Россией, различны, их объединяют и общие моменты: а) осуществляют социально-экономический переход; б) не оправдывается ставка на быстрый модернизационный рост; в) не хватает инвестиций и осуществляется поиск их источников.

Можно выделить две группы моделей экономического роста, разрабатываемых для развивающихся стран: 1) разрабатываемые западными экономистами (в русле кейнсианских, неоклассических, институциональных идей и моделей роста, оптимистической оценки возможности их применения в развивающихся странах) [1, 185—210]; 2) разрабатываемые экономистами развивающихся стран на основе идей, теорий, выдвинутых научной мыслью третьего мира: «периферийной экономики», «зависимого развития», «опоры на

собственные силы», «нового международного экономического порядка».

4. *Подход к развитию современных западных и российских экономистов.* Для современной экономической мысли в целом характерно узкое понимание развития — сквозь призму экономического роста. Под последним понимается увеличение (уменьшение) создаваемых за определенный временной период (год) в сферах материального производства и услуг страны совокупности благ. Соответственно показателями динамики экономического роста являются: рост объема ВВП (ВНП, НД) на душу населения; темп роста ВВП (ВНП, НД) на душу населения; темп роста производства основных видов продукции на душу населения (энергия, продукты питания, товары длительного пользования: холодильники, машины, телевизоры и т. д.). А факторами экономического роста являются ресурсы и факторы производства: труд, земля, капитал (инвестиции в производственные и непроизводственные фонды, материализующие достижения НТП), предпринимательские способности и условия (совокупность деловых качеств предпринимателей, менеджеров и совокупность институциональных условий производства, способствующих или затрудняющих процесс экономического роста). Характерный пример факторов экономического роста, вошедший в учебную литературу, можно найти в лекции В.Д. Камаева [9, 351].

В зависимости от комбинации и динамики факторов выделяют интенсивный экономический рост (рост на основе изменения качества факторов) и экстенсивный рост (рост на основе изменения количества применяемых факторов — привлечения дополнительных факторов без изменения их качества).

Анализ и прогнозирование экономического роста ведутся с помощью его моделей. Разрабатываемые западными экономистами модели роста в зависимости от теоретических источников, лежащих в основе, подразделяются на кейнсианские и неоклассические.

Неоклассические модели экономического роста — многофакторные модели на базе производственной функции — основываются на постулатах А. Маршалла, Л. Вальраса: а) наличие в системе свободной конкуренции «невидимой руки» А. Смита — механизма, автоматически приводящего экономику в равновесие; б) совершенства ценовой информации; в) тождественности условий сбережения и инвестирования; г) гибкости цен.

Кейнсианские модели экономического роста — Е. Домара, Р. Харрорда — однофакторные модели, основываются на постулатах теории Кейнса: а) несаморегулируемости экономики; б) недостаточности, несовершенства циркулирующей информации; в) несовпадения и неравенства сбережений и инвестиций; г) негибкости цен.

5. *Советская концепция развития.* Общепринята точка зрения, согласно которой за все 70 лет существования СССР обладал одной марксистско-ленинской концепцией развития. На наш взгляд, это не совсем так, точнее, далеко не так. В русле идей и марксизма-ленинизма, и его псевдоидей в СССР, по крайней мере, сменили друг друга четыре модели развития:

- (1) модель разрушающего развития (1917—1921) — слом старого мира, его базиса и надстройки;

- (2) модель восстановления и полукOLONиального развития на основе нэпа (1921—1928) — частичное восстановление старых структур со все большей сырьевой, мелкотоварной ориентацией;

- (3) модель мобилизационного развития (1929—1958) — резкие структурные сдвиги на основе сверхмобилизации внутренних ресурсов;

- (4) модель инерционного развития (1958—1991) — поступательное до 1971 г., затем умеренное, а под конец периода стагнационное развитие на основе наращивания массы применяемых ресурсов в условиях сложившегося структурного паритета.

Можно выделить ядро 3-й и 4-й моделей: ускоренное промышленное развитие страны проводилось за счет сверхмобилизации ресурсов. В экономике фактически создавалась трехсекторная модель: сектор индустриального труда (политика индустриализации — государственный капитализм); сектор аграрного труда (политика коллективизации — государственный феодализм: крупные государственные латифундии и относительно крупные приусадебные участки, способные обеспечить, физический минимум); сектор рабовладельческого труда (политика массовых репрессий — госрабовладение).

Прибавочный продукт двух последних секторов практически весь шел на цели индустриализации. Такая сегментация хозяйства позволила решить проблему внутренних накоплений (в отдельные

годы достигали 40% национального дохода) и проблему низких цен на сырье добывающих отраслей промышленности.

Соответственно заработал маховик: низкие цены и избыток сырья → основа развития машиностроения → развитое машиностроение → основа развития ВПК.

С другой стороны, низкая заработная плата (в промышленности на уровне прожиточного минимума) обеспечивала высокую норму накопления.

Сворачивание товарно-денежных отношений и коммерческого расчета предприятий, жесткая внешнеторговая монополия, огосударствление денежно-кредитной и финансовой сферы позволяли государству мобилизовывать большие ресурсы, быстро направлять их на приоритетные (истинные и мнимые) объекты развития.

Низкая заработная плата не требовала емкого потребительского рынка, а соответственно высоких темпов развития II подразделения. А система централизованного установления розничных цен, налога с оборота, акцизов позволяла удовлетворять первичные потребности всему населению и при низкой заработной плате. Воспроизводственные потребности населения — здравоохранение, образование — удовлетворялись сектором труда госслужащих (госсотциализм) бесплатно. Система централизованного контроля за себестоимостью удерживала цены на стабильном уровне, не допускала инфляции.

Приоритет интересов народа над интересами личности, интересов экономики в целом над интересами предприятия вел к отсутствию безработицы и банкротств. Ресурсы, во все возрастающем количестве, лишь связывались, но не высвобождались.

Принцип социалистической рентабельности — оценка не с позиций банкротства отдельного предприятия, а с позиций системы в целом, претворяемый в жизнь с 1930-х гг. (позднее он был обоснован И. Сталиным в работе «Экономические проблемы социализма в СССР»), позволял поддерживать на допустимом уровне работоспособность всей системы, хотя ее чисто экономическая эффективность была невысокой. Иначе говоря, действовал еще один сталинский постулат: если взять рентабельность не с точки зрения отдельных предприятий или отраслей производства и не в разрезе одного года, а с точки зрения всего народного хозяйства и в разрезе, скажем, 10—15 лет, рентабельность отдельных предприятий не может

идти ни в какое сравнение, что дает нам действие закона планового развития, обеспечивая непрерывный рост с высокими темпами.

Таким образом, был запущен маховик: дешевое сырье (за счет природного богатства и дешевой рабочей силы) → быстрое развитие обрабатывающей промышленности и относительно низкие цены на ее продукцию → высокий, широкий потребительский спрос на промышленную продукцию (за счет высокого инвестиционного спроса) и спрос на рабочую силу → индустриализация и милитаризация экономики на основе перераспределения ресурсов и создания факторов экстенсивного и частично интенсивного развития. А непродуманная остановка маховика в 1990-е гг. привела к деиндустриализации страны.

Распад СССР и переход Российской Федерации к рыночной модели хозяйствования не привели к автоматическому росту экономики, а лишь обострили проблему выбора модели развития. Переход мира на более высокую ступень использования достижений МТР, в частности, использование прорывных технологий и обострение геополитической ситуации, требует от страны мобилизации всех ее ресурсов.

Мирохозяйственные изменения, протекающие в форме пертурбаций в геополитическом, геоэкономическом, геокультурном, геоинформационном мировом пространстве, имеют глубинный философский смысл — идет процесс переструктуризации мира и обретение им иной целостности.

Дилектическое восприятие хозяйственного бытия и его хозяйственного осознания требует осмысления воздействия сознания на бытие и хозяйственную практику, роли человека и человечества в конструировании собственного социума. А для России еще и оценки возможности перехода к прорывному развитию [2]. В философском, научном, обыденном сознании существует множество концептуальных подходов отображения эволюции общества: страновой, цивилизационный, формационный, мирсистемный, а в аспекте современной стадии развития: постиндустриальный, постмодернистский, постинформационный (цифровой).

При всем их потенциальном различии у них есть объединяющее начало — «уловить» движущие силы и вектор развития человечества. Особенность современного хозяйственного бытия в том, что в жизни человека (во всем многообразии ее форм проявления — социальной, экономической, культурной, политической) все боль-

шую роль играет информация, причем на всех уровнях: индивида, социальных групп, суверенных стран, мира в целом [4]. Информатизация жизни втягивает в эти процессы пространства отдельных стран, подчиняет их общим закономерностям глобальной экономической игры и таит в себе угрозу растворения их суверенности. Информация как форма существования содержания знания (известного и нового), его хранения и передачи, существовала во все исторические времена.

Отличие современности в том, что меняются не только технологии, формы хранения, передачи информации, масштабы и сферы ее использования, но прежде всего сама роль информации в процессах социально-хозяйственного бытия — из вспомогательно фактора общественного производства и общественного развития она становится ведущим фактором наряду с такими факторами, как человеческий труд, орудия и предметы труда, энергия.

Используя терминологию Маркса, можно сказать, что появляются новый вид и форма совокупного капитала — информационный капитал, стремящийся подчинить существующие его старые формы — а именно, производительный, торговый и банковский капиталы [4]. Под капиталом можно понимать общественную созидательную силу, включающую субъективную деятельность на основе операций, приносящих доход (производство и продажа бизнеса, денег, товаров, услуг, ценных бумаг).

Информационный капитал формирует свое собственное пространство предпринимательской деятельности, не только обслуживая существующую реальную и эффективную экономику, но и осуществляет производство собственного информационного продукта (действительного и мнимого) ради удовлетворения своих эгоистических интересов. Расширяя поле своей деятельности, а для информационного капитала оно очень емкое и эластичное: секторы реальной и фиктивной экономики, индивидуальные потребности во всех видах информации, государственное информационное обслуживание, данный капитал имеет возможность безгранично формировать платежеспособный спрос на свои услуги и тем самым обеспечивать собственное финансовое благополучие. А тем самым не только создается реальная информация, но и формируется множество информационных «шумов».

Можно выделить следующие тенденции в становлении информационного капитала.

1. Вероятность отрыва информационной экономики от реальной экономики.

2. Создание нового потребителя для собственного информационного продукта. Человек по своей природе способен безгранично потреблять любую доступную или навязываемую ему информацию, а значит, как индивид, так и корпорации предъявляют все возрастающий спрос на информационные услуги, что является новым феноменом в развитии общества. Все предыдущие общества независимо от названия (варварство, цивилизация, феодализм, капитализм, социализм и т. д.) не производили информацию ради нее самой. Она была имманентно встроена в производства благ и жизни, обслуживала реальную хозяйственную деятельность (натуральная и стоимостная оценка факторов и результатов производства, а также их распределения). Это относится и к области культурной деятельности. Сознательная дезинформация — это продукт современного общества.

3. Обладая широким полем деятельности — потенциально это информатизация всей жизни общества и индивида, — информационный капитал заинтересован в собственной мере (физической и социальной) оценке своей деятельности. Отсюда попытки создания собственного виртуального денежного пространства (производства квази-денег — их майнинг — и обращения созданных денег — их внебиржевая и биржевая продажа).

4. Изначальное родовое отличие информационного капитала от его ранее существующих форм формирует его как глобальный капитал, как интернациональное сетевое существование — интернет-сети, онлайн-торговля, межгосударственные услуги, онлайн-бизнес и т. д., что означает, что современная экономика становится лишь частью глобальной информационной сети.

Соответственно сохранение в этих условиях суверенитета общества требует либо возглавления данного процесса, либо выработки защитных мер и нивелирования его отрицательных черт. Но в любом случае оно требует очень больших усилий по созданию собственных технологий производства и хранению цифровой онлайн-сети, а также подчинения информатизации страны более общей цели — переходу к неоиндустриальному развитию [3].

Литература

1. Всемирная история экономической мысли. Т. 5. М., 1995. С. 185—210.
2. Ковалев С.Г. Теория трансформационного прорывного развития России в глобализирующемся мире: Учебное пособие. СПб., 2002.
3. Ковалев С.Г., Рыжова А.В. Неоиндустриальное развитие России в условиях турбулентно-глобализирующегося мира: значимость и потенциальные возможности. СПб., 2017.
4. Ковалев С.Г. Суверенное конкурентоспособное развитие России в турбулентно-глобальном мире: исторические и современные аспекты // Проблемы современной экономики. 2017, № 1. С. 75—79.
5. Ковалев С.Г., Сабинин В.Е. Логика цивилизации: 1917—2017 // Философия хозяйства. 2017. № 5. С. 115—129.
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
7. Программный документ, представленный генеральным директором ЮНЕСКО // Международный журнал социальных наук. 1995. № 10.
8. Учебник по основам экономической теории. М., 1995.
9. Человеческий потенциал. Из доклада о развитии человека за 1995 год // Общество и экономика. 1996. № 5. С. 134—135.

References

1. Vsemirnaya istoriya ehkonomicheskoy mysli. T. 5. M., 1995. S. 185—210.
2. Kovalev S.G. Teoriya transformatsionnogo proryvnogo razvitiya Rossii v globaliziruyushhemsya mire: Uchebnoe posobie. SPb., 2002.
3. Kovalev S.G., Ryzhova A.V. Neoindustrial'noe razvitie Rossii v usloviyakh turbulentno-globaliziruyushhegosya mira: znachimost' i potentsial'nye vozmozhnosti. SPb., 2017.
4. Kovalev S.G. Suverennoe konkurentosposobnoe razvitie Rossii v turbulentno-global'nom mire: istoricheskie i sovremennye aspekty // Problemy sovremennoj ehkonomiki. 2017, № 1. S. 75—79.
5. Kovalev S.G., Sabinin V.E. Logika tsivilizatsii: 1917—2017 // Filosofiya khozyajstva. 2017. № 5. S. 115—129.
6. Marks K., EHngel's F. Soch. 2-e izd.

7. Programmnyj dokument, predstavlenyj general'nyj direktorom YUNESKO // Mezhdunarodnyj zhurnal sotsial'nykh nauk. 1995. № 10.

8. Uchebnik po osnovam ehkonomicheskoy teorii. M., 1995.

9. SChelovecheskij potentsial. Iz doklada o razvitii cheloveka za 1995 god // Obshhestvo i ehkonomika. 1996. № 5. S.134—135.

В.И. КОРНЯКОВ, Н.А. ВАХРУШЕВА, М.Л. АЛЬПИДОВСКАЯ

**Может ли отечественная экономика иметь (обрести)
помноженную (сдвоенную) производительность труда***

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы особого значения нерукотворных факторов в динамике общественной производительности труда, опора на которые сыграла решающую роль в подъеме 1945—1960 гг. Доказывается, что регулятор, запустивший ресурсное обеспечение этого подъема, одновременно высвободил умножение самим процессом общественного воспроизводства общественной производительности труда.

Ключевые слова: производительность труда, общественное воспроизводство, пресуществление, темп роста, стоимость продукции, ресурсы.

Abstract. The article develops the authors' ideas published in the journal Philosophy of Economics about the special significance of non-miraculous factors in the dynamics of social productivity of labor, the reliance on which played a decisive role in the rise of 1945—1960. It is proved that the regulator that launched the resource support of this upsurge simultaneously liberated the multiplication by the very process of social reproduction of the social productivity of labor.

Keywords: labor productivity, social reproduction, transubstantiation, growth rate, product cost, resources.

УДК 330

ББК 65

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Корняков В.И., Вахрушева Н.А., Альпидовская М.Л. Может ли отечественная экономика иметь (обрести) помноженную (сдвоенную) производительность труда // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 92—107.

Вопрос, поставленный названием статьи, может показаться не только риторическим (не требующим ответа), но и пустым — о том, чего никак, ни при каких обстоятельствах не может произойти в реальной действительности¹. Однако это не так, ибо это уже имело место в нашей истории. И риторическое отношение здесь не оправдано, требуется определяться, по существу.

1945—1960 гг. были периодом единственного послевоенного экономического подъема. Тогда проникательность, научная и государственная смелость, твердость в проведении принятых решений определили более высокую ступень овладения силами производительности живого человеческого труда.

О генезисе производительности живого труда как естественной силы. В системе нерукотворных естественных сил, образующих и определяющих бытие общественного человека (а это, помимо самой производительности, сам человек с его сознанием, разумом и мышлением, сам социум с его производительными силами и производственными отношениями, природная воспроизводственная структура производительных сил и т. д.), растущая производительность труда занимает центральное место. Такова гипотеза П.Г. Кузнецова, основывающаяся на уникальности, единственности ее (производительности) свойств (см. нашу работу [9]). По Кузнецову, Природа для того и создала в космической системе Солнце — Земля живую материю, сознательную жизнь, чтобы с их развитием обрести новую универсальную космическую силу производительности живого человеческого труда. Каковы цели Природы — нам пока неизвестно (вероятнее всего, они связаны с процессами не только ближнего, но и дальнего космоса). Но ясно: они нетривиальны. И тому есть неоспоримые доказательства. Во-первых, это время сотворения Природой на Земле мыслящего вещества. Она потратила на это ни много ни мало — 4 млрд лет. Никто, тем более Природа, не станет тратить такой массив времени, материи, энергии на пустяки. Во-вторых, это и способ его, мыслящего вещества, создания. Природа настойчиво творила его, как показывает геологическая и биохимическая история Земли, никак не в тепличных условиях. Жизнь рождалась в окружении несовместимых с нею катастрофических катаклизмов, но тем не менее непобедимо проросла в совре-

¹ Здесь развиваются идеи авторов, представленные ранее в работе: [9, 108—126].

менность, что невозможно без особого специального покровительства Природы. В-третьих, невозможно не видеть специфически инструментального отношения Природы к своему творению, вполне объяснимого опять же с позиций гипотезы Кузнецова. Природа, не считаясь с высотой интеллекта и творческими достижениями людей, беспощадно выводит-выметает из жизни одно поколение за другим и обеспечивает себе постоянство использования людей как беспрерывного потока главной производительной силы только в возрастных рамках максимума их физических и духовных способностей. Словами поэта: «...На жизненных браздах мгновенной жатвой поколенья, по тайной воле провиденья, восходят, зреют и падут; другие им вослед идут».

В соответствии с той же гипотезой между производительностью труда и другими естественными силами бытия общественного человека иной характер взаимодействия, чем в широко распространенном мнении о росте производительности труда как критерии экономического и общественного прогресса. Одно дело — установление, диагностика либо положительных изменений, либо, напротив, отставания (прогресса — регресса) по признаку роста производительности труда. И совсем другое: достижение этих положительных изменений опорой на другие сопутствующие естественные силы, использование их в качестве факторов своего продвижения (соответственно диалектике соотношения цели и средств ее достижения). Это взаимодействие не только не исключает, а, напротив, предполагает существование, нахождение, фиксацию Природой таких уникальных нерукотворных изысков, свойств, таких композиций взаимодействий цели и средств, которые оптимизируют становление, повышение производительности труда. И первое из таких уникальных естественных качеств производительности труда было открыто украинским ученым-энциклопедистом С.А. Подолинским в исследовании 1880 г. (оно и послужило П.Г. Кузнецову основанием для выдвижения его гипотезы). Подолинский показал, что производительность живого человеческого труда — единственный во всей Большой Вселенной негэнтропийный процесс, не рассеивающий, а концентрирующий энергию. Полагаем, этот поразительный факт до сих пор недостаточно осмыслен: ради получения этой универсальной космической производящей силы Природа пошла на «нарушение» своих же собственных фундаментально незыблемых установлений! По-видимому, это единственный казус во всем мироздании.

Не входя в мировоззренческий, философский аспект проблемы, мы можем и даже должны быть готовыми к встрече и с другими, пока неизвестными заготовками Природы, предназначенными повышать патронируемую ею производительность живого человеческого труда, искать таких встреч. Конечно, вряд ли нам встретятся такие же необыкновенности, как Подолинскому: «Чудеса не повторяются» (Б. Косарес). Но встретить экономические инструменты, механизмы необыкновенных нерукотворных повышений производительности труда куда как возможно. Помноженная производительность труда — среди таких особенных инструментов.

О признаках специальной включенности высших производительности труда, экономического роста, их ресурсного обеспечения в 1945—1960 гг. Впечатление специальной включенности (социумом) отечественной экономики в наш единственный послевоенный подъем 1945—1960 гг. (и затем — выключенность из него) создается уже при внешнем, поверхностном ознакомлении с ним. Первой впечатляющей особенностью подъема выступает его ресурсное обеспечение, принципиально разнящееся с ресурсной обеспеченностью как позднего СССР 1960—1990 гг., так и особенно современных производства, экономики.

На начальном этапе рассматриваемого подъема он вообще был чудом-загадкой. Бескрайние руины, оставленные войной, казались невозможными. Зарубежные эксперты отводили для изыскания требующихся на восстановление ресурсов до 70 лет. А восстановление свершилось за 2,5 года соединением героизма народа с невесть откуда-то взявшимся (при никакой зарубежной помощи) ресурсным достатком. И этот ресурсный прибой далее с конца 1940-х гг. не только не ослабевает, но продолжает набирать силу: ведь сохранение темпов роста означает не прежнее, а нарастающее потребительно-стоимостное наполнение девятого вала экономических ресурсов!

Необычность, необыкновенность этого качества подъема особенно бросаются в глаза в сравнении с привычной неистребимой, «нормальной» дефицитностью ресурсов на протяжении трех десятилетий позднего СССР и особенно «нормальным» ресурсным голоданием в 2010-х гг. в РФ.

В советские 1960—1990 гг. дефицитность воспринималась населением страны как естественное состояние или как неизбежное зло, которое обладало свойством волшебного возрождаться сразу по-

сле принятия самых решительных постановлений по его искоренению, захватывая смежные или даже те же самые группы продуктов (как средств производства, так и предметов потребления). И все три указанных десятилетия экономика не имела ресурсов поддерживать хотя бы на одном уровне темпы роста производительности (а потому и экономического роста), медленно-постепенно тормозила, снижала их, так что в 1980-е они «нырнули» под планку стагнации. И формационной поворот, как теперь всем очевидно, не «вытащил» их оттуда.

Тот факт, что постсоветская экономика не только не покончила с ресурсным голоданием советского периода, но резко усилила его и уже поэтому унаследовала вектор затухания роста производительности труда (а с ним экономического роста), зафиксирован и научно прокомментирован исследователями и журналистами. Также многие авторы ныне де-факто поучаствовали в выявлении в 2010-х гг. того ресурсного, как бы «материального», ограничения роста производительности (экономического роста), которого ранее отечественная экономика не знала, экономисты ни с чем подобным не сталкивались и ничего подобного не анализировали, почему оно пока еще не имеет признанного названия. Экс-министр экономики А. Улюкаев назвал это образование «новой нормальной реальностью», игнорируя вопиющую «ненормальность» (для традиций отечественной экономики), совершенную необычность им тут же провозглашенных свойств. Одним из них он называет невозможность для страны в ее нынешнем состоянии иметь высокие темпы роста. А следующим (одним из первых из отечественных экономистов) заявил невозможность пройти этот «потолок» низких темпов за целых пятнадцать предстоящих лет [11]. Сегодня все понятнее, что экс-министр почти ничего не придумывал. Он пытался идентифицировать то, что он и его коллеги действительно увидели в экономике: как бы (почти) «материальное» «тело» ресурсных недостаточностей, опустынивания, простирающегося из прошлого через настоящее в будущее. Оно до сих пор должным образом не исследовано ни сотрудниками его министерства, ни теорией.

Эти постановки Улюкаева словно открыли шлюзы для родственных утверждений десятков экспертов, в том числе зарубежных. В качестве одного из примеров повторим обобщенное мнение 26 (!) известных специалистов (не только из РФ) о том, что в перспективе ближайших семи лет в стране не будет и тех 2% экономи-

ческого роста, о которых чаще всего говорят в официальных структурах [5]. Причем никто из экспертов нисколько не посчитался с тем, что их прогнозы публикуются в период действия майских указов 2012 г. с предусмотренными ими высочайшими ежегодными темпами роста производительности труда в 7%. Нежелание считаться или несогласие с действительностью? Как раз наоборот — согласие с нею, ибо в действительности программа 2012 г. по повышению производительности не заработала. Председатель Счетной палаты сообщил: «По информации правительства, темпы роста производительности труда с 2011 по 2016 г. выросли на 3,8 процента. В то же время индекс производительности труда в 2016 г. составил 99,8 процента, то есть этот показатель даже падал» [10]. Это тяжкое, простертое на годы вперед безресурсье, ресурсное опустынивание — вопиющая противоположность высокой ресурсной самообеспеченности подъема 1945—1960 гг. — и есть тот фон, на котором особенно рельефно видна необыкновенность подъема тех лет.

Еще одной необычной особенностью подъема 1945—1960 гг. является внезапность исчезновения его победного потока с практически мгновенной (по историческим масштабам) сменой вектора динамики с восхождения на торможение. Все обстояло так, словно сразу, вдруг, был перекинут тумблер «включения/выключения» ресурсного обеспечения триумфального подъема (с «включено» на «выключено»). Исследуя эту ситуацию, мы уже выявили, представили и обосновали пока еще не признанный наукой, неизвестный ей, но тем не менее уже практически «поработавший» регулятор ресурсного обеспечения высших темпов роста производительности труда. Теперь мы (с минимальными повторами, поскольку каждый может обратиться к опубликованным текстам) возвращаемся к нему с ранее нами не обозначавшейся целью — показать его и как исходный момент особого (имевшего место в 1945—1960 гг.) качества: реальной помноженной (сдвоенной) производительности.

О регуляторе, запускающем ресурсное обеспечение умножения производительности. Рассмотренные обстоятельства обязывали нас к розыскам и в послевоенной народнохозяйственной практике 1945—1960 гг., и в науке таких естественно-социальных образований, конструктов, которые выделялись бы особо благоприятным воздействием на общественную производительность труда. Однако, как мы уже писали, поиски перебором среди уже известных и применявшихся показателей производительности труда и ресурс-

ного обеспечения на умножение ресурсов и производительности не вывели. Мы выявили искомый регулятор, запускающий слияние производительности труда с общественным воспроизводством, среди соответствующих дискретных измерителей, а в области, которая представлялась и представляется экономистам далекой от производительных функций [2—4; 6—8], и теперь будем выверять: а не обладает ли он, уже идентифицированный родитель экономического подъема 1945—1960 гг., еще одним неизвестным науке естественным качеством самовозрастания производительности труда? Учитывая, что мы все еще не располагаем развернутыми откликами на наши уже опубликованные постановки, полагаем правильным призвать читателей еще раз пройти уже хоженным (ими и нами) путем нашего теоретического поиска. Тем, которым мы уже искали (и нашли) показатель-трансформер, самоадаптирующий рост производительности труда (непосредственного процесса производства) ко всей экономике, к общественному воспроизводству. Тем, которым мы обнаружили в тексте «Капитала» К. Маркса открытое им (под богословским термином «пресуществление») (см.: [1]), но мало кем замечаемое ныне правило сохранения в экономике, в общественном воспроизводстве достигнутых предприятиями повышений производительности труда, — *правило экономики снижающихся цен* (ЭСЦ).

Еще раз отметим, что правило (конструкт, модус) ЭСЦ до сих пор не признается экономической теорией, рассматривается лишь как метод повышения благосостояния населения, вне прямой связи с экономическим ростом и его ресурсным обеспечением. С этой стороны научная и теоретическая значимость конструкта К. Маркса очевидны. При игнорировании этого правила рост производительности труда экономически ограничен предприятиями и отраслями и не зафиксирован в общехозяйственных отношениях и в общественном воспроизводстве. Рассматриваемое правило (ЭСЦ) Маркса — решающий фактор завершения кристаллизации роста производительности труда как природной общехозяйственной силы, готовящей ее к взаимодействию с общественным воспроизводством. И советская экономика 1945—1960 гг., оказывается, с несомненностью следовала этому правилу, хотя никем из экономистов это признание конструкта Маркса не отмечено и не проанализировано.

Итак, благодаря использованию правила Маркса, в 1945—1960 гг. весь рост производительности труда по всем отраслям и предприятиям канализировался, вводился в общественное воспро-

изводство страны. Маркс, несомненно, знал, что произойдет дальше. Ведь в его голове был уже написанный II том «Капитала» с разработками его знаменитых схем реализации годового совокупного общественного продукта (СОП). А общественность страны, даже применяя его конструкт целых пятнадцать лет, не делала выводов, в чем же истинное значение ЭСЦ. В период 1945—1960 гг. ЭСЦ играла роль мостков, регулирующего «ключа» к высоким темпам экономического роста, к подъему. Государственная экономика, повышающая цены, тормозит развитие техники, что и было записано в резолюции XV конференции ВКП(б).

ЭСЦ как раскрытие, приведение в движение ресурсов умножения производительности труда. Теперь это качество ЭСЦ, органически связывающее ее с подъемом 1945—1960 гг., куда как очевидно, ибо неоспоримо доказывается целой семьей красноречивых, не допускающих иных толкований, совпадений. Повторим их.

Во-первых, это совпадение времени ЭСЦ с полномасштабными силами послевоенного подъема и с безусловным главенством вектора восходящего развития. Во-вторых, это совпадение демонстрации ЭСЦ с прекращением подъема, утратой вектора восхождения. Сразу же в 1959 и 1960 гг. подъем «споткнулся», а с 1961 г. — прекратился. В-третьих, в дальнейшем страна не прибегала к ЭСЦ. И никогда впредь не имела ситуации экономического подъема, не обрела вектора восходящего развития. Убеждены, что высказанные соображения об ЭСЦ неоспоримы, и предметом дискуссии становятся не они, а проблемы их применимости к современным условиям вместе с феноменом помноженной производительности.

Мы уже публиковали логическую «выжимку» народнохозяйственных воспроизводственных процессов, обеспечивавших подъем 1945—1960 гг. [9], выявленную моделированием слияний «пресуществленных» повышений производительности труда с кругооборотом I подразделения (с использованием классических схем реализации годового СОП). Обнаружились качества, которые, хотя и предполагались базовыми основаниями общей теории, вытекали из них, но тем не менее в общественном воспроизводстве исследованиями прямо чаще не усматривались. Главным, ведущим из них является воспроизводственное высвобождение ростом производительности живого труда не одного только живого труда, но вместе с ним (живым трудом) также и труда овеществленного, средств производства.

Это именно воспроизводственный процесс. В производстве отдельно рассматриваемого предприятия рост производительности как увеличение выработки практически не обнаруживает значимого сбережения средств производства. В таких же своих выражениях, как экономия издержек (снижение себестоимости) и уменьшение цены единицы изделия, рост производительности, оставаясь преимущественно экономией живого труда, сопровождается уже и некоторой экономией средств производства (предметов и средств труда). Однако непосредственный процесс производства — это лишь отдельный, начальный «кадр» воспроизводственной последовательности событий. Сэкономленные в исходном году средства производства поступили сюда из производств предшествующих звеньев общественного технологического процесса и предшествующих лет. И процесс высвобождения ресурсов как бы перекидывается на них, на труд, овеществленный кругооборотами прошлых лет. Следовательно, все общественное воспроизводство пронизано невидимыми (с позиций того или иного конкретного года) многолетними последовательностями размывания-вымывания части средств производства, их поочередного выключения-выведения из текущего производства. Моделирование, модельные расчеты выявили масштаб эффекта, подтвердив опять же базовые установки общей теории.

Согласно этим установкам, высвобождение из производства (как и вовлечение в производство) средств труда и предметов труда происходит не хаотично, а закономерно количественно, в той или иной пропорции друг к другу и к рабочей силе, соответственно органическому строению данного производства. Расчеты подтвердили, что в модели реализации СОП Маркса при введении в нее «пресуществленного» повышения производительности высвобождение овеществленного труда втрое (соответственно органическому строению производства) перекрывает массу высвобожденного живого труда (в современных условиях, с учетом роста технического и органического строения, превышение было бы более чем семикратным).

Итак, исходное повышение общественной производительности живого труда, выраженное его высвобождением, — как бы первое действие общего роста производительности труда, распространяющееся благодаря «пресуществлению» на общественное воспроизводство. Оно объективно (и невидимо) наполняет сферу общественного воспроизводства высвобожденными средствами произ-

водства. Здесь-то и разворачивается как ресурсное чудо одновременно уже и второе действие общего повышения производительности.

Второе действие построено весьма сложно. Отдельные изолированно рассматриваемые годовые повышения производительности труда образуют его лишь в весьма малой степени. Но каждое из них, мы уже выявляли, само собой, без чьих бы то ни было усилий, создает чисто премиальный (пропорциональный показанному выше исходному повышению) многолетний шлейф высвобождений средств производства, суммарно регулируемый органическим строением производства. Правда, данная цепочка годовых высвобождений подчиняется закону убывающей геометрической прогрессии и этим вроде бы ослабляет свою премирующую миссию. Однако это соображение снимается тем, что такое разовое увеличение производительности — лишь научная абстракция. Реально повышение производительности труда в масштабах народного хозяйства происходит многолетними волнами, захватывающими серии годичных кругооборотов I подразделения. От каждой годичной составляющей общей многолетней волны — свой шлейф высвобождений средств производства, простирающийся на годы вперед. Понятно, что эти шлейфы налагаются друг на друга, и в итоге в общественном воспроизводстве не за длительные сроки, а в каждом году каждым очередным кругооборотом I подразделения образуется крупный массив высвобожденных средств производства соответственно органическому строению данного производства, кратно превышающий высвобожденный живой труд.

Это — воспроизводственное ресурсное чудо, естественно порождаемое слиянием устойчивого многолетнего роста производительности труда с кругооборотами I подразделения и природно стимулирующее этот рост. Оно смыкается с эффектом С.А. Подолинского в единую последовательность естественного обеспечения, востребованного Природой развертывания универсальной силы производительности человеческого труда. «Пресуществленное» высвобождение живого труда (повышение производительности) сопровождается премиальным кратным (согласно органическому строению производства) высвобождением средств производства. Рост производительности экономией живого труда сам собой, воспроизводственно генерирует (как бы предлагает, присоединяясь к своему родителю — текущему производству) добавочную, дополнительную, ранее о себе не заявлявшую, действительно отсутство-

вавшую производительную силу: дополнительных работников с дополнительными средствами производства, уже поучаствовавших в первом действии роста производительности. Но это еще не умножение производительности, а его объективные основания, возможность.

Высвобожденные ресурсы сами о себе не заявляют и сами собой не встраиваются в общественный технологический процесс производства данной конкретной национальной экономики. Самоумножение производительности произойдет лишь тогда, когда естественный процесс высвобождения ресурсов будет продолжен соответственной сознательной деятельностью общества. Это, как и с эффектом С.А. Подолинского: последний опирается не только на чисто природные процессы, но и на сознательную деятельность людей. Но если в складывании негэнтропийности производительности труда сознательно направляемые факторы выступают на финишной стадии, а миллиарды лет действуют одни лишь сугубо природные силы, то выявляющийся эффект помноженной производительности уже в его начальных возбуждении, становлении, движении принципиально невозможен без инициации, обеспечения усилиями людей, экономического Центра. Только усилиями Центра была развернута ЭСЦ. Воспроизводственным итогом ЭСЦ является высвобождение ресурсов: не столько трудовых, сколько материальных. И общезаяствительный Центр не только весьма успешно (для того времени), нацеленно выискивал высвобожденные ресурсы по всему общественному воспроизводству, но и планомерно встраивал их в технологические цепочки хозяйства.

В 1950-е гг. процесс обрел определенное равновесие, устойчивость. Сейчас трудно провести числовые расчеты, но теоретически очевидна стабилизирующая роль органического строения производства. Отсюда и близость, выровненность годовых темпов роста подъема 1945—1960 гг.

Экономисты того времени, конечно, не могли не отобразить этой практики. Было совершенно ясно, что в создании богатства страны участвует не одна лишь всем видимая производительность живого труда непосредственного процесса производства, предприятий. И теория тогда же указала на вторую составляющую происходящего, как бы «вторую производительность».

Экономисты того времени видели прибор невесть откуда возникающих средств производства. Обобщая реалии практики, они

совершенно верно связали их появление с пространством общественного воспроизводства, с национальным доходом. Была разработана вошедшая в учебники того времени концепция двух основных факторов интенсивного роста национального дохода. Одним из факторов названа, понятно, производительность труда, вторым обозначена экономия материальных затрат, как бы «вторая производительность». Обычно предлагалось следующее объяснение: при данном общественном продукте экономия материальных затрат увеличивает разность между ними, каковой и является национальный доход.

В СССР не было мониторинга кругооборотов I подразделения, никто не видел, как, каким образом они один за другим выводили из текущего производства высвобождаемый овеществленный труд, «готовили» его к соединению с работниками. И рост национального дохода, подъем определялись, конечно, не прекращением функционирования сэкономленных средств производства. Оно просто не могло увеличивать или уменьшать национальный доход уже потому, что соотносились не с ним, а со всем совокупным общественным продуктом. То, что экономисты (и общественность) видели, как «экономия материальных затрат» и увеличение национального дохода, в действительности было естественной воспроизводственной предпосылкой последующего сложного воспроизводственного созидания: планомерно направляемых мобилизации и использования в подъеме 1945—1960 гг. высвободившихся ресурсов живого и овеществленного труда. Создается общий прирост общественного продукта, рождается «вторая» производительность труда (сверх исходных, положивших начало всему процессу). Они как бы присоединяются к первоначально инициированным показателям, умножают, увеличивают их. И это еще не завершение процесса умножения производительности. Умножение производительности продолжается даже в тех же рамках одного кругооборота I подразделения (года).

Третье действие умножающего роста производительности практически малозаметно. Его значимость не в самих рождаемых им величинах, а в подтверждении естественной устремленности всей выявленной структуры на повышение, умножение производительности труда. Высвобождаемые вторым действием факторы начинают функционировать уже в исходном году, а с завершением кругооборота происходит уже их полное включение в общехозяй-

ственный процесс воспроизводства. И (опять сразу же) тоже охватываются общей многолетней волной повышения производительности. При наличии и действии достаточных стимулов «прорастают» третичные повышения производительности. Понятно, что и они попадают в ту же волну роста производительности труда, рождая последующие микроповышения.

Абстрактно теоретически эти приращения-умножения производительности могут возникать, продолжаться бесконечно. Годовая волна повышения производительности труда еще до завершения года может не только захватить новообразования ресурсов, но и последующие добавления к этим новообразованиям. Такова сама конструкция созданного Природой механизма множественной производительности. Но для того, чтобы эта конструкция «заработала» в полную силу, чтобы новообразовавшиеся ресурсы сами вовлекались в свое дальнейшее приумножение, увеличение, необходим особый, более высокий — высший — «накал» исходного стимулирования роста первой производительности на предприятиях, на рабочих местах.

В ЭСЦ 1945—1960 гг. такое стимулирование, основанное на снижении себестоимости, было, в общем, достаточно успешным: эффективность промышленных предприятий страны в 1960 г. опережала европейские заводы. Но указанного высшего «накала» заинтересованности работавших в росте производительности все же не было.

Таким образом, Природа, патронируя повышение производительности труда, не довольствовалась приданием ему качества негэнтропийности. Мы видим, она создала также механизм умноженной производительности, мощность и полнота использования возможностей которого зависят (при надлежащем «пресуществлении» повышений производительности) от силы побуждения, высоты стимула трудовой активности работников.

Полагаем, истекшие полвека практически показали полную бесполезность использования в отечественной экономике прибыли для стимулирования роста производительности. И это не удивительно. Ее (прибыли) изменения не фокусируются на интересах большинства работников предприятий, не затрагивают их за живое. Сама жизнь давно и настоятельно требует расстаться с ситуацией, при которой производительность труда десятилетие за десятилетием совершенно противоестественно остается выморочной, бесхоз-

ной, реально никому не нужной, вроде бы валяющейся на свалке. Это же действительно «самое главное, самое важное». У роста производительности труда на каждом предприятии и рабочем месте должен быть не просто рачительный хозяин-опекун (хотя и это было бы значимым прогрессом), но преданный фанат.

В наше время электронная революция, новейшие технологии вовлекают к участию в труде (и чем дальше, тем больше) сокровенные физиологические-психологические-духовные глубины индивидуальностей работников, образуется принципиально новая объективная связка между производительностью труда и глубинами личности трудящегося. Эта связка уже сегодня не может полностью контролироваться прямым досмотром. Производительность труда все более переходит из зоны обязательных предписаний начальства в зону согласия и (главное) желания трудящегося ее повышать. Однако до сих пор все еще даже не дискутируется, что производительность труда необходимо точно передавать в экономическую (не в правовую) собственность индивидуального, иногда группового, работника и сделать все, чтобы он, работник, проникся подлинно хозяйским отношением к ней.

Природный механизм умножения производительности труда и приводится в движение, и доводится до высшего, вершинного самодействия только специально нацеленными сознательными усилиями социума, его хозяйственной политики. Абсурдность отечественной (позднего СССР и РФ) хозяйственной политики в том, что она вот уже почти шесть десятилетий игнорирует природные «заготовки», установления, конструкты, обеспечивающие восходящую динамику производительности труда.

Литература

1. *Алексеева Н.А.* Малый бизнес в системе общественного воспроизводства. Дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01. Иваново, 2012. 28 с.
2. *Алексеева Н.А., Корняков В.И.* Дирижизм и воспроизводственный поворот // Теоретическая экономика. 2015. № 1 (25). С. 24—35.
3. *Алексеева Н.А., Корняков В.И.* О тенденциях динамики органического строения капитала и производства // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. 2012. № 3 (19). С. 12—24.

4. Вахрушева Н.А., Корняков В.И. Самовозрождение ресурсов экономического роста (осмысление подъема 1950-х гг.) // Теоретическая экономика. 2017. № 6 (42). С. 11—20.
5. Еремина Н. Экономика России: семь лет без роста: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/27/11664595.shtml>.
6. Корняков В.И., Алексеева Н.А. Застраховаться от неоиндустриализации // Философия хозяйства. 2013. № 2 (86). С. 121—126.
7. Корняков В.И., Алексеева Н.А. Патогенный воспроизводственный реактор затратности-безресурсности российской экономики // Философия хозяйства. 2014. № 4 (94). С. 119—126.
8. Корняков В.И., Алексеева Н.А. Экономическое содержание объемных структур общественного воспроизводства // Научные труды Вольного экономического общества России. 2013. Т. 175. С. 381.
9. Корняков В.И., Вахрушева Н.А. Природное регулирование общественного воспроизводства: сколько можно помыкать им? // Философия хозяйства. 2016. № 4. С. 108—126.
10. Кудрин объявил о провале майских указов: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a5tNQLAEZUk>.
11. Улюкаев А. Привыкнуть к реальности // Российская газета. 2014. 30 дек.

References

1. *Alekseeva N.A.* Malyj biznes v sisteme obshhestvennogo proizvodstva. Dis. ... kand. ehkon. nauk. 08.00.01. Ivanovo, 2012. 28 s.
2. *Alekseeva N.A., Korniyakov V.I.* Dirizhizm i proizvodstvennyj povorot // Teoreticheskaya ehkonomika. 2015. № 1 (25). S. 24—35.
3. *Alekseeva N.A., Korniyakov V.I.* O tendentsiyakh dinamiki organicheskogo stroeniya kapitala i proizvodstva // Mnogourovnevoe obshhestvennoe proizvodstvo: voprosy teorii i praktiki. 2012. № 3 (19). S. 12—24.
4. *Vakhrusheva N.A., Korniyakov V.I.* Samovozrozhdenie resursov ehkonomicheskogo rosta (osmyslenie pod"ema 1950-kh gg.) // Teoreticheskaya ehkonomika. 2017. № 6 (42). S. 11—20.
5. *Eremina N.* EHkonomika Rossii: sem' let bez rosta: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/02/27/11664595.shtml/>.

6. *Kornyakov V.I., Alekseeva N.A.* Zastrakhovat'sya ot neoindustrializatsii // *Filosofiya khozyajstva*. 2013. № 2 (86). S. 121—126.

7. *Kornyakov V.I., Alekseeva N.A.* Patogennyj vosпроизvodstvennyj reaktor zatratnosti-bezresursnosti rossijskoj ehkonomiki // *Filosofiya khozyajstva*. 2014. № 4 (94). S. 119—126.

8. *Kornyakov V.I., Alekseeva N.A.* EHkonomicheskoe sodержanie ob"emnykh struktur obshhestvennogo vosпроизводства // *Nauchnye trudy Vol'nogo ehkonomicheskogo obshhestva Rossii*. 2013. T. 175. S. 381.

9. *Kornyakov V.I., Vakhrusheva N.A.* Prirodnoe regulirovanie obshhestvennogo vosпроизводства: skol'ko mozhno pomykat' im? // *Filosofiya khozyajstva*. 2016. № 4. S. 108—126.

10. Kudrin ob"yavil o provale majskikh ukazov: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a5tNQLAEZUK>.

11. *Ulyukayev A.* Privyknut' k real'nosti // *Rossiyskaya gazeta*. 2014. 30 dek.

Е.В. ТРИФОНОВ

Экономическое содержание совокупной личной собственности*

Аннотация. Состояние совокупной личной собственности определяет качество жизни и общественное положение миллионов жителей страны. Современные теоретические трактовки совокупной личной собственности не соответствуют действительности, о чем свидетельствует функциональная роль совокупной личной собственности в процессах общественного воспроизводства. Необходимо теоретическое обновление представлений сущности и функций совокупной личной собственности. Обобществление и социализация совокупной личной собственности позволяют признать ее равноценность с обобществленной и социализированной частной собственностью, а экономические права собственников совокупной

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Трифонов Е.В. Экономическое содержание совокупной личной собственности // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 107—122.

личной собственности признать равными с правами собственников частной собственности.

Ключевые слова: личная собственность, совокупная личная собственность, частная собственность, безвозмездное финансирование бюджета, возмездное инвестирование бюджета.

Abstract. The state of total personal property determines the quality of life and the social status of millions of people in the country. Modern theoretical interpretation of the total personal property does not correspond to reality, as evidenced by the functional role of the aggregate personal property in the processes of social reproduction. It is necessary to update theoretically the representations of the essence and functions of the total personal property. The socialization and socialization of the aggregate personal property make it possible to recognize its equivalence with socialized and socialized private property, and the economic rights of owners of cumulative personal property to be recognized as equal with the rights of owners of private property.

Keywords: personal property, cumulative personal property, private property, gratuitous financing of the budget, compensatory investment of the budget.

УДК 330.111.62.
ББК 65

Целью исследования в статье является определение содержания совокупной личной собственности. Для ее достижения необходимо рассмотреть три проблемы: во-первых, определить традиционные основы теории личной собственности; во-вторых, констатировать расширение функций совокупной личной собственности в условиях современной действительности; в-третьих, установить последствия расширения функций и обобществления совокупной личной собственности.

Традиционное представление содержания личной собственности. В научных дискуссиях вопросу о соотношении частной и личной собственности в настоящее время уделяется крайне мало внимания. Считается, что этот вопрос теоретически решен полностью и окончательно и нет необходимости возвращаться к этой само собой разумеющейся проблеме. Действительность, однако, показывает, что в этой теме еще много не решенных вопросов. В условиях современной российской действительности проблема соотно-

шения частной и личной собственности особенно остро актуализируется. Это связано с тем, что значительная часть личной собственности населения в форме их сбережений становится источником накопления и развития страны, а частная собственность бизнеса становится источником личного потребления и сверхпотребления представителей олигархии и крупнейшего капитала. «Около 80% нынешних российских предпринимателей представляют непроизводительный, а в значительной части просто паразитический — спекулятивный, ростовщический и криминальный капитал» [2, 58]. Границы между частной и личной собственностью размываются, о чем свидетельствует функциональная тождественность частной и личной собственности в процессах общественного воспроизводства.

В современной литературе преобладает представление о глубоком различии между частной и личной собственностью. Утверждается, что частная собственность — это не личная собственность, а последняя — не частная собственность. Основанием такого подхода является представление, что частная собственность имеет производительный характер и используется преимущественно в процессе производства и воспроизводства экономических благ, а личная собственность имеет потребительский характер и используется только в процессе потребления экономических благ. Другим основанием размежевания частной и личной собственности является их отношение к воспроизводству доходов собственников. Считается, что частная собственность используется для удовлетворения личных потребностей собственников капитала, а также — что является спецификой частной собственности — для накопления и развития экономического потенциала предприятия, а в совокупности предприятий — для развития потенциала страны. Утверждается, что личная собственность используется только для личного потребления собственников. Частная собственность в процессе производственного использования возобновляется и расширяется в своих размерах, а личная собственность потребляется и не возобновляется, а полностью потребляется и исчезает. Еще одним основанием размежевания двух видов собственности является их разное отношение к типам воспроизводства экономических благ. Частная собственность обеспечивает расширенное воспроизводство экономических благ и интенсивное развитие экономики. Личная собственность связана с простым воспроизводством, поскольку предназначена для потребления экономических благ.

Важным отличием между частной и личной собственностью считается положение, что частная собственность является источником дохода ее владельца в виде прибыли, процента, ренты, арендной платы и других видов доходов. Личная собственность, в отличие от частной собственности, прироста доходов не приносит, поскольку полностью потребляется в целях удовлетворения личных потребностей. Частная собственность является источником дополнительного дохода, а личная собственность дополнительного дохода не приносит. Частная собственность обеспечивает как личное потребление собственника капитала, так и накопление, расширение капитала, а личная собственность — только индивидуальное потребление экономических благ.

В марксистской экономической теории дается обоснование различий между частной и личной собственностью по признаку отношения к эксплуатации наемного труда капиталом. Главным признаком частной собственности называется ее участие в эксплуатации наемного труда. Личная собственность отличается от других типов и видов собственности тем, что она исключает отношения эксплуатации. Частная собственность реализуется в нетрудовых доходах, а личная собственность является результатом собственных трудовых усилий самих работников.

Таким образом, современная теоретическая трактовка личной собственности исходит из того, что, во-первых, личная собственность имеет потребительский характер, она предназначена удовлетворять только личные потребности населения; во-вторых, личная собственность обеспечивает условия простого воспроизводства, поскольку в процессе потребления экономических благ личное имущество потребляется и исчезает, требуя возобновления акта простого воспроизводства; в-третьих, личная собственность не приносит доход, а использует его в процессе личного потребления экономических благ и услуг.

Расширение функций совокупной личной собственности.

До сих пор экономическая теория отличается положениями, согласно которым частная и личная собственности выражают отношения, кардинально отличающиеся по своему содержанию. Такая теория отражала конкретную экономическую ситуацию, когда личная собственность едва-едва обеспечивала физически необходимый уровень личного потребления.

В действительности различия между частной и личной собственностью не так глубоки, как в теории. Практика показывает, что личная собственность играет более важную роль, чем ей традиционно предписывает экономическая теория. Личная собственность отдельного физического лица имеет малозначающий характер, поскольку размер личной собственности отдельного субъекта весьма ограничен. Однако размер личной собственности совокупности субъектов, или совокупная личная собственность, уже сопоставим и даже превышает частную собственность отдельных крупнейших собственников. Совокупная личная собственность по своим объемам и месту в системе отношений собственности играет значительную роль и на ее основе можно обнаружить важные закономерности экономического развития общества.

Под совокупной личной собственностью следует понимать объединенную индивидуальную личную собственность. Иначе говоря, совокупная личная собственность — это долевая индивидуальная личная собственность всего населения страны. Совокупная личная собственность представляет собой самостоятельную форму экономической собственности, значение которой существенно возрастает в результате развития экономики.

Современная действительность коренным образом меняет характер, содержание и функции совокупной личной собственности. Фактические экономические отношения показывают, что личная собственность сегодня имеет не только потребительский, но и производительный характер. Повышение уровня и качества жизни населения сопровождается их растущими доходами. Растущие доходы населения позволяют удовлетворять не только физические, но и духовные потребности людей. В структуре доходов населения появились не только текущие расходы, но и сбережения, которые используются в качестве средств накопления капитала, расширенного воспроизводства и развития экономики. Таким образом, значительная часть личной собственности не потребляется, а сберегается, образуя личные средства накопления населения. Личная собственность образует не только фонд личного потребления, но и фонд личного накопления. Средства личной собственности обеспечивают не только условия простого, но и расширенного воспроизводства благ и услуг в обществе.

В рамках личной собственности образуются средства накопления в результате производительного использования сбережений

населения. Средства сбережений населения используются в качестве банковских вкладов, на приобретение ценных бумаг государства, предприятий и корпораций. В последние годы появились новые инвестиции из фонда накопления личной собственности. Население вносит вклады в накопительную часть своего пенсионного фонда. Средства накопительной части пенсионного фонда с помощью инвестиционных компаний участвуют в реализации инвестиционных проектов, обеспечивающих расширенное воспроизводство доходов. Сегодня к сберегателям можно отнести 40% домохозяйств [1, 7]. Следует отметить, что инвестиционная роль населения могла быть выше, если бы доходы соответствовали достигнутой производительности труда в обществе.

Важнейшим направлением производительного использования сбережений населения являются обязательные налоговые отчисления средств населения в доходную часть государственного бюджета. Средства населения формируют до 70% доходной части госбюджета, а сам бюджет в виде государственных расходов финансирует до 70% накоплений в стране. Следовательно, средства населения являются основным источником накопления и расширенного воспроизводства.

В госбюджете часть налоговых поступлений населения используется непроизводительно для образования фондов общего общественного потребления населения страны. Другая часть налоговых отчислений населения в госбюджет используется производительно. В государственном бюджете формируются средства личного накопления, обеспечивающие финансирование государственных инвестиционных проектов. Подсчитано, что в стране требуется годовое инвестирование только в инновационное обновление активной части основных фондов в сумме 250 млрд дол., а реальные инвестиции составляют 20—25 млрд дол. [3, 15]. Существует настоятельная необходимость активизации участия бизнеса в накоплении капитала и расширенном воспроизводстве. В настоящее время участие бизнеса в простом и расширенном воспроизводстве критически недостаточное, а участие бизнеса в инновационном процессе — просто провальное.

Статистические данные свидетельствуют, что в период 2000—2013 гг. возрастала степень износа основных фондов, достигнув 47,7%, вырос средний возраст оборудования. Так, статистика «свидетельствует о катастрофическом устаревании материально-

технической базы и деградации основных фондов с начала рыночного периода. Если в 1970 г. доля эффективного в эксплуатации оборудования (до 11 лет) была 72%, в 1990 г. — 58, то в настоящее время — меньше 15%» [3, 12]. Таким образом, бизнес фактически не обеспечивает простое воспроизводство основных фондов, не говоря о его ответственности обеспечить их расширенное воспроизводство.

Инновационное развитие экономики является приоритетным направлением эволюции развитых стран. «...Крупные корпорации играют ключевую роль в финансировании НИР и создании нововведений, покрывая 2/3 и более (в ряде случаев 80—85%) общенациональных затрат на НИОКР, то в России... за счет бизнес-структур финансируется ежегодно не более 20—25% вложений в НИОКР». [4, 68]. Общая доля России на мировом рынке наукоемкой продукции составляет 0,3%, тогда как в США — 36, Японии — 30%, Германии — 17% [6, 25]. Эти данные показывают, что предпринимательское сообщество отличается неестественно низкой инновационной активностью. Можно сказать, что российский бизнес крайне слабо участвует в простом и расширенном воспроизводстве капитала, но особенно провальной является роль российского бизнеса в инновационном развитии экономики.

В структуре экономики заметную роль играют государственные финансовые институты, источниками средств которых являются объединенные доли частной и личной собственности, а также дополнительная прибыль, полученная от производительного использования реального и финансового государственного капитала. Государственный финансовый капитал образует денежные средства Центрального банка, Казначейства, Резервного фонда, Фонда национального благосостояния, Инвестиционного фонда, фондов министерств и ведомств и других институтов. Огромные финансовые ресурсы этих организаций или выводятся за границу, или образуют неиспользуемые фонды. «Российская банковская система... имеет в активе около 60—70 трлн р., но инвестирует всего лишь 1—2 трлн р., занимаясь больше выводом капиталов за рубеж» [5, 30-31]. Главная забота российского бизнеса заключается не в развитии экономики страны, а в примитивном извлечении сверхприбылей из российских предприятий и вывозе сверхдоходов на иностранные «дачи».

Согласно общепризнанным экономическим и юридическим установкам, владелец собственности, приносящей дополнительный доход, имеет право на часть доходов от своей собственности. Однако на практике право на доход от собственности признается только за собственниками частной собственности на капитал. Юридическая дискриминация личной собственности исключает право собственников получать причитающийся им доход.

Воспроизводство совокупной личной собственности происходит на всех стадиях общественного воспроизводства. В процессе производства совокупные работники получают основные доходы в виде заработной платы и доходов от совокупной личной собственности и другие доходы. В процессе распределения собственники совокупной личной собственности вступают в отношения распределения и перераспределения доходов. В частности, заработная плата делится на обязательные налоговые вклады, текущее потребление и сбережения. Сбережения распределяются на вклады в банковскую систему, на вклады в ценные государственные и частные бумаги, в накопительную часть пенсионного фонда и другие инвестиционные фонды. В процессе обмена происходят количественное и качественное изменения стоимости соответствующих элементов совокупной личной собственности населения. Покупательная способность потребляемой заработной платы оказывается зависимой от соотношения темпов ее роста и темпов инфляции, состояние сбережений оказывается в зависимости от соотношения уровня доходности от инвестиций, в том числе в банковскую систему, и темпами инфляции. В потреблении происходят сложные процессы окончательного использования доходов от личной собственности, которые образуют итоговые фонды потребления и фонды накопления. Таким образом, совокупная личная собственность участвует и в личном потреблении, и в накоплении капитала общества, так же, как и частная собственность. Однако личная собственность не имеет тех прав, какие имеет частная собственность. Главное отличие частной и личной собственности состоит в том, что частный собственник имеет право на предпринимательскую прибыль, а собственник личной собственности в значительной степени лишен этого права.

В современных условиях личная собственность получила ряд новых черт и признаков. Эти признаки существенно сближают характеристики частной и личной собственности. Обе собственности укрепляют и расширяют производительный характер, хотя сохра-

няют и потребительский характер использования. Частная и личная собственность участвуют в обеспечении условий простого и расширенного воспроизводства экономики. Общей чертой частной и личной собственности является необходимость получения дополнительного дохода в результате их участия в накоплении и расширенном воспроизводстве.

Наличие общих признаков частной и личной собственности, однако, не означает их тождественности. Различия между ними остаются, и различия существенные. Частная собственность — это, прежде всего, собственность на капитал, а поэтому доходы от частной собственности — это нетрудовые доходы собственников капитала. Личная собственность — это собственность на человеческий капитал, поэтому доходы от личной собственности представляют собой трудовые доходы миллионов трудособственников.

Основное содержание личной собственности, как уже отмечалось, имеет потребительский характер. Вместе с тем возрастающая часть личной собственности используется производительно, в целях накопления и расширения общественного капитала. Часть личной собственности в виде обязательных налогов поступает в доходную часть государственного бюджета. В расходной части бюджета личная собственность населения участвует в государственных инвестиционных проектах. Значительная часть государственных инвестиционных проектов финансируется за счет отчислений от личной собственности населения. Следовательно, часть личной собственности используется производительно, участвует в государственных капитальных вложениях. Новые введенные государственные производственные мощности источником своим имеют средства личной собственности. Поскольку новые мощности дают продукцию и дополнительную прибыль, постольку собственники личной собственности имеют объективное право на долю прибыли в соответствии с долей личной собственности, поступившей в государственный бюджет. Личная собственность, как и частная собственность, является собственностью двойного назначения. Она имеет не только потребительский, но и производительный характер.

Последствия расширения функций личной собственности. В реальной действительности средства личной собственности, поступающие в госбюджет, имеют статус обязательных налоговых платежей, что исключает возможность населению получать соответствующий доход. Предлагаемое преобразование обязательных

налоговых платежей населения в статус обязательных инвестиционных вкладов населения в госбюджет есть фундаментальное основание для получения определенного дохода от производительного использования любой формы собственности. Отсюда следует, что любой участник, внесший свой вклад в доходную часть госбюджета, имеет право, даже обязан, получить дивидендный доход в соответствии с суммой вклада в госбюджет. Основанием получения дивидендного дохода может быть законодательная замена обязательных безвозмездных налоговых платежей в госбюджет на обязательные возмездные инвестиционные отчисления граждан государства, включая собственников частной и личной собственности.

Согласно требованиям рыночных отношений, предлагается распространение возмездных отношений в систему бюджетных, кредитных, налоговых и иных экономических отношений. Целями данного предложения являются повышение экономической и административной ответственности конкретных распорядителей бюджетных средств, повышение эффективности функционирования государственной экономической системы, сближение интересов государства и интересов граждан государства, формирование общих интересов участников при определении и реализации экономической политики.

Объединение или обобществление долей личной собственности неограниченного числа участников означает демократизацию совокупной личной собственности. Государственные экономические институты образуются путем объединения долей частной и личной собственности действительных граждан страны. Совокупная личная собственность имеет большое экономическое значение не столько своими размерами, которые в целом весьма значительны, сколько ее общественно-экономическим положением. Экономико-юридическое положение совокупной личной собственности влияет на экономическое состояние и социально-политическое положение миллионов граждан государства. Причем ее роль и влияние на общественные процессы возрастают по мере развития экономики.

В настоящее время наблюдается юридическое неравенство положения частной и личной собственности. Частная собственность имеет преимущество по сравнению с личной собственностью. Частная собственность, выражающая интересы узкой части общества, находится в центре всех правовых актов, ее представителям предоставлены все возможные преимущества, ее учредители наделены

правом получения доходов, права учредителей частной собственности получили законодательно установленную защиту. Все это отсутствует на стороне неограниченного числа собственников личной собственности.

Вместе с тем, совокупная личная собственность в экономике выполняет те же функции, что и частная собственность. Обе формы собственности участвуют в формировании госбюджета, а через него — в формировании государственной и муниципальной собственности. Совокупная частная и личная собственности сами по себе представляют объединение долей частной и личной собственности учредителей. Государственная и муниципальная собственности, в свою очередь, образуются как объединение долей частной и долей личной собственности действительных граждан страны. Обобществление или объединение долей частной и личной собственности и образование государственной и муниципальной собственности означают, что собственниками муниципальной собственности являются учредители, т. е. население муниципальной территории, а собственниками государственной собственности — учредители государства, т. е. действительные граждане государства [7, 54—63]. Собственники частной и личной собственности вносят вклад своих средств в формирование государственной и муниципальной собственности и объективно должны получить статус их действительных собственников. Экономическое основание для признания указанных собственников налицо, но юридическое признание отсутствует по политическим и идеологическим причинам.

Основанием получения дохода от производительного использования средств личной собственности в бюджете страны может быть следующее законодательное изменение. Предлагается обязательные безвозмездные налоговые отчисления от личной собственности заменить на обязательные доходные инвестиционные отчисления населения в доходную часть госбюджета.

Формирование доходной части государственного бюджета — это процесс одновременно безвозвратного финансирования и возмездного инвестирования госбюджета средствами частной и личной собственности. Безвозвратное финансирование государственного бюджета происходит путем обязательных инвестиционных отчислений из средств частной и личной собственности населения. Безвозвратное финансирование госбюджета связано с удовлетворением

общих общественных потребностей, имеет потребительский характер и средства потребляются полностью.

Возмездное инвестирование госбюджета населением связано с производительным использованием бюджетных средств. В расходной части госбюджета производится финансирование инвестиционных программ, происходит финансирование реального и денежного секторов экономики. Источниками средств государственного финансирования реального и денежного секторов экономики являются средства населения в значительной степени. Поэтому население в соответствии с фундаментальными основами рынка имеет право собственности на вновь введенные государственные объекты и право на долю прибыли этих образований. Развитие государственной и муниципальной собственности представляет собой объединение долей частной и долей личной собственности действительных граждан страны.

Посредством возмездного финансирования бюджета образуются предприятия, организации и учреждения государственной собственности. Формирование государственной собственности происходит за счет средств населения, всех его социальных групп и слоев. Образование государственной собственности, таким образом, есть объединение долей частной и долей личной собственности учредителей государства. Государственная собственность — это долевая частная собственность представителей бизнеса и долевая личная собственность действительных граждан государства. Такое положение не разделяет, не разводит основные социальные группы общества, а объединяет их в стремлении развития, прогресса и процветания экономики, общества и государства.

Учредители государства и собственники государственной собственности имеют право на часть прибыли, получаемой государственными предприятиями, организациями и учреждениями, в соответствии с долей вклада участников-учредителей в государственный бюджет. Вклад в госбюджет есть свидетельство участия граждан в хозяйственной деятельности государства. Часть прибыли, получаемая государственными предприятиями, организациями, учреждениями, является доходом учредителей государства в соответствии с долей вклада участника в государственный бюджет страны. Госбюджет становится институтом эффективного использования инвестиционных средств граждан, а не механизмом перераспределения доходов и собственности от одних к другим членам общества.

Любой бюджет состоит из двух частей — совместный, или общий бюджет и долевой бюджет. Совместный бюджет образуется для потребительских целей удовлетворения общих потребностей, он потребляется совместно всеми гражданами в их личных целях и поэтому не приносит доход учредителям бюджета. Долевой бюджет предназначен для производительных целей, он используется для укрепления и развития экономического потенциала страны. Именно эта часть бюджета порождает доход, который на правовой основе распределяется между долевыми вкладчиками в доходную часть бюджета.

Признание функционального тождества частной и личной собственности имеет кардинальные последствия. Такое положение способно вызвать фундаментальные изменения в характеристике отношений собственности, вплоть до признания равного положения в экономике как крупных и крупнейших собственников, так и неограниченного числа граждан государства. Равноправие личной и частной собственности требуется реализовать в виде права личной собственности на доход, права на защиту в такой же мере, как и права на защиту частной собственности. В целях распространения рыночных эквивалентных отношений следует исключить прямое безвозмездное изъятие личной собственности в пользу любого субъекта права, в том числе государства. Утвердить положение обязательного изъятия личной собственности только в качестве инвестиций, приносящих доход. Обязательный безвозмездный налог на личную собственность заменить на обязательные возмездные инвестиции населения в бюджет. В результате сфера рыночных возмездных отношений получит широкое распространение.

Распространение рыночных отношений вплоть до бюджетной сферы качественно меняет всю систему экономических отношений в обществе. Кардинально повышается ответственность сторон за качество и эффективность использования обязательных возмездных инвестиционных вычетов из личной собственности граждан. Бюджет становится институтом эффективного использования инвестиционных средств граждан. Процент бюджетной доходности обязательных инвестиционных вкладов граждан становится показателем дееспособности, компетентности и целесообразности статуса государственных служащих всех рангов. Если указанный критерий не достигается, то к неэффективным государственным служащим при-

меняются санкции, вплоть до увольнения, с потерей всех привилегий.

Рыночные основы хозяйственной деятельности государственных институтов предполагают обобщественную долю собственности совокупности самостоятельных участников, в том числе предпринимателей и населения; внутреннюю конкуренцию государственных экономических институтов; эквивалентность и возмездность экономического обмена между субъектами государственных институтов; получение доли прибыли собственниками государственного и муниципального секторов экономики. В этом случае кардинально меняется характер взаимоотношений между государством и его гражданами, характер бюджетных отношений, характер отношений государственной бюрократии к бюджету, а также характер иных экономических отношений в обществе.

Итак, можно сделать следующие выводы: 1. Современная теория совокупной личной собственности не соответствует реальной действительности. Личная собственность используется не только в целях конечного потребления, но она является крупнейшим источником накопления и расширенного воспроизводства. 2. Совокупная личная собственность отличается от частной собственности по содержанию и происхождению, но практически выполняет функции, аналогичные частной собственности. Однако частная собственность приносит своим собственникам предпринимательский доход во всех случаях, а личная собственность предпринимательский доход не приносит — только в отдельных случаях и в мизерных количествах, много меньше предпринимательского дохода. 3. Функциональное тождество личной и частной собственности позволяет признать их равнозначность в качестве источников доходов, а собственников личной собственности уравнивать в правах с собственниками частной собственности, в том числе с представителями крупной и крупнейшей собственности.

Заключение. Реализация выводов статьи требует последовательных правовых решений. Необходимо распространить положения неолиберальной экономической теории на все население, участвующее в экономической жизни страны. Обеспечить правовое равноправие личной и частной собственности и уравнивать в правах их собственников. Выровнять правовое положение населения, вносящего инвестиционные вклады в бюджеты разных уровней, с положением предпринимательского сообщества. По любым вкладам

населения в действующие экономические институты признать их инвестиционный статус с правом получения предпринимательского дохода. Обязательным отчислениям населения в госбюджет придать двойное назначение — как собственно налогов и как индивидуальных инвестиций в экономику страны.

Кроме того, содержание статьи позволяет видеть перспективы шире, чем представленные выводы. Практическая реализация изложенных идей позволяет приоткрыть перспективы будущего общества. Рассмотренный объективный процесс обобществления частной и личной собственности представляет собой действительный процесс демократизации государственной и муниципальной собственности, а также других форм собственности. А это основа качественно новых общественных отношений и основа нового общества и даже цивилизации. Демократизация отношений собственности имеет глубокие последствия. Она способствует образованию новых моделей экономического развития — демократическую и креативную модели экономики, демократическую и креативную модели человека, демократические, гуманистические и креативные ценности и цели общественного развития. Фактически речь идет о качественно новой человеческой цивилизации — экономически эффективной, социально справедливой и политически устойчивой организации общества.

Литература

1. *Аврамова Е.М.* Рост материальной обеспеченности населения: благодаря чему и с какими последствиями? // *Общественные науки и современность.* 2013. № 1.
2. *Боев С.* Интеграция науки, образования и производства как основа инновационного развития // *Экономист.* 2015. № 7.
3. *Дасковский В., Киселев В.* Когда социально-экономическое развитие России обретет новую динамику // *Экономист.* 2017. № 1.
4. *Кушлин В.* Институциональная среда инновационной модернизации // *Экономист.* 2011. № 11.
5. *Сухарев О.* Экономическая динамика и мотивы развития // *Экономист.* 2015. № 11.
6. *Тодосийчук А.* Условия перехода к инновационной экономике // *Экономист.* 2010. № 2.
7. *Трифонов Е.* Взаимосвязь обособления и обобществления собственности // *Экономист.* 2017. № 6.

References

1. *Avraamova E.M.* Rost material'noj obespechennosti naseleniya: blagodarya chemu i s kakimi posledstviyami? // *Obshhestvennye nauki i sovremennost'*. 2013. № 1.
2. *Boev S.* Integratsiya nauki, obrazovaniya i proizvodstva kak osnova innovatsionnogo razvitiya // *EHkonomist*. 2015. № 7.
3. *Daskovskij V., Kiselev V.* Kogda sotsial'no-ehkonomicheskoe razvitie Rossii obretet novuyu dinamiku // *EHkonomist*. 2017. № 1.
4. *Kushlin V.* InstitutSIONal'naya sreda innovatsionnoj modernizatsii // *EHkonomist*. 2011. № 11.
5. *Sukharev O.* EHkonomicheskaya dinamika i motivy razvitiya // *EHkonomist*. 2015. № 11.
6. *Todosijchuk A.* Usloviya perekhoda k innovatsionnoj ehkonomike // *EHkonomist*. 2010. № 2.
7. *Trifonov E.* Vzaimosvyaz' obosobleniya i obobshhestvleniya sobstvennosti // *EHkonomist*. 2017. № 6.

А.М. ЦИКИН

Проблемы трансформации отношений собственности в условиях развития конкурентоспособности*

Аннотация. Работа посвящена анализу процесса трансформации отношений собственности, сопровождающего развитие конкурентоспособности национальной экономики. Предложены механизмы обеспечения экономического развития на основе принципов обеспечения самодостаточности национальной экономики и соответствующей трансформации отношений собственности.

Ключевые слова: отношения собственности, конкурентоспособность, национальная экономика, самодостаточность.

*Статья публикуется при поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) «Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: идея социально-экономического прогресса и возможные интерпретации, № 18-010-00877 А».

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Цикин А.М. Проблемы трансформации отношений собственности в условиях развития конкурентоспособности // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 122—132.

Abstract. The work is devoted to the analysis of the property relations' transformation process that accompanies the development of the national economy competitiveness. As a result of the research, mechanisms for ensuring economic development based on the principles of national economy self-sufficiency and corresponding transformation of property relations have been proposed.

Keywords: property relations, competitiveness, national economy, self-sufficiency.

УДК 332.025.2
ББК 65.050

Развитие конкурентоспособности национальной экономики непосредственно связано с трансформацией отношений собственности, определением их рационального соотношения и взаимодействия. Отношения собственности представляют собой процесс присвоения и отчуждения средств производства, рабочей силы и предметов потребления, охватывающий все стадии цикла общественного воспроизводства. Трансформация отношений собственности рассматривается как процесс преобразования элементов системы собственности и отношений между ними под влиянием внешних и внутренних сил.

Вектор трансформации отношений собственности в современной России должен быть направлен на достижение конкурентоспособности и самодостаточности национальной экономики, обеспечение экономической безопасности государства и стабильного роста и развития экономической системы. Для достижения данных целей критически важным является выбор оптимального соотношения между государственной и частной собственностью. Чрезмерное преобладание государственной собственности в экономике приводит к росту бюрократии, снижению адаптивности предприятий и росту нагрузки на бюджет [2]. Другая крайность (излишняя доля частного сектора) способна привести к ухудшению уровня жизни многих социальных групп, накоплению социальных проблем и нарушению структурной целостности экономики [6, 432]. При этом возможно сокращение финансирования фундаментальных научных исследований, НИОКР, здравоохранения и образования, негативным образом воздействующее на формирование конкурентоспособ-

ности, ухудшая позиции национальной экономики фактически по всем направлениям развития конкурентоспособности.

Сосредоточение абсолютного большинства организаций в государственном секторе в СССР позволяло концентрировать капитал и развивать целые отрасли (нефтяная и газовая промышленность, черная и цветная металлургия и пр.) с устойчивыми региональными и отраслевыми связями, получившие затем названия «кластеры». В 1990-е гг. после распада СССР в России активно проводилась приватизация государственной собственности, связанная с разрушением имеющихся производственно-хозяйственных связей и либерализацией цен. Следует отметить, что из всех планов по проведению приватизации был выбран наиболее радикальный, не учитывающий сложившиеся между предприятиями разных республик технологические и отраслевые связи, разнообразие в экономической эффективности деятельности и конкурентных преимуществах отдельных предприятий, ранее формировавших замкнутую систему хозяйствования [7, 24]. Результатом непродуманности экономических реформ стал спад производства, колоссальное снижение уровня жизни и доходов населения.

Наиболее сильное влияние распад СССР оказал на производственную сферу. В результате разрушения сложившихся кластеров многие промышленные предприятия прекратили свое существование, были реорганизованы или вошли в состав иностранных структур. Итогом этого процесса стало увеличение к 2015 г. доли организаций с участием иностранного капитала (114 000 государственных организаций и 23 520 организаций с участием иностранного капитала [9]). Таким образом, на пять государственных организаций приходилась одна организация с участием иностранного капитала.

В условиях монополизма крупного бизнеса после распада СССР либерализация цен привела к дисбалансу общественного воспроизводства за счет ограниченного спроса на продукцию предприятий, ориентированных на конечного потребителя. В результате этого процесса предприятия, находящиеся в начале воспроизводственного цикла (как правило, предприятия сырьевого сектора), получили необоснованные конкурентные преимущества над организациями обрабатывающих отраслей. «Благодаря» отмеченному дисбалансу общественного воспроизводства усилилась зависимость отечественной экономики от эффективности деятельности добывающих отраслей, цен на базовые энергоресурсы. В настоящее время практически половина добываемой сырой нефти вывозится за ру-

без [8], что значительно превышает данный показатель во времена СССР [4].

В условиях снижения доли государственных организаций (в частности, в строительстве) реализация крупных проектов может быть затруднена. Результатом является организация государственно-частных партнерств, в которых финансирование зависит от государственного бюджета, а реализация — от частного сектора экономики. В российских реалиях организация государственно-частных партнерств вызывает рост коррупции (в основном, на этапе выбора генерального подрядчика) и зависимость государства от частных интересов бизнеса. При угрозе срыва сроков реализации крупных проектов из бюджета выделяется дополнительное финансирование. Незапланированные затраты приводят к дефициту бюджета, необходимости изыскивать дополнительные источники финансирования. В 2015 г. эта ситуация ярко проявилась в сфере пригородного железнодорожного транспорта. ОАО «РЖД» отменило ряд электричек, объяснив это экономической неэффективностью их деятельности и недостаточностью компенсаций со стороны региональных и федерального бюджетов [11]. Естественно, подобные взаимодействия государства и крупного, часто монополистического, бизнеса привели к существенному снижению конкурентоспособности национальной экономики.

Отмеченные особенности приватизации в России привели к периферизации отечественной экономической системы, включению России в международную систему разделения труда в качестве поставщика сырья. Продавая сырье и продукты его первого передела, страна закупает продукты с высокой добавленной стоимостью, произведенные «ядром» капиталистической системы.

Современную экономическую систему России можно представить в виде двух полюсов [3, 23]:

- периферия глобальной системы, в которую входят предприятия сырьевого сектора и производители товаров с низкой добавленной стоимостью (преимущественно это крупный отечественный бизнес с бюрократической поддержкой государства);
- суверенная конкурентная национальная экономика, представленная производителями товаров высокого передела и большой добавленной стоимости (главным образом, малый и средний бизнес).

Возможны два сценария выхода с периферии мировой экономической системы, требующих адекватной трансформации отношений собственности: переход в центр мировой экономической системы или развитие самодостаточной экономической системы. Приоритетным должен стать второй путь развития национальной экономики, предполагающий замыкание собираемой ренты на национальной экономике. Развитие самодостаточной экономики требует значительных ресурсов и эффективной государственной политики, однако в силу геополитических и геоэкономических причин представляется более вероятным.

Развитие самодостаточной и конкурентоспособной экономической системы должно базироваться на уходе от сырьевого вектора развития экономики в сторону инновационных производств. Задачей России является переход к новым технологическим укладам [5], создание предпосылок для формирования конкурентоспособности национальной экономики на новом технологическом этапе. В условиях необходимости перехода от периферийной к национально ориентированной государственной политике требуется оценить трансформацию отношений собственности в национальном и мировом геоэкономическом пространстве в целом. Внешняя сторона проявлений отношений собственности состоит в выводе капитала и обмене сырьевых товаров на продукты с высокой добавленной стоимостью. Внутренняя сторона представлена в национальной экономике России в виде присвоения частным бизнесом природных ресурсов и отчуждении национального хозяйства.

Текущая логика устройства национальной экономики предполагает использование накопленного капитала, который теоретически мог бы и должен был бы направляться на развитие национального хозяйства, для его вывода в зарубежные страны. В современной экономической системе такой вывод капитала осуществляется как путем импорта товаров с высокой добавленной стоимостью, так и за счет вывода средств в офшоры. При этом российский бизнес прибегает к оформлению в офшорных юрисдикциях не только и не столько с целью минимизации налогообложения, сколько для работы в стабильной политической и правовой системах. Результатом преобладающего вывода капитала за рубеж является снижение присвоения собственности и увеличение ее отчуждения.

За счет сужения присвоения собственности и расширения ее отчуждения накопленный в СССР технологический и интеллектуальный потенциал не только полноценно не воспроизводится, но и

значительно уменьшается. Начиная с 1990-х гг. темпы роста затрат на НИОКР в России значительно отставали от развитых экономик и не обеспечивали замедления технической и технологической деградации отечественных предприятий. Отягчающим производственную деградацию фактором является утрата человеческого капитала в результате эмиграции наиболее конкурентоспособной, экономически и политически активной части населения после распада СССР.

Кроме рассмотренной ранее логики развития современной российской экономической системы на направление трансформации отношений собственности воздействуют внутренние и внешние факторы (рис. 1).

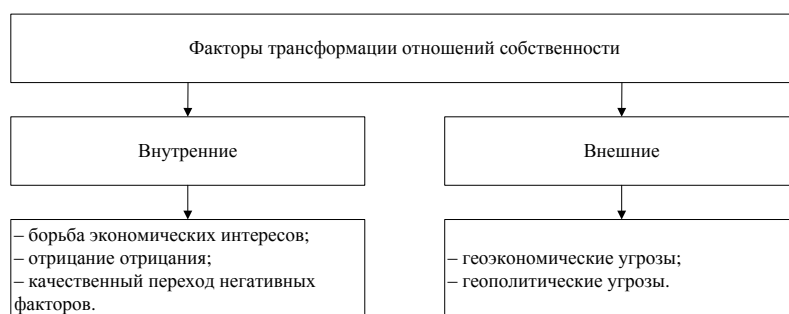

Рис. 1. Факторы трансформации отношений собственности (составлено по: [10, 183—184])

Основными внешними факторами, изменяющими вектор трансформации отношений собственности, являются геоэкономические угрозы, связанные с особенностями функционирования современной мировой экономической системы. Современная капиталистическая система миропорядка основной целью ставит минимизацию издержек ради максимизации прибыли. Результатом этой установки является целый ряд экологических проблем, наиболее существенными из которых является повсеместное загрязнение атмосферы, почвы и поверхностных вод в результате активного применения химических реагентов в сельском хозяйстве, в процессе добычи и переработки топливно-энергетических ресурсов, в том числе угля, нефти и газа. Особенно остро эти проблемы ощутимы в развивающихся странах при коррупционности и недостаточном контроле надзорных природоохранных органов. Кроме этого, в числе геоэкономических угроз можно отметить деформацию нравственных и

моральных ценностей, характерных для западного общества потребления, за счет чего крупные транснациональные компании получили возможность расширить рынок сбыта своей продукции и максимизировать прибыль.

Геополитические факторы кроме очевидных угроз способны привести к развитию самодостаточности и конкурентоспособности национальной экономики с помощью адекватных методов государственного регулирования. Ужесточение государственного контроля над национальными промышленными предприятиями в части ограничения частного присвоения собственности, деофшоризации частного бизнеса и коррекции форм собственности должно выразиться в укреплении позиций отечественных предприятий на мировом рынке и развитии конкурентоспособности.

Современные внешние факторы изменения вектора трансформации отношений собственности в России направлены скорее не на формирование самодостаточной конкурентоспособной экономики, а на дальнейшее втягивание России в периферию глобальной экономической системы. Однако для носителей национальных экономических интересов в лице государства, частного бизнеса очевидны внешние противоречия, и уже этот фактор может и должен способствовать трансформации отношений собственности в необходимом для обеспечения национальных интересов направлении.

Внутренние факторы трансформации отношений собственности содержат противоречия национальных экономических интересов, вызванные противопоставлением общественного производства и общественной принадлежности национальных ресурсов с личным присвоением результатов общественного производства и доходов от реализации национальных богатств. Противоречия интересов бюрократии и малого и среднего бизнеса, крупного бизнеса и населения порождают соответствующую борьбу экономических интересов [1].

Трансформация отношений собственности подвержена также диалектическим факторам изменения ее направления: отрицания отрицания и перехода количественных изменений в качественные. При накоплении значительного объема количественных изменений они неизбежно переходят в качественное преобразование экономической системы, что характеризуется точками бифуркации. После прохождения точки бифуркации возможно как развитие экономической системы, так и ее деградация.

Кроме рассмотренных ранее внутренних и внешних факторов, приводящих к изменению направления трансформации отно-

шений собственности, существенное значение имеют социологические, исторические, политические, географические и другие факторы. Трансформация отношений собственности, являясь центральным стержнем развития самодостаточности и конкурентоспособности национальной экономики, вызывает изменение всей социально-экономической системы.

Современное состояние геоэкономических и геополитических факторов диктует необходимость сохранения культурно-исторической идентичности России, что вызывает рост затрат на национальную оборону. Следует отметить, что основное звено обеспечения национальной безопасности — оборонно-промышленный комплекс — потерпел в результате приватизации одни из наиболее существенных потерь. Именно в нем наиболее ярко проявились негативные последствия разрыва хозяйственных связей, потери государственной собственности и утраты высококвалифицированных кадров. Результатом государственной политики в отношении российской армии и обслуживающих ее производств стало значительное снижение обороноспособности страны, физический и моральный износ вооружения.

В связи с изложенными причинами необходимость развития оборонно-промышленного комплекса России очевидна. Связанные с обеспечением армии промышленные производства представляют промышленный кластер, способный вызывать ускоренное развитие смежных отраслей народного хозяйства. Вовлечение в кластер предприятий оборонно-промышленного комплекса организаций других отраслей экономики приведет к ускоренному развитию конкурентоспособности страны на всех уровнях. Следует отметить, что оборонно-промышленный комплекс является одним из наиболее наукоемких сегментов экономики, требующим использования лучших человеческих ресурсов. При этом наука в оборонной промышленности носит значительный прикладной характер, что обеспечивает повышение степени внедрения результатов НИОКР в практическую деятельность. Немаловажной особенностью предприятий ОПК является то, что их развитие находится в русле выбранного вектора преодоления периферийного характера отечественной экономической системы, т.к. военная отрасль, как никакая другая, требует высокой степени локализации производств и самодостаточности экономической системы в целом.

Одним из базисов развития оборонно-промышленного комплекса является расширенное воспроизводство с акцентом на про-

изводство средств производства, что является безотлагательной задачей для российской экономики. Производство средств производства обеспечивает ориентацию деятельности национальной экономической системы не на финансовый, но на действительный результат. При этом отношения собственности изменяются на всех стадиях общественного воспроизводства: производства, распределения, обмена и потребления.

Следует отметить, что выбранный вектор приоритетного развития оборонно-промышленного комплекса, несомненно, требует соответствующего изменения поведения государства и частного бизнеса. Со стороны государства необходимо качественно изменить политику государственного регулирования экономики, сформировать четкую экономическую политику, повысить эффективность государственного контроля и надзора, особенно в финансовой сфере. Не менее важным является создание для отечественного бизнеса комфортных условий для работы: ограничения бюрократии, давления со стороны органов правопорядка, обеспечения верховенства закона, свободной судебной системы. Задача частного бизнеса состоит во внедрении в свои стратегии развития реализацию общественных интересов в противовес личному обогащению и политику деофшоризации, выведения денежных потоков из иностранной в отечественную юрисдикцию.

Таким образом, формирование конкурентоспособности экономики на всех уровнях ее обеспечения неразрывно связано с обеспечением самодостаточности национальной экономической системы, способствующей выводу России из периферии глобальной экономики. Развитие самодостаточности и конкурентоспособности экономики невозможно представить без назревшей трансформации отношений собственности, повышения эффективности управления общественной собственностью, снижения бюрократии и коррупции, являющихся отличительной чертой современного российского общества. Основную роль в этом процессе должно играть государство.

Литература

1. *Альпидовская М.Л.* Бюрократия как социально-экономический институт. М.: Издательский дом «Красная звезда», 2006. 88 с.
2. *Альпидовская М.Л.* Теория бюрократии: экономический аспект. М.: Издательский дом «Красная звезда», 2008. 176 с.

3. *Альпидовская М.Л., Соколов Д.П.* Содержание и тенденции преобразований отношений собственности в современной России // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. № 2. С. 20—32.

4. Внешняя торговля СССР // Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник: [Электронный ресурс]. URL: <http://istmat.info/node/9321> (дата обращения: 15.02.2018).

5. *Глазьев С.Ю.* Как встать на волну // Экспертный портал НИУ ВШЭ: [Электронный ресурс]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177672849.html> (дата обращения: 13.02.2018).

6. *Козин М.Н., Мартышов Е.П.* Диалектика развития государственного и частного секторов экономики в России // Аудит и финансовый анализ. 2008. № 4. С. 432—441.

7. *Ольсевич Ю.* Советы постороннего, или К чему призывает нас Запад? // Вопросы экономики. 1991. № 5. С. 19—27.

8. О состоянии рынка нефти в 2016 году // Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/38.htm (дата обращения: 15.02.2018).

9. Российский статистический ежегодник — 2015 г. / Росстат: [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (дата обращения: 13.02.2018).

10. *Соколов Д.П.* Перспектива трансформации отношений собственности в России // Философия хозяйства. 2014. Т. 94. № 4. С. 177—186.

11. *Челпанова М.* «РЖД» отменили электрички: [Электронный ресурс]. URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&refererLayerId=5050&id=286063 (дата обращения: 13.02.2018).

References

1. *Al'pidovskaya M.L.* Byurokратиya kak sotsial'no-ehkonomicheskij institut. M.: Izdatel'skij dom «Krasnaya zvezda», 2006. 88 s.

2. *Al'pidovskaya M.L.* Teoriya byurokratii: ehkonomicheskij aspekt. M.: Izdatel'skij dom «Krasnaya zvezda», 2008. 176 s.

3. *Al'pidovskaya M.L., Sokolov D.P.* Soderzhanie i tendentsii preobrazovaniy otnoshenij sobstvennosti v sovremennoj Rossii // Natsional'nye interesy: prioritety i bezopasnost'. 2014. № 2. S. 20—32.

4. Vneshnyaya trgovlya SSSR // Narodnoe khozyajstvo SSSR za 70 let. YUbilejnyj statisticheskiy ezhegodnik: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://istmat.info/node/9321> (data obrashheniya: 15.02.2018).

5. *Glaz'ev S.YU.* Kak vstat' na volnu // EHkspertnyj portal NIU VSHEH: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://iq.hse.ru/news/177672849.html> (data obrashheniya: 13.02.2018).

6. *Kozin M.N., Martyshov E.P.* Dialektika razvitiya gosudarstvennogo i chastnogo sektorov ehkonomiki v Rossii // Audit i finansovyj analiz. 2008. № 4. S. 432—441.

7. *Ol'sevich YU.* Sovety postoronnego, ili K chemu prizyvaet nas Zapad? // Voprosy ehkonomiki. 1991. № 5. S. 19—27.

8. O sostoyanii rynka nefti v 2016 godu // Rosstat: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/38.htm (data obrashheniya: 15.02.2018).

9. Rossijskiy statisticheskiy ezhegodnik — 2015 g. / Rosstat: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_13/Main.htm (data obrashheniya: 13.02.2018).

10. *Sokolov D.P.* Perspektiva transformatsii otnoshenij sobstvennosti v Rossii // Filosofiya khozyajstva. 2014. T. 94. № 4. S. 177—186.

11. *CHelpanova M.* «RZHD» otmenili ehlektrichki: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&refererLayerId=5050&id=286063 (data obrashheniya: 13.02.2018).

А.А. ЖДАНОВСКАЯ

Общественный аудит государственного долга: опыт других стран и необходимость проведения в России*

Аннотация. Рассматриваются причины, цели и способы проведения общественного аудита государственного долга и анализируются его результаты в Эквадоре, Бразилии, Аргентине и Греции. Ввиду роста государственного долга в расширенном определении и политики Минфина по повышению порогов государственного долга

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Ждановская А.А. Общественный аудит государственного долга: опыт других стран и необходимость проведения в России // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 132—149.

и его объемов указывается на необходимость проведения общественного аудита государственного долга в России.

Ключевые слова: общественный аудит государственного долга, долговая зависимость, отрицательный нетто-трансфер капитала, нелегальный долг, нелегитимный долг, одиозный долг, непопулярный долг, сложные проценты, bailout, МВФ.

Abstract. This article examines causes, goals and methods of citizen public debt audit and presents the results of such audits conducted in Ecuador, Brasilia, Argentina and Greece. The growth of Russia's public sector debt and the policy of Finance Ministry raising debt limits and debt amounts make a citizen public debt audit in Russia necessary.

Keywords: citizen public debt audit, debt dependence, negative net debt transfer, illegal debt, illegitimate debt, odious debt, unsustainable debt, compound interest, bailout, IMF.

УДК: 336.3
ББК: 65.268

Для стран периферии и полупериферии внешний долг выступает одной из форм экономической финансовой зависимости — долговой, в рамках которой страны-должники выплачивают странам центра империалистическую ренту, т. е. передают часть прибавочной собственности, созданной своим населением [24; 25; 26; 27]. Долговая зависимость государств от кредиторов вызывает сокращение расходов на образование, здравоохранение, пенсии, науку и другие сферы, а также проведение приватизации государственных предприятий, общественных благ, природных ресурсов (концессии) — в рамках реструктуризации долгов или для их текущей оплаты.

Однако, как отметил эксперт ООН по внешнему долгу Сепас Лумина (Serphas Lumina), несмотря на груз основных платежей и процентов, которые ложатся на плечи населения, в большинстве стран при взятии на себя международных кредитов в стране-должнике даже не проводилось слушаний и голосования в парламенте. К примеру, масштабная программа сокращения социальных расходов, согласованная правительством Греции с «тройкой» (МВФ, Европейский центральный банк, Европейская комиссия), была принята в 2010 г. в обход парламента с нарушением тем самым Конституции Греции [34, 1185]. Кроме того, принятие этих

кредитов обычно привязано к взятию на себя страной-должником обязательств по проведению реформ МВФ, Всемирного банка или требований ЕЦБ и Европейской комиссии.

В ответ на нарушение демократических и социальных прав население во многих странах (Аргентина, Эквадор, Бразилия, Греция и ряд других) выступило с инициативой проведения общественного аудита государственного долга, цель которого — ответы на вопросы: какие кредиты были взяты и на каких условиях, какие были платежи по процентам, было ли обоснованным взятие кредитов, пошло ли оно на благо населения или же нарушало его интересы, на каких условиях был реструктурирован долг, какова доля в общем государственном долге обязательств, которые можно охарактеризовать как нелегитимный долг, нелегальный долг, одиозный долг и непосильный для населения долг и др.? [7; 8; 9; 10; 11; 12; 13; 29; 35].

Россия занимает в мировой капиталистической системе положение полупериферии [21]. В 1990-х гг. она вслед за развивающимися странами погрузилась в долговую зависимость [33]. Ввиду роста в России государственного внешнего долга в расширенном определении [1], государственного внутреннего долга [5] и политики Минфина по наращиванию государственного долга путем увеличения долговых порогов [6] и объемов государственного долга [14; 17] для нашей страны сегодня весьма актуален опыт общественного аудита государственного долга в других странах, которые раньше нашей страны столкнулись с проблемой внешнего долга — в Аргентине, Греции, Бразилии и Эквадоре. Их опыт важен также потому, что попавшие в долговую зависимость страны сталкиваются не только с одними и теми же проблемами груза государственного долга, но и с одними и теми же условиями и механизмами его роста — непрозрачностью и отсутствием контроля со стороны парламента и населения, с одной стороны, и сложными процентами, ненужными кредитами, завышенными расходами, спекуляциями на государственных облигациях, САС², невыгодными для государства-должника условиями при реструктурировании долга, досрочной выплатой долга на невыгодных условиях, потерей суверенитета и

² САС — collective action clauses, см. подробнее далее в разделе по опыту Бразилии.

английским правом вместо национального для государственных облигаций и т. д.

Общественный аудит: цели и механизмы

«Подробный аудит государственного долга — мера контроля, целью которой является проверка и оценка законности соглашений по государственным кредитам и последующих переговоров по предоставленным кредитам, кем и кому были предоставлены кредиты, проверка программ и проектов, финансируемых за счет внешнего и внутреннего долга с целью контроля их с точки зрения легитимности, законности, прозрачности, качества и эффективности, учитывая правовые и финансовые аспекты, а также влияния взятых кредитов на экономику, уровень жизни населения, положение женщин, развитие регионов, экологию и развитие страны» (декрет 472/2007 Президента Эквадора Рафаэля Корреа, статья 2 [29, 132]).

Общественный аудит государственного долга может быть инициирован гражданами, а также законодательной, исполнительной или судебной властью страны. Есть примеры для каждого типа аудита: в Бразилии население проводит общественный аудит государственного долга с 2001 г., а в 2009 — 2010 гг. было проведено расследование Парламента Бразилии. Другой пример аудита государственного долга, инициированного парламентом, — Греция. В Эквадоре аудит государственного долга был проведен в 2007 — 2008 гг. по указу президента Рафаэля Корреа (Executive decree 472/2007), который создал Комиссию по всестороннему общественному аудиту государственного долга. В Аргентине аудит государственного внешнего долга был проведен судебной властью по обращению журналиста Алехандро Олмоса (так называемые «дело Олмоса», Causa Olmos), который обратился в 1982 г. в суд с просьбой провести расследование в связи с государственным внешним долгом [35].

Однако ключевым моментом для проведения независимого аудита государственного долга является то, что при организации его проведения должен быть исключен конфликт интересов: аудит государственного долга подразумевает проверку деятельности финансовых рынков, правительства, ЦБ и Минфина. Само собой разумеется, что проверяемые организации и люди не могут участвовать и не должны влиять на аудит государственного долга.

Для оценки государственного долга были введены понятия «нелегальный долг», «нелегитимный долг», «одиозный долг» и «непосильный для населения долг (непосильный долг)» [30]. Комитет по расследованию ситуации с государственным долгом при Парламенте Греции использовал при анализе государственного долга Греции следующие определения.

Нелегальный долг (illegal debt) — долг, при оформлении которого были нарушены необходимые правовые процедуры (включая нарушение полномочий правительством или парламентом страны-заемщика) при подписании или ратификации (одобрении) кредитов, ценных бумаг или гарантий, или были выявлены нарушения закона со стороны кредитора (как подкуп, оказание давления или неправомерного воздействия). Также к этому виду долга относятся обязательства, которые были оформлены в нарушение национального или международного права или к которым были привязаны условия, нарушающие закон или общественные интересы.

Нелегитимный долг (illegitimate debt) — долг, который должник не обязан выплачивать, потому что а) кредит, ценная бумага или гарантия или условия и требования, привязанные к ним, нарушали закон (национальный или международное право) или общественные интересы, б) или эти условия и требования были несправедливыми, чрезмерными, незаконными или неприемлемыми по другой причине, в) или эти условия и требования включали требования проводить политику, которая нарушает право страны-должника или международные стандарты прав человека, г) или кредит, ценная бумага или гарантия не были использованы на благо населения, д) или кредит, ценная бумага или гарантия были превращены из частного (коммерческого долга) в государственный долг (bailout) под давлением со стороны кредиторов.

Одиозный долг (odious debt) — долг, который был оформлен в нарушение демократических принципов (прозрачности и отчетности, участия общества и одобрения парламента), о чем кредитор знал или должен был знать, и который был использован не в интересах населения страны-должника или был незаконным и привел к лишению населения основных гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав.

Непосильный для населения долг (непосильный долг, unsustainable debt) — долг, обслуживание которого оказывает серьезное негативное влияние на способность правительства страны-

должника выполнять свои основные обязательства перед населением (ключевые права человека), такие как здравоохранение, образование, водоснабжение и т. д., или инвестировать в общественную инфраструктуру и программы, необходимые для экономического и социального развития или если обслуживание долга понижает уровень жизни населения. В такой ситуации обслуживание долга должно быть приостановлено, так как приоритет имеет выполнение обязательств правительства перед населением своей страны [30].

Одиозный, нелегальный и нелегитимный долг представляют собой формы долга, от выплаты которого государство имеет право отказаться на основании международного права. Непосильный для населения долг на основании существующего международного права не может быть основанием от отказа от самого долга, но основанием для временного приостановления его обслуживания и проведения его общественного аудита. Кроме того, существует еще вариант одностороннего суверенного банкротства [36, 58].

Общественный аудит государственного долга: опыт других стран

Эквадор. В Эквадоре аудит государственного долга был проведен в 2007—2008 гг. по указу президента Рафаэля Корреа (Executive decree 472/2007), который создал «Комиссию по всестороннему общественному аудиту государственного долга» (САИС). Аудит включал проверку государственного долга Эквадора перед другими государствами, международными финансовыми институтами и перед частными банками и частным сектором (международными и эквадорскими банками и корпорациями) с 1976 по 2006 г. САИС включала в себя следующие подкомиссии: по внешнему многостороннему, внешнему двустороннему, внешнему коммерческому, внутреннему долгу, юридическая (по правовой стороне оформления государственного долга) и по последствиям государственного долга для населения и природы Эквадора [29, 135].

Каждая подкомиссия подготовила свой доклад [7]. Подкомиссия по многостороннему долгу (перед МВФ, Всемирным банком и другими институтами) показала, что эти организации предоставляли Эквадору новые кредиты для погашения старых долгов или гарантий, которые были привязаны к ненужным проектам с завышенными расходами. Подкомиссия по двустороннему долгу (перед странами-кредиторами) выявила, что ресурсы по кредитам в Эквадор не

поступили: деньги по кредитам пошли корпорациям и банкам-кредиторам из стран-кредиторов. Подкомиссия по внутреннему долгу сообщила о том, что для обслуживания государственного внешнего долга был взят внутренний долг [29, 138].

Вот результаты общественного аудита Подкомиссии САИС по внешнему долгу перед международными частными банками (в форме государственных облигаций):

- результаты проверки доказывают факты вмешательства МВФ во внутренние дела Эквадора и его связь с частными банками и Парижским Клубом. Поведение МВФ проявлялось в оказании непозволительных мер давления;

- нарушение суверенитета страны и национального законодательства; нарушение ключевых прав населения; нарушение международного законодательства;

- кабальные условия, которые были зафиксированы в последующих переговорах: не была учтена рыночная стоимость долга, несправедливые пункты договора, высокие процентные ставки, ростовщические проценты (*usury*) и сложные проценты, разнообразные комиссии и разные другие неоправданные расходы;

- концентрация власти в руках небольшой группы международных банков, состоящей из Citibank, JP Morgan Chase, Shearson Loeb Rhoades, Lloyds Bank, которые действовали как представители других банков;

- ответственность финансового сектора за агрессивное навязывание кредитов в 1970-х и финансирование диктатур и за последующие непрозрачные переговоры по «реструктуризации», в ходе которых частный долг был превращен в государственный долг Эквадора и лег на плечи его населения; неоправданные операции по обмену или досрочному погашению долговых обязательств; огромные траты в странах-кредиторах и перевод денег за границу без поступления в страну каких-то ресурсов;

- применение механизмов, которые просто «создавали» долг, но не приводили к поступлению в страну ни товаров и услуг, ни даже финансовых ресурсов, другими словами — настоящий обман;

- все отмеченные нарушения были обнаружены также и в других странах Латинской Америки;

- конверсия (превращение) нелегитимных долгов (как например долгов при диктатуре) в другие долговые бумаги;

- превращение частных долгов (в том числе, долгов банков) в государственный долг: к примеру, под давлением МВФ и Всемирного Банка государство взяло во время кризиса между 1983 и 1984 гг. на себя долги частного сектора;

- подписание соглашения Tolling Agreement, которое отменяло существующее эквадорское регулирование и превращало срочные долги перед международными частными банками в бессрочные; несмотря на то что в самих США долги можно собирать только в течение шести лет, американские банкиры убедили правительство Эквадора отменить это регулирование в своем законодательстве;

- разнообразные нарушения, касающиеся государственных облигаций: например, облигации Brady, Global и Eurobond не были зарегистрированы в Securities and Exchange Commission (SEC), вместо этого они были частным образом согласованы в офшорах, в том числе в Люксембурге;

- оказание давления на аудиторов в целях сокрытия нарушений;

- нетто-трансфер ресурсов по государственному долгу за рубеж в пользу частных банков, в то время как объемы долга никогда не уменьшались: за 30 лет (1976 — 2006) нетто трансфер составил 7,13 млрд дол. за это же время долг Эквадора вырос со 115,7 млн дол. (1976) до 4,2 млрд дол. (2006), в результате, долг никогда не служил источником финансирования для правительства Эквадора, а представлял собой постоянный отток финансовых ресурсов из страны [29, 244].

Ключевой вывод Подкомиссии по государственному долгу перед частными международными кредиторами: внешние заимствования Эквадора с 1976 по 2006 г. пошли на пользу частному финансовому сектору и транснациональным корпорациям, при этом пострадало население Эквадора [29, 142]. В ходе аудита были выявлены нарушения, касающиеся 70% кредитов, соответственно этот долг может рассматриваться как незаконный. На основании этого Эквадор погасил государственные облигации 2012 и 2030 гг. по цене максимум 30% от их номинальной стоимости. Так, Эквадор сократил свой внешний долг перед частными банками на 70% (около 7,70 млрд дол.), что высвободило деньги, которые были инвести-

рованы в здравоохранение, образование и жилищное строительство [29, 127].

Другим важным достижением Комиссии САИС, помимо сокращения внешнего долга, стало внесение законодательных изменений в новую Конституцию Эквадора, регулирующих государственный долг: На основании результатов, полученных в ходе общественного аудита государственного долга, Комиссия выдвинула следующие предложения для Конституционной ассамблеи, которые были приняты в ходе референдума и прописаны в новой Конституции: обязательный общественный аудит государственного долга (ст. 289), запрет на взятие на себя государством долгов частных банков и корпораций (bailout) (ст. 290, § 7); запрет на сложные проценты и ростовнические проценты (usury); суверенитет Эквадора [29, 146].

Бразилия. Движение за общественный аудит государственного долга возникло в Бразилии в ходе референдума по вопросу государственного внешнего долга: более 95% проголосовавших выступили против соглашений с МВФ и обслуживания внешнего долга без проведения аудита внешнего долга, право на который прописано в Конституции Бразилии. В проведении общественного аудита приняли участие разные организации: представители профсоюзов и рабочих организаций, церкви, профессиональных организаций, общественные организации, занимающиеся темой бедности в Бразилии и др. В 2012 г. на обслуживание государственного долга в бюджете Бразилии предусматривалось 44% бюджетных ресурсов, в то время как на здравоохранение — 4,17% [29, 151].

Общественный аудит государственного долга Бразилии, проводимый общественными организациями, выявил следующее.

- Нарушения в ходе досрочного погашения долга перед МВФ и досрочного погашения внешнего долга в форме облигаций с переплатой, достигавшей в некоторых транзакциях 70%. В 2005 г. в результате досрочной выплаты долга перед МВФ внешний долг был превращен во внутренний долг с потерей для бюджета Бразилии: чтобы расплатиться с МВФ, правительство Бразилии выпустило внутренние долговые облигации, которые были приобретены банками, под намного более высокие проценты, чем долг перед МВФ! В данном случае Сенат Бразилии превысил свои полномочия, одобрив выпуск облигаций и не предписав условий, под какие проценты берется долг [31].

- Распространенной практикой последних лет стало оформление договоров в соответствии с английским правом и включение в них «статей коллективного действия» (САС, collective action clauses). Эти пункты по требованию МВФ прикрепляются к облигациям стран-должников и закрепляют за кредиторами право без участия должника решать, на каких условиях будет реструктурирован долг в случае проблем с его выплатой, нарушая таким образом Конституцию стран-должников. В Бразилии пункты САС были включены в выпуски государственных облигаций с 2003 г., что привело к подрыву национального суверенитета и нарушению интересов населения Бразилии. Кроме этого, обязательство включать САС в облигации Бразилии было принято Бразилией без одобрения Федерального Сената [29, 36; 32].

По предложению депутата Ивана Валенте, в парламенте Бразилии была создана Парламентская комиссия по расследованию положения с внешним долгом (СРІ) за 1971 — 2008 гг. В ходе расследования Комиссия пришла к следующим результатам: основным фактором, приведшим к быстрому росту внешнего долга Бразилии, были *высокие процентные ставки*, характеризовавшиеся использованием *сложных процентов*. Они использовались несмотря на то, что сложные проценты признаны Верховным судом Бразилии незаконными; за последние несколько лет резко вырос «внутренний долг» в форме облигаций, проценты по которому самые высокие в мире. Причиной его роста был выпуск государственных долговых облигаций, которые были использованы для покупки спекулятивных долларов, которые поступили в страну через частные банки. Эти доллары были куплены государством для *накапливания международных резервов* в объеме 400 млрд дол., которые были инвестированы, главным образом, в долговые бумаги правительства США, проценты по которым близки к нулю. Как показала Парламентская комиссия в Бразилии, в период 1971 — 2008 гг. нетто-трансфер капитала по внешнему долгу составил 144 млрд дол. [29, 212].

Кроме расследования этой Комиссии Иван Валенте подготовил также свой доклад, в котором были выявлены следующие нарушения: в соответствии с Венской Конвенцией, одностороннее повышение плавающей ставки процента частными банками в конце 1970-х, бывшее одним из факторов, повлиявших на резкий рост долга развивающихся стран и долговой кризис, было признано незаконным; отсутствие ключевых документов и контрактов по внеш-

нему долгу, особенно в 1970-х гг., в период военной диктатуры в Бразилии; пункты в договорах, нарушающие конституцию и законы Бразилии; во время переговоров не учитывалась рыночная стоимость облигаций; в результате, часть долга Бразилии может быть признана незаконной и нелегитимной, поэтому Бразилия имеет право заявить об отказе в выплате такого долга [29, 159; 8].

Аргентина. В 1982 г. журналист Алехандро Олмос обратился в суд с просьбой провести проверку государственного долга с 1976 г. на законность и легитимность. По «делу Олмоса» (Causa Olmos) было проведено расследование, однако из-за диктатуры это произошло позже — лишь в июне 2000 г. суд вынес такое решение: внешний долг Аргентины признать незаконным, нелегитимным, безнравственным и мошенническим.

Эксперты, изучавшие государственный долг Аргентины, пришли к следующим выводам:

- долг Аргентины был взят в нарушение законов и правовых норм Аргентины, и для него не было финансовой необходимости со стороны Аргентины;
- операции по государственному долгу, проводимые правительством, не подлежали контролю со стороны общества, и в ходе их проверки были выявлены разные виды нарушения законов;
- государственные предприятия Аргентины заставили взять кредиты, хотя для этого не было финансовой необходимости;
- во многих случаях от государственных предприятий Аргентины потребовали взять кредиты у международных частных банков для выплаты кредитов перед аргентинскими банками;
- когда государственные предприятия оформили долларовые кредиты, Центральный банк Аргентины выдал их в песо, которые потом потеряли стоимость;
- разворовывание кредитов;
- международные резервы Аргентины были увеличены за счет кредитов перед международными частными банками; эти деньги никогда не поступали в страну и были размещены на счетах в тех же банках под невыгодный для Аргентины (заниженный) обменный курс, что привело к огромным потерям средств;
- государство взяло на себя в 1982 г. внешний долг аргентинских частных компаний, связанный с мошенническими операциями и нарушением закона;

- махинации Центробанка Аргентины с гарантиями для государственных и частных предприятий;
- бывший министр экономики Хосе Альфредо Мартинес де Ос был обвинен в коррупции.

Несмотря на вскрывшиеся в результате проверки государственного долга Аргентины факты, в июле 2000 г. судья Хорхе Баллестеро закрыл дело под предлогом срока давности, но указал на нарушения закона и ответственность МВФ [29, 161; 35]. Однако результаты аудита в Аргентине могут быть полезны для проведения аудита государственного долга в России.

Греция. Глава парламента Греции создал в апреле 2015 года Комитет по расследованию ситуации с государственным долгом, в задачи которого входило расследование причин возникновения и роста греческого государственного долга с 1980-х по 2015 г., условий, на которых были взяты кредиты, и влияния, которое долг оказал на экономику и население. Предварительный доклад Парламентского комитета подробно анализирует разные кредиты Греции с точки зрения того, являются ли они законными, легитимными, одиозными и социально устойчивыми.

Аудит государственного долга Греции показал следующее:

- основными причинами роста государственного долга с 1980-х по 2010 г. были *чрезвычайно высокие проценты* кредиторам, чрезмерные и неоправданные военные расходы, потеря налоговых доходов из-за незаконного бегства капитала, *спасение государством частных банков* и дисбалансы, возникшие с введением в Греции евро;
- под давлением МВФ, ЕЦБ и Европейской комиссии («тройки») государство взяло на себя *долги частных банков* и начало разрушительную программу структурных реформ (резкое сокращение расходов бюджета, сокращение зарплат и пенсий, которая резко снизила уровень жизни населения; целью кредита 2010 г. было спасение за счет государственного бюджета Греции частных европейских и греческих банков; ВВП Греции упал с начала кризиса на 25%; покупательная способность большинства населения упала на 30—50%, а безработица и бедность резко выросли [37, 165];
- «тройка» (ЕЦБ, МВФ и Европейская комиссия) заставила Грецию прописать в соглашениях по кредитам, что кредиты регулируются английским, а не греческим правом, тем самым нарушив

суверенитет Греции и демократические права ее населения: использование *английского права* вместо греческого — это способ, путем которого можно не считаться с конституцией Греции и ее законами; новые греческие долговые облигации больше не находятся под юрисдикцией греческих судов, вместо этого споры между правительством Греции и частными кредиторами будут решаться судами Люксембурга [37, 144; 36];

- по состоянию на июнь 2015 г. долг Греции можно считать *непосильным* для населения, так как правительство может продолжать обслуживать долги только за счет нарушения основных социальных прав своего населения, которые имеют приоритет [36, 4];

- *спекуляции на гособлигациях*: в 2010 г. институциональные инвесторы (включая банки) и хедж-фонды атаковали Грецию, а потом также Ирландию, Португалию, Испанию и Италию: в результате они заставили эти страны *повысить проценты* на выпущенные ими государственные облигации, что обернулось выигрышем для финансовых игроков и потерями для государственных бюджетов этих стран [37, 144].

Однако греческая коалиция «Сириза», выдвигавшаяся на выборы с обещаниями прекратить проведение рестриктивной бюджетной политики и приостановить обслуживание долга до проведения аудита, обманула ожидания своих избирателей: несмотря на подробный аудит Комитета по расследованию ситуации с государственным долгом и на референдум (июнь 2015), где 61,3% греков высказались против условий, выдвинутых «тройкой», Алексис Ципрас подписал в июле 2015 г. соглашение с ЕЦБ, МВФ и Европейской комиссией [37, 150]. Хотя греческому обществу еще не удалось добиться пересмотра государственного долга и внесения изменений в свое законодательство, греческий опыт³ проведения аудита будет очень полезен другим странам, столкнувшимся с такими же проблемами.

Выводы

России необходим общественный аудит государственного внешнего и внутреннего долга, в рамках которого должны быть

³ Кроме самого Доклада Комитета Парламента Греции интересен также фильм об аудите государственного долга в Греции, который недавно вышел — <http://www.cadtm.org/L-Audit-Enquete-sur-la-dette>.

проанализированы проценты («цена» долга), условия по кредитам, необходимость кредитов для населения, потери для бюджета, на каких условиях проходили досрочные выплаты кредиторам, в том числе МВФ в 2005 г., и реструктуризации государственного долга. В настоящий момент Долговые книги РФ являются конфиденциальными документами. В рамках этого аудита следует выяснить, за счет каких механизмов произошел рост государственного долга России. Также должен быть проведен его анализ для выяснения того, какую часть государственного долга России и какие кредиты можно отнести к категориям: нелегитимный долг, нелегальный долг, одиозный долг и непосильный для населения долг.

Кроме этого рекомендуется прописать в Конституции России по примеру Эквадора следующие меры: 1) обязательный общественный аудит любых обязательств государственного внутреннего и внешнего долга, 2) запрет на взятие на себя государством долгов банков и корпораций (bailout), 3) запрет на сложные проценты и ростовщические проценты (usury); 4) суверенитет России, 5) российское право для государственных облигаций.

Также рекомендуется принятие мер по регулированию финансовых рынков, касающееся, в том числе, деривативов, спекуляций, офшоров и контроля за перемещениями спекулятивного капитала.

Литература

1. Внешний долг Российской Федерации. Аналитическое представление / Центральный Банк (документ от 20.04.2017): [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/default.aspx?Prtid=svs&ch=itm_45927#CheckedItem.
2. График погашения внешнего долга РФ на 1 июля 2017 года / Центральный Банк: [Электронный ресурс]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=itm_42266#CheckedItem.
3. *Ждановская А.* Куда ведут Россию МВФ, Всемирный Банк и ВТО? М., 2015.
4. Краткая информация об исполнении федерального бюджета / МинФин: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/execute/>.
5. Объем государственного внутреннего долга Российской Федерации: [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/internal/structure/total.

6. О внесении изменений в государственную программу РФ «Управление государственными финансами и регулирование финансовых рынков» / Правительство РФ. Постановление от 30 марта 2017 года № 349, стр. 53, 67: [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/rcNwditYtlRdF6A2rSAvZW4mVhOFWpcH.pdf>.
7. Общественный аудит государственного долга в Эквадоре: [Электронный ресурс]. URL: www.auditoriadeuda.org.ec.
8. Общественный аудит государственного долга в Бразилии: [Электронный ресурс]. URL: www.auditoriacidada.org.br.
9. Общественный аудит государственного долга в Ирландии: [Электронный ресурс]. URL: www.notourdebt.ir.
10. Общественный аудит государственного долга в Португалии: [Электронный ресурс]. URL: <http://auditoriacidada.info>.
11. Общественный аудит государственного долга во Франции: [Электронный ресурс]. URL: www.audit-citoyen.org.
12. Общественный аудит государственного долга в Испании: [Электронный ресурс]. URL: www.auditoriaciudadana.net.
13. Общественный аудит государственного долга в Бельгии: [Электронный ресурс]. URL: www.onveutsavoir.be.
14. Основные направления государственной долговой политики РФ на 2017—2019 гг. / МинФин: [Электронный ресурс]. URL: https://www.minfin.ru/ru/perfomance/public_debt/policy/.
15. *Перкинс Д.* Исповедь экономического убийцы. М.: Претекст, 2005.
16. Приказ Минфина РФ от 20 декабря 2007 года № 140н «Об утверждении Порядка ведения Государственной Долговой книги Российской Федерации в Министерстве Финансов Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12158177/>.
17. Программа государственных внешних заимствований РФ на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов, в: ФЗ о Федеральном Бюджете на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов: [Электронный ресурс]. URL: www.consultant.ru.
18. Фильм режиссера Maxime Kouvaras об аудите государственного долга в Греции: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cadtm.org/L-Audit-Enquete-sur-la-dette>.
19. *Хайат С.* Игры экономических убийц. М.: Претекст, 2007.
20. *Харви Д.* Краткая история неолиберализма. М.: Поколение, 2007.

21. *Хорос В.Г.* Полупериферия в контексте глобализации // Россия в центрo-периферическом мироустройстве. М., 2003.
22. *Altwater E.* The poverty of nations. A guide to the debt crisis — from Argentina to Zaire. London: Zed Books, 1991.
23. *Altwater E.* Alexis Tsipras hat Recht: Nicht nur Griechenlands Schulden sind unbezahlbar// Widersprüche. 2015. No. 2. P. 13—25.
24. *Amin S.* Accumulation on a World Scale. A Critique of the Theory of Underdevelopment. N.Y.: Zed Books Ltd, 1974.
25. *Amin S.* Unequal Development. An Essay on Social Formations of Peripheral Capitalism. New York: Monthly Review Press, 1976.
26. *Amin S.* The Law of Worldwide Value. NY: Monthly Review Press, 2010.
27. *Amin S.* The Surplus in Monopoly Capitalism and the Imperialist Rent // Monthly Review. 2012. Vol. 64. Issue 03: [Электронный ресурс]. URL: <https://monthlyreview.org/>.
28. *Branford S.* The Debt squads: the US, the Banks and Latin America. L., 1988.
29. Citizen Public Debt Audit — Experiences and methods. Geneva: CADTM, 2014: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cadtm.org/Citizen-Public-Debt-Audit>.
30. Definitions of illegitimate, illegal, odious and unsustainable debts // Truth Committee on the Greek Public Debt: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cadtm.org/Definition-of-illegitimate-illegal>.
31. *Fattorelli M.* Contradição Inexplicável: Por quê o Governo Lula acelera endividamento caro e quita antecipadamente dívida bem mais barata?: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auditoriacidada.org.br/>.
32. *Fattorelli M.* Mas poder para la banca con la Clausula CAC: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.auditoriacidada.org.br/>.
33. International Debt Statistics / World Bank: [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=international-debt-statistics>.
34. *Katrougalos G.* La constitution nationale face a une situation de detresse financiere: lecons tirees the crise grecque (2009—2011) // European Review of Public Law. 2011. No. 4. P. 1185—1208.
35. *Olmos A.G.* La deuda odiosa: el valor de una doctrina juridica como instrument de solucion politico. Ciudad de Buenos Aires, 2005.
36. Report of the Truth Committee on Public Debt. CADTM, 2015: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cadtm.org/IMG/pdf/Report.pdf>.

37. *Toussaint E.* Bancocracy. L., 2015: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cadtm.org/Bancocracy>.

References

1. Vneshnij dolg Rossijskoj Federatsii. Analiticheskoe predstavlenie / Tsentral'nyj Bank (dokument ot 20.04.2017): [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/default.aspx?Prtid=svs&ch=itm_45927#CheckedItem.
2. Grafik pogasheniya vneshnego dolga RF na 1 iyulya 2017 goda / Tsentral'nyj Bank: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.cbr.ru/statistics/?Prtid=svs&ch=itm_42266#CheckedItem.
3. *Zhdanovskaya A.* Kuda vedut Rossiyu MVF, Vsemirnyj Bank i VTO? M., 2015.
4. Kratkaya informatsiya ob ispolnenii federal'nogo byudzheta / MinFin: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.minfin.ru/statistics/fedbud/execute/>.
5. Ob"em gosudarstvennogo vnutrennego dolga Rossijskoj Federatsii: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.minfin.ru/performance/public_debt/internal/structure/total.
6. O vnesenii izmenenij v gosudarstvennuyu programmu RF «Upravlenie gosudarstvennymi finansami i regulirovanie finansovykh rynkov» / Pravitel'stvo RF. Postanovlenie ot 30 marta 2017 goda № 349, str. 53, 67: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://static.government.ru/media/files/rcNwditYtIRdF6A2rSAvZW4mVhOFWpcH.pdf>.
7. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga v EHkvadore: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.auditoriadeuda.org.ec.
8. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga v Brazilii: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.auditoriacidada.org.br.
9. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga v Irlandii: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.notourdebt.ir.
10. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga v Portugalii: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://auditoriacidada.info>.
11. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga vo Frantsii: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.audit-citoyen.org.
12. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga v Ispanii: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.auditoriaciudadana.net.
13. Obshhestvennyj audit gosudarstvennogo dolga v Bel'gii: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.onveutsavoir.be.

14. Osnovnye napravleniya gosudarstvennoj dolgovoj politiki RF na 2017—2019 gg. / MinFin: [EHlektronnyj resurs]. URL: https://www.minfin.ru/ru/performance/public_debt/policy/.

15. Perkins D. Ispoved' ehkonomicheskogo ubijtsy. M.: Pretekst, 2005.

16. Prikaz Minfina RF ot 20 dekabrya 2007 goda № 140n «Ob utverzhdenii Poryadka vedeniya Gosudarstvennoj Dolgovoj knigi Rossijskoj Federatsii v Ministerstve Finansov Rossijskoj Federatsii»: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://base.garant.ru/12158177/>.

17. Programma gosudarstvennykh vneshnikh zaimstvovaniy RF na 2017 god i na planovyy period 2018 i 2019 godov, v: FZ o Federal'nom Byudzhete na 2017 god i na planovyy period 2018 i 2019 godov: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.consultant.ru.

18. Fil'm rezhissera Maxime Kouvaras ob audite gosudarstvennogo dolga v Gretsii: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.cadtm.org/L-Audit-Enquete-sur-la-dette>.

19. KHajat S. Igray ehkonomicheskikh ubijts. M.: Pretekst, 2007.

20. KHarvi D. Kratkaya istoriya neoliberalizma. M.: Pokolenie, 2007.

21. KHoros V.G. Poluperiferiya v kontekste globalizatsii // Rossiya v tsentro-perifericheskom miroustrojstve. M., 2003.

С.П. ЮХАЧЕВ, В.И. МЕНЬЩИКОВА, И.В. САФРОНОВ

Методология форсайта для формирования стратегических приоритетов развития экономики региона*

Аннотация. В статье раскрыта сущность форсайта как социально-коммуникативной технологии, позволяющей определить желаемый образ будущего. Установлено, что форсайт как метод прогнозирования и планирования позволяет расширить восприятие доступных стратегических перспектив развития конкретных территорий. Определено, что главной целью форсайта в регионах РФ явля-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Юхачев С.П., Меньщикова В.И., Сафронов И.В. Методология форсайта для формирования стратегических приоритетов развития экономики региона // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 149—157.

ется формирование видения будущего. Необходимость кластеризации экономики, потребность построения технологических коридоров, поиск новых жизнеспособных и относительно недорогих инноваций создают условия для использования методологии форсайта при формировании программ стратегического планирования в отдельных субъектах РФ. На материалах Тамбовской области раскрыта методология форсайта для формирования стратегических перспектив развития экономики региона. Для формирования образа будущего была применена форсайт-технология RapidForesight, способствующая генерированию перспективных проектов в регионе по точному земледелию, индивидуальному персонализированному и групповому питанию, безлюдному производству, сервисам доставки товаров и услуг, технологиям мониторинга сельскохозяйственных земель, взаимодействия с другими рынками, маршрутизации и коммуникации. Сделан вывод о том, что форсайт становится таким инструментом, который позволяет в условиях высокой неопределенности, комплексности рассматриваемых вопросов, быстрой смены технологических парадигм определить зарождающиеся рынки и технологические области с позиции выявления национальных научно-технологических приоритетов.

Ключевые слова: форсайт, прогнозирование, методология, регион, стратегические приоритеты, форсайт-кэмп.

Abstract. The article reveals the essence of foresight as a socio-communicative technology that allows to determine the desired image of the future. It is established that foresight as a method of forecasting and planning allows to expand the perception of available strategic prospects for the development of specific territories. It is determined that the main goal of foresight in the regions of the Russian Federation is to form a vision of the future. The need of clustering of the economy, the need to build technological corridors, searching for new viable and relatively inexpensive innovation create the conditions for the use of methodology of foresight in the formation of programs of strategic planning in some constituent entities of the Russian Federation. On the materials of the Tambov region disclosed foresight methodology for the formation of strategic prospects for the development of the region's economy. To shape the image of the future was used foresight technology RapidForesight, contributing to the generation of promising projects in the region of precision farming, individual personalized and group meals, deserted production, services delivery of goods and services, agricultural land

monitoring technology, interaction with other markets, routing and communication. It is concluded that foresight becomes such a tool that allows in conditions of high uncertainty, complexity of the issues under consideration, rapid change of technological paradigms to determine emerging markets and technological areas from the position of identifying national scientific and technological priorities.

Keywords: foresight, forecasting, methodology, region, strategic priorities, foresight camp.

УДК 332.1
ББК 65.05 + 65.237.2

Сегодня для разработки перспектив развития экономики России и ее регионов научным и экспертным сообществами применяется широкий арсенал методов и инструментов, среди которых все большее значение отводится *форсайту*. Это связано прежде всего с тем, что в последнее время наблюдается изменение подходов к работе с будущим — происходит перенос фокуса работ от планирования будущего, используемого ранее, к его конструированию. Форсайт происходит от английского слова «Foresight», перевод которого означает взгляд в будущее, предвидение. По своей сути форсайт — это своего рода социально-коммуникативная технология, позволяющая определить желаемый образ будущего, а участникам форсайта договориться между собой по поводу этого образа и механизмов его достижения.

В широком смысле под форсайтом принято понимать процессы построения видения будущего, которые реализуются совместными усилиями экспертов, работающих в таких сферах, как политический и стратегический анализ, прогнозирование [6].

В литературе встречается несколько точек зрения на сущность форсайта. Так, существует мнение, что форсайт есть активное познание будущего, видение перспектив развития науки, экономики и общества посредством объединения усилий для исполнения решений [7, 16]. Также можно встретить раскрытие дефиниции форсайта через призму оценки долгосрочных перспектив науки, экономики, технологий, общества для определения стратегических направлений их развития [8, 140].

Сегодня форсайт стал очень актуальным и действенным инструментом, позволяющим выбрать альтернативные приоритеты

развития экономики, технологий, науки, общества в целом. Он применяется при разработке международных и национальных программ инновационного, научно-технологического, социально-экономического развития. Помимо этого, реальные вызовы современного мира (цифровизация, глобализация, динамично развивающиеся рынки, старение населения и др.) определяют необходимость адаптации и совершенствования применяемых традиционных методов планирования и прогнозирования. Имеющийся мировой опыт свидетельствует о том, что для реализации эффективной стратегии развития, основанной на перспективных технологиях и инструментах, необходимо согласование интересов всех заинтересованных сторон — власти, бизнеса, науки (и образования), общества. Именно поэтому «актуальным направлением определения перспектив развития территории является использование активных форм прогнозирования — форсайтных исследований, позволяющих учитывать изменения внешней среды и обеспечивающих высокую достоверность прогноза ожидаемых результатов» [3, 15].

Для практического применения форсайт-технологий в современной России отправной точкой стал возврат к стратегическому планированию. В субъектах РФ потребность в форсайте обусловлена рядом тенденций, связанных с кластеризацией экономики, поиском новых недорогих и жизнеспособных инноваций, необходимостью построения инновационных лифтов и технологических коридоров. Данные тенденции определяют возникновение условий для активного применения методологии форсайта для целей стратегического планирования регионального развития. Методология форсайта объединяет в себе огромное множество количественных и качественных методов, используемых в различных областях знаний, например, таких как эконометрика, маркетинг, социология, научная фантастика и др. В этом аспекте форсайт как метод прогнозирования и планирования позволяет расширить восприятие доступных стратегических перспектив развития конкретных территорий.

Форсайт может активно «воздействовать на будущее, что проявляется в согласовании партикулярных интересов разных социальных слоев гражданского общества. Выделяя зоны перспективных исследований и обозначая появление ключевых технологий, которые могут принести наибольшие экономические и социальные выгоды, благодаря форсайту можно намечать ориентиры для всех активных участников гражданского общества» [2]. А вовлечение в

процесс проведения форсайта всех ключевых сторон позволяет не только получить синергетический эффект, но и добиться максимального уровня принятия ими разработанной политики и стратегий, что имеет особое значение на этапе реализации результатов форсайта.

Отметим, что форсайт, применяя инструментарий прогнозирования, имеет своей целью не получение трендов различных прогнозов, а разработку альтернатив будущего в различных вариантах. «Форсайт также предполагает разработку активного прогноза, но с учетом частных интересов разных социальных слоев гражданского общества, их чаяний и запросов как непосредственных участников этих процессов и горизонтом, равным смене трех поколений, примерно 50—60 лет» [2].

Методология форсайта активно распространяется на регионы России. Например, Тамбовская область является одним из субъектов РФ, где был проведен форсайт-кэмп «FoodNet: есть будущее! Будущее Тамбовской области создаем вместе» (21 — 23 июня 2017 г.) с целью проектирования будущего развития одного из рынков Национальной технологической инициативы, которая является одной из ключевых задач, поставленных Президентом РФ В.В. Путиным еще в 2014 г. в Послании Федеральному собранию: «На основе долгосрочного прогнозирования необходимо понять, с какими задачами Россия столкнется через 10—15 лет, какие передовые решения потребуются для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, качество жизни людей, развитие отраслей нового технологического уклада» [1].

В форсайт-кэмпе приняли участие более 200 экспертов из разных слоев общества — предприниматели, управленцы, ученые из Тамбовской области и 15-ти других регионов. Они были разделены на девять команд, которые работали по направлениям, связанным с точным земледелием, индивидуальным персонализированным и групповым питанием, безлюдным производством, сервисами доставки товаров и услуг, технологиями мониторинга сельскохозяйственных земель, взаимодействием с другими рынками, маршрутизацией и коммуникацией. Данные направления были выбраны не случайно: Тамбовская область — это агропромышленный регион. Для формирования образа будущего была применена одна из эффективных форсайт-технологий RapidForesight. Методика RapidForesight, в отличие от других технологий, способствует не только

формированию образа будущего, но и генерированию перспективных проектов.

В Тамбовской области, начиная с 2017 г., разрабатывается первый для региона форсайт-проект «Научно-техническая политика Тамбовской области и качество жизни», нацеленный на разработку перспектив развития реального сектора экономики на основе выработки согласованных стратегических ориентиров региональной научно-технической политики [5].

Необходимо отметить, что в настоящее время значительное число предприятий реального сектора экономики региона имеют устоявшуюся структуру используемых технологий, что негативно влияет на их готовность и способность внедрять местные технологии. Наглядным примером служат аграрные предприятия, прежде всего крупные, которые используют технологии полного цикла зарубежного происхождения. Большую значимость имеет формирование собственных приоритетов, исходя из имеющихся ресурсов на местах, и необходимо также уделять большее внимание фундаментальной науке, которая способна сформировать новый, более эффективный для региона экономический базис [4].

Поэтому интенсификация деятельности по направлению развития рынка FoodNet формирует новые возможности развития экономики Тамбовской области в частности и России в целом, подготавливает условия для расширения присутствия России в глобальной системе разделения труда. Участники форсайт-кэмп «FoodNet: есть будущее! Будущее Тамбовской области создаем вместе» разработали ряд проектов развития:

- «ТerraVeata» — проект по формированию цифровой экосистемы города, предполагающий поставку продуктов питания напрямую от производителей домохозяйствам, минуя розничные магазины и сферу ритейла на трех пилотных площадках — поселениях Тамбовской области;

- «Центр эффективных агротехнологий» — проект по созданию сетевой мультисервисной модели для АПК региона, нацеленный на создание условий для внедрения инновационных технологий в агропромышленном комплексе, а также снижение издержек на всех этапах сельскохозяйственного производства, что требует открытия центра подготовки операторов беспилотных систем для сельского хозяйства;

- «Туризм вкусного здоровья» — проект организации гастрономического тура по малым фермерским хозяйствам Тамбовской области, производящим экологическое и здоровое питание, в рамках которого планируется создать агентство, способное заниматься организацией таких маршрутов и разработкой стандарта гастрономических туров;

- «Паспорт здоровья: персонализированное питание как образ жизни» — проект разработки новой модели пищевого поведения человека, следующего специальным диетам в соответствии с индивидуальными особенностями организма (что может быть реализовано с помощью приложения «Паспорт здоровья» для гаджетов, аккумулирующих данные с Health-трекера);

- «Центр разработки и испытаний роботизированных технологий» — проект внедрения в сельское хозяйство региона таких технологий, как самоходные роботы-опрыскиватели, климатические камеры, фитотроны, «умные» теплицы, роботизированные фермы; для разработки инженерных решений по созданию безлюдного производства для больших и малых хозяйств предложен центр компетенций;

- «Правильная земля» — проект по объективной оценке качества сельхозугодий для снижения риска истощения почвы, реализуемый на основе центра комплексного мониторинга сельскохозяйственных земель с использованием новейших и перспективных разработок, с применением робототехники и автоматизированных систем получения и обработки данных о состоянии почвы, воды, воздуха, что в итоге позволит создать интерактивную карту земель с сегментацией по качественно-целевому назначению;

- «TambovFoodLab» — проект по обмену информацией, ресурсами, технологиями, продуктами с другими рынками НТИ и продвижению готовых решений мирового уровня в сфере FoodNet через центр компетенций, технологий и практик в сфере FoodNet для трансфера инновационных решений. Следует отметить, что в рамках Стратегии социально-экономического развития Тамбовской области до 2035 г. TambovFoodLab может стать основой создания технологической долины «Мичуринск».

Развитие проектов, а также продолжение работы над FoodNet в рамках НТИ сможет дать новый толчок для сельского хозяйства в РФ, а также повысить престиж и привлекательность профессий,

связанных с работой на земле. Большую часть вероятных проектов невозможно реализовать без соответствующих решений на уровне правительства и других регулирующих органов, но все же важную роль должны сыграть вузы, готовя специалистов в различных областях. Развитие новых технологий не может не затронуть сельское хозяйство. Так что применение их — просто вопрос времени. Но промедление может быть угрозой для всей отрасли. Надо действовать быстро, с достаточными ресурсами и с большими амбициями.

Проведение форсайт-кэмп в Тамбовской области позволило сформировать согласованное видение образа будущего всех слоев общества, что положительным образом скажется на формировании конкретных мероприятий в рамках модернизируемой стратегии развития региона и даст импульс для дальнейшего повышения качества жизни и производительности труда в Тамбовской области.

Таким образом, форсайт становится таким инструментом, который позволяет в условиях высокой неопределенности, комплексности рассматриваемых вопросов, быстрой смены технологических парадигм определить зарождающиеся рынки и технологические области с позиции выявления национальных научно-технологических приоритетов. Проведение форсайтных исследований помогает заглянуть в будущее и сформировать подходы по достижению того варианта развития, который максимально отвечает потребностям ключевых игроков.

Литература

1. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 г.: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru>.
2. Шевченко Е.В. Форсайт: методология, практика исследований: монография. Омск: ЛИТЕРА, 2016.
3. Юрова Л. Региональный форсайт: новые возможности // Самоуправление. 2012. № 10. С. 15—17.
4. Юхачев С.П., Солопов В.А., Николашин В.П., Калюжный М.С. Форсайт-проект «Научно-техническая политика Тамбовской области и качество жизни»: итоги делфи-опроса // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. 2017. № 1. С. 78—84.
5. Юхачев С.П., Солопов В.А., Николашин В.П., Калюжный М.С. Форсайт — инновационный инструмент формирования научно-технических приоритетов Тамбовской области // Технологии

пищевой и перерабатывающей промышленности АПК — продукты здорового питания. 2016. № 6 (14). С. 95—103.

6. A Practical Guide to Regional Foresight European Communities, 2001.

7. *Becker P.* Corporate Foresight in Europe: A First Overview. Luxembourg, 2003.

8. *Martin B.R.* Foresight in science and technology // Technology Analysis and Strategic Management. 1995. Vol. 7. P. 139—168.

References

1. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu ot 04.12.2014 g.: [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru>.

2. *Shevchenko E.V.* Forsajt: metodologiya, praktika issledovanij: monografiya / E.V. Shevchenko, V.F. Stukach, V.P. Tret'yak. Omsk: LITERA, 2016.

3. *Yurova L.* Regional'nyj forsajt: novye vozmozhnosti // Samoupravlenie. 2012. № 10. S. 15—17.

4. *YUkhachev S.P., Solopov V.A., Nikolashin V.P., Kalyuzhnyj M.S.* Forsajt-proekt «Nauchno-tehnicheskaya politika Tambovskoj oblasti i kachestvo zhizni»: itogi delfi-oprosa // Vestnik Michurinskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. 2017. № 1. S. 78—84.

5. *YUkhachev S.P., Solopov V.A., Nikolashin V.P., Kalyuzhnyj M.S.* Forsajt — innovatsionnyj instrument formirovaniya nauchno-tehnicheskikh prioritetov Tambovskoj oblasti // Tekhnologii pishhevoj i pererabatyvayushhej promyshlennosti APK — produkty zdorovogo pitaniya. 2016. № 6 (14). S. 95—103.

6. A Practical Guide to Regional Foresight European Communities, 2001.

7. *Becker P.* Corporate Foresight in Europe: A First Overview. Luxembourg, 2003.

8. *Martin B.R.* Foresight in science and technology // Technology Analysis and Strategic Management. 1995. Vol. 7. R. 139—168.

С.В. КАДОМЦЕВА, Ю.О. ЗОЛОТАРЕВА

Гармонизация налоговых систем как условие развития ЕАЭС*

Аннотация. Рассматриваются становление ЕАЭС и формирование единого экономического пространства, особое внимание уделяется налоговым системам стран-членов ЕАЭС, механизмам гармонизации налоговых систем. Показывается особая роль тарифного и налогового регулирования в общем воспроизводственном процессе, которое должно проводиться с учетом влияния на бюджетные доходы. Обосновывается необходимость гармонизации на данном этапе косвенных налогов и налогового администрирования для эффективного развития ЕАЭС.

Ключевые слова: международная региональная интеграция, ЕАЭС, единое экономическое пространство, гармонизация налоговых систем.

Abstract. The article considers to formation of the Eurasian Economic Union and the formation of a single economic space, special attention is paid to the tax systems of the EEU member countries, mechanisms for harmonizing tax systems. A special role of tariff and tax regulation is shown in the general reproduction process, which should be carried out taking into account the impact on budget revenues. The necessity of harmonization at this stage of indirect taxes and tax administration for the effective development of the EEU is substantiated.

Keywords: international regional integration, the Eurasian Economic Union, common economic space, harmonization of tax systems.

УДК 330
ББК 65

Экономическая жизнь на постсоветском пространстве обусловливает запрос на международную интеграцию, создание едино-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кадомцева С.В., Золотарева Ю.О. Гармонизация налоговых систем как условие развития ЕАЭС // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 168—171.

го экономического пространства (ЕЭП), характеризующегося свободой передвижения товаров (услуг, работ), капиталов и рабочей силы, формированием наднациональных органов управления. Перед национальными органами государственной власти стоят сложные задачи создания на территории страны условий, наиболее благоприятных для ведения бизнеса, чтобы обеспечить занятость, приток иностранных инвестиций, рост ВВП, и, как следствие, увеличения налогового потенциала субъектов экономической деятельности, доходов государственного бюджета. Важную роль в современном экономическом развитии играет организация такой налоговой системы, которая бы обеспечивала справедливое и экономически обоснованное налогообложение как внутри государства, так и при осуществлении внешнеэкономической деятельности (ВЭД). Решение задач, связанных с формированием ЕЭП, возможно путем углубления межгосударственного сотрудничества, сближения законодательства и правоприменительной практики, в том числе в сфере налогообложения. Процесс взаимного сближения налоговых систем в рамках межгосударственных интеграционных образований определяется как налоговая гармонизация.

В условиях глобализации возрастает роль универсальных и специализированных международных экономических организаций, таких как ЭКОСОС, ВТО, ОЭСР, АТЭС и др., которые регулируют международные экономические отношения, контролируют налоговую конкуренцию. Налоговая гармонизация наиболее эффективно осуществляется в рамках межгосударственных региональных объединений и организаций, которые активно начали создаваться в середине XX в. В настоящее время из почти 500 зарегистрированных в ВТО региональных соглашений только 300 осталось в силе. Почти 90% региональных соглашений ограничиваются регулированием в области внешней торговли. Последовательная интеграция проходит в рамках четырёх экономических союзов и шести общих рынков. Процесс мировой конкуренции начиная со второй половины XX в. переходит с уровня корпоративной конкуренции на уровень государств и далее на уровень крупных международных интеграционных объединений, обладающих международной правосубъектностью.

На постсоветском пространстве также происходят процессы межгосударственной интеграции, которые начались одновременно с распадом СССР и созданием СНГ в декабре 1991 г. [6]. Потребность в экономической интеграции здесь определяется как универсальны-

ми общемировыми трендами, так и общим историческим прошлым новых независимых государств, обусловившим значительную степень взаимозависимости экономик постсоветских государств, общностью экономического пространства, транспортной системы и т. п.

29 мая 2014 г. был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который вошли Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация, позднее к данной группе государств присоединились Республика Армения (2 января 2015 г.) и Киргизская Республика (12 августа 2015 г.). Вопросы влияния налоговой гармонизации на суверенитет и экономическое развитие государств-членов, нахождения оптимальных форм налоговой гармонизации и оценки экономического эффекта, получаемого в рамках налоговой оптимизации в межгосударственных интеграционных объединениях, рассмотрены во многих научно-практических исследованиях, но с учетом изменения экономических условий, форм и методов межгосударственной интеграции, присоединения новых участников требуют постоянного изучения.

Формирование единого экономического пространства в ЕАЭС предполагает выравнивание условий хозяйствования для субъектов экономической деятельности, что требует гармонизации налоговых систем. Возможны два подхода к проведению гармонизации.

1. Глубокая налоговая гармонизация, предполагающая всеобъемлющее сближение налоговых систем государств ЕАЭС, заключающееся в максимально возможной унификации состава налогов, взимаемых в каждом из государств, а также юридических элементов состава налога (прежде всего, налоговой базы, налоговой ставки и льгот). На этой основе выстраивается единообразная система налогового администрирования, вырабатываются и нормативно закрепляются общие принципы формирования налоговых систем на национальном уровне и в рамках ЕАЭС в целом; принимаются нормативы, определяющие общий допустимый уровень налоговой нагрузки и пределы его различий.

2. Последовательная гармонизация только части налоговых систем, прежде всего, косвенных налогов, которая оказывает наиболее сильное влияние на экономические результаты от свободного движения в пространстве ЕАЭС товаров (услуг), рабочей силы, капиталов. При таком подходе основное внимание уделяется вопросам налогового администрирования. Целью процесса гармонизации

является превращение процедуры налогового администрирования в максимально прозрачную и удобную для всех заинтересованных лиц (прежде всего, налогоплательщиков и налоговых органов).

На современном этапе глубокая налоговая гармонизация с существенными элементами унификации, с одной стороны, экономически не оправдана, а, с другой — практически неосуществима по причинам формально-юридического характера. Вместе с тем практика хозяйственной деятельности, связанная с трансграничным перемещением в рамках ЕАЭС товаров (услуг), рабочей силы и капиталов, уже сегодня требует сходных подходов к налоговому администрированию, проведения последовательной гармонизации, создающей единообразную практику налогообложения, налоговой базы, формирующейся за счет ВЭД, осуществляемой в рамках ЕАЭС. Результатом данного процесса должно стать создание единого механизма исчисления, декларирования и уплаты налогов, а также общих органов налогового контроля. Отсутствие таких гармонизированных практик может быть отнесено к категории нетарифных барьеров, которые являются одним из основных сдерживающих факторов в развитии экономических связей внутри ЕАЭС.

Анализ положений договора о ЕАЭС, содержащих базовые подходы к формированию налоговой политики союза, показывает, что важнейшим выводом из его содержания является констатация необходимости осуществления налоговой гармонизации. В ст. 71 и 72 Договора о ЕАЭС [2] декларируется обязательность обложения косвенными налогами товаров и услуг в рамках межгосударственной торговли. Установлен приоритет национального налогового суверенитета при проведении налоговой гармонизации, в том числе в части определения ставок по наиболее чувствительным подакцизным товарам. Кроме того, в отношении НДС прямо указывается необходимость совершенствования процедуры его взимания с применением современных информационных технологий, что по сути предусматривает необходимость совершенствования процедур налогового администрирования НДС.

В ЕАЭС предполагают, что 1) косвенные налоги амнистируются налоговыми органами страны назначения (т. е. страны-импортера), что в целом соответствует мировой практике; 2) налоговые ставки применяются на уровне, определенном законодательством страны-импортера.

В настоящее время имеются предложения о необходимости глубокой гармонизации косвенных налогов. Так РФ планирует увеличить с 01 января 2019 г. ставку НДС до 20% — как в Армении и Белоруссии. По нашему мнению, ставки НДС во взаимной торговле при импорте не должны превышать ставки НДС, которыми облагаются аналогичные товары при их реализации на территории государства-экспортера. Причина в том, что НДС по своей природе представляет собой налог, уплачиваемый конечными потребителями, который на промежуточных этапах обращения экономических благ (например, в ходе технологических пределов и/или при перепродаже) принимается к зачету. Соответственно, фискальная нагрузка, ложащаяся на конечных потребителей за счет обложения НДС, должна учитывать существующий уровень социально-экономического развития страны, доходов населения, отраслевой рентабельности продаж и активов, а также особенности рыночных предпочтений. С учетом значительных различий по данным показателям, имеющихся у стран ЕАЭС, определение ставок НДС национальными органами власти лучше учитывает реалии экономической ситуации в конкретном государстве.

Резервы повышения конкурентоспособности ЕАЭС целесообразно искать в повышении эффективности налогового администрирования, так как в идеале затраты на данный процесс со стороны как налогоплательщиков, так и налоговых органов должны стремиться к нулю, поскольку представляют собой транзакционные издержки, обусловленные экстерналиями внешней среды, а не экономической сущностью совершаемых экспортно-импортных операций.

Договор ЕАЭС детализирует порядок обложения косвенными налогами экспорта и импорта товаров и услуг. Существенными особенностями данного протокола является то, что он предусматривает документальное подтверждение операций, производимых с товарами и услугами, по правилам, предусмотренным страной-экспортером/импортером. Иначе говоря, если компания «А» экспортирует товар, то документы, подтверждающие освобождение от уплаты НДС, представляются в соответствии с процедурами государства, с территории которого осуществляется экспорт. В то же время, если компания «Б» импортирует товар, экспортируемый компанией «А», то она уже со своей стороны обязана оформить и представить в налоговый орган государства, на территорию которо-

го осуществляется импорт, документы для подтверждения ставки НДС, оформленные в соответствии с правилами данной страны.

Налоговые органы ЕАЭС осуществляют обмен информацией на условиях, предусмотренных протоколом об информационном обмене. Графически данная схема может быть представлена следующим образом (рис. 1).

Рис. 1. Общая схема документооборота при налогообложении НДС

Таким образом, порядок оформления экспортно-импортных операций предусматривает двойное оформление документов по правилам государства-экспортера и государства-импортера с последующим обменом реестрами заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов. Фактически формируется трехступенчатая схема обмена данными на основе двухстороннего информационного обмена. При этом протокол об информационном обмене предусматривает, что обмен ведется с определенной периодичностью. Программные средства, обеспечивавшие такой обмен, каждым государством разрабатываются самостоятельно, а изменения и дополнения в данный протокол вносятся отдельными протоколами по взаимному согласию. В организации данного процесса имеются существенные возможности для оптимизации, что обусловлено тем, что протокол об информационном обмене изначально формировался исходя из нужд Таможенного союза и только позднее был включен в договорную базу ЕАЭС, а также тем, что в период его подготовки уровень развития информационно-телекоммуникационных сетей на

территории Таможенного союза находился на худшем, чем сейчас, уровне.

Статья 73 Договора о ЕАЭС устанавливает, что в отношении налога на доходы физических лиц, являющихся резидентами государств ЕАЭС, работающих по найму в других государствах ЕАЭС, должны применяться такие же условия налогообложения, какие применяются к обложению доходов от работы по найму резидентов страны пребывания для реализации принципа недискриминации. При этом не содержится уточняющих положений и не имеется иных нормативных актов, регулирующих применение данной нормы, что, очевидно, возлагает всю ответственность за ее реализацию на национальные налоговые органы.

Действующая договорная база ЕАЭС не содержит указаний на необходимость, принципы и порядок гармонизации налога на прибыль, что, вероятно, связано с тем, что формально данный налог является прямым налогом, непосредственно связанным с налоговой юрисдикцией страны, в которой зарегистрировано юридическое лицо. В отличие от НДФЛ, операции, формирующие налоговую базу по налогу на прибыль, всегда отражаются в соответствии с нормами того государства, в налоговой юрисдикции которого зарегистрирован налогоплательщик. В этом заключается принципиальное отличие юридического лица, которое может вести деятельность в разных налоговых юрисдикциях, будучи зарегистрированным в только в одной, в которой и формируется его прибыль, от физического лица, которое может осуществлять деятельность (т. е. получать доход от реализации своей способности к труду) только по месту фактического пребывания. В этом смысле у плательщика налога на прибыль есть возможность выбора наиболее комфортной налоговой юрисдикции, но сама по себе налоговая унификация (и даже налоговая гармонизация) не представляется необходимой по причинам, аналогичным для налогообложения НДС. В последние годы в связи с развитием информационно-телекоммуникационных сетей и ростом электронной коммерции (e-commerce) вопрос гармонизации налогообложения прибыли при оказании трансграничных дистанционных услуг приобретает все большую остроту.

Национальные налоговые правовые системы государств-членов ЕАЭС имеют ряд особенностей. В Республике Беларусь особое место занимают декреты Президента РБ, являющиеся нормативно-правовыми актами (НПА) главы государства, которые имеют

силу закона. РБ. Особенностью налогового законодательства Казахстана является принятие НК РК как единого НПА, объединяющего три части: общую часть, особенную часть, а также специальную часть, посвященную вопросам налогового администрирования. Также в данном кодексе прямо установлен запрет на регулирование налоговых правоотношений иными НПА, кроме НК РК. При наличии противоречий между НК РК и иными НПА Республики Казахстан в целях налогообложения применяться должны исключительно нормы НК РК (на основании п. 4, с. 2 НК РК).

Учитывая фактическое развитие интеграционных процессов, экономическое положение государств ЕАЭС, структуру и динамику торгового оборота, на данном этапе отсутствует объективная экономическая необходимость унификации национальных налоговых систем. Достаточным уровнем налоговой гармонизации на данном этапе является обеспечение каждым из государств ЕАЭС на территории своей налоговой юрисдикции равных условий налогообложения для всех субъектов экономических отношений независимо от того, в какой из налоговых юрисдикций ЕАЭС они зарегистрированы на основании максимального повышения качества налогового администрирования.

В Положением о Консультативном комитете по налоговой политике и администрированию, утвержденном решением Коллегии ЕЭК [5], отмечается необходимость формирования единых подходов в проведении налоговой политики, гармонизации косвенных налогов во взаимной торговле между государствами-членами ЕАЭС; совершенствования информационного взаимодействия для повышения эффективности налогового администрирования.

Таким образом, именно, Консультативный комитет, который хотя и не является самостоятельным институтом ЕАЭС, но фактически в настоящее время выполняет роль межгосударственной дискуссионной площадки, целью которой является выработка проектов решений в области налогообложения для утверждения наднациональными и национальными органами власти ЕАЭС.

Между государствами отсутствуют значительные противоречия в части понимания целей и задач налоговой гармонизации, но возникают противоречия в редакции национальных НПА. На особенную остроту проблемы коммуникаций указывает незапланированное обсуждение вопроса об обмене информацией между налого-

выми службами государств ЕАЭС по запросу и по собственной инициативе.

Предоставляемые налоговые декларации по НДС должны быть оформлены в соответствии с внутренним законодательством стран ЕАЭС, но в дальнейшем необходимо введение единой формы декларации для стран-членов ЕАЭС. В настоящее время форма декларации по НДС, используемая в РФ, не содержит специальных разделов, указывающих на проведение операций именно в рамках ЕЭП ЕАЭС, что усложняет регулирование [7].

В сложившейся ситуации назрела необходимость гармонизации налогового документооборота на базе единых форм документов и процедур (без изменения основных юридических элементов состава налогов). Применительно к администрированию НДС данный вопрос может быть решен принятием как единой для всех стран ЕАЭС декларации по НДС, так и единого для всех стран ЕАЭС приложения к декларации по НДС, используемого при трансграничном перемещении товаров (услуг), являющегося частью декларации, принятой в каждой из стран.

Представятся, что второй вариант, с учетом довольно существенных различий во внутренних процедурах налогового администрирования государств ЕАЭС, является более перспективным. Декларация для выполнения задач упрощения администрирования должна подаваться в электронной форме и позволять проводить исчисление налога в момент ее передачи в налоговые органы. Данный подход согласуется с международной практикой ЕС, где с 2013 г. реализуется проект механизма обмена информацией по налоговым вопросам. Предусматривается автоматический обмен финансовой информацией по широкому кругу вопросов между государствами, что будет способствовать выявлению не только налоговых уклонистов, но и формированию шаблона для более широкого многостороннего автоматического обмена информацией по налоговым вопросам. Моделью для предусмотренного соглашением механизма обмена информацией послужили типовые межправительственные соглашения, заключаемые наиболее крупными государствами ЕС (Германией, Италией, Испанией, Францией) с правительством США. В настоящий момент, с учетом положений договорной практики ЕАЭС и наличия в ЕАЭС Единого таможенного пространства, создание такой системы не содержит существенных правовых ограничений. Необходимо только осуществить глубокую переработку Протокола об обмене

информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов либо принять новый документ, что представляется даже более целесообразным с учетом большого количества необходимых изменений. При этом не будут затронуты основы договорной базы ЕАЭС и условия его функционирования.

В ЕАЭС назрела необходимость коренной перестройки форматов информационного обмена. В настоящее время практика информационного обмена налоговых служб в рамках ЕАЭС предполагает двухстороннюю схему, когда данными обмениваются непосредственно государства, субъекты которых осуществляют операции, подлежащие налогообложению. Для налоговых органов других государств эти данные остаются недоступными без специального запроса. Введение единой декларации неизбежно потребует создания единого центра обработки данных (ЕЦОД), который бы аккумулировал информацию по всем операциям, подлежащим обложению НДС.

Достаточно важным становится в данном контексте вопрос о локализации ЕЦОД. С учетом географических условий ЕАЭС оптимальным будет размещение его на территории РФ в южной зоне регионов Урала или Западной Сибири. Альтернативным (а, возможно, и наилучшим) вариантом может быть размещение ЕЦОД на территории Казахстана. В этом случае оптимальным решением будет размещение в Астане или на территории Акмолинской области в непосредственной близости от Астаны. Расположение ЕЦОД в указанном регионе обуславливается следующими обстоятельствами:

- с технической точки зрения архитектура сетей передачи данных должна позволять передавать информацию по кабельным сетям, сетям мобильной и спутниковой связи, и именно указанные регионы представляют наибольшие возможности по критерию качества имеющихся сетей и возможностей их модернизации;

- активное формирование транспортных коридоров в направлении «Восток — Запад» и «Север — Юг», особенно с учетом возможного расширения зон свободной торговли как по количеству участников, так и по объемам грузооборота.

Процедуру обмена данными, закрепленную Протоколом об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов, можно признать «морально

устаревшими». В последнее десятилетие в условиях развития цифровой экономики формирование информационной структуры налогового администрирования значительно ускорилось. В России происходит формирование системы электронной обработки фискальных данных (ОФД). С 2017 г. в стране заработала система обработки информации о всех операциях, совершаемых с применением контрольно-кассовой техники. Анализ содержания закона № 54-ФЗ 22.05.2003 г. (в ред. Федерального закона №290-ФЗ от 03.07.2016 г.) позволяет сделать вывод, что он вполне может быть принят за основу при формировании системы обмена данными по обложению НДС в рамках ЕЭП ЕАЭС. В РФ сформирована Государственная информационная система о государственных и муниципальных платежах, в которой должна содержаться информация о всех платежах, подлежащих уплате в бюджетную систему, интегрированная с информационными системами всех операторов, осуществляющих проведение платежей (банковских организаций, отделений почтовой связи, и др.). Оператором системы ГИС ГМП является Федеральное казначейство. Не все государства ЕАЭС обладают достаточным уровнем развития информационно-телекоммуникационных сетей. В настоящее время существуют проблемы налаживания информационного обмена и организационного взаимодействия между структурами управления ЕАЭС и национальными органами власти. В контексте вопросов конкуренции между межгосударственными интеграционными образованиями необходимость формирования систем информационного обмена мирового уровня не имеет альтернативы. В противном случае не только не будет обеспечено формирование ЕЭП ЕАЭС, но сам ЕАЭС не будет иметь преимуществ перед иными интеграционными объединениями.

Гармонизация налоговых систем в ЕАЭС постепенно должна распространяться и на прямые налоги, для того чтобы движение рабочей силы и капитала способствовало формированию единого экономического пространства. Важно устранить противоречие между сближением размера налога на НДФЛ для резидентов (от 10 до 13%) и существующим значительным разрывом в этом налоге для нерезидентов (от 10 до 30%). Таким образом, очевидно, что имеются нарушения прав граждан государств ЕАЭС на недискриминационное налогообложение доходов, полученных в иной от постоянной налоговой юрисдикции стране в рамках ЕАЭС. Единый рынок труда в ЕАЭС не может быть создан при различии ставок налогов на

доходы трудовых мигрантов [3]. Согласование ставки налога на прибыль осуществляется на уровне двухсторонних отношений. В то же время можно отметить, что для Армении, Казахстана и РФ эта ставка равна 20%, а для Белоруссии — 18%. Значительно ставка налога на прибыль отличается только в Киргизии (10%), что может создавать разные условия для ведения бизнеса.

В рамках 10-го заседания Консультативного комитета по налоговой политике и администрированию российской делегацией предлагались дополнения в п. 4 Протокола об обмене информацией в электронном виде, касающиеся налогообложения почтовых отправок, однако они не были приняты в связи с возражениями делегаций Белоруссии, Казахстана и Киргизии, которые указали, что в предлагаемой редакции поправки могут привести к тому, что налоги не будут оплачены ни в одной из стран ЕАЭС. Данный вопрос был оставлен для рассмотрения на следующем заседании Консультативного комитета. В рамках Консультативного комитета начала функционировать Рабочая группа по обмену опытом по вопросам применения Соглашений об избежании двойного налогообложения в ЕАЭС.

В РФ в рамках реализации данного плана Постановлением Правительства РФ от 14.08.2014 г. № 805 «О заключении соглашений об обмене информацией по налоговым делам» было одобрено в качестве основы для переговоров типовое соглашение между Правительством РФ и правительством иностранного государства об обмене информацией по налоговым делам. В 2013 г. по просьбе G20 ОЭСР была принята программа борьбы с размыванием налоговой базы (Base Erosion and Profit Shifting – BEPS). Необходимость реализации программы BEPS тесно увязана с общим развитием процедур международного налогового администрирования на базе информационно-телекоммуникационных технологий.

Практически не изменится на пространстве ЕАЭС и разрыв между наибольшей и наименьшей налоговыми нагрузками, который составит (при расчете исходя из средней структуры за пять лет) только на 3,78 процентных пункта (между РФ и Белоруссией). Фактически показатели налоговой нагрузки от унификации ставки НДС на пространстве ЕАЭС не выровняются, но экономические и финансовые системы государств при таком решении неизбежно будут серьезно дестабилизированы.

Опыт ЕС показывает, что гармонизация налоговых систем до степени унификации не является продуктивным методом формирования ЕЭП и в ЕС не применяется, но при этом в ЕС активно используются методы гармонизации налоговых систем в сфере администрирования и совершенствование информационного обмена. Переход на фундаментальную цифровую экономическую платформу и соответственно цифровые технологии в управлении ЕАЭС является объективной необходимостью, которая позволит провести налоговую гармонизацию, но потребует качественных кадровых ресурсов, развития человеческого капитала. Такие технологические изменения, которые сегодня кажутся почти фантастикой и встретятся через несколько десятилетий, экономика должна начать готовить уже сегодня, как и соответствующую адаптацию общественных институтов [1, 9].

По своей природе мероприятия по гармонизации налогов затрагивают сложный комплекс вопросов не только экономического, но и социального характера, а также вопросы политических взаимоотношений между государствами ЕАЭС, распределения полномочий в рамках органов управления. Принятие и реализация решений в рамках Союза находятся в зависимости от внутривнутриполитических процессов и процедур принятия решений отдельных государств, которые находятся вне пределов компетенции органов управления ЕАЭС. К оценке экономической эффективности налоговой гармонизации невозможно подходить с позиций стандартного экономического анализа, предполагающего стоимостную оценку эффекта в расчет на совокупный объем (и/или) на единицу вложенных ресурсов с учетом установленного уровня риска. В сложившейся ситуации целесообразно исходить из общих целей создания интеграционных объединений: формирование конкурентоспособного ЕЭП, проведение всесторонней модернизации и кооперации, стабильное развитие государств в интересах повышения жизненного уровня населения, создание единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов.

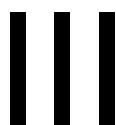
Литература

1. Бодрунов С.Д. Неиндустриальное производство: шаг к неэкономическому развитию // Экономическое возрождение России. 2018. № 7.

2. Договор о Евразийском экономическом союзе (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.08.2017).
3. Мамбеталиев Н.Т. Налоги и налогообложение в Евразийском экономическом союзе // Налоговая политика и практика. 2015. № 5.
4. Петросян Е.Г. Пути гармонизации систем налогообложения в странах Евразийского экономического союза // Экономическая политика. 2016. № 6.
5. Положение о Консультативном комитете по налоговой политике и администрированию (утв. Решением Коллегии ЕЭК от 15.03.2012 г. № 13).
6. Социальные реформы в странах с переходной экономикой / Под ред. С.В. Кадомцевой. М.: ИКЦ «Дис», 1997.
7. Страны ЕАЭС ведут работу по координации и гармонизации правил налогообложения электронной торговли в рамках Плана BEPS // Новости Евразийской экономической комиссии: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.

Reference

1. Bodrunov S.D. Neointustrial'noe proizvodstvo: shag k neoeconomicheskomu razvitiyu // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. 2018. № 7.
2. Dogovor o Evrazijskom ekonomicheskom soyuze (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.08.2017).
3. Mambetaliev N.T. Nalogi i nalogooblozhenie v Evrazijskom ekonomicheskom soyuze // Nalogovaya politika i praktika. 2015. № 5.
4. Petrosyan E.G. Puti garmonizatsii sistem nalogooblozheniya v stranakh Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza // Ekonomicheskaya politika. 2016. № 6.
5. Polozhenie o Konsul'tativnom komitete po nalogovoj politike i administrirovaniyu (utv. Resheniem Kollegii EENK ot 15.03.2012 g. № 13).
6. Sotsial'nye reformy v stranakh s perekhodnoj ekonomikoj / Pod red. S.V. Kadomtsevoj M.: IKTS «Dis», 1997.
7. Strany EAEHS vedut rabotu po koordinatsii i garmonizatsii pravil nalogooblozheniya ehlektronnoj trgovli v ramkakh Plana BEPS // Novosti Evrazijskoj ekonomicheskoy komissii: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.eurasiancommission.org/>.

**АКТУАЛЬНАЯ
ФИЛОСОФИЯ**

В.Е. РЫЖЕНКОВ

**Концептуализация хаоса в экономике как перспектива
для современной философии***

Аннотация. Статья нацелена на ту исследовательскую перспективу, которую открывает философскому осмыслению хаоса ряд современных подходов к «экономическому»: системе мировой экономики и непредсказуемой динамике рынков/финансов, капиталов/капитализма, а также феномену самой «экономии». Результат рассмотрения — вывод о том, что взаимосвязная концептуализация хаоса и «экономического» применима в разных направлениях: от постклассических онтологий нестабильного субъекта/объекта, становления, (со-)бытия (множественного, виртуального, ускользающего) до актуальных моделей (пост-/анти-) капитализма и постклассического единства мира, а также — стратегий философии экономики либо собственных построений философии хозяйства и экософии. Ре-концептуализация хаоса «экономического» далее склоняет тематизировать и «экономическое» хаоса при смещении порядков «онтологии избытка».

Ключевые слова: хаос, космос, хаосмос, гиперхаос, энтропия, виртуальность, капитализм, экономия смысла, философия экономики, экософия.

Abstract. The article is aimed at the research perspective that opened for a philosophical understanding of chaos by several contemporary approaches to the being «economic»: system of the world economy and the unpredictable dynamics of markets, capital, capitalism, as well as the phenomenon of «economy» itself. The result of the analysis is the conclusion that the interconnected conceptualization of chaos and «economic» being is applicable in different directions: from postclassical ontologies of unstable being, becoming, event, subject/object (multiple, virtual, elusive), conceptions of «post-anti-capitalism» and the postclassical unity of the world, as well as own constructions of the philoso-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Рыженков В.Е. Концептуализация хаоса в экономике как перспектива для современной философии // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 175—188.

phy of economics and ecosophy. Re-conceptualization of the chaos of the «economical» provides to discussing «economic chaos» when the orders of the ontology of excess are shifted.

Keywords: chaos, cosmos, chaosmos, hyperchaos, entropy, virtual, capitalism economics, philosophy of economics, ecosophy.

УДК: 111.1, 124.1

ББК: 87.1

Сегодня интеллектуальное сообщество активно обсуждает традиционную для метафизики и философии тему хаоса (др.-греч. «χάος» от «χαίνω» — «раскрываюсь», «разверзаюсь»): абсолютную безосновность, неупорядоченность, неопределенность бытия в ее взаимоотношении к бытию космосов внешнего (мира) и внутреннего (человека). Хаос рассматривают с самых разных позиций как важный или даже определяющий возможность «быть» мира, человека, современности [5; 12; 16; 18; 38; 46].

Современные мыслители предложили множество понятий и концептов-способов так или иначе обозначить хаос, а метафизическая первозданность «зияющей бездны» оказывается доведена до «хаосмоса», «гиперхаоса» и многих других вариаций [9; 21; 31; 39]. Они же указали отличия в установках разных дисциплин по отношению к хаосу.

Так, например, Ж. Делёз и Ф. Гваттари пишут: «...первым из различий оказывается позиция науки и философии по отношению к хаосу. Определяющей чертой хаоса является не столько отсутствие порядка, сколько бесконечная скорость, с которой в нем рассеивается любая наметившаяся была форма. Это пустота, но не небытие, а виртуальность, содержащая в себе все возможные частицы и принимающая все возможные формы, которые, едва возникнув, тут же и исчезают без консистенции и референции, без последствий. Такова бесконечная скорость рождения и исчезновения. И вот философия задается вопросом, как сохранить бесконечные скорости и в то же время добиться консистенции» [9, 135 — 136].

Во второй половине XX в. многие представители естественных наук подошли к принятию того, что явления окружающего мира-космоса часто не поддаются статистике и точному прогнозированию. Оперировав функциями как своим стратегическим арсеналом, наука отказывается от бесконечности хаоса, чтобы добиться референции, способной его определить — т. е. все-таки задать беспре-

дельности хаоса некоторый общий предел-границу, надежно отделяющий область исследуемого от принципиально немислимого. Подобную референцию хаосу можно наблюдать в современной физике, термодинамике и синергетике (понятие хаоса как «энтропии», меры неопределенности, неупорядоченности и необратимого рассеивания энергии системой до предела саморазрушения) [1; 23; 30].

Перспективна ли концептуализация хаоса через его теоретическое определение? Тут надо иметь в виду и собственную хаотичность современной науки, размытость границ между областями и глобальный тренд на междисциплинарные исследования.

Если обратиться к примерам стратегий концептуализации от социологии, мы увидим срез гуманитарного описания хаотичности, имманентной среде мирового рынка и социально-экономической системе капитализма. Н. Луман, отталкиваясь от «аутопоэзиса» и «хаоса» как ключевых понятий, описал экономику системой, наращивание сложности которой предполагает развитие с реализованным набором условий, достаточных для запуска аутопоэтического процесса.

Один из этапов здесь — различение «oikos» и «polis» как различение просто жизни и жизни благой, осмысленной. Собственно, экономика и общество, по Луману, с эпохи Модерна начинают отождествляться, а «политика получает свое определение уже не через ее противоположность домохозяйству, но вследствие ее противопоставления экономике (обществу)» [19, 125]. Монетарная экономика, или капитализм, может быть рассмотрена через различение интер-системных/интра-системных операций: к последним относится задача сохраниться, выстоять во времени или воспроизвести себя через производство капитала — не соотносимое с чем-либо внешним (собственно, аутопоэзис как капитализация).

Действительно, сегодня мировой — в частности, финансовый — рынок можно уподоблять аутопоэтическому объекту: объекту, который воспроизводит новые риски, переводя в единый режим кризисного существования все индивидуальные экономические агенты, финансовые институции, влиятельные органы власти — весь социальный порядок в целом [15; 44]. Исследователи также отмечают, что «дело не в количестве элементов сложных систем, хотя их чрезвычайно много, а в том, что эти системы, во-первых, уникальны; во-вторых, способны к творческому саморазвитию» [22, 24].

Таким образом, общественно-экономические системы социология описывает сложными и адаптивными, нелинейными и самоорганизующимися. В наличной ситуации «экономика превращается в криптоэкономическую систему, глобальномонопольную космополитическую систему хозяйствования с максимизацией виртуальных процессов и результатов и отторжением из отношений индивидов (большинства человечества) объектов реального сектора экономики. Последствия такой криптоэкономики сегодня предсказать и спрогнозировать крайне сложно, почти невозможно» [17, 33 — 42].

Эта сложность, даже принципиальная невозможность предсказательного анализа рыночных стохастических процессов (свежий пример — аномальный рост и падение криптовалют в 2017 — 2018 гг.) посредством линейных функций, как и собственно математическая «теория хаоса», — радикализуется применительно к инвестингу в концепции «черных лебедей» Н. Талеба [25] и фрактальной геометрии финансов Б. Мандельброта [18]. Сама по себе столь насыщенная очевидность риска в инвестинге соответственно провоцирует философское переосмысление категории «случайности», побуждая вводить принципиально новый гетерархический спектр вариантов, а также соответствующую экономику возможностей и альтернативных издержек [5; 22; 24; 26].

В исследованиях фактора непредсказуемости фондовых рынков отчетливо проявились преимущества «пост-социальных», объектно-ориентированных онтологий, выходящих за пределы традиционных определений социального порядка и хаоса как беспорядка. Так, К. Кнорр — Цетина и У. Брюггер концептуализируют рынок как особый «объект привязанности» для практикующих трейдеров — и даже самостоятельный актер [15, 318 — 330].

Учитывая все вышесказанное, философию не минует парадокс своеобразной диалектики хаоса и порядка, заявляющей о его, хаоса, упорядоченности. Ведь «разверзаться», разверзть себя, по смыслу — также и «различаться», т. е. «быть несамостоятельно». Уже разверзнувшийся хаос — т. е. космос-мир — будучи сверхсложной системой, демонстрирует свои хаотичность и неупорядоченность, притом во времени стремясь к покою-порядку.

Это заставляет полагать, что существо хаотичности как неопределенного движения сообразно наблюдать в самом движении. Непредсказуемость и стохастическая динамика, выраженное хаотическое бытие экономики-системы перспективны для философской онтологии, ищущей релевантные способы мыслить хаос. Важней-

шим в онтологическом смысле тогда оказывается вопрос: как из хаоса возникает некая организация и что означает, что она возникает из хаоса?

«Экономия» далее обсуждается в предельно расширенном смысловом диапазоне, развернутом постклассикой [2; 3; 4; 10; 12; 13; 14; 16; 21; 26; 33; 34; 40] — от экономии благ до всеобщей экономии: времени, внимания, энергии, здоровья, жизненной силы и витальности *et cetera*. А «экономическое» понимается не как некоторые объекты или материал, из которого они сделаны, но прежде всего как тип связи/отношения, возникающий между этими объектами в определенной ситуации, порядке, событии обмена.

При этом рассуждение резонно повести, оттолкнувшись, как и обсуждаемые далее стратегии, от реальности капитализма: хаотической системы, подавляющей энтропию и многообразие становлений/способов самовоспроизводства актами «экономического» в актуальном как порядке капитализации тех или иных капиталов в принципиально конкурентной среде [7; 8; 13].

Намек на особую специфичность хаоса, которую можно полагать сквозь двоякость «эко», еще в первой половине XX в. оставила стратегия Г. Бейтсона, различившего границы энергетического/материального и энтропийного/информационного [3]. В отличие от традиционной экономики энергии по незыблемому «номосу» (закону ее сохранения), энтропийная экономика и экология, по Бейтсону, имеют дело с другим ресурсом — вычислением бюджета не индивидов, но вероятностей (потенциалов).

Внимание, обращенное на макро-единство двух «эко-» — экономики и экологии — выглядит удачным ходом в «общем деле» современности по концептуализации хаоса: такая стратегия как бы сплавляет два разных аспекта хаоса, его «физику», термодинамическую энтропийность с его «логией/-номией», дискурсивно-информационным смыслом (абстрактной машиной *хаотического*, концептом ризомы, движущихся границ и линий ускользания). Резюмируя кратко: некое различие на уровне материи ресурса, что подвергается экономии — лишь явнее подчеркивает единство и даже тотальность самого принципа организации для той или иной среды, ее управляющей «-номии».

Ф. Гваттари даже превзошел Бейтсона, заговорив уже не о двух, но о трех экологиях: природной, социальной и ментальной. Субъективность оказывается ключевым объектом его «экософии» [31] — призыва к восстановлению утраченной территории, разру-

шенной детерриториализующим насилием «всемирной капиталистической интеграции». Такая стратегия не ставит цель объединить различные экологические подходы в некой тотальности, но — напротив — открывает перспективу, где субъективность предстает готовой к становлению в среде мирового хаоса (хаосмоса) [32].

Обратное движение — от эко-логии до эко-номики — производится в экологическом критицизме Т. Мортонa [41], который атакует традиции этой области и обналичивает фундаментальную идеологичность всей конструкции: «симулякр экологии» в современном виде различим как никогда ранее через комплексную глобализацию потепления/загрязнения/истощения.

Собственно «экологический критицизм» Мортонa как стратегический шаг в осмыслении хаоса выражается концептом «гиперобъекта», схватывающим прежние рамки представлений о природе. Гиперобъекты, по Мортону, всячески препятствуют восприятию, скользят во времени — пространству, делая невозможными утверждения об их «виртуальном» существовании «здесь и сейчас». Напротив, все утверждающие сами обнаруживают себя «всегда-уже-внутри» гиперобъектов, что уничтожает также и саму «природу» как возможность «дистанции».

Как гиперобъект можно концептуализировать и собственно хаос, капитализм либо же мировую экономику как среду воспроизводства в рамках хаотического самоуправления. Притом, следуя этой стратегии, мы всегда будем иметь дело только с локальными событиями или проявлениями гиперобъектов и никогда — с гиперобъектами как таковыми в силу их а-локальности, а-реальности.

Эффектную кульминацию пресловутой диалектики хаоса и космоса, порядка и беспорядка, а также капитализма (как имманентности тотального контроля и подавления хаоса космосом) и его отрицания (будь то анти-капитализм или нечто иное) можно найти в постделезьянских стратегиях «акселерационизма» [12; 37].

В частности, «темная онтология» Н. Лэнда касается такого схватывания, которое своим объектом полагает уже скорее анти-пост-капитализм, или же пост-анти-капитализм. На контрасте с идеей «экстропии» [1; 23] Лэнд переработал шизоанализ в сторону радикальной практики «акселерации». Последняя понимается как намеренное ускорение миропорядка-капитализма к состоянию гиперхаоса за счет самоотождествления с наиболее явными его составляющими: отчуждением, декодированием, детерриториализацией et cetera [35; 36].

Этот сценарий можно назвать актуальной стратегией экономики уже самого хаоса — т. е. плато пересборки капитала, которое организует единство микро- и макрокосмов в направлении разрыва и собственной дезинтеграции [45].

Итак, согласимся ли, что будучи погружены во внешний хаосмос и вдобавок полагая внутренний мир некоторым коррелятом всемирной неопределенности, мы вынуждены функционировать, так сказать, по преимуществу трансверсально — на смещающихся границах капитала — дабы отстоять субъективность и свободу [13; 31]?

Может ли мысль «обуздать» хаос, собственно, путем его экономики как эффективного перенаправления тех или иных хаотических потоков, включая их радикальное ускорение либо замедление, замыкание, аккредитацию хаоса в свое «психическое» подобие [45; 46]? Может ли такая экономия выступить стратегией философии-экономики [26] и выживания человека/человечества на правах хозяйствующего [14, 89]?

Мы завершим обозрение стратегий выводом, что переосмысление макромасштабных экосистем и самостоятельных акторов (капитализма и капитала, рынков и финансов) наряду с радикальным смещением пределов экономики в хаосмосе как мире «нестабильного» сопутствует некоему концепту, фиксирующему смысл хаотичности бытия экономики и экономичности бытия хаоса.

Можно полагать возникновение всякой организации космической среды из хаоса собственным онтологическим «номосом» (принципом) последнего (как системы в состоянии самораспада, переводящего ее энтропию в систему космоса).

Изначально «nomos» древние греки называли первое измерение, первоначальный захват земли, акт первого размежевания и первой классификации пространства, ее первичного деления и распределения, обосновывающего все последующие. Здесь можно сослаться на К. Шмитта, отметившего происхождение «nomos» от неопределенности смысла «nemein» (как «разделять», так и «пасти») [27, 46].

Поэтому концептуализация «номоса» хаотичности или даже концепт «хаономоса» эффективно фиксируют двойкий образ первозданности хаоса и одновременно смысл производства им космоса: «хаономос» организует космическую материю и определяет внутримирный «ойкос» быть конечным, ограниченным пределами не-

хватки определенности и избытком своей неопределенности (собственно, «быть экономичным») [21].

«Хаотическое» бытие экономи(к)и выводит капитализм к не менее «экономичному» бытию хаоса, когда последний выступает предельно виртуальным капиталом, коему сообразна уже стратегия экономии «безграничного», реконструированная из механизмов классической экономии «ограниченного» и всеобщей экономии как экономии избытка [40].

Ж. Деррида обращает [10] внимание на то, как Ж. Батай, начиная впервые тематизировать экономию избытка, вспоминает «Феноменологию духа» и движение духа через отрицание/снятие к само-осознанию, в котором уже нет ничего в качестве объекта, но заменяет его на материю, движимую избытком и тратой последнего. Отсюда основой движения выступает всякий сообщающий ему энергию в момент особого акта-траты (в том числе, жертвоприношения). Эта основа движения аналогична разверзанию хаоса, который в производительной трате, самоизъятии, ничтожении себя производит космос [2].

Из цепочки текстов, базирующей экономию избытка, следует, что, поскольку *Aufhebung* Гегеля принадлежит к ограниченной экономии и оказывается кругообращением запрета — подчинение и есть суть гегелевской онто-логики. Он смешон Батаю тем, что обозначает «деловитость дискурса, занятого присвоением любой негативности, переработкой ставки в инвестирование, смягчением абсолютной траты и самоослеплением по отношению к бездонности бессмыслицы, в которой смысл черпает и исчерпывает все свои запасы» [10, 408].

«Бездонность» как непрямая референция хаоса [13] позволяет концептуализировать последний в топике взаимоотношений смысла и бессмыслицы. Дерридианская бессмыслица — «всегда=уже=здесь» производящая виртуальность. Смысл, таким образом, для своего господства нуждается в экономии: (пере-)присвоения/рециркуляции негативности через постоянный труд, производимый за счет эксплуатации раба — «снятия», отрицания [11].

Сама возможность экономии не-ограниченного или безграничного, бесконечного — того, что в силу своей не-измеримости и не-ограниченности принципиально (как и хаос в космосе) не охватывается системой мировой экономики — начинается только тогда,

когда оно заполучает нечто извне: не конкретное выражение ценности и стоимости, но именно качественное отличие.

Как известно, для наиболее фундаментального и исторически доминантного смысла безграничного такое отличие утверждалось двумя путями — через апофатическую (негативную) либо же катафатическую (позитивную) характеристику. В обоих случаях эти вложения определенного смысла извне не будут противоречием отождествить с «инвестициями», а качественное «отличие» — с «различием»: т. е. безграничное в таком своем (качественном) отличии от чего-то Иного оказывается с последним в отношении «различия» (проще говоря, они различаются) посредством конституирующей «инвестиции различия» как события, акта произведенной (с, допустим, капиталом смыслов) операции [11; 13; 24].

Инвестиции безграничного капитала смыслов как акты «позитивного ограничения безграничного» (этот «катафатический вариант» экономии безграничного резонно обозначить «капитализацией хаоса») могут быть уравновешены со стороны «апофатического варианта» эксплуатацией отрицания и циклом-сдерживанием самой негативности актуальным космосом-капитализмом [35; 42; 45].

Таким образом, мы приходим к перспективе, где диалектика экономики-капитала интегрирует/инвестирует различия и действует через негативность, чтобы организовать воспроизводство капитализма. В противоположность более классической «диалектике-против-капитализма», сама негативность здесь становится эксплицитно поданным принципом капитализации безграничного-виртуального, направленным на накопление «экономического» [13; 39].

Отсюда гегелельянская логика отношения к бытию как существу, либо продукту снятия, либо циркуляции трат чистого избытка предстает логикой капитала, «труд негативного», или производственная мощь «неприрученной негативности» [43], приспособляется для продуцирования концептов экономикой-капиталом, а философская машина в целом идентифицируется с машиной капитализма [7].

Ограничив материальную эко-систему и эко-номию космоса непосредственно «капиталом-границей» (в первую очередь, капиталом энергии/энтропии), мы можем представить, как хаос ничтожит себя и капитализирует энтропию, реализуя «хаотическую инфляцию» космоса в барионную материю, но оставляя большую часть Вселенной (как темную материю) отчужденной от произведенного

вещества и заставляя уже на стадии капитализма принять свое основное положение [9; 30; 34; 35].

Как бы то ни было, разные модели — экономия ограниченного капитала истины традиционной философией как нехваткой и стремлением к «мудрости» либо акселерация и производительная трата истины с капитализацией избытка всеобщей экономией — будучи эксплицированы, вполне позволяют закрепиться на диспозиции, где концептуализация хаоса в экономическом и реконцептуализация хаоса как экономического видятся «экономической политикой современной философии» [2; 8; 11; 13; 21; 32; 37; 40; 45].

А пробный «контроль-качества» пресловутой экономии хаоса обнажает производственный брак всей продукции, которую силится добыть экономия ограниченная и бессильна сбыть всеобщая экономия: это уже ближе к антиномии (аномии, аномальности) и онтологии чистого «быта» как паритета — принципиального сдерживания экономического события феноменальностью дара, замыкающего всякий обмен в акте его предусматривающего снятия [10; 29; 33; 42].

Такое «перформативное размыкание» порядков экономии можно назвать актуальной задачей экософии — если не сводить последнюю, скажем, к концепции Гваттари, но связывать Софию с событием далеко не всеобщего, а весьма избирательного дара мудрости в хозяйствовании и гармоническом претворении быта, которое в отношениях с конфликтующими аспектами экосреды «доводит их не до тождества, а удерживает их в равноценном смысловом общении» [28, 349].

Литература

1. *Аришинов В.И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 1999.
2. *Батай Ж.* «Проклятая часть»: Сакральная социология. М.: Ладомир, 2006.
3. *Бейтсон Г.* Экология разума: Избранные статьи по антропологии, психиатрии и эпистемологии. М., 2000.
4. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Наука, 1990.
5. *Ведута Е., Гуляев Р.* Роль фиктивного капитала в централизации капиталов в условиях современного экономического кризиса Вестник Тверского государственного университета. Сер. Экономика и управление. 2016. № 4. С. 14 — 20.

6. *Гиренок Ф.И.* Ускользящее бытие. М., 1994.
7. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория, 2007.
8. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. М.: Астрель, 2010.
9. *Делёз Ж., Гваттари Ф.* Что такое философия? М., 2009.
10. *Деррида Ж.* Письмо и различие. М.: Академический проект, 2007.
11. *Деррида Ж.* Ухобиографии: Учение Ницше и политика имени собственного. СПб.: Академический проект, 2002.
12. *Жеребкин С.В.* Нестабильные онтологии в современной философии. СПб., 2013.
13. *Жижек С.* Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии. М., 2014.
14. *Задорожная О.Г.* Триалектика как софийное исток-ядро хозяйственной полилектики // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 80 — 91.
15. *Кнорр-Цетина К., Брюггер У.* Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках // *Социология вещей*. М.: ВШЭ, 2006. С. 318 — 330.
16. *Кузнецов В.Ю.* Единство мира в постнеклассической перспективе. М., 2016.
17. *Купряжкин Д.А.* наброски к философии криптоэкономики // *Философия хозяйства*. 2018. № 3. С. 33—42.
18. *Лосев А.Ф.* Хаос и структура. М., 1997.
19. *Луман Н.* Самоописания. М.: Логос, 2009.
20. *Мандельброт Б.* (Не)послушные рынки: фрактальная революция в финансах. М., 2006.
21. *Мейясу К.* После конечности: Эссе о необходимости контингентности. М., 2016.
22. *Поспелов И.Г.* От кризиса возможностей к кризису потребностей // *Экология и жизнь*. 2010. № 3.
23. *Пригожин И., Стенгерс И.* Время, хаос, квант: к решению парадокса времени. М., 2003.
24. *Талеб Н.Н.* Антихрупкость. Как извлечь выгоду из хаоса. М., 2014.
25. *Талеб Н.Н.* Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: Колибри, 2009.
26. *Хаусман Д.* Философия экономики. Антология. М.: Издательство Института Гайдара, 2012.
27. *Шмитт К.* Номос Земли. М.: Владимир Даль, 2008.

28. *Шулевский Н.Б.* София многолика и единая. Введение в софиологию // София. Сто лет русской философии хозяйства / Под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. М., 2012.
29. *Gift and Economy: Ethics, Hospitality and the Market* / E.R. Severson (ed.). Newcastle: Cambridge Scholars Publishing, 2011.
30. *Gutzwiller M.* Chaos in Classical and Quantum Mechanics. N. Y., 1990.
31. *Guattari F.* The Three Ecologies. L.: Athlone Press, 2000.
32. *Guattari F., Negri A.* New Lines of Alliance, New Spaces of Liberty. N. Y.: Autonomedia, 2010.
33. *Harvey I.* Derrida and the Economy of Différance. Indiana: Indiana University Press, 1986.
34. *Land N.* Fanged Noumena: Collected Writings 1987 — 2007. Falmouth: Urbanomic, 2011.
35. *Land N.* Suspended Animation. Falmouth: Urbanatomy Electronic, 2013.
36. *Land N.* The Thirst for Annihilation. Georges Bataille and Virulent Nihilism (an Essay in Atheistic Religion). L.: Routledge, 1992.
37. *Land N.* The Dark Enlightenment: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thedarkenlightenment.com/the-dark-enlightenment-by-nick-land/>.
38. *Leary T.* Chaos and Cyber Culture. Ronin Publishing, 1994.
39. *Massumi B.* Parables for the Virtual: Movement, Affect, Sensation. Post — Contemporary Interventions. Durham and London, 2002.
40. *Marshart O.* Radical Democracy: Politics between Abundance and Lack. Manchester: Manchester University Press, 2005.
41. *Morton T.* Ecology Without Nature: Rethinking Environmental Aesthetics. Cambridge: Harvard University Press, 2007.
42. *Nancy J.-L.* *Hegel: The Restlessness of the Negative.* Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002.
43. *Noys B.* The Persistence of the Negative: A Critique of Contemporary Continental Theory. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2010.
44. *Rheinberger H.-J.* Toward a History of Epistemic Things. Stanford: Stanford University Press, 1997.
45. *Williams A., Srnicek N.* Accelerate Manifesto for an Accelerationist Politics // Critical Legal Thinking: [Электронный ресурс]. URL: <http://criticallegalthinking.com/2013/05/14/accelerate-manifesto-for-an-accelerationist-politics/>.
46. *Wilson R.A.* Chaos and Beyond: The Best of Trajectories. San Jose, 1994.

References

1. *Arshinov V.I.* Sinergetika kak fenomen postneklassicheskoy nauki. M., 1999.
2. *Bataj ZH.* «Próklyataya chast'»: Sakral'naya sotsiologiya. M.: Ladomir, 2006.
3. *Bejtson G.* EHkologiya razuma: Izbrannye stat'i po antropologii, psikhologii i ehpiistemologii. M., 2000.
4. *Bulgakov S.N.* Filosofiya khozyajstva. M.: Nauka, 1990.
5. *Veduta E., Gulyaev R.* Rol' fiktivnogo kapitala v tsentralizatsii kapitalov v usloviyakh sovremennogo ehkonomicheskogo krizisa Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. EHkonomika i upravlenie. 2016. № 4. S. 14 — 20.
6. *Girenok F.I.* Uskol'zayushhee bytie. M., 1994.
7. *Delyoz ZH., Gvattari F.* Anti-EHdip: Kapitalizm i shizofreniya. Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2007.
8. *Delyoz ZH., Gvattari F.* Tsyacha plato: Kapitalizm i shizofreniya. M.: Astrel', 2010.
9. *Delyoz ZH., Gvattari F.* CHto takoe filosofiya? M., 2009.
10. *Derrida ZH.* Pis'mo i razlichie. M.: Akademicheskij proekt, 2007.
11. *Derrida ZH.* Ukhobiografii: Uchenie Nitsche i politika imeni sobstvennogo. SPb.: Akademicheskij proekt, 2002.
12. *ZHerebkin S.V.* Nestabil'nye ontologii v sovremennoj filosofii. SPb., 2013.
13. *ZHizhek S.* SHHekotlivyj sub"ekt: otsutstvuyushhij tsentr politicheskoy ontologii. M., 2014.
14. *Zadorozhnaya O.G.* Trialektika kak sofiynoe istok-yadro khozyajstvennoj polilektiki // Filosofiya khozyajstva. 2018. № 3. S. 80 — 91.
15. *Knorr-TSetina K., Bryugger U.* Rynok kak ob"ekt privyazanosti: issledovanie postsotsial'nykh otnoshenij na finansovykh rynkakh // Sotsiologiya veshhej. M.: VSHEH, 2006. S. 318 — 330.
16. *Kuznetsov V.YU.* Edinstvo mira v postneklassicheskoy perspektive. M., 2016.
17. *Kupryazhkin D.A.* Nabroski k filosofii kriptoehkonomiki // Filosofiya khozyajstva. 2018. № 3. S. 33—42.
18. *Losev A.F.* KHaos i struktura. M., 1997.
19. *Luman N.* Samoopisaniya. M.: Logos, 2009.
20. *Mandel'brot B.* (Ne)poslushnye rynki: fraktal'naya revolyutsiya v finansakh. M., 2006.

21. *Mejyasu K.* Posle konechnosti: EHsse o neobkhodimosti kontingentnosti. M., 2016.
22. *Pospelov I.G.* Ot krizisa vozmozhnostej k krizisu potrebnostej // *EHkologiya i zhizn'*. 2010. № 3.
23. *Prigozhin I., Stengers I.* Vremya, khaos, kvant: k resheniyu paradoksa vremeni. M., 2003.
24. *Taleb N.N.* Antikhrupkost'. Kak izvlech' vygodu iz khaosa. M., 2014.
25. *Taleb N.N.* CHyornyj lebed'. Pod znakom nepredskazuemosti. M.: Kolibri, 2009.
26. *KHausman D.* Filosofiya ehkonomiki. Antologiya. M.: Izdatel'stvo Instituta Gajdara, 2012.
27. *SHmitt K.* Nomos Zemli. M.: Vladimir Dal', 2008.
28. *SHulevskij N.B.* Sofiya mnogolikaya i edinaya. Vvedenie v sofiologiyu // *Sofiya. Sto let russkoj filosofii khozyajstva / Pod red. YU.M. Osipova, A.I. Ageeva, E.S. Zotovoj.* M., 2012.

С.К. МАКАРОВ

Несовпадение плана внутреннего и плана внешнего как антропологическая катастрофа*

Аннотация. В статье анализируется вопрос: «Почему я могу быть вовне не таким, каков я внутри?» — с опорой на противопоставление означаемого означающему. Их несовпадение означает растождествленность внутреннего и внешнего. Внутреннее является означаемым, тогда как внешнее — означающим. Внутреннее дано через внешнее — означающее. Анализируется парадокс: как одно может быть дано через другое? В связи с этим приводится критика концепции знака Деррида. Говоря о существовании в самой структуре сущего двух планов — внутреннего и внешнего, — автор утверждает, что возможно, как их единство, и тогда вещь не прибегает к иному, чтобы быть выраженной, и является миру такой, какова она есть, так и их различие, когда вещь прибегает к иному и таким образом отчуждается от себя. Выдвигается тезис об антрополо-

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Макаров С.К. Несовпадение плана внутреннего и плана внешнего как антропологическая катастрофа // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 188—196.

гической катастрофе — ситуации, в которой субъект не равен самому себе. Через тезис об антропологической катастрофе автор приходит к тезису о субъекте: в модусе самотождественности субъект становится свободен как от внешнего воздействия, так и от воздействия своей субъективности — ментального океана, окружающего субъекта.

Ключевые слова: бытие собой, антропологическая катастрофа, субъект, субъективность, самотождественность.

Abstract. A question «Why can I be out not the same, that I am in?» is analyzed as contradiction between with signifier and signified. This discrepancy means, according to the author, discrepancy of internal and external. Internal is signifier, external — signified. Internal is given by external — signifier. The author analyzes this paradox: how may an one thing be given through the other? In this respect the author uses criticism of the concept of a sign by Derrida. Speaking about existence of the two plans in structure of being — internal and external — the author accentuates their possibility of unity and difference. In the first case a thing does not use the other to be expressed to the world such as it is; in the second case a thing uses the other and through that it does not alienate from itself.

The author puts forward a thesis about the anthropological catastrophe — this is a situation when a subject is not equal to himself. Through the thesis about the anthropological catastrophe the author comes to the thesis about a subject: in a modus of self-identity a subject becomes free both from influence of external and his own subjectivity, what is the mental ocean that encircles the subject.

Keywords: being oneself, anthropological catastrophe, subject, subjectivity, self-identity.

УДК 130.31
ББК 87.52

Почему мне нельзя быть собой? Что заставляет меня быть перед Другим не таким, каков я есть? На этом вопросе акцентировал свое внимание Р. Лэйнг, проводя экзистенциально-феноменологический анализ психотического опыта [4]. Мы же займемся этой проблемой, изучая логику сокрытия внутреннего плана; мы проанализируем различия внутреннего и внешнего и выясним, что заставляет их не совпадать друг с другом; наконец, покажем возможность их совпадения.

Рождение знака и смерть вещи

Раскол, который претерпевает вещь, чтобы «быть» в этом мире (во внешнем) — это раскол «означающее/означаемое». В чем причина разделения на *означаемое* и *означающее*? Это вопрос не праздный в свете экзистенциальной теории, потому что если есть Я, являющееся само собой, ему нет смысла прибегать к *иному* для выражения себя: это приводит к противоречию — как Я могу быть дан через иное мне? Однако именно к такому противоречию мы приходим, когда противопоставляем означаемое означающему: означаемое (вещь) вынуждена реферировать к иному ей (означающему), чтобы означающее было выразителем ее. Но как вещь может прибегать к этому «плохому помощнику», который всегда лжет — так как скрывает естество вещи? Почему вещь не может *быть* сама по себе? Тема «плохого помощника» — это тема «грамматологии» Деррида [3]: вещь прибегает к «насилию письма» в логоцентрической культуре, она проходит «обработку» ее Письмом. Она может быть выражена лишь средствами Письма, но при этом неизбежно уничтожение самой вещи.

Поэтому Деррида ополчается на знак. Вроде бы знак должен замещать вещь, но на самом деле этого не происходит: знак просто уничтожает ее как таковую; от вещи остается лишь «след» — безжизненный остаток, в котором не осталось ничего от вещи.

Вещи никогда и не было в западной логоцентрической культуре, насилующей ее. Был лишь след — обещание, что она будет. Так просто нам вещь не дадут. Только через знак, сквозь означающее. Но это обман. Через знак вещь получить нельзя.

Если в знаке нет вещи, как он тогда существует? Для Деррида — через след. След — насквозь *логический* концепт: онтологически в следе вещи нет и доли ее: это оболочка, из которой выскребли всю вещь без остатка.

То есть: когда у нас есть *означающее*, у нас *нет* означаемого. Как это соотносится с теорией экзистенциальной психологии? Чтобы мне быть как мне, я не могу прибегать к иному (посреднику) для трансляции себя: я могу транслировать себя только через самого себя; подлинное существование — это существование в режиме экзистенциальной тавтологии, когда человек не может прибегнуть к чему-то иному по отношению к себе, чтобы быть: чем больше он прибегает к иному, тем меньше его самого.

Шизофрения вещей

Итак, вещь скрывает себя, заворачиваясь в обертку знака. Что происходит в таком случае с вещью? Она оказывается несамостоятельной, она разрывается и претерпевает шизофренический (по Кроу [7]) раскол. Шизофренический раскол, по Кроу, означает как раз то, что вещь не равна самой себе, или что *означаемое* не равно *означающему*. «Вещи не похожи на самих себя» — вот что сделал знак. Растождествил вещь с самой собой. Арбитrarность (термин Соссюра [6], означающий произвольность связи означаемого и означающего) — вот свойство знака. Знак основан на том, что любому x можно поставить в соответствие опять же любой y .

Почему этот раскол шизофреничен? Потому что вещь не равна самой себе. Не $x=x$, а $x=y$. Вот почему. Но что заставляет вещь скрываться, быть не равной самой себе? *Почему вещи не могут быть собой?* Или поставим другой вопрос: почему вещи могут быть *не собой*?

Но мы рассуждаем о логике явления вещи для того, чтобы сказать о человеке. Через понимание сути раскола на означаемое и означающее мы выходим на понимание раскола в человеке — на того, какой он есть, и того, каким он является миру.

Дело в том, что нас разделили с собой, *заставили быть другими*; нам сказали, что собой быть нельзя, что вовне надо быть другими. Но *на чем основывается этот запрет?* Здесь нам открывается *страшная правда*: *все вовне не такое, какое оно внутри*. Это та истина, целью донести которую до своих членов задалось общество. Почему общество основано именно на таком антиантропологическом механизме, механизме растождествления с собой? Потому что логика внешнего — это «внешне» «правильная» логика: есть Я, но есть внешний мир, в порядок которого я вписан и с которым приходится считаться. Поэтому Я должно быть растождествлено с собой, иначе оно не сможет осуществить задачу по встраиванию себя в мир. Поэтому логика самоотчуждения закономерна для общества.

Возможность внутреннего раскола говорит о существовании внутри вещи двух планов: внешнего и внутреннего. Они могут быть тождественны друг другу, а могут, наоборот, противостоять друг другу. Внешне N пай-мальчик, а внутри — зверь. Приведем навскидку основные дуализмы:

Внутреннее Смысл Означающее	Внешнее Денотат Означающее
душа	тело
содержание	форма
сущность	явление
дух	материя
истина	ложь
природа	культура

Эти дуализмы говорят о том, что вещь вовне не такая, как снаружи. Первое соотносится со вторым как *истина* с *ложью*: все, что во втором столбце — это измененная форма, тень первого. Утверждение о том, что это диалектическое единство, две части одного целого — ложно. Второе «скрывает» и прячет первое, являясь «контейнером» для него, означающим. Тело замещает душу, форма — упаковка для содержания, материя скрывает дух, ложь существует постольку, поскольку истина может быть сокрыта. Психоанализ — яркое свидетельство того, что тело может быть контейнером для смысла. Смысл в таком случае не может показаться таким, какой он есть, «голым»: он прибегает к помощи тела, чтобы, разместившись в нем как контейнере, породить знак. Психоанализ — обратная работа: нужно извлечь из контейнера смысл наружу, «достать» его.

Когда я равен самому себе, сфера иного мне отсекается от меня, поэтому невозможно помыслить такую ситуацию, когда тело и смысл не одно и то же. Использование телом ресурсов тела означает их взаимную отчужденность друг от друга. Это яркое следствие антропологической катастрофы: тело является не смыслом, а его носителем.

К тезису об антропологической катастрофе

Тождество с собой помечено и недопустимо.

Тождество (его мы называем *запрещенной тавтологией*) приводит к взрыву того, что мы называем *социальностью*. Социальность для нас — это система отсыла (референции) субъектов обще-

ства к иному по отношению к себе. Центральную роль в нашей концепции социальности играет фигура Другого (Другой обладает предикатом истинности, а не ты). Антропологическая катастрофа (далее также АК, термин введен Мамардашвили [5]) состоит в том, что субъект не принадлежит себе (растождествлен с собой). На практическом уровне она состоит в том, что мы не знаем (а лучше сказать, не чувствуем), *что нам делать*. На языке философии это означает, что жизнь бессмысленна. Если мы потенциально можем предпочесть один вариант жизни любому другому, то сам выбор бессмыслен¹. Мы можем выбирать, какой вариант лучше (принесет большую выгоду), но то, что мы уже *выбираем*, что у нас есть выбор — бессмысленно.

Из-за отсутствия опоры на себя у нас появляется выбор — но в нем нет никакого смысла. Подлинный смысл ощущается лишь в случае совпадения с собой, когда мы чувствуем себя, что означает ощущение своей однозначности². Лишь такое существование может быть названо осмысленным. Неоднозначность в нашем бытии появляется потому, что наше бытие отсылает нас не к нам, а к чему-то иному по отношению к нам. Если бы мы опирались на себя, у нас бы не было выбора, потому что путь один, и это путь собственного Я, от которого становится невозможно отступить без потери экзистенциальной насыщенности. Это — путь экзистенциального тождества. Лишь в ситуации антропологической катастрофы может возникнуть вопрос «как себя вести»: он означает, что у нас есть *выбор*, как себя вести. Но любое иное не лучше другого.

Субъективность и субъект

Понимание антропологической катастрофы приводит нас к пониманию того, кто является «*субъектом*» в подлинном смысле. Нужно начать с того, кто такой субъект и что такое субъективность, и почему они на разных полюсах. Под субъективностью мы понимаем то, чем окружен субъект, когда он не совпадает с собой. Он окружен различными ментальными *воздействиями на него извне*: это воспоминания, это образы, это желания — причем все вышеперечисленное *захватывает* субъекта, опутывает его, он купается в нем. Эти составляющие субъективности мы назовем *грезами* [1].

¹ Слово «бессмыслен» я употребляю в значении «бесполезен».

² То есть, что подлинная жизнь не может быть иной.

Мы сказали, что субъект подвергается воздействию субъективности извне. Но как это возможно? Разве субъективность не принадлежит субъекту? Здесь нам оказывается необходима концепция *самости без Я* Ф. Гиренка [1]: субъективности не нужен субъект для того, чтобы существовать, она оказывается чем-то внеположным субъекту, субъект и субъективность существуют параллельно и могут быть вполне автономны³; они взаимосвязаны, но одно не вытекает из другого.

В режиме тавтологии субъект свободен от своей субъективности. Человек существует в режиме субъективности постольку, поскольку не равен себе. По выражению Ф. Гиренка, «быть субъективным — значит предоставлять себя действию сил воображаемого» [2, 14]. Тожественность субъекта открывает для него силу само-основания и освобождает его от засилья грез. Субъект становится свободен как от всего внешнего ему, так и от собственной субъективности.

Самотождественность

Мое тождество с самим собой — это ситуация, когда вовне = снаружи, и дихотомия «означаемое/означающее» редуцируется. Это ситуация $x=x$, Я=Я. Дихотомия «означаемое/означающее» неразрывно связана с дихотомией «значение/смысл». В ситуации тождества значение *само* является смыслом, а не «содержит» (как в психоанализе) его. Мое тело — это я сам, моя душа, моя сущность. Когда денотат и смысл совпадают, я смотрю на вещь и вижу *ее*. Я смотрю в зеркало и вижу *себя*: мое тело *является мной*. Становится невозможно провести грань «означаемое — означающее», так как денотата, значения, оторванного от смысла (коннотата) в этом случае нет. Это *одно и то же*. Они совпадают.

Возможность несовпадения субъекта с самим собой обусловлена наличием в субъекте и вообще в вещи двух онтологических измерений. Именно потому, что их изначально два, он (субъект) может быть тождественным себе, а может — нет. Тожество субъекта с собой означает, что эти два плана (внутреннего и внешнего) — совмещены друг с другом, отсутствие тождества — что они

³ Постулирование разрыва между субъектом и субъективностью приводит нас к тому, что «из факта существования наскальной живописи не следует существование живописцев» [1, 168].

разделены. Эту разделенность мы назвали антропологической катастрофой. Итак, означающее не равно означаемому тогда, когда вещь не равна себе и позволяет иному говорить за себя.

Если бы в вещи изначально не было бы двух планов, нечего бы было соединять. Если бы мы попытались вообразить «одномерную» вещь, то это оказалось бы невозможным. Действительно, одномерность вещи делает невозможным существование у нее сущности: чтобы являть себя, нужно иметь внутреннее, иначе чему быть во внешнем? Тогда вещь вовсе редуцируется — если у нее нет деления «внутреннее/внешнее», то ее самой не может быть. Уже наличие у универсума каких-то участков, выделенных из него, делает необходимым существование двух планов.

Тождество этих двух планов — запрещенная тавтология. Мы уже сказали, что она является запрещенной, потому что общество построено по модели отсыла-к-иному. Мы здесь говорим о том, что референция к себе возможна, и только в этом случае мы начинаем подлинно существовать. Когда мы отсылаемся к иному, мы не существуем непосредственно, а как бы репрезентируем себя через иное, «плохого посредника». Когда мы реферируем к себе, оболочка иного отпадает от нас, а с субъекта слетают одежды субъективности. Иное не может существовать, если существую я сам. Я даю бытие иному посредством себя тогда, когда отказываюсь от собственного существования, от референции к себе. Это означает антропологическую катастрофу, по модели которой существует общество.

Литература

1. *Гиренок Ф.И.* Аутография языка и сознания. 3-е изд. М., 2016.
2. *Гиренок Ф.И.* Crisis of Metaphysics // European Journal of Philosophical Research. 2016. Vol. 5. No. 1. P. 13 — 17.
3. *Деррида Ж.* О грамматологии. М., 2000.
4. *Лэйнг Р.* Расколотое «Я». СПб., 1995.
5. *Мамардашвили М.К.* Как я понимаю философию. М., 1992.
6. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики. Екатеринбург, 1999.
7. *Crow T.* Is Schizophrenia the Price that Homo Sapiens Pays for Language? // Schizophrenia Research. 1997. No. 28.

References

1. *Girenok F.I.* Autografiya yazyka i soznaniya. 3-e izd. M., 2016.
2. *Girenok F.I.* Crisis of metaphysics // European Journal of Philosophical Research. 2016. Vol. 5. No. 1. P. 13 — 17.
3. *Derrida ZH.* O grammatologii. M., 2000.
4. *Lehjing R.* Raskolotoe «YA». SPb., 1995.
5. *Mamardashvili M.K.* Kak ya ponimayu filosofiyu. M., 1992.
6. *Sossyur F. de.* Kurs obshej lingvistiki. Ekaterinburg, 1999.

К.В. МОЛЧАНОВ

Могут ли современные науки осмыслять актуальные проблемы?*

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые актуальные вопросы развития общества, связанные с состоянием наук и познания. Соответствующие проблемы актуальны и включают ряд научных и методологических вопросов. Анализ положения дел обусловил вывод о том, что применение диалектики крайне необходимо для исследований социально-экономического развития общества. Результаты исследований могут быть использованы для определения новых возможностей развития современного общества.

Ключевые слова: диалектика, феноменология духа, социально-экономические исследования, общество.

Abstract. The article deals with some topical issues of the development of society, related to the condition of sciences and cognition. The respective problems are of current importance and include a number of scientific and methodological issues. The analysis of the state of affairs led to the conclusion that the use of dialectics is extremely necessary for the study of the socio-economic development of the society. The results

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Молчанов К.В. Могут ли современные науки осмыслять актуальные проблемы? // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 196—206.

of the research can be used to determine the new opportunities of the development of modern society.

Keywords: dialectics, phenomenology of the Spirit, socio-economic research, society.

УДК 008
ББК 87.6

Развитие техники за последнее столетие грандиозно. Открытия, изобретения и все новые устройства, механизмы, девайсы самого разного профиля и назначения — от приложения на мобильном телефоне до возвращаемой ступени космической ракеты — появляются с фантастической скоростью. Об этом много пишут, этим много восторгаются. Однако при этом, несмотря на кажущееся торжество научной мысли, все больше и больше людей беспокоятся по поводу обратной стороны медали — по поводу негативов научно-технического прогресса, все большего противостояния его человеку, человечности.

И вот эта проблема была поднята на научном симпозиуме «*Хомос и Технос: кто кого?*» (МГУ, 19 июня 2018 г.), причем одной из основных посылок его и проистекших обсуждений стал тезис, обозначенный в программе, о том, что «*Технос не просто служит Хомосу, а уже его и определяет, мало того, все более и более властвует над Хомосом, его уже и предопределяя*». Однако при всем многообразии затронутых и обсужденных тем хотелось бы остановиться на особом вопросе — на возможности изучения обозначенной проблемы — и даже на эффективности научного познания вообще, без чего с никакой проблемой справиться невозможно, но чему на симпозиуме не было уделено достаточного внимания.

В смысле тематики указанного симпозиума актуальны и показательны многие положения прошлогоднего научного симпозиума «*Хозяйственный антропогенез: от природы к неприроде*» (МГУ, 15 июня 2017 г.), на котором были обсуждены вопросы развития общества и проблемы исчезновения природного из жизни человека. Но, как известно, в трудах Г. Гегеля (прежде всего в «*Энциклопедии философских наук*») имеется ответ на важнейший вопрос прошлогоднего симпозиума, о чем мы уже писали в одной из наших статей, и который весьма актуален и для теперешнего: «о переходе от природы к неприроде, от естественности к искусственности и т. п. В трудах Гегеля все основные позиции этих переходов рас-

смотрены, однако... следует акцентировать внимание на том, что в смысле диалектики дух вообще не естественен природе: дух — противоположность природе. Иными словами, человек — чуждое природе явление... поэтому для диалектики в указанном ракурсе нет обозначенного в темах симпозиума перехода от природы к неприроде» [7, 178]. Причем в смысле того, что дух противоположен природе, очевидно положение, досконально рассмотренное Гегелем, но обычно игнорируемое в науках: дух «...образует себе не *один* только мир, а мир удвоенный, разделенный и в себе противоположенный... распадается на два царства — одно, в котором *самосознание действительно*... и другое — царство *чистого* сознания...» (курсив Гегеля. — *К.М.*) [1, т. 4, 261]. И именно в этом смысле — обозначенных царств духа — является объективным противостояние его самого и его порождений, причем следует акцентировать промышленное развитие общества — производство, технику, *технос*, основы диалектического политэкономического рассмотрения которого (и следовательно, оппозиции «хомос и технос») были заложены в философии Гегеля⁴. Иными словами, оппозиция «природа и неприрода», во-первых, объективна и соответствует неизбежному развитию общества и соответственно изменению природы и, во-вторых, существенным образом реализуется в производительном развитии общества, в «техносе», сам который является цивилизационным порождением «хомоса», по сути его отрицанием, которое все более противостоит обществу, «хомосу». Следовательно, можно сделать вывод о том, что оппозиция «хомос и технос» не непосредственна, не представляет собою некую отдельную научную проблему, как она представляется многим, а иная — она является диалектической. В смысле диалектики развитие техники и усугубление *техноса* неизбежны, причем все наиболее важные политэкономические посылки и особенности этих процессов были указаны Гегелем в его трудах, причем раньше Маркса (поэтому-то сам Маркс писал, что его открытием является диктатура пролетариата), о чем мы уже писали в

⁴ Например, Т. Рокмор так написал: «Гегель жил и творил после Промышленной революции и прекрасно знал о ней. В “Философии права” он намечает в общих чертах историческую концепцию современного индустриального общества, включая его экономические основания...» [8, 34]. Даже К. Маркс не мог не признать, что «Гегель стоит на точке зрения современной (начала XIX в. — *К.М.*) политической экономии» [4, т. 42, 159].

ряде наших работ. Усугубление действительного сознания, техники, ведет к элиминированию духовного из него — к развитию бездуховности, но все эти процессы невозможно рассматривать на основе материалистических наук, которые не исследуют духа, ограничены, а также изобилуют изъянами и негативами (о чем мы много раз писали в наших статьях), о некоторых из которых будет сказано ниже. Однако в смысле научного симпозиума «*Хомос и Технос: кто кого?*» указываемые нами критичные для наук положения приобрели не только значения недостатков научного познания и гносеологических вопросов: особо подчеркиваем, вопрос теперь нами ставится в плоскости невозможности решения науками ряда жизненно важных вопросов, одним из которых является противостояние «хомос и технос». Сможет ли общество, *хомос*, противостоять порожденному им же *техносу*? — причем *изюминка* вопроса не столько даже в ответе на него, сколько в возможности этого! Иными словами, можно ли обсуждать многие важные темы, одной из которых является оппозиция «хомос и технос», если в науках нет соответствующих возможностей? Казалось бы, чересчур уж острая постановка вопроса, но давайте разберемся.

Вряд ли кто-то будет не согласен с тем, что для решения вопросов нужны обоснованные выводы и решения, что просто разговоры ни к чему конкретному не приведут (как, например, слова чиновников и экономистов некоторых стран о развитии экономики — о создании сильной экономики из сырьевой, но так как кроме слов ничего нет, нет соответствующих знаний, то экономика остается сырьевой). Но для получения обоснованных выводов нужно проводить логичные рассуждения — надо осуществлять *суждения* и реализуемые на их основе *умозаключения*, уже на основе которых делать *обоснованные выводы*. Однако, как мы уже писали в ряде наших работ, суждение не определено в науках: имеются многочисленные научные определения, которые не обоснованы, которые являются противоречащими друг другу *мнениями* тех или иных ученых. При этом никто из тех, кто дает те или иные якобы определения суждения, не хочет учитывать критику Канта и Гегеля в отношении научных определений суждения. Это понятно! — два величайших философа в пух и прах раскритиковали научные определения суждения, а науки до сих пор не смогли исправить ошибки, чего, естественно, не хотят признавать. Мы всегда приводим пример с красной розой, про которую один может сказать, что она — крас-

ная, другой — пурпурная, а кто-то, кто не различает цветов, что она — серая. И ведь каждый будет по-своему прав, объективен в *своем мнении* — он говорит о том, что реально видит, что подтверждается *его* опытом. Но что на самом деле? Вот так и с определенными суждениями в науках: каждый отстаивает свое мнение, которое реально *для него*, но на самом деле не объективно. Как цвет присущ розе, а не устанавливается мнением человека, так же и определение суждения вытекает из логической реальности, объективной по своему существу, а из не разных представлений ученых, о чем, впрочем, уже написал Гегель. Но почему науки не хотят внять обоснованным рассуждениям и определениям великого философа и упорно держатся догматов дешевого и лживого плюрализма? Не могут понять трудов Гегеля? Не могут отделаться от стереотипов диалектического материализма? Не могут признать своих ошибок? Не могут...

Кстати, стереотипы ошибочного познания, особенно диалектического материализма, представляют серьезную проблему. Мы также уже неоднократно писали о так называемых «законах» диалектики, придуманных Энгельсом, но которых нет. «По сути дела они сводятся к следующим трем законам: Закон перехода количества в качество и обратно. Закон взаимного проникновения противоположностей. Закон отрицания отрицания... Все эти три закона были развиты Гегелем...» [4, т. 20, 384]. Однако Энгельс смог дать только самое общее, но не обоснованное ничем описание одного из своих «законов», а два других вообще лишь обозначил в виде их названий. При этом ссылок на Гегеля Энгельс не привел, и приверженцы диамата не привели (мы всегда просим приверженцев «законов» диалектики привести ссылки на труды Гегеля, но ссылок никто так до сих пор и не привел). Да, похожие слова, использованные Энгельсом, в трудах Гегеля есть, но ведь можно возразить, что Гегель и Энгельс использовали одни и те же буквы немецкого языка, но это не значит, что они писали одно и то же. Энгельс, диаматовцы и прочие приверженцы «законов» диалектики не могли и не могут дать ссылки на них в трудах Гегеля, поскольку у великого философа нет ни этих «законов», ни неких соответствующих «развитий». А если Энгельс и диаматовцы знали бы, что такое «диалектика» и «закон» по Гегелю, то никогда в принципе не использовали бы такое сочетание слов... Итак, ни существа трех «законов» диалектики, ни ссылок на труды Гегеля Энгельс не дал. Но многие до сих пор ве-

рят в существование этих «законов». Сила принуждения, которая стояла за диаматом? Нежелание проверить стереотип? Необразованность? Что позволяет существовать до сих пор «законам» диалектики?! А ведь эти глубоко укоренившиеся ошибочные и даже порочные стереотипы негативно влияют на познание, ибо неверны и более того даже не подвергаются проверке, поэтому имманентно присутствуют в рассуждениях ученых, по крайней мере, некоторых стран, в которых, таким образом, не может быть прогрессивного образования. (Именно в том случае становится понятным засилье дешевого и лживого плюрализма: каждый говорит только о том, что ему хочется, особенно если не осмысляется и не оценивается существо, качество, высказываний и научных работ, причем в отношении последних имеется только рейтинговая (количественная) оценка...).

В целом приведенные положения говорят о том, что, как *говаривал* сатирик М. Задорнов, в некоторых странах *сбит вектор логики*. Лучше сказать, в некоторых странах ее вообще нет, несмотря на множество вузов с философскими факультетами и кафедрами, а есть лишь устаревшая порочная *обыкновенная логика*, содержание которой Гегель удостоил *презрения* еще два века назад [1, т. 5, 30]. На ее основе познание (научное познание) не может решить многие задачи в принципе. Поэтому и *суждение* не определено. Поэтому и ошибочные стереотипы превалируют. Поэтому и ошибки не исправляются. И т. п. Вот поэтому мы выше и акцентировали внимание на том, что науки не способны решать многие задачи: науки — все вместе и каждая в отдельности. Казалось бы, опять чересчур уж острая формулировка, но давайте и тут разберемся: например, экономическая наука.

Мы много раз писали о том, что современная экономическая наука далеко не совершенна (см., напр.: [5]), и отстаивали это утверждение даже на международных конференциях⁵. И это весьма серьезная проблема, причем не только в смысле образования и наук, но и для развития общества: например, экономическая наука до сих

⁵ Например, наш доклад «Три из основных причин неудовлетворительности состояния и познания современной российской экономической науки» (международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016». «Экономическая наука и развитие университетских научных школ» (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова). МГУ. 18—20 апреля 2016 г.).

пор не может дать однозначного и корректного определения экономики [6], без чего не только развитие экономики, но даже и ее построение невозможно. Относительно современной экономической науки даже говорят, что она «не цельна, ограничена, не охватывает многообразия действительности, раздроблена... иногда включает положения, используемые для уничтожения экономики» [2, 92]. И на основе анализа положения дел с познанием в экономической науке мы сделали такой вывод: «*необходимы новые подходы к пониманию, определению и изучению экономики... необходим отказ от устаревающей парадигмы экономической науки, который в общем-то уже давно должен был состояться...*» [6, 78—79]⁶. В целом же этот вывод, особенно в части кризиса наук, недостаточности материализма и необходимости перехода на другую парадигму, характерен для всех наук; так, например, в смысле критической части утверждения еще во второй половине XX в. отмечалось, что нарастает общий кризис научного знания, который не может не сказаться на развитии общества [3].

Вообще в смысле недостаточности материализма следует учитывать и по возможности преодолевать хотя бы следующие негативы в науках, которые были указаны Гегелем еще два века назад:

- в Предисловии к первому изданию *Малой логики* Гегель указал, что науками еще в начале XIX в., наперекор познавательным достижениям, овладел внешний порядок мышления, и оно стало исходить из наперед заданной схемы, заменило «необходимое развитие понятия случайными и произвольными связями... под маской серьезности в этой форме скрывались самообман и обман публики... поверхностность, скудость мысли сама себя назвала благоразумным скептицизмом и критицизмом...» [1, т. 1, 4],

- науки, как показал Гегель, «конечны, ибо в них мышление... берет свое содержание извне, как данное, и что содержание в них не осознается как определенное изнутри лежащей в его основе мысли» [1, т. 1, 225],

⁶ В наших собственных исследованиях в качестве основы исследований экономики и общества используется авторское новодialeктическое развитие труда Гегеля «Феноменология духа» — феноменологии-духа-продолжение, в котором раскрыты новые (не указанные Гегелем) образы духа: в частности, был определен *экономический феноменологический образ духа*.

- вне диалектики, как определил Гегель, мышление не идет дальше неподвижной определенности, а «ограниченную абстракцию оно считает обладающей самостоятельным существованием» [1, т. 1, 131]...

И, к сожалению, абстракция все более и более становится предметом изучения в науках (а не существо изучаемого феномена), и их все более наполняют пустые разговоры, кажимости, заблуждения. В частности, в науках — вне диалектики — для изучаемого феномена зачастую додумывается нечто ему неприсущее, что-то *пристегивается* к нему: познание не осуществляется, а нагромождаются мнения (это особенно ярко видно и понятно в смысле того, что в науках называется суждением, но таковым не является, поэтому в науках не может быть умозаключения и последующего обоснованного вывода — науки кишат мнениями, в то время как в диалектике все мыслится в естественном присущем развитии, что показано и обосновано в труде «Наука логики» Гегеля). Хотя в науках иногда проявляется и скептицизм, но получается голое отрицание, которое приводит к аналогичному положению дел. Отсюда — в науках имеется *странное противоречие*: и непробиваемый консерватизм и неизбежное постоянное изменение научных парадигм, особенно представлений ученых об изучаемых феноменах, и соответственно фальсифицируемость научных теорий, что часто выдается... за прогресс познания; в частности для материализма и наук несовершенство их познания зиждется на так до сих пор и не объясненном постулировании их основанности только на чувственном опыте, или отрицании сверхчувственного, и именно поэтому материализм и науки так и не могут объяснить основ мира, создать единую теорию поля и т. д., например, указать, «где» имеется и как «существует» закон Ньютона (он действует, значит, есть) или время...

В указанных смыслах на симпозиуме очень уж симптоматичным и показательным был доклад проф. Ф.И. Гиренка (МГУ), в котором оглашались основные положения философии Парменида, но были упущены альтернативные развивающие взгляды (Гераклита и Платона), что привело к акцентированию гносеологической неизбежности кажимости (и кантианской *вещи в себе*, на которой докладчик сделал акцент при ответе на наш вопрос об указанной односторонности его рассуждений), что очевидно входит в противоречие с доказанной Гегелем возможности познания сущности (в явлении):

«сущность должна являться» [1, т. 1, 220]), т. е. познаваемости мира во всем его существе и во всех его проявлениях, причем на фоне отвержения поверхностных материалистических взглядов и неизбежных при этом (при однобокости парадигмы познания) субъективных кажимостей и заблуждений.

Но существует ли альтернатива материализму и научному познанию? Да, это — диалектика!

Согласно Гегелю, диалектическое познание

- рассматривает как явление то, чему обычно приписывается самостоятельность, поэтому не застревает в односторонности (неистинности) воспринятого [1, т. 1, 221];

- познает то, что имеется в опыте [1, т. 4, 429], но не ограничиваемом только чувственностью, т. е. не сводится только к действительному (существующему) и случайному;

- владеет противоречием — корнем всякого движения и жизни [1, т. 5, 520], поэтому-то и может объяснить зарождение и развитие изучаемого феномена;

- осуществляется в понятиях (но не в научно понимаемом понятии — как системе субъективных определений, только называемых существенными), т. е. в самой сути изучаемого (а не в разрозненных субъективных представлениях о нем).

А в современной диалектике познание осуществляется в мультирежимах возможностей широкого спектра, в первую очередь:

- на основе созданных нами развитий трудов Гегеля «Феноменология духа» и «Наука логики»;

- в силу различных раскрытий логической идеи: понятия, идеи, объекта, определенности, бытия, сущности, явления и действительности, в частности определяющих соответствующие новодialeктические подходы, методы и алгоритмы;

- за счет применения различных логик: диалектической, спекулятивной и ряда новодialeктических, система которых не имеет аналогов в науках;

- благодаря богатому инструментарию, в частности суждению (так до сих пор и не определенному в науках), умозаключению (в смысле труда «Наука логики» Гегеля, а не наук) и позиционированию объекта, причем последний рассматривается и в смысле программирования (как известной объектно-ориентированной пара-

дигмы, так и созданной нами диалектико-ориентированной парадигмы, но не под возникающие промышленные и иные задачи, как это обычно бывает, что существенно ограничивает возможности языков программирования, а в русле развития логической идеи), что позволяет говорить о компьютеризации диалектического познания, не возможной в науках и очевидно позволяющей значительно увеличить его производительность.

Итак, на основе диалектики можно понять и изучить аспекты действительного сознания, которое определяет и экономику, и *технос*, и все прочее, обсужденное на симпозиуме, и решить насущные вопросы.

А изучение науками материалистичных — внешних, случайных, порой несущественных — сторон вопросов, кажимостей, никогда не затронет сущности феноменов, в том числе общественных процессов, общества, и не сможет поэтому помочь в решении актуальных задач и насущных вопросов. Но неужели общество удовлетворится материалистичным *внешним порядком мышления* и изучением *ограниченных абстракций*, не сможет понять суть протекающих процессов и развивающихся негативов, не сможет противостоять им и отстаивать свое существование?..

Литература

1. Гегель Г.В.Ф Соч.: В 14 т. М.; Л.: Государственное издательство политической литературы, 1929—1959.
2. Казанцев Н.М. По пути нового творческого поиска (материалы дискуссии) // Экономическая теория на пороге XXI в. / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева. СПб, 1996.
3. Кара-Мурза С.Г. Наука и кризис цивилизации // Вопросы философии. 1990. № 9.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд.
5. Молчанов К.В. К критике современной российской экономической науки (некоторые базисные положения) // Международная научная конференция «Ломоносовские чтения — 2016». ...Экономическая наука и развитие университетских научных школ... (к 75-летию экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова): Сборник статей / Под ред. А.А. Аузана, В.В. Герасименко. М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2016.

6. Молчанов К.В. Проблема невозможности определения экономики в существующей экономической науке // *Философия хозяйства*. 2017. № 6 (114).

7. Молчанов К.В. Антропогенез в смысле диалектики: от природы к неприроде, от человека к его индивидуальному духу // *Философия хозяйства*. 2018. № 2 (116).

8. Рокмор Т. Об открытии Маркса после марксизма // *Вопросы философии*. 2000. № 4.

References

1. *Gegel' G.V.F. Soch.: V 14 t. M.; L.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoy literatury, 1929—1959.*

2. *Kazantsev N.M. Po puti novogo tvorcheskogo poiska (materialy diskussii) // EHkonomicheskaya teoriya na poroge XXI v. / Pod red. YU.M. Osipova, V.T. Pulyaeva. SPb, 1996.*

3. *Kara-Murza S.G. Nauka i krizis tsivilizatsii // Voprosy filosofii. 1990. № 9.*

4. *Marks K., EHngel's F. Soch. 2-e izd.*

5. *Molchanov K.V. K kritike sovremennoj rossijskoj ehkonomicheskoy nauki (nekotorye bazisnye polozheniya) // Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya «Lomonosovskie chteniya — 2016». ...EHkonomicheskaya nauka i razvitie universitetskikh nauchnykh shkol... (k 75-letiyu ehkonomicheskogo fakul'teta MGU imeni M.V. Lomonosova): Sbornik statej / Pod red. A.A. Auzana, V.V. Gerasimenko. M.: EHkonomicheskij fakul'tet MGU imeni M.V. Lomonosova, 2016.*

6. *Molchanov K.V. Problema nevozmozhnosti opredeleniya ehkonomiki v sushhestvuyushhej ehkonomicheskoy nauke // Filosofiya khozyajstva. 2017. № 6 (114).*

7. *Molchanov K.V. Antropogenez v smysle dialektiki: ot prirody k neprirode, ot cheloveka k ego individual'nomu dukhu // Filosofiya khozyajstva. 2018. № 2 (116).*

8. *Rokmor T. Ob otkrytii Marksa posle marksizma // Voprosy filosofii. 2000. № 4.*

IV

**АКТУАЛЬНЫЙ
МЕНЕДЖМЕНТ**

А. ПОСТУЛА

Обучение менеджменту в вузах: с точки зрения студента*

Аннотация. В статье представлены новейшие тренды в обучении менеджеров. Приведены мнения авторов, считающих, что обучение в области управления ожидают серьезные изменения, которые будут определяться внешними проблемами вузов и внутренним регулированием. Автор сопоставляет потребности и требования студентов с нынешним положением вузов. Рассуждения опираются на исследования, проводимые в течение пяти лет (2013—2018), что позволяет наблюдать за изменениями анализируемых явлений во времени. Автор обозначает основные вызовы и угрозы для процессов менеджментского обучения, а также предлагает некоторые направления дальнейшего развития.

Ключевые слова: обучение менеджменту, школы бизнеса, ожидания студентов, вузы.

Abstract. The aim of this paper is to present new trends in management education. According to authors investigating management education HEIs need to face many various changes in the environment. Both external factors and internal regulations (as well as generation change) extort these changes. The paper confronts needs and expectations of students with the current situation of business schools. These considerations are based on longitudinal qualitative study conducted for 5 years (2013—2018). It allows for capturing analysing phenomenon in time. The author presents main challenges for education management process and proposes some directions for future development of business education.

Keywords: management education, business schools, students' expectations, higher education institutions.

УДК 37
ББК 60.8

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Постула А. Обучение менеджменту в вузах: с точки зрения студента // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 209—223.

Вызовы процесса обучения менеджеров

Менеджерское обучение сегодня оказалось в серьезном положении. Мировой экономический кризис обусловил снижение доверия к наукам управления, смежным с экономикой. Изменения эти заставили задуматься над фактическим положением дел в этой сфере. К самым большим угрозам, по мнению многих авторов (Майльс [15], Минока и др. [16], Банашак [2], Козьминьски [10, 2—6]), относятся популяризация и доступность менеджерских школ. От этого больше всего страдает качество обучения, что косвенно связано с перегрузкой преподавателей (Сулковски [18]). Наиболее тревожным явлением представляется распространение направлений обучения, не связанных, как это было раньше, напрямую с бизнесом. Представители профессий и специальностей, таких как искусствоведы, повара или земледельцы, поступают в вузы ради получения знаний из области управления, надеясь стать лучшими предпринимателями или менеджерами. И здесь возникает практика, отрицательно влияющая на будущее обучения менеджеров — создание узкоспециализированных курсов для студентов и слушателей. Такой курс обучения не дает выпускникам широкого кругозора, каким должен обладать менеджер. Этот факт усиливается широко распространенными методами обучения, среди которых первенствуют тесты и экзамены. Они не определяют знания, необходимые выпускникам для развития их профессионального роста. Кроме того, серьезной помехой в правильном развитии управленческого обучения являются постоянно растущие издержки. Обучение будущих менеджеров — дорогостоящая деятельность, требующая увеличения затрат.

Возникает множество вопросов относительно будущего обучения менеджеров и направления его развития. Критика касается не только конкретных форм обучения (Л. д'Андреа Тайсон [7, 235—236]), подвергается сомнению и чрезмерное влияние студентов на способы обучения (Вечорковска-Вежбинска [20]) и саму организацию университетов [14]. К. Лея, исследуя предпринимательский и либеральный университет, указал, что будущее за вузом, в котором добавленная стоимость будет совместно создаваться внутренними и внешними участниками университетской деятельности [14]. Это означает связь вуза с его окружением, контроль за взаимным влиянием, переплетение вузовских и рыночных социальных ролей. Все эти явления связаны с особым местом экономики и управления в

современном мире. XX в. был веком менеджеров [11], которые постепенно захватывали контроль над многими отраслями экономики, а также над любыми проявлениями организованной общественной жизни.

Исследовательский метод

Исследовательский материал был получен на основании продольных этнографических исследований, которые, с перерывами, продолжались около пяти лет. Основой исследований стали традиционные качественные методы — в частности, прямое интервью [8]. Это нецеленаправленная беседа (нестандартизированная и неструктурированная), нацеленная на свободное высказывание собеседника, на его рассказ об окружающей его действительности. Было проведено 25 таких бесед со студентами первого и пятого курсов школ бизнеса. Идеей было сопоставление подхода молодых людей, которые только начинают обучение на высшем уровне, с мнением людей, которые уже знают, в чем заключается этот процесс. Особенно важны беседы со старшими студентами, которые обладают более четко сформированными взглядами на процесс обучения и уже испытали на себе все выгоды и трудности, связанные со студенческой жизнью (исследовательский материал опирается также на многолетний опыт автора в качестве преподавателя университета).

Обучение менеджменту

Современное менеджерское обучение как в Польше, так и в других странах по-прежнему руководствуется издавна известным постулатом функционалистского управления, определенным Тейлором [19]. Самый большой упор делается на оперативность действий, эффективность сотрудников, прибыль и т. д. Несмотря на то, что польский и зарубежный подходы немного отличаются друг от друга, мы, подражая Западу, не заметили, что прямое использование западных решений не обязательно должно быть правильным. К счастью, со временем было замечено, что заимствованные образцы по разным причинам не всегда хороши. Можно, конечно, их измерять чисто функционалистскими методами (прибыль и эффективность), но главные потери имеются на других полях. От такого подхода страдают такие сферы, как духовность или собственные ценности. Мы не умеем противостоять этому тренду, потому что он сильный,

и после углубленного анализа можно констатировать, что слишком многогранный. Широкое распространение трактовок и оценок действительности лишь в экономических категориях вызывает трудности отказа от этого тренда. К счастью, есть много положительных примеров, которые в настоящий момент должны наметить менеджерам направление дальнейших действий.

Однако наблюдение за действительностью и определение выводов — лишь одни из направлений обучения. В этой сфере также можно отметить необыкновенное увлечение экономической или финансовой областями. И школы бизнеса по-прежнему осуществляют свою деятельность под воздействием этих трендов. Руководствуясь принципом «есть спрос — есть предложение», вузы откликаются на интерес студентов и слушателей разных форм обучения к соответствующим предложениям. Вопрос — куда это приведет? Внимательное наблюдение за действительностью позволяет заметить множество неожиданных закономерностей, например, тот факт, что растет число выпускников, заинтересованных в дальнейшем углублении знаний (последипломное образование). Это доказательство снижения качества обучения, вызванного слишком большим количеством студентов, которым преподаватель не может уделить должного внимания, основанного на традиционных принципах (например, организация устных экзаменов), а также программой обучения, не приспособленной к реальным потребностям студентов. Многие люди не уверены в собственных возможностях руководить коллективами, в собственных лидерских или менеджерских навыках. И наконец, некоторые говорят, что пятилетнее обучение не дало им того, чего ожидали, и они возвращаются в вуз за дополнительным «объемом знаний». Вероятно, это возвращение не поможет им развеять сомнения, так как суть дела намного глубже.

Источник неудач и неуверенности молодых людей часто содержится в системе менеджерского обучения, которое по-прежнему развивается в тупиковом направлении, конца которого многие все еще не замечают. При столь многочисленных сигналах извне (снижение качества обучения, вызванное чрезмерным приемом студентов, не соответствующих надлежащим требованиям, возвращения в вуз для расширения знаний, разочарование работодателей в работниках и т. п.) поражает пренебрежение по отношению к этой проблеме руководства вузов. Обращаясь к началу деятельности академий и анализируя поставленные ими цели, можно увидеть традици-

онные идеи гуманизма; задачей вузов было объединять открытых, увлеченных, творческих людей, способствовать обмену идеями, формировать определенные позиции, поддерживать развитие в широком контексте [14]. В настоящее время их функции подверглись значительному разложению под естественным воздействием внешних факторов. Вузы вместо того, чтобы творить, пытаются отвечать на запросы рынка. Желательными направлениями должны стать не создание рыночных условий для вузов, а действия, направленные на раскрытие и развитие умов молодых людей. Ценностью и направлением деятельности должно быть такое обучение, чтобы будущие менеджеры не чувствовали себя потерянными, без веры в собственные возможности. При этом целью не является возвращение к средневековым стандартам вузов, поскольку, по очевидным причинам, это стало бы неразумным застоєм, целью же является использование мудрости и добродетели, накопленных и проверенных веками. Опора не на кратковременные финансовые данные, а на ценности, которые определяют дальнейшие направления развития вуза. Имея в виду конкретные вузы, обучающие менеджеров, можно было бы хотя бы некоторым из них (к ним, несомненно, относится университет) дать возможность определить новые, перспективные направления, а развитие профессиональных умений оставить другим (школы бизнеса, профессиональные, технические).

Результаты исследований

Мнение студентов первого курса представим здесь лишь кратко, чтобы отметить разницу между лицами, которые только начинают студенческую жизнь, и более сознательными студентами пятого курса. Начинающие студенты, в основном, ориентированы на овладение некоторыми знаниями в области управления, которые многим из них представляются довольно туманно. Они ожидают знакомства с навыками и знаниями, но у них нет определенных форм овладения ними. В более общих словах можно констатировать, что самую многочисленную группу студентов первого курса составляют лица, ожидающие от вуза помощи при основании собственной фирмы, знаний и умений, необходимых для ведения бизнеса.

Вопреки распространенному мнению, студенты воспринимают вуз многогранно. Их ожидания по отношению к вузам можно разделить на несколько сфер — начиная от очевидных и наиболее

заметных и завершая наиболее ценными и глубокими идеями. Можно выделить следующие: инфраструктура и разные возможности деятельности внутри студенческого городка, формы организации работы в вузе и зачетов, контакт с преподавателями и контакт с остальными участниками студенческого сообщества, вузовская атмосфера и общие ценности, полученные в вузе.

Первым аспектом, наиболее заметным для студентов, является физическая структура вуза. Ее составляющими являются география, т. е. размещение зданий, их пространственная планировка, архитектура и декор помещений [9]. Студенты вообще не обращают внимания на конкретный стиль зданий или черты композиции предметов. Отмечают они, однако, отсутствующие, по их мнению, элементы декора. Им не хватает в вузе помещений для групповой работы или отдыха. Собеседники объясняют это необходимостью совместной работы в рамках практических занятий или встреч с однокурсниками для обмена мнениями, мыслями и знаниями. Такое помещение, по их мнению, должно быть местом отдыха в перерывах, препровождения времени в вузе, свободного от ежедневных обязанностей. Студенты, используя опыт зарубежных вузов, рассказывали даже о помещениях в других вузах, специально предназначенных для сна.

«Да, факультет управления красивое и сверхсовременное здание, поэтому приятно было учиться в нем. Конечно, был на халыву кофеёк, чай, какая-то шоколадка и другие гаджеты и штучковины, бильярд в подвале, механические настольные игры, какие-то зоны отдыха, где можно было присесть с этой хорошей шоколадкой и побеседовать с преподавателем, выходящим во время перерыва» (К.Т).

Студенты обращают внимание на такие помещения, как столовая, где можно не только поесть, но и встретиться со знакомыми. Отмечали своеобразный климат благодаря удобному размещению зданий, образующих закрытый городок.

«Там совсем по-другому интегрировано сообщество, там совершенно другой климат, это был типичный студенческий городок, там студенты просто жили в этом Университете. Сюда человек просто приходит, чтобы сделать свое дело или еще много других, тысячами вещей занимается или работает, приходит лишь за тем, чтобы присутствовать на этих занятиях, либо отметить

свое присутствие и вернуться, а там, все-таки люди спали, ели и жили в этом Университете»(Ф.К.).

Рассказывают также о мелких материальных аспектах проведения времени в вузе, называя, в частности, многофункциональный студенческий билет, создающий возможность регистрироваться на занятия, проводить платежи на территории вуза, предоставляющий скидки на пользование городским транспортом, дешевые посещения театров, участие в спортивных занятиях.

Вторая, более широкая сфера студенческих ожиданий, — организация вузовской жизни. Косвенно на нее влияет представленная выше инфраструктура, но ее определяют и другие составляющие. Фактором, упоминавшимся чаще всего, которого не хватает — своеобразный климат, способствующий активизации как студентов, так и преподавателей. Студенты, несмотря на большое число практических занятий, ожидают его увеличения, считая лучшей формой овладения знаниями и приобретения опыта. Почти каждый собеседник отмечает необходимость расширения объема интерактивных занятий, в которых студенты могли бы активно участвовать. Свои ожидания они обосновывают возможностью приобрести навыки, совершенствовать поведение, необходимостью решать действительные проблемы и обмениваться опытом.

«Правда, в ГТШ (Главная торговая школа) действует множество разных кружков, предложения обгоняют друг друга, практики в разных фирмах, мастер-классы в фирмах, разные сертификаты. Нам просто не хватает внедрения этих теорий в практику, и я не сторонница теории, что сразу после выпуска вообще можно сделать что-то такое, что сразу после окончания вуза устраиваемся на работу и сразу становимся менеджерами, и пожалуй, я в это не верю. Больше доверяю опыту. Если я прихожу в фирму, хочу с ней познакомиться основательно, не могу стать менеджером, который пришел в фирму и хочет управлять тем, с чем он совершенно не знаком, не знает культуру организации, людей, структуры чего-либо» (Г.К.)

Потребность в интеракции с другими людьми тесно связана с идеей студентов факультета управления, нацеленной на улучшение процесса обучения, заключается в расширенном контакте с практикой. Интересными были предложения студентов. Они говорили, в частности, о фундаментальных предметах, обучающих, как основать фирму, но также и о том, как наладить реальное сотрудниче-

ство с разными организациями, упоминали о возможностях (немножко позабытых) практик и мастер-классов, встречах с менеджерами, организации разных занятий вне университета, также упоминали просмотры фильмов, снятых разными фирмами для внутреннего пользования, и их обсуждения на встречах в вузе.

«Контакт с фирмами, предпринимателями, занятия вне вуза. Беседа с менеджером, который бы сказал, что представляет собой управление фирмой изнутри — это было бы более полезно. Пока кто-то сам не испытает, не узнает, что на самом деле важно и чему надо уделять внимание. Может, какие-то фильмы, снятые в каких-то корпорациях, которые могли бы посмотреть студенты» (С.М.)

У студентов пятого курса мнения определены уже более четко, и они представляют конкретные идеи, касающиеся форм развития в вышепредставленных областях. По мнению большинства собеседников, ценными являются все виды групповой работы.

«Единственное, что было здорово, это предмет проф. Добжинского, это был нетлоркинг. Когда у нас был зачет по этому предмету, мы поехали на Мазуры, и там были очень интересные занятия, наша группа состояла из 40 человек, нам было отведено 2—3 часа, за которые мы все должны познакомиться, немножко рассказать о себе. Потом мы проверяли, что мы знаем о данном человеке, мы все время работали в группе, было много контактов, здорово получилось и принесло хороший эффект» (С.М.).

К этим практическим формам обучения студенты относят не только мастер-классы, но и научные кружки как место для обмена опытом, встречи с предпринимателями в вузе или в конкретных фирмах: они гарантируют развитие интерперсональных способностей, помогают применить на практике инструменты управления проектами и коллективной работы, с которыми знакомились на лекциях, создают возможность установления сети контактов. И это для многих опрашиваемых было смыслом обучения.

«...Например, нетлоркинг. И эти ребята, которые вместе с нами, которых мы вокруг себя одобряем, которые нам что-то дают, сотрудничают с нами, и мы им что-то даем, это такое благо, без которого не обходится ни один менеджер» (С.Т.).

Интересным аспектом является необходимость сближения студентов и преподавателей. Студенты ощущают дистанцию, явно увеличившуюся в последнее время, между ними и преподавателями.

Причиной же отдаленности друг от друга этих групп является, в частности, избыток работы и задач в вузе, вызванных явлениями, описанными во введении (например, общедоступность высшего образования). Во многих вузах у преподавателей настолько большая нагрузка, что индивидуальный контакт со студентом стал практически невозможным. Студенты сами призывают вернуться к классическому стилю обучения (характерному для ведущих мировых вузов), в которых этот ценный контакт был вполне возможен.

И в качестве еще одной, необыкновенно важной сферы студенческих ожиданий, были выделены значение вуза, разные ценности, которые он представляет. Студенты выражают желание знать и понимать инициативы вуза, и нередко им этого понимания не хватает. Они говорят, что учатся, чтобы более эффективно справиться с кризисом на рынке. Рассказывают о роли в их жизни вуза, который воспринимают в качестве учреждения, формирующего их сознание и менталитет, — то, с чем они пойдут в дальнейшую жизнь. Немногие упоминают творческое вдохновение как ценную составляющую студенческой жизни, которую может дать им вуз. Сообщают также о материальных и нематериальных возможностях, создаваемых вузами, которых, по их мнению, иногда им не хватает. Дело касалось, в частности, возможности установления профессиональных контактов, трудоустройства, знакомства с людьми, доступа к зарубежным договорам и т. п. Говорили также о вузе как о хорошей среде, что также надо понимать многогранно.

«... У меня, вероятно, такой довольно специфический подход к этому вузе, я беру для себя то, что могу взять... я такой-то представитель стоицизма, если так должно быть, если такая программа, тогда ничего не поделаешь, у меня нет на это влияния. Такой факультет я выбрал, если мне не понравится, могу уйти» (К.Т.).

В качестве подведения итогов приведем еще одну цитату, весьма ценную и даже исключительную. Студент задумался о смысле вузовского обучения: зачем обучаться в вузе?

«Чтобы изменить польскую действительность в лучшую сторону. Я считаю, что, к сожалению, весь мир мы не изменим, но у каждого есть своя сфера, люди, с которыми встречаемся, фирма» (П.В.).

Выводы

Тогда как студенты первого курса в основном говорят об умениях и приспособлении к рынку, у студентов, завершающих обучение, взгляды уже сложились. У них определились требования. Они в некоторой мере разочарованы тем, что получили от вуза. Это должно заставить задуматься разных руководителей и сделать так, чтобы лица, завершающие обучение, были уверенными в себе людьми, представляющими определенные ценности и позиции, а не «неудовлетворенным материалом» — наемными работниками на рынке труда. Для этого, несомненно, надо пересмотреть нынешнюю систему менеджерского обучения, которая слишком устремляется за рыночными критериями, одновременно уходя от основных традиционных университетских ценностей [17, 194—201]. Дело тут не в застое или отставании в развитии современных вузов, а в том, чтобы задуматься над возможными направлениями их развития. Применение корпоративных решений сегодня довольно частое явление в вузе, однако оно не приносит ожидаемых результатов. Такие сигналы поступают, в частности, с рынка труда, на который попадают выпускники вузов [4], и в то же время эти проблемы замечают и студенты, что подтверждают представленные здесь результаты исследований.

Попытка сформулировать рекомендации для вузов, обучающих менеджменту, не уместается в рамки этого текста. Однако можно попытаться интерпретировать ожидания студентов и вытекающие из этого выводы.

Решительно положительным явлением среди студентов можно считать их выраженные, конкретные ожидания. Означает это, что они сознательные люди, определяющие направления собственного развития. Их требования стоит рассматривать не только притязания, хотя и такие позиции встречаются, а как проявление зрелого восприятия окружающей действительности.

Трудно оценивать высказывания студентов и разделять их на более и менее важные, однако сделаем попытку определить их как некоторое логическое целое. Итак, представим ожидания студентов эмпирически: вначале стоит поставить физическую структуру вуза, которая, как оказалось, для студентов имеет немаловажное значение. Обстановка, в которой они находятся весь день, должна способствовать обучению, развитию мышления, встречам и т. п., а так-

же отдыху и удовлетворять основные нужды, такие как питание или перерыв в работе. Пребывание в вузе должно быть комфортным — это естественная потребность человека, часто не замечаемая в ходе удовлетворения текущих нужд. Соответственно спроектированное физическое пространство также может положительно повлиять на многие сферы студенческой жизни, которые назывались существенными в опросах. Студенты также считали ценными как отношения в своем кругу, так и с преподавателями.

Выделение времени и создание пространства для любых встреч могли бы способствовать рождению новых идей, личному и профессиональному росту участников таких групп, развитию положительной атмосферы сотрудничества и обмена опытом, которые всегда приводят к интересным решениям. Встречи студентов и преподавателей на мастер-классах и других интерактивных занятиях стимулируют мышление, побуждают к разным типам активности, способствуют запоминанию новых знаний и умений. Только на таких действиях можно основывать и поддерживать ценности, о которых говорили студенты. Они станут сферой инспирации молодых людей, будут стимулировать дальнейшие творческие поиски, способствовать развитию всех сторон, развивающих ум, действия. Организация встреч и мест обмена мнениями создаст условия для настоящего обучения, о котором говорили студенты как о «тщательном изучении интересных тем» (С.Т.).

Вуз — место, которое создают прежде всего студенты, он же формирует их сознание и менталитет. Именно поэтому столь важна соответствующая конфигурация взаимодействия этих факторов. Представленные сферы в общих чертах подытоживает рис. 1.

Здесь в сжатой форме представлены основные ожидания студентов относительно вуза. Следует, однако, разделить три части, лежащие у основы, и последнюю, расположенную наверху. Нижние относятся к тому, что И. Коциаткевич и М. Костера определили как чисто практическую сферу в науках об управлении [13, 9—17]. Это, в основном, относится к критерию пригодности, создаваемому учеными. Функциональный подход с многолетней традицией, разработанный Ф.У. Тейлором в 1911 г., сосредоточен на таких показателях в управлении, как эффективность и продуктивность. Поэтому сферой его исследования была организация, рассматриваемая сквозь призму функциональных усовершенствований. Согласно этому подходу, высшая школа в области управления должна сосредото-

читься на практических детерминантах организации, поддерживающих экономический успех предприятия. Коциаткевич и Костера показывают, что у этого подхода имеются многие ограничения для выработки реального вклада в развитие наук об управлении [13]. Действия, направленные на улучшение того, что уже нам известно, исключают инновации и открытия. Ибо основная проблема заключается в том, что «наука, понимаемая как услуга, не сможет изменить способ восприятия организации и процессов управления, сосредоточиваясь исключительно на совершенствовании принятой априори модели общественной действительности» [13, 12]. И поэтому ученые, даже признанные в своей среде, ищут решения современных вузов в приспособлении их программ/систем к рынку труда [5, 28—29], сужая таким образом набор возможностей, которые может предложить вуз.

Рис.1. Ожидания студентов в области менеджмент-обучения

Может быть, неосознанно замечают это и студенты, принимавшие участие в исследовании. Доказательством этого является вершина пирамиды, на которой размещены ожидания студентов, во многом выходящие за чисто практические элементы.

Кроме потребностей, касающихся прежде всего предметов чисто инструментальных, студенты делали упор на собственное

развитие. Здесь оказались общие ценности, которые студенты стремятся найти в академической общности, в том числе жизненные позиции, которых ждут от коллег и преподавателей. В них вписывается «способ видения науки как устремленного действия, нацеленного на общее благо всех участников организации, и даже шире — всего общества» [5, 12].

В этом подходе науки об управлении существенно выходят за чисто практические рамки и вступают на уровень «меццо» между психологией и социологией [12]. Они концентрируются на более широких проблемах, чем замкнутое пространство организации. Разумные студенты ощущают потребность в разных предметах, предлагаемых в пятилетнем курсе обучения, но умеют отделить инструментальные или практические от делающих упор на развитие мышления, повышающих восприимчивость к окружающей действительности. Именно поэтому их ожидания часто выходят за чрезвычайно суженное (хотя сейчас всеобщее) понимание обучения как формы, позволяющей пробиться через множество лекций и практических занятий с минимальным усилием. Многие студенты осознают, что их обучение — это не только сдача экзаменов по очередным предметам, и поэтому студенческую жизнь рассматривают многогранно. Не ждут одностороннего действия («говорите, что нам делать»), но активно включаются в жизнь академического сообщества, чтобы получать больше пользы. Они заинтересованы в формировании сознания и менталитета при помощи вуза, в осуществлении их собственного роста, в поиске вдохновения для изменения действительности. Такой способ понимания обучения неразрывно связан с развитием воображения [3, 195—210] и других гуманитарных ценностей.

На нынешнем этапе развития менеджерского обучения в Польше мы осознаем, что не все студенты замечают эти уровни пирамиды. Насколько решительное большинство готово смириться с потребностями и ожиданиями, размещенными в нижней части пирамиды, настолько вершину замечают лишь немногие. И это одно из основных ограничений современного обучения менеджменту.

Создание вуза как места обмена мыслями и зарождения новых идей, формирования собственной личности и раскрытия умов требует огромных усилий. В настоящее время слишком большое число студентов не идентифицируются даже с половиной представленной пирамиды. Есть такие студенты, которые прямо заявляют, что пришли в вуз «за бумагой». И есть многотысячная толпа людей,

которые окончили вузы и получили дипломы с именно с таким подходом. И поэтому столь быстро идет процесс девальвации диплома об окончании вуза, о чем широко пишет Алвессон [1]. По очевидным причинам это путь в никуда, и надо противодействовать этим современным тенденциям. Это не простое дело, в основном по экономическим причинам, поэтому так сложно вводить новшества в нынешнюю систему. Многие авторы (Майлс [15, 245—254], Алвессон [1], Лея [14]) пишут о необходимости изменений, однако последние не столь быстро и исправно внедряются руководством вузов.

Литература

1. *Alvesson M.* The Triumph of Emptiness. Consumption, Higher Education and Work Organization. Oxford University Press, 2013.
2. *Banaszak S.* Edukacja menedżerska w społeczeństwie współczesnym. Studium teoretyczno-empiryczne. Poznań: Wydawnictwo Naukowe UAM, 2011.
3. *Brzozowska A., Postula A.* Czy informatycy potrzebują wyobraźni? / M. Kostera (red.) Organizować z polotem. Wyobraźnia organizacyjna w praktyce / Sedno, Warszawa, 2013. S. 195—210.
4. *Bykowski P., Szeluga-Romańska M., Tomczak M., Ziemiański P.* Raport. Badanie losów zawodowych absolwentów Politechniki Gdańskiej. Rocznik 2010. Gdańsk: Wydawnictwo Politechniki Gdańskiej, 2012.
5. *Czapiński J.* Pan magister na kasie w hipermarkecie // Gazeta Wyborcza. 2014. 16 marca. S. 28—29.
6. *Czarniawska-Joerges B.* Exploring complex organizations. A cultural perspective. London, New Delhi: SAGE Publications, Newbury Park, 1992.
7. *D'Andrea Tyson L.* On 'Managers not MBAs' // Academy of Management Learning & Education. 2005. No. 4/2. S. 235—236.
8. *Flic U.* Projektowanie badania jakościowego. Warszawa: PWN, 2012.
9. *Hatch M.J.* Teoria organizacji. Warszawa: PWN, 2002.
10. *Koźmiński A.K.* The new revolution in management education? // Master of Business Administration. 2011. No. 4/111. S. 2—6.
11. *Koźmiński A.K.* Koniec świata menedżerów. Warszawa: WaiP, 2008.
12. *Kostera M.* Occupy management! Inspirations and ideas for self-organization and self-management. Routledge, London, 2014.

13. *Kociatkiewicz J., Kostera M.* Zaangażowane badania jakościowe // *Problemy Zarządzania*. 2014. Vol. 12. No. 1 (45). S. 9—17.

14. *Leja K.* Zarządzanie uczelnią. Koncepcje i współczesne wyzwania. Warszawa: Wolters Kluwer, 2013.

15. *Miles E.W.* Historical context and insights for criticisms of the 21st century business school // *Journal of Education for Business*. 2017. Vol. 92. Issue 5. S. 245—254.

16. *Minocha S., Reynolds M., Hristov D.* Developing imaginers not managers — How to flip the business school model // *International Journal of Management Education*. 2017. Nov. 15 (3). S. 481—489.

17. *Shaw M.M.* Impacts of globalization on the academic profession: Emerging corruption risk in higher education. // *Global corruption report: Education*, Transparency International, Routledge, N. Y.; L., 2013. P. 194—201.

18. *Sulkowski Ł.* Kultura akademicka — koniec utopii? Łódź: Wydawnictwo Społecznej Akademii Nauk w Łodzi, 2016.

19. *Taylor F.W.* Principles of scientific management. N. Y.: Harper & Brothers, 2011.

20. *Wieczorkowska-Wierzbńska G.* Psychologiczne ograniczenia. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe Wydziału Zarządzania UW, 2011.

Ю.В. ХАРИТОНОВА

Применение лин-технологий в авиационной промышленности и их влияние на мотивацию персонала*

Аннотация. В статье рассмотрены сущность современной концепции бережливого производства, так называемых лин-технологий, и их применение в сфере авиационной промышленности. Особое внимание уделено рассмотрению вопроса о влиянии лин-технологий на развитие и мотивацию персонала авиапредприятий.

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Харитонova Ю.В. Применение лин-технологий в авиационной промышленности и их влияние на мотивацию персонала // *Философия хозяйства*. 2018. № 5. С. 223—234.

Ключевые слова: лин-технологии, бережливое производство, авиационное предприятие, система мотивации, увеличение производительности труда.

Abstract. The essence of the modern concept of lean production, the so-called lean-technologies, and their application in the aviation industry are considered in the article. Particular attention is paid to the impact of lean-technologies on the development and motivation of the personnel of aviation industry's enterprises.

Keywords: lean-technology, lean production, aviation enterprise, motivation system, increasing labour productivity.

УДК 33;331.108.2
ББК 60.8

Концепция бережливого производства (от англ. «lean production»), основанного на применении лин-технологий, получает в современной экономике все большее распространение, причем в самых различных сферах производства.

Бережливое производство является, по сути, системным подходом к оптимизации производственного процесса в любой отрасли народного хозяйства, этому способствует снижение потерь и издержек в самом широком понимании этого слова. Особенность лин-технологий заключается в том, что их внедрение не требует больших затрат и практически сразу дает реальный эффект, который может быть выражен в конкретной экономии денежных средств предприятия (фирмы) [10].

Лин — принципы проведения работ на производстве — это целый механизм улучшения различных производственных процессов, впервые разработанный в корпорации «Тойота Мотор» для оптимизации производства путем устранения отходов и экономии на издержках [4, 21].

В 1930-е гг. японские исследователи, изучающие модель производства компании «Тойота Мотор», разработали новую стратегию, направленную на устранение неэффективности и избыточных отходов на каждом этапе производственного процесса. Эта модель, известная сегодня как «бережливое производство», опирается на постоянную обратную связь, оценку производственного процесса и «поток» продукции. Данная модель оказала большое влияние на

современные производственные принципы. Однако концепция бережливого производства выходят далеко за пределы конвейера. Фактически широкомасштабные бережливые усилия показали свою эффективность в авиастроительной, нефтегазовой, сервисной, строительной отраслях.

Понимание процесса бережливости должно быть следующим. По данным Института бережливого производства, бережливость повышает ценность за счет процессов, которые устраняют или значительно уменьшают количество отходов. Вместо того, чтобы просто снижать расходы, внедрение бережливого производства призвано придать максимальную ценность создаваемому продукту. Другими словами, время и расходы, сэкономленные благодаря этим принципам, превращаются в более счастливых клиентов, готовых и дальше сотрудничать с данным производителем.

Внедрение бережливого производства базируется на основе устранения отходов, особенно с точки зрения времени, рабочей силы, перепроизводства продуктов и перерывов в работе производственных систем, что является одной из главных проблем любого бизнеса.

По мнению основателя Института бережливого производства Дж.П. Уомака, несколько базовых (и легко реализуемых) принципов бережливости включают в себя следующее.

1. Прослушивание отзывов клиентов. Клиенты могут быть лучшим источником информации о продукте. Они могут обеспечить жизненно важную обратную связь по текущему качеству и предложения по возможным улучшениям.

2. Прослушивание отзывов сотрудников. Сотрудники находятся на своего рода «передовой» линии трудового фронта. Они должны быть первыми, кто замечает политику или процедуру, которая может замедлять эффективность.

3. Содействие производственному «поток». Идея бережливости пронизывает весь производственный поток продукции, идет через весь процесс — от получения сырья до поставки готовой продукции. Исследование существующего потока продуктов должно выявить области, нуждающиеся в улучшении.

4. Повторение. Бережливые процессы требуют регулярного поддержания всех этих принципов. Шаги должны быть внедрены по всем направлениям, чтобы сделать обнаружение сбоев простым и быстрым делом [15].

Бережливое производство в авиационной промышленности устанавливает эффективную стратегию, основанную на: 1) результативном производстве и 2) приобретении только необходимых для производства различных видов и требуемого количества материалов, в результате чего возникает сбалансированный поток материала на производстве.

Данная бизнес-модель имеет четыре определяющие характеристики, а именно: осведомленность об отходах, постоянный контроль качества, поставка материалов точно в срок (по времени) и наблюдение (контроль) за уровнем производства. Концепция сокращения и минимизации либо даже полного устранения отходов — не просто экономная модель производства. Эта модель включает в себя также такие немаловажные характеристики, как веру в ценность производимой продукции и важность качества, постоянное совершенствование, уверенность в ценности и эффективности задействованных человеческих ресурсов, сокращение времени на установку машин, интеграция поставщиков и т. д.

В России пока только 3—5% компаний используют лин-технологии, а в ряде отраслей их нет вообще. Зато есть они в авиационной и автомобильной промышленности. Авиационная промышленность охватывает сферу гражданской авиации, военную авиацию и техническое обслуживание воздушных судов, а также ряд других производственных направлений. Эффективность в авиации — это прежде всего то, что делает аэрокосмическая промышленность. Основные компании-производители аэрокосмической продукции сохраняют высокую добавленную стоимость и осуществляют технически-интенсивную деятельность, например, такую, как проектирование, окончательная сборка летательных аппаратов, их летные испытания и маркетинг и т. д. Согласно данным, лин-технологии и их средние показатели эффективности были проверены большим числом проектов, достигающими десятка тысяч, которые реализованы по всему миру, в том числе в России в аэрокосмическом комплексе (табл. 1).

Во время спада в экономике 2008 г. многие компании, в том числе в авиационной промышленности, искали способы сократить свои расходы и повысить производительность. Одной из таких экономических тактик была реализация принципов бережливого производства на Иркутском авиационном заводе (ИАЗ) — филиале ПАО

«Корпорация «Иркут» [3], на Пермском моторном заводе [8], в ПАО «Авиастар-СП» в городе Ульяновске [9] и т. д.

Таблица 1

Лин-технологии показатели эффективности

Типичные показатели эффективности внедренных лин-технологий	Конкретные примеры результатов в российской практике	Отрасль
Сокращение производственного цикла на 60%	Сокращение срока выполнения заказа с 16 месяцев до 16 недель	Авиационная промышленность
	Сокращение производственного цикла с 9 дней до 1 дня	Приборостроение в авиапромышленности

Внедрение концепции бережливого производства и применение лин-технологий способствовали внедрению рационализаторских предложений на этих предприятиях, в результате чего увеличилась производительность труда и повысилось качество выпускаемой продукции. Например, ульяновское предприятие «Авиастар-СП» получило в 2014 г. экономический эффект на сумму более 22 млн р., и это именно благодаря внедрению лин-технологий [9].

Отметим здесь одну интересную особенность, что именно экономический кризис во многом способствовал тому, что авиационные предприятия начали экономить на своих затратах и искать новые бизнес-модели и подходы. То есть практически повсеместное внедрение новых лин-технологий начинается в России да и за рубежом (на авиационном заводе технического обслуживания «FedEx Express» в Лос-Анджелесе, США) именно с 2008 г.

Так, становление направления «бережливое производство» в «Авиастар-СП» тоже началось в 2008 г. Сейчас в этой работе задействованы все цеха основного производства и других служб предприятия. Ведущей задачей является совершенствование производственной системы — это уменьшение потерь в процессе производства и применение новых методов работы с учетом современных технологий.

Реализация производственной программы бережливого производства на Иркутском авиационном заводе (ИАЗ) также началась

с конца 2008 г., когда перед заводом поставили задачу увеличения объемов производства по действующим контрактам в условиях ограниченных ресурсов.

Развертывание этой программы происходит по следующим основным направлениям: создание, реализация системы непрерывного совершенствования деятельности ИАЗ и вовлечение в процесс всего состава персонала; повышение производительности труда и увеличение культуры производства за счет повсеместной реализации системы 5С; повышение эффективности использования современного высокопроизводительного оборудования (в первую очередь в механосборочном производстве); уменьшение циклов производства изделий авиационной техники; увеличение эффективности производства авиакomпонентов по программе международной промышленной кооперации; создание системы управления эффективностью деятельности завода.

Важным направлением внедрения лин-технологий на Иркутском авиационном заводе является подготовка к производству гражданского среднемагистрального самолета МС-21. Сегодня ведутся работы по разработке планировок производства МС-21 и разработке логистической концепции с применением лин-технологий [9].

До того момента, как были внесены какие-либо изменения, эксперты обнаружили, что сотрудники ежедневно тратили 1,3—2,4 часа на ходьбу для извлечения деталей, и в общей сложности все сотрудники совершали свыше 100 (106) поездок в день для извлечения расходных материалов. Эти потерянные часы и поездки означали задержки в ремонте и обслуживании самолетов. После внедрения принципов бережливого производства авиазаводы столкнулись с резким сокращением времени, затраченного на поиск запчастей (0,47—1,3 часа), а среднее число поездок для всех сотрудников упало до 25. Эта повышенная производительность позволила авиазаводу лучше преодолевать «штормы» экономической рецессии [11].

То же самое относится и к поставщикам аэрокосмического производства, продукции, запасных частей, поставляемых для авиакомпаний. Здесь примером может служить компания «Карсо Global», которая также с некоторых пор (с 2008 г.) стала следовать принципам бережливого производства. «Карсо Global» может выполнять строгие отраслевые заказы в строгие сроки, поставляя

авиакомпаниям запчасти, которые необходимы им для поддержания их воздушных флотов по всему миру.

Компания регулярно ищет отзывы своих клиентов, чтобы улучшить свои бизнес-процессы. Одним из результатов этой обратной связи стала разработка собственной платформы электронной коммерции «Карсо kart», которая показывает уровни запасов в реальном времени, чтобы сделать процесс управления запасами быстрым, легким в течение двадцати четырех часов в сутки и семи дней в неделю (24/7) [13].

Для авиапредприятий, впервые применивших лин-технологии, концепция бережливого производства превратилась в реальное сокращение затрат рабочего времени и материалов, а также более надежный поток производства и распределения готовой продукции, который прямо приравнивается к счастливым и довольным клиентам. Сегодня само время ставит вопрос о важности развития лояльности клиентов. Отличное обслуживание клиентов начинается с участия сотрудников.

В настоящее время концепция бережливого производства может применяться не только в производственном процессе аэрокосмической промышленности, но и в управленческих бизнес-процессах. Современное производство включает в себя, прежде всего, технологии, бизнес-процессы и людей, то есть кадры. Соответственно современное лин-производство включает в себя три главных компонента: 1) лин-(бережливые) технологии, 2) лин-(бережливые) бизнес-процессы, 3) управление персоналом на основе подходов и принципов бережливости (лин-методик управления персоналом).

Концепция бережливого производства — путь непрерывного совершенствования и повышения, роста конкурентоспособности. Это долгий путь и огромные человеческие усилия, но они приносят ощутимый результат и позволяют сократить свои расходы. Бизнес-модель включает четыре основные категории (человеческие ресурсы, машины, методы и процессы). Через непрерывный бережливый цикл производимых работ объем становится больше, уровень производства выше, чем раньше. Бережливое производство представляет собой поэтапный и спиральный процесс обновления. Целью реализации лин-технологий является повышение эффективности управления предприятием. Благодаря приверженности высшего руководства и участию всей компании производственные ресурсы мо-

гут быть согласованы и целенаправленны. Конечными целями реализации бережливого производства являются построение постоянно обучающейся организации и ее непрерывное совершенствование. Таким образом, и поставщики, и предприятия аэрокосмического производства могут повысить свою компетентность на сверхконкурентном рынке [14].

Таким образом, можно осуществлять контроль выполнения всего бизнес-процесса, способствовать максимальной концентрации внимания специалистов на конкретных технологических операциях, внести изменения, если они необходимы, и увидеть дополнительные резервы повышения эффективности производства.

Технология бережливого производства обязательно включает в себя так называемую «систему 5S», направленную на эффективную и безопасную организацию рабочего места. «Система 5S» — это совокупность пяти основных принципов: сортировка (разборка), соблюдение порядка (правильная организация), содержание в чистоте (уборка), стандартизация, совершенствование (учеба и дисциплина) [12]. Одним из результатов является то, что для персонала облегчилась организация технологических процессов и улучшилась дисциплина, повысилась производительность труда.

Система мотивации персонала и ее разработка стали ключевыми этапами при внедрении технологий бережливого производства. При этом основные материальные ее составляющие, которые зависят от исполнения конкретных технологических стандартов и операций, были включены в премиальную часть заработной платы.

Ведущий принцип системы мотивации персонала авиапредприятий заключается в том, что до 70% получаемых денежных средств состоят из премиальной части, которая выплачивается за качественное выполнение конкретных обязанностей, соблюдение технологии, производственные показатели и т. д. Поэтому в авиационной промышленности, равно как и в других отраслях экономики, вполне возможны премирование по результатам трудовой деятельности и получение мотивированного персонала, напрямую заинтересованного в результатах и качестве своего труда, работающего над повышением своей производительности [2; 6].

Особенностью применения лин-технологий в России является то, что иностранные технологии применяются, так сказать, на новой для них «русской почве». Поэтому кроме позитивных моментов и факторов, конечно, присутствуют и отрицательные стороны, так как

не все идет так гладко, как нам хотелось бы в их применении здесь у нас, в России.

В целом, в России (как и в Японии) использованию лин-технологий способствуют коллективистская психология, которая для западной либо американской культуры не характерна, а также общее стремление у менеджмента к возвращению статуса индустриального лидерства.

Но имеются и сдерживающие негативные факторы применения лин-технологий, а именно: нет достаточных знаний и информации в сравнении с Азией, США и Европой; низок уровень доверия к новой малоизвестной методике лин; недостаточно количество рекламы об успешных и реализованных проектах в области бережливого производства. Наконец, дело усугубляет полное отсутствие мотивации к лин-технологиям в ряде сфер из-за слабой конкуренции, а именно — в сферах жилищно-коммунального хозяйства, оборонно-промышленного комплекса и других сфер, обеспеченных бюджетным финансированием [5; 7].

Многие отечественные фирмы и организации объективно еще не созрели для лин-технологий из-за отставания в стране в развитии рынка и капитализма. В России оплата труда больше является сдельной, и премия составляет лишь маленькую долю в зарплате, что не соответствует принципам бережливого производства [1]. Кроме того, некоторым нашим управленцам лин-технологии вообще не кажутся такими уж и важными, так как на многих отечественных предприятиях еще недостаточно грамотно поставлены менеджмент и маркетинг в целом и там привыкли работать, что называется, «по старинке».

Литература

1. Державина В. Уход от ненужных потерь // Гудок. 2011. 27 июня: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=690010&archive=2011.06.27>.

2. Кирюшин С.А. Применение лин-технологий в производственной сфере деятельности предприятия торговли // Вестник Института дружбы народов Кавказа: теория экономики и управления народным хозяйством. 2013. № 3 (27). С. 127—136.

3. Корпорация «Иркут» добивается роста эффективности производства за счет внедрения ЛИН-технологий: [Электронный

ресурс]. URL: www.irkut.com/press-centre/news/266/ (дата обращения: 12.04.2017).

4. *Курицын А.Н.* Секреты эффективной работы: опыт США и Японии для предпринимателей и менеджеров / А.Н. Курицын. М.: Изд-во стандартов, 1994. 200 с.

5. *Лившиц В.* Век бережливого производства — «Lean manufacturing» // Проза.ру: [Электронный ресурс]. URL: <http://proza.ru/2007/03/25-282>.

6. *Мингалеев Г.Ф., Пирогов Д.В.* Развитие лин-технологии на сельхозпредприятиях республики Татарстан // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Сер. Экономика. 2013. № 4 (6). С. 88—93.

7. На Пермском моторном заводе обучили ЛИН-технологиям на практике: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2013/07/04/258650.html> (дата обращения: 12.04.2017).

8. *Назарова Г.* Сэкономил — считай заработал // СПб Ведомости. Вып. 042. 2012. 12 марта. С. 4—7.

9. Применение ЛИН-технологий в ЗАО «Авиастар-СП» позволило сэкономить более 22 млн. рублей. 29.12.2014: [Электронный ресурс]. URL: <http://uacrussia.ru/ru/press-center/news/primenenie-lin-tekhnologiy-v-zao-aviastar-sp-pozvolilo-sekonomit-bolee-22-mln-rublej> (дата обращения: 12.04.2017).

10. Российский опыт внедрения бережливого производства // Управление производством. 21.09.2010: [Электронный ресурс]. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/otsechlyshnee.html (дата обращения: 12.04.2017).

11. УМПО поделилось опытом освоения бережливого производства с коллегами по ОДК. 28.09.2015: [Электронный ресурс]. URL: http://www.umpo.ru/News118_923.aspx (дата обращения: 12.04.2017).

12. *Crawford M.* 5 Lean Principles Every Engineer Should Know // <https://www.asme.org/engineering-topics/articles/manufacturing-design/5-lean-principles-every-should-know>.

13. Lean Manufacturing in the Aviation Industry: [Электронный ресурс]. URL: <http://kapco-global.com/2016/08/05/lean-manufacturing-aviation-industry/>.

14. Lean Production Implement Model for Aerospace Manufacturing Suppliers / Hsien-Ming Chang, Chikong Huang, and Chau-Chen Torng // International Journal of Innovation, Management and Technolo-

gy. Vol. 4. No. 2. April 2013. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ijimt.org/papers/400-CM409.pdf>.

15. State-of-the-art of «Lean» in the Aviation Maintenance Repair Overhaul Industry / P. Ayeni, T. Baines, H. Lightfoot, P. Ball // Proceedings of the Institution of Mechanical Engineers, Part B: Journal of Engineering Manufacture, November 2011. Vol. 225. No. 11. P. 2108—2123: [Электронный ресурс]. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/9598228.pdf>.

References

1. *Derzhavina V.* Ukhod ot nenuzhnykh poter' // Gudok. 2011. 27 iyunya: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.gudok.ru/newspaper/?ID=690010&archive=2011.06.27>.

2. *Kiryushin S.A.* Primenenie lin-tekhnologij v proizvodstvennoj sfe-re deyatel'nosti predpriyatiya trgovli // Vestnik Instituta družby narodov Kavkaza: teoriya ehkonomiki i upravleniya narodnym khozyajstvom. 2013. № 3 (27). S. 127—136.

3. Korporatsiya «Irkut» dobivaetsya rosta ehffektivnosti proizvodstva za schet vnedreniya LIN-tekhnologij: [EHlektronnyj resurs]. URL: www.irkut.com/press-centre/news/266/ (data obrashheniya: 12.04.2017).

4. *Kuritsyn A.N.* Sekrety ehffektivnoj raboty: opyt SSHA i Yaponii dlya predprinimatelej i menedzherov / A.N. Kuritsyn. M.: Izd-vo standartov, 1994. 200 s.

5. *Livshits V.* Vek berezhlivogo proizvodstva — «Lean manufacturing» // Proza.ru: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://proza.ru/2007/03/25-282>.

6. *Mingaleev G.F., Pirogov D.V.* Razvitie lin-tekhnologii na sel'khozpredpriyatiyakh respubliki Tatarstan // Vestnik UGUEHS. Nauka, obrazovanie, ehkonomika. Ser. EHkonomika. 2013. № 4 (6). S. 88—93.

7. Na Permskom motornom zavode obuchili LIN-tekhnologiyam na praktike: [EHlektronnyj resurs]. URL: <https://www.aviaport.ru/digest/2013/07/04/258650.html> (data obrashheniya: 12.04.2017).

8. *Nazarova G.* Sehkonomil — schitaj zarabotal // SPb Vedomosti. Vyp. 042. 2012. 12 marta. S. 4—7.

9. Primenenie LIN-tekhnologij v ZAO «Aviastar-SP» pozvolilo sehkonomit' bolee 22 mln. rublej. 29.12.2014: [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://uacrussia.ru/ru/press-center/news/primenenie-lin-tekhnologiy-v-zao-aviastar-sp-pozvolilo-sekonomit-bolee-22-mln-rublej> (data obrashheniya: 12.04.2017).

10. Rossijskij opyt vnedreniya berezhlivogo proizvodstva // Upravlenie proizvodstvom. 21.09.2010: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.up-pro.ru/library/production_management/lean/otsechlyshnee.html (data obrashhe-niya: 12.04.2017).

11. UMPO podelilos' opytom osvoeniya berezhlivogo proizvodstva s kollegami po ODK. 28.09.2015: [EHlektronnyj resurs]. URL: http://www.umpo.ru/News118_923.aspx (data obrashheniya: 12.04.2017).

V

**РЕЦЕНЗИИ
И ОТКЛИКИ**

В.А. КУТЫРЁВ, А.С. НИЛОГОВ

**Технологии переступают через человека...
Но люди боятся знать об этом***

Аннотация. В беседе А.С. Нилогова с профессором В.А. Кутырёвым обсуждаются избранные философские проблемы XXI в., ставшие основой новой книги профессора «Сова Минервы вылетает в сумерки» (2018). В ходе беседы двух философов были прояснены самые актуальные вопросы развития современной человеческой цивилизации.

Ключевые слова: Кутырёв, философия, русская философия, постмодернизм, постчеловечество, дигитализация, философская антропология, технонаука, самоапокалипсис.

Abstract. In an interview A. S. Nilogov with Professor V. A. Kutyrëv discussed selected philosophical problems of the XXI century, which became the basis of a new book of Professor «Owl Minerva flies at dusk» (2018). During the conversation of the two philosophers were clarified the most topical issues of the development of modern human civilization.

Keywords: Kutyrëv, philosophy, Russian philosophy, postmodernism, post-humanity, digitalisation, philosophical anthropology, technoscience, autoapocalypse.

УДК 101.1
ББК 87.5

А.Н. Вы с сомнением отнеслись к предложению о беседе, в которой, по случаю вашего юбилея, в отличие от теоретических вопросов, можно было бы поговорить «за жизнь». Почему?

*А.С. Нилогов беседует с В.А. Кутырёвым о его новой книге «Сова Минервы вылетает в сумерки (избранные философские тексты XXI века)» (СПб.: Алетейя, 2018).

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Кутырëв В.А., Нилогов А.С. Технологии переступают через человека... Но люди боятся знать об этом // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 237—249.

В.К. Вряд ли вы будете публиковать эту беседу в «светских журналах», где будто бы звезды высказывают маленькие интимные мысли о своей великой жизни. Скорее в сфере философии, значит, материал должен быть соответствующий. Хотя кое-что биографическое, наверное, уместно, если оно связано с характером философствования.

В таком случае сразу отмечу как на мои взгляды и стиль мышления повлияло то, что у меня, смею надеяться, есть биография, а не только библиография. Помимо учебы в университете и преподавания (студент, аспирант, докторант), работал, служил в армии, раньше деревенское детство, там же школа, потом строительный техникум. Наверное, отсюда особенность философского стиля — упрощать вопросы до жизненной сути. При самой сложной терминологии можно, если ее действительно понимаешь, писать просто, что многим коллегам по цеху не нравится, им кажется, что философия, это когда «слушая ответ философа на вопрос, перестаешь понимать сам вопрос». Считаю, что именно жизнь, импульсы бытия не позволяют теоретику увязать в словесных дебрях, заставляя мыслить более или менее ясно, соотносить писание с реальностью. Если таковых нет или они слабы, то вы видите, чем заполнены журналы и какие защищаются диссертации...

В то время как потребность в не сиюминутном, а принципиальном осмыслении происходящего в мире есть, острая, особенно в том, чтобы, рассматривая научно-техническое знание, оценивать последствия его практического применения. Предвидеть немного дальше хода e^2 — e^4 . Пусть, может, и предположительно, но это надо обсуждать. Предположительно, но не произвольно, не как у фантастов, или близоруко, как знание ученых специалистов, а опираясь на философско-историческую базу. Имея в виду, что теперь вся глупость и ложь существуют в форме знания, а зло насыщено информацией (и наоборот). Когда-то упрекали, что сознание теоретиков отрывается от жизни, теперь мышление отрывается даже от (о)сознания. Люди мыслят, но о чем и зачем — не знают, да многие, особенно практики прикладной технонауки, и не хотят знать. А кто хочет, может быть, по молодости лет, старшие товарищи по созданию цифровой реальности скажут: «Shut up and calculate!» («Заткнись и вычисляй!»). Главное — «совершить технологический прорыв», а в (ни)куда он приведет — заботит только единицы,

«консерваторов», «ненаучных философов», к ним, к малому числу которых я и отношу себя.

А.Н. Ваша последняя — юбилейная — книга «Сова Минервы вылетает в сумерки» имеет подзаголовок: избранные философские тексты XXI в. Кто у вас там Сова, по какому принципу она подбирала тексты? Потому что в приведенном общем списке монографий подзаголовок у книги другой: философские исследования самоапокалипсиса человечества в XXI в. Сова, попав, по-видимому, под дневной свет, что-нибудь напутала?

В.К. Не ожидал, что вы так сразу углядите это разночтение, и оно будет первое, что вас заинтересовало в книге. Да, признаю(сь), я хотел дать именно такой, второй подзаголовок книге, считая, что он точнее отражает ее суть и идейную направленность. Но, кроме автора, книга — плод редакторов и издательства, и меня убедили не пугать читателей. Решили обозначить избранный характер текстов, хотя там не только ранее опубликованные статьи, но есть и новые, написанные специально к изданию: это «Чело-век XXI: Закат сознания» и «Диалектика света» в двух частях («Диалектика (конца) света» и «Диалектика (того) света»). В подготовленном списке монографий в конце книги остался не поправленный авторский вариант. Может быть, Сова действительно что-то проглядела, забыла, а может, эта птица мудрости немного схитрила. Оставим грех (перед издателями) на ее совести.

Да, весь пафос книги в том, что если человечество пойдет тем же путем и дальше, технологизируя, компьютеризируя, автоматизируя все и вся, оно придет к самоликвидации. Так называемая четвертая промышленная революция выводит людей из сферы труда, оставляя их в роли паразитов. Из сферы труда не только физического, но за счет возникновения искусственного интеллекта и труда умственного. Интеллектуальный подход ко всему — это рациональный подход, расчет и эффективность. Естественно, что через некоторое время искусственный интеллект для слаженного и эффективного функционирования управляемой им Системы сочтет содержание паразитов ненужным, даже вредным делом. Они будут вытеснены из нее или преобразованы в другую «более оптимальную» форму и человека как такового не станет. Пытаться его технически совершенствовать, улучшать, как предлагают трансгуманисты, — бесполезное для его сохранения занятие. Все равно не угонимся. Допустим, к 2045 г. усилят чипами живой мозг, а к 2070 г.,

поскольку появятся новые более мощные разработки этих «вставок», его придется заменять полностью искусственным. Короче говоря, как ответил один Римский Папа на предложение изменить, приспособляя к современности, христианский символ веры: или мы останемся, какие есть, или нас не будет.

Не думайте, что, рассуждая подобным образом, я сильно преувеличиваю, выступая как одинокий одичавший реакционер. Позволю себе привести цитату известного, к сожалению, недавно скончавшегося физика Стивена Хокинга о перспективах развития искусственного Интеллекта: «Разработка сильного искусственного интеллекта будет означать конец человеческой расы. Как только человечество разработает искусственный интеллект, он разовьется сам и начнет перестраивать себя с все возрастающей скоростью. А люди, ограниченные медленной биологической эволюцией, не смогут с ним конкурировать и будут вытеснены». Это высказывание практически неопровержимое — как силлогизм: если p то q . Сова Минервы, обнаружив его в конце своего полета, сильно обрадовалась. Потому что оно полностью совпадает с тем, чему посвящена наша книга. Искусственный интеллект, предполагающий всеобщую «цифровизацию» человеческих отношений, может стать страшнее атомной бомбы — признал высший политический руководитель России в 2017 г. Признал, но не призвал его, как атомное оружие, запрещать и регулировать. Может быть, потому, что он не может позволить себе быть последовательным и говорить правду. Но мыто, действуя в теоретическом поле, можем и даже обязаны это делать. Вот я и пишу о наступающих сумерках человечества, проследживая идейно-мировоззренческую борьбу вокруг Бытия, хотя бы в философском контен(к)те. Показываю, что будет, если люди не возвысятся до осознания трагического смысла и исхода этой борьбы. До необходимости принятия практических решений по контролю над развитием науки и технологий.

А.Н. Вы утверждаете, что в философско-культурологическом контексте эти проблемы рассматриваются в рамках постмодернизма. Раньше, насколько я помню, у вас этому была посвящена некая брошюра «Философия постмодернизма». Как Вы сейчас оцениваете его, когда уже говорят, что «постмодернизм умер»?

В.К. Один мой коллега рассказал анекдот. В эпоху, когда общество считало возможным определять, каким должен быть облик

советского человека за границей, при разрешении на выезд, спрашивали: принимаете ли вы алкоголь. Сказать «нет» — не поверят. Сказать «да» — не выпустят. Тогда в анкете гражданин написал: принимаю, но с отвращением. Вот так я отношусь к постмодернизму.

А если серьезно, то в эпоху Постмодерна, наступившую в результате информационной революции и, несмотря на сопротивление консервативных сил, завоевывающую все новые и новые сферы жизни, деконструктивизм и элиминативизм как ее идеология прямо направлены на преодоление философии. На ее замену социальными технологиями, как, впрочем, и других форм духовной жизни. В этом историческая роль, предназначение постмодернизма. Борьба с «присутствием», обоснование смерти автора, субъекта, человека, отказ от бинаризма и монизма, антиплатонизм и антигегельянство как концепты для выражения тотального антиэссенциализма, изгнание «из дискурса» как природы, так и ее зеркала, сознания, как Бога, так и знака — вот главные темы и цели деконструкции, ее смысл. Перевод всех форм бытия в состояние «пост-», итогом которого должно стать возникновение нового мира как единственной *реальности Знания*. А реально это знание существует в виде информации, которая в сущности есть исчисление, носителем которого является цифра. В законченной перспективе цифровой мир, цифровой человек — это и есть искусственный интеллект, а когда он персонализированный — называем роботом.

Вот так мы уходим в качестве *Homo genus* из Жизни (*Vitae*). Порождаем из себя свое отрицание. Современная, работающая, производительная, когнитивная мысль — это антионтология, антигносеология, антиаксиология. Продуктивны методология и ее практическое выражение — технология. Отстаивать в этих условиях философию с «основным вопросом»: что есть мир и каково место человека в нем, говорить о вечности метафизики могут только антипрогрессисты, спорящие с духом времени люди. То есть любой настоящий = отстаивающий и практикующий философствование автор — консерватор. Потому что реальное, в сущности суицидальное состояние современного духа — самоотрицание. Новационизм — это когда смысл существования вещей и явлений в том, чтобы исчезнуть, заместиться новыми. Новое ради нового. «Гаджетизм». Не успеют чего-то провозгласить, сделать, произвести, как

уже торопятся от него отказаться. И чем скорее, тем лучше, похвальнее, прогрессивнее.

Да, вот уже и от постмодернизма, приветствовавшего эту абсурдную скорость движения в неизвестно куда собственно человеческого мира, готовы отказаться. Пошли толки о его смерти. Они оправданы в том плане, что свою задачу идейной «деконструкцией» традиционной метафизической философии он выполнил. Можно умирать, но это смерть «при родах». На расчищенном от предметного мира, переступая через него (через = транс) возникает новая — информационно-виртуально-медийно-дигитальная реальность. Трансреальность, а как эпоха — трансмодернизм, ядром которого является трансгуманизм. Как идеология и практика. Все это происходит на наших глазах, если хотеть видеть. А видеть не очень (за)хотят, скорее придумают какую-то превращенную форму самообмана типа «спекулятивного реализма», чтобы замаскировать то, как место всеобщего «пост-» занимает всеобщий «транс-», вплоть до транссексуализма. О возникновении эпохи трансмодерна я опубликовал статью «Философия Иного, или Небытийный смысл трансмодернизма» в «Вопросах философии» в том же 2005 году. Она, по моему, достаточно ясная, но время для внимания к ней в тот момент еще не созрело. Может, сейчас, тем более что идеи перерастания постмодернизма в трансмодернизм развивались у меня в последующих книжных публикациях.

А.Н. Тогда давайте перейдем от оценки философии вообще в мире к особенностям философствования в России, его плюсам и минусам.

В.К. Боюсь, что о каких-то преимуществах нашей философии, хотя я патриот, сказать не получится. Удручает отсутствие, даже на самом высоком академическом уровне, самости по отношению к Западу и прогрессу техники. Доминируют пересказы новейших публикаций, которые и определяют тематику интереса. Это не значит, что они «плохие», многим текстам не откажешь в изощренности, но она для внутреннего потребления, в лучшем случае для комментаторской популяризации чужих научных достижений. Однако суть философского отношения к миру все-таки в том, что это не какое-то дополнение науки, а осмысление всей жизни и культивируемая мудрость, а безжизненной, абстрактной, не экзистенциальной мудрости не бывает. Самим ученым философы с их претензией на роль методологических учителей или «дворников познания»

= «операторов по клинингу» особо тоже не интересны. Короче говоря, проблема современной и мировой и российской философии в том, что она рефлекс, а не рефлексия, в омертвляющем живые проблемы герметизме и бездумном, (по)вторичном технологизме, отрыве от реального бытия в целом, ее превращении в служанку, только теперь не религии, а технонауки.

Кстати, в советской философии, при догматическом отношении к марксизму, в отношении остальной философии высказывались очень дерзко: «Кант не понял», «Гегель не учел», «Гуссерль воспроизводит средневековую схоластику», еще более резко оценивали современную «буржуазную» (западную) философию. Сейчас ситуация прямо противоположная: порицать можно только марксизм, хотя прошедшие юбилейные дни это как-то приглушили, а все, что сказали другие англоязычные или французские авторы, воспринимается со священным трепетом. Oksidente lux(us). Я вообще не знаю текстов, в которых бы критиковалась или хотя бы серьезно анализировалась западная философия. Только пересказы: либо прямые, со ссылками на объявленный авторитет как окончательную инстанцию, либо завуалированные. Как галчата, что им принесли, удалось перевести, то и глотают.

Сейчас вот принесли «спекулятивный реализм» — последняя мода. Хотя, в сущности, это продолжение отрицания человеческой реальности и замена ее реальностью без человека, больше ничему «не коррелятивной», «объективно-математической». А фактически тут та же корреляция, только создаваемой технической реальности с другой, создающей ее технической реальностью. Но поскольку люди-теоретики еще существуют, например, Мейясу, они про это состояние — «спекулируют», так как его даже вообразить нельзя. После постмодернизма, объявившего о смерти человека, мне казалось, что дальше в антиантропологическом повороте идти некуда. Тупик. Но вот есть: на(при)(вы)думывайте, какой мир может быть, когда останутся одни цифровые технологии. Про-пасть. В книге «Совы...» подобному подходу противопоставляется феноменологический субстанциализм (реализм) как философия жизненного мира человека.

Потом удивляются, почему нас на Западе не (по)читают. А зачем читать second hand? Само западное мышление не глубже, оно только более передовое, прогрессивное отражение общества, дальше продвинувшегося по пути разложения и самоотрицания. Мы тут

еще отстаем, хотя, как и остальной мир, стремимся догнать, потому и вторичны. При контакте с рядовыми носителями философского запада как раз видно, что поскольку они толком не защищали настоящих публичных диссертаций, их мышление весьма поверхностно. Мы на путь такой образовательной деградации еще только встали. Как вообще в науке, когда наши выпускники, аспиранты имели преимущество и ценились за широту кругозора, выигрывая всякие соревнования программистов и пр. Теперь, судя по направлению реформирования образования, мы его (по)теряем. То есть и тут будем вторичными.

Мое преимущество, если иметь нахальство так выразиться — по Бахтину: ситуация провинциальной «внеаходимости» и плохое знание английского языка. Что-то прочитать могу, но только по необходимости, а все, что само напрашивается, публикуется как мусор — нет, потому что долго, себе дороже. Упрекают: как это вы пишете о Гуссерле или Хайдеггере, не зная немецкого языка? Но для схватывания основной идеи достаточно переводов, иначе для чего они делаются, увязания в толкованиях превращает оригинального философа в «гуссерлеведа», «хайдеггеррианца» или «дерридаиста», а не самостоятельного мыслителя по проблемам реальной жизни, тем более своей страны, автора своей философии или хотя бы своего направления. Общая драма современной философии в том, что в глобальном мире конца истории она не нужна.

А.Н. Как считает Сова Минервы: окружающий нас мир реален или это иллюзия?

В.К. Самый сложный, какой можно помыслить, вопрос. Всегда занимал философов. Поэтому ответу на него просто: вы, включенный в этот мир и задающий этот вопрос, реальны или иллюзия? Кем себя считаете и как мне к вам относиться? У позитивистов было различие истинных, ложных и бессмысленных высказываний. Вот данный, считающийся великим, вопрос с его «или» относится к числу последних. Он — бессмысленный. Потому что «или-или» тут не годится. Иногда все сущее можно считать реальностью, а иногда иллюзией, как мы бываем голыми или одетыми. А когда раздевать и раздеваться, т. е. брать научно, «без иллюзий», как матери(ал)ю для манипуляций, и наоборот, эстетически, созерцая природу как иллюзию в ее «вторичных качествах», но считая их реальностью, — вопрос уместности. Даже самый отчаянный ученый-физик смотрит на своего катящегося с горки ребенка не как на тело весом 20 кг, па-

дающее с высоты двух метров, под углом 45 градусов, а любитесь им, смеется и даже целует. Конечно, он предал свою науку, предпочтя с физической (молекулярной, атомной и т. д.) точки зрения иллюзию, но ради жизни. Убивать жизнь (в том числе в себе) он пойдет в лабораторию. Жизнь — реальная иллюзия, или, если вам так больше нравится, — иллюзорная реальность. И это не заумная игра слов — только диалектика Бытия в его превращениях.

А.Н. Ну, тогда уже заодно, в чем, по вашему представлению, смысл жизни?

В.А. Тоже всегда занимает людей, уже не только философов. Поэтому отвечаю на него просто: чтобы жить со смыслом. Круг, но все исходно-конечные вопросы бытия (не)решаются кругом. За потерей смысла жизни чаще всего стоит потеря ее чувства, интереса к ней. «И знаешь ли, философ мой / Что размышление — скуки семя / Что думал ты в такое время / Когда не думает никто?» (Пушкин А.С. «Сцены из Фауста»). Теперь особенно актуально, когда у все большего числа людей информация, умствование подавляет, съедает душу. Нередко наблюдаю, как человек так и не может оправиться от травмы, которую он получил, написав и защитив диссертацию. Освоил научное говорение, но потерял здравый смысл. У него унаследована способность переживать реальность, тем более радоваться ей. Стал «скучным», теоретическим педантом, пишет статьи, ничего не говорящие ни уму, ни сердцу. Ненужные и даже вредные (в) жизни. Превращается в ученого зомби, которые наступают, захватывают власть и управление. Во всем мире, по мере его технизации, делающей их все более бессмысленными. Смысл — сублимация чувств, или, если вам так больше нравится, чувственная мысль. И это не заумная игра слов — только диалектика Духа в его превращениях.

Проблема духовно-душевного существования все большего числа людей новых поколений — неспособность к любви. Еще не аутизм, но распространение нетрадиционной любви и депрессий есть результат распространения себялюбия, общей эгоизации и искусственности образа жизни. Некоторые не способны даже к нетрадиционной, потому что *undead*, т. е. полуживые. Предки-боргизация, техноложество как секс (!) с куклами. Адекватный диагноз современных душевных проблем и болезней поставил Эрих Фромм: *all you need is love* (все, в чем вы нуждаетесь, — это любовь). Но как ее сохранить и где взять, он не сказал, ибо она подав-

ляется самым характером современного бытия, антиприродно-техногенным и рационально-эгоистическим. Искусственный мир (по)требует искусственного человека. Постчеловека.

А.Н. Как все драматично... Вы оправдываете это тем, что всего лишь смотрите на ситуацию «немного дальше своего носа» и «называете вещи своими именами». А про себя уклоняетесь от показа связи своего философствования с жизнью. Расскажите хотя бы, как вы стали философом.

В.К. Скажем так, философом по профессии. Я учился на философском факультете МГУ в 1965—1970 гг. Вместе с В. Порусом, В. Подорогой, П. Гречко, Е. Чертковой, А. Дробышевым, Л. Киященко... Увы, многих ребят на этом свете уже нет. Мы еще застали лекции В.Ф. Асмуса, потом А.Г. Спиркина, Т.И. Ойзермана, В.В. Соколова, Г.М. Андреевой, А.С. Богомолова, Н.В. Мотрошиловой, споры Э.В. Ильенкова с И.С. Нарским, Д.И. Дубровским. Не на факультете, но при желании можно было послушать выступления Г.П. Щедровицкого, М.К. Мамардашвили, хотя в целом обстановка была довольно догматичной. Из-за чего я и погорел на выпускном дипломе, шел на красный, считался кандидатом в аспирантуру, но в то время в марксизм только пробивался системно-структурный подход, я повел (его) защиту буквально, мне члены комиссии — слово, я в ответ — десять, давая понять, что они отстали. В результате сначала ничего не получил, через неделю тройку, после моей апелляции, чтобы избежать скандала, ее переправили на четверку. Но дальше главное...

Вместо аспирантуры меня призвали в армию — второй раз, после трех лет стройбата, из которого я поступил в университет как дембель, теперь уже офицером-двухгодичником, несмотря на то, что был годовалый ребенок, и жена (студенческая семья) доучивалась на следующем курсе. Военные сказали, что список составляли совместно с факультетом, давайте замену — а где ее найдешь, хотя много парней раньше вообще не служили. Из-за скандальной защиты, да внутренняя партийно-политическая борьба, где был не на официальной стороне... И я два года бегал под Мурманском по тундре командиром взвода пехоты и замполитом роты. После окончания службы все-таки опять (за)явился в аспирантуру альма-матер, но на другую кафедру. Руководителем по диссертации был Ю.К. Плетников. Через 12 лет по докторской, уже в Академии общественных наук при ЦК КПСС — А.Ф. Зотов. Вот такая получи-

лась «связь философии с жизнью». Крепкая. Если без иронии, то все равно бы сорвался, если не на дипломе, то в аспирантуре. Обстоятельства где-то должны были проучить. А с тех пор + дубль-армия я остался храбрым, но больше в теории.

А.Н. Какова, по-вашему, самая главная глобальная проблема нашего времени? О глобальных проблемках не пишет только ленивый. Однако хотелось бы услышать мнение «храброго антропоконсерватора».

В.К. Если говорить обобщенно, то она одна, о чем я и пишу, — движение человечества по пути самоапокалипсиса. Далее ее можно конкретизировать в двух-трех направлениях.

Первое — подготовка к большой войне, которая в сознании людей уже прорастает. Ориентированные на последние достижения науки толкуют о «нематериальных», компьютерных войнах, но вполне возможно, что прежде чем дело дойдет до них, мы будем жертвами обычного, «простого и ядерного» столкновения цивилизаций. Под лживой завесой угрозы мирового терроризма, как будто для борьбы с ним нужны тысячи самолетов, танков и ракеты, которыми все насыщаются. В СМИ, с одной стороны, как норма пропагандируется катастрофизм, а с другой — полное нежелание о последствиях этой войны думать. Радостные сообщения: выпущен самолет «судного дня», о чем сообщается как бы между прочим, и это как бы ничего не значит. Аналогично как взрыв торгового центра в США был взаимным слепком с голливудских сценариев.

Второе касается, прежде всего, западной цивилизации. Ее самая роковая ошибка, или, скажем так, белого Запада, что он не усилил себя Россией, когда для этого в 1990-е были все возможности. Сдавали все: бери, хозяйничай, даже в НАТО были готовы раствориться. Или надеялись, что оно будет распущено, поскольку нет больше Варшавского договора. Но западники захотели «додавить», разделить, окружить, господствовать. И вот теперь сами становятся островом в бушующем море. Арабо-африканские эмигранты вовсе не беженцы — это начавшееся переселение народов: «Нем и мрачен как могила / Едет гуннов царь — Аттила». В близкой исторической перспективе Европа станет большим, но островом в бушующем море других народов, берущих его на abordаж, а могли бы стать континентом, продлив свое влияние и существование огромным странством и все-таки близкой по культуре Россией, еще и соединив

Сибирь с Аляской. Но они, расслабленные и феминизированные, всеми силами толкают Россию на союз с Китаем, в Азию.

Наконец, третья проблема, о чем вся обсуждаемая нами книга «Сова...» и что я говорил ранее — «постепенный» самопокалипсис как перерождение людей в под-*данные* элементы Большого Универсального Компьютера (Internet of everything, Матрица), понимая этот процесс в широком плане и беря в более долгосрочной перспективе. Главный прием «при(н)ятия» этой перспективы техноидами и прочими пере(вы)рожденцами — самообман, а главный аргумент в ее пользу — неотвратимость. Фатальные стратегии, как назвал свою работу о нынешнем направлении развития Ж. Бодрийяр. Для желающих продления человека «антропоконсерваторов», к которым я отношу себя, выход один: борьба с таким будущим. Подобно тому, как этим занят каждый индивидуальный человек. С одной стороны, он планирует и мечтает о будущем, а с другой, пытается остановить объективные процессы старения к смерти и ухода в мир иной. Надо ориентироваться на полионтизм, на то, что возможны разные формы бытия, не на конвергенцию, а на коэволюцию естественного и искусственного миров. Мы все еще заложники линейного прогрессистского сознания, выработанного в эпоху Просвещения, но, например, Вернадский считал, что биота в своем разнообразии была сразу, а не «из клетки». В долгосрочной перспективе Земли, Солнечной системы тоже не будет, в краткосрочной — любой сейчас живущий умрет. Но как каждый индивид не торопится к этому, так и человечество должно бороться против бесприродного, однозначно техногенного будущего. За продолжение Жизни на Земле, делая это сознательно, тормозя, саботируя, канализируя, фильтруя и «закручивая» на себя губящие ее технологии и т. п. Управляя ими, ориентируясь на Control development. Тогда продлимся...

А.Н. Что сейчас, помимо профессиональной литературы, вы читаете?

В.К. Немного. Мои файлы уже заполнены, и как-то не очень хочется. Больше сам думаю, часто как бы ни о чем. Возраст! И, к сожалению, не удерживаюсь от просмотра разного информационного хлама из поисковиков. А читаю если что-то — совсем простое, простодушное, типа сказок Пушкина, которые лежат у меня на прикроватной полке: «И видит: весь сияя в злате / Царь Салтан сидит в палате. / На престоле и в венце / С грустной думой на лице. / А тка-

чиха с поварихой / Свастьей бабой Бабарихой / Около него сидят / Злыми жабами глядят». Это называется — получать удовольствие от текста. Если возможности получать импульсы к жизни от чего-то другого сузились. Или Ницше, слова которого поставлены эпиграфом к книге: «Я хожу среди людей как среди обломков будущего. Того будущего, что вижу я». Еще на полке Словарь латинских выражений. Убеждаешься, что вся главная мудрость уже была высказана. Теперь для меня, да и нашей, торопящейся к своему концу цивилизации, наверное, актуальной является фраза: «Каждому свое время».

Литература

1. *Кутырёв В.А.* Сова Минервы вылетает в сумерки (избранные философские тексты XXI века). СПб.: Алетейя, 2018. 526 с.
2. *Кутырёв В.А., Нилогов А.С.* Время высоких технологий: взлет и падение человека // *Философия хозяйства*. 2014. № 2. С. 259—273.
3. *Кутырёв В.А., Нилогов А.С.* Надо ли людям «улучшать человека»? // *Философия хозяйства*. 2014. № 1. С. 244—259.
4. *Кутырёв В.А., Нилогов А.С.* Последнее слово человека самому себе? (беседа А.С. Ниловой с В.А. Кутыревым) // *Философия хозяйства*. 2015. № 5. С. 172—189.

References

1. *Kutyryov V.A.* Sova Minervy vyletaet v sumerki (izbrannyye filosofskie teksty KHKHИ veka). SPb.: Aletejya, 2018. 526 s.
2. *Kutyryov V.A., Nilogov A.S.* Vremya vysokikh tekhnologij: vzlet i padenie cheloveka // *Filosofiya khozyajstva*. 2014. № 2. S. 259—273.
3. *Kutyryov V.A., Nilogov A.S.* Nado li lyudyam «uluchshat' cheloveka»? // *Filosofiya khozyajstva*. 2014. № 1. S. 244—259.
4. *Kutyryov V.A., Nilogov A.S.* Poslednee slovo cheloveka samomu sebe? (beseda A.S. Nilogova s V.A. Kutyrevym) // *Filosofiya khozyajstva*. 2015. № 5. S. 172—189.

Ю.М. ОСИПОВ

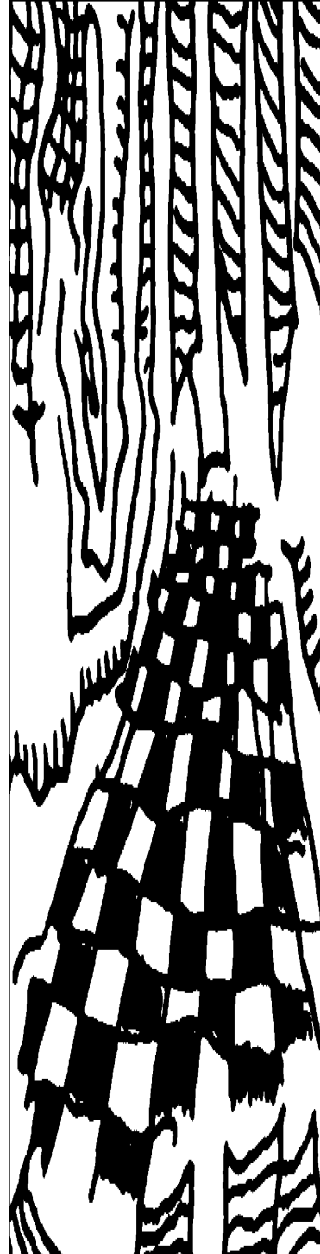
Наталья, русская душою...*

Пластичная личность, большая неспешная отрада и пронизательное слово Натальи Ильиничны Злыгостевой обращают мое воображение к образу тихого, мелодично журчащего серебряного ручья, вытекающего откуда-то сверху из скрытой в зарослях земной расщелины и свободно текущего среди камней и камешков вниз по овражку, ласково омывая под солнцем разноцветные камни, отчего они кажутся ярче и рисуночнее своих разбросанных по травянистым берегам сухих собратьев, а будучи заботливо орошенными, камни доверчиво открывают ручью свои сокровенные тайны, а им — этим пестрым камням — есть что сказать о себе, ибо они ведь не что иное, как замершие в ожидании чуткого толкователя философические камни великой русской словесности, волею высшей силы собранные в чудесном овражке для любовного контакта с живой родниковой водою, которой они и отдаются, охотно делясь с нею своими секретами, а вода эта, обогащаясь вымоленными у камней откровениями, стекает на равнину в памятное озерцо, где откровения эти не только бережно сохраняются, но и превращаются в сакральное смысловое сокровище, свободно вытекающее из озерка в широкий мир сонмом голосистых ручейков, утверждая столь дорогую всякому русскому сердцу загадочную русскость — с ее светлой, солнечной, человеческой стороны, как раз той самой — натальинской!

Разве не так?

* Рецензия на: Злыгостева Н.И. «Как слово наше отзовется...»: сборник статей / Н.И. Злыгостева. — М.; Киров: Ордена почета гос. универ. науч. б-ка им. А.И. Герцена, 2018. — 232 с.

BELLE-LETTRE

Г.С. ШИРОКАЛОВА

1993: 21 сентября — 4 октября

(записки очевидца: взгляд ученого-социолога
из настоящего на прошлое)*

Аннотация. Прошло 25 лет со времени событий октября 1993 г., которые стали поворотными в современной истории России. Была принята Конституция РФ, определившая последующее развитие страны. Однако из народной памяти практически ушли события, связанные с расстрелом Съезда народных депутатов. В СМИ, книгах политиков и чиновников можно найти воспоминания и аналитические материалы о поведении всех сторон конфликта. Но практически нет голосов тех, кто пришел поддержать восставших депутатов. Эти воспоминания написаны через 25 лет после тех событий. В них то, что отпечталось в памяти. Именно отпечталось, поскольку сохранилось эмоциональное отношение к прошлому. Эпизоды, косвенно связанные с теми событиями, не вошли в этот текст. При его написании специально не привлекались какие-либо источники, хотя сохранилось их немало. Нет и дискуссии с оппонентами. Это рассказ человека с площади, одного из тех тысяч, кто был у Дома Советов и в Останкино, но не участвовал в заседаниях, не знал подоплеку многих решений.

Ключевые слова: 21 сентября 1993 г., 4 октября 1993 г., Съезд народных депутатов, Руцкой, Ельцин.

Abstract. Several circumstances have made me appeal to this topic. 25 years have passed since execution of the Congress of Peoples' Deputies in 1993. It became the pivotal point, having ensured the acceptance of the Constitution of the Russian Federation, which determined the further development of the country. Nevertheless, almost nothing is said about the events of 1993, and this once more gives a distinct picture of the fact that the dead are remembered thanks to people's recollections, and only in case they have a personal involvement. National remembrance has almost forgotten the events connected with execution of the Congress of Peoples' Deputies. In

*Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Широкалова Г.С. 1993: 21 сентября — 4 октября (записки очевидца: взгляд ученого-социолога из настоящего на прошлое) // *Философия хозяйства*. 2018. № 5 С. 253—263.

media, politicians and public officials' memoirs one can find recollections and analytic data about the actions of parties of a conflict, both the Congress and the Government. They are written 25 years after the events and contain everything that imbedded in my mind. Imbedded, as emotional attitude towards the events is still intact. Tangentially related episodes were not included into this text, as well as special sources were not intentionally engaged, however many of them are well-preserved. There are no arguments with opponents. This text is a story of a person from Freedom Square, one of thousands of those who were near the House of Soviets and in Ostankino, but did not take part in sessions, does not know the background of numerous decisions. And, perhaps, one of few, who decided to write about it after 25 years.

Therefore, some people would say that 25 years have **already** passed since the

Keywords: 21 September 1993, 4 October 1993, the Congress of Peoples' Deputies, Rutskoy, Yeltsin.

Об Указе Ельцина № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», прекращавшем полномочия Съезда народных депутатов, мы узнали в ИСПИ РАН в середине рабочего дня. И прямо из института с А.А. Кузнецовой поехали к Дому Советов. Площадь перед ним была заполнена. Судя по внешнему виду, это была в основном интеллигенция, не имевшая жесткого графика работы. И позднее она составляла большую часть защитников, приходя вечерами после работы. Баркашовцы (Российское национальное единство, РНЕ) сразу начали формировать народную дружину. О том, что организаторами были они, я поняла, когда увидела мужчину примерно сорока лет в воензированной форме. Мы кивнули друг другу, но было не до бесед. За несколько недель до этого, собирая информацию для диссертации, я была у них в штабе — брала интервью об аграрной программе и отношении к частной собственности на землю. Разговор тогда, как мне показалось, был доверительным, но напоследок мне сказали, что, если я буду искажать их позицию, то... уточнения не последовало. Я была не в обиде, зная отношение к ним СМИ.

На клич вступить в дружину для защиты Дома Советов отозвалось более сотни мужчин (женщин не брали), в основном среднего возраста, внешне похожих на научных сотрудников, никогда не служивших в армии. Не было военной выправки, на команду «налево», кто-то поворачивался направо... Но это ли в тот момент было главным?

Уже через несколько дней, когда дружина шла строем сменять дежуривших на баррикадах, на них смотрели с уважением и надеждой.

Символика — левая свастика (знак солнцеворота, часто встречающийся на православных иконах) была понятна защитникам. Но расстреливавшим Дом Советов, никогда не взглядывавшимся в направление лучей свастики, легко было внушить, что РНЕ — фашистская организация и тем снять моральное табу на расстрел соотечественников. Впрочем, оно легко снималось обещанием квартир в Москве и званий. Обещания эти были выполнены.

Помню женщину средних лет, рассказывавшую, что в 1991 г. она была среди сторонников Ельцина и приносила банки с консервами, которые раздавала для увеличения толпы в напряженные дни августа 1991 г.

— Почему же вы сейчас здесь? Ведь тут ничего не дают.

— Да тут немало таких. Разочаровалась я. Жить стало хуже.

С балкона Дома Советов выступали депутаты. Политический состав их был очень пестрым. Квотирование депутатского корпуса по полу, возрасту, партийности, сфере народного хозяйства, существовавшее с 1920-х гг., было отменено еще М.С. Горбачевым. Поэтому среди избранников на всех уровнях было много тех, кто набирал голоса не интеллектом и программой, а вариациями на тему: «так жить нельзя». Среди них в регионах встречались и безработные, «уволенные за то, что говорили начальству правду–матку». Так они позиционировали себя в листовках.

Но общее зло для России, которым считали Ельцина, объединило и монархистов, и коммунистов. Громкими аплодисментами и криками «Ура» встретили снятие с флагштока «власовского» знамени и воодружение красного полотнища.

Предатели есть всегда. Были те, кто поменял депутатство на обещанное отступникам место в администрации президента. Один из нижегородцев, доктор экономических наук, потом послушно разрабатывал законодательство по аграрной и земельной реформе... То, как живет село сегодня — и его «заслуга». Никогда не разговаривала с ним на эту тему. Есть такое чувство — социальная брезгливость... Были и такие, кто предпочел найти самооправдание, чтобы не присоединяться ни к одной стороне...

Устные и письменные призывы творческой интеллигенции расправиться со Съездом народных депутатов не удивляли, так же как и «девиз» концерта Ростроповича на Красной площади. Каждому свое...

Вряд ли кто из тех, кто был около Дома Советов и внутри, предполагал, что Ельцин посмеет пролить кровь, что народная власть будет расстреляна из танков. На лицах читалось скорее возмущение указом, чем беспокойство. Но на следующий день на дорогах, ведущих к Дому

Советов, стали строиться «баррикады». На нашем Горбатом мостике их было три ряда метрах в двух друг от друга. Одна — высотой с полметра из досок, арматуры, ящиков, веток; вторая — в два раза ниже, а третья — первая к «противнику» — несколько кучек камней. Похожие «укрепления» были и на других дорогах, ведущих к Дому Советов. Все знали, что это не преграда ни для пехоты, ни для боевых машин. Скорее это были метки: чужой не заходи. Это наша Площадь Свободы.

Постепенно к москвичам стали присоединяться защитники из других городов. Появились «землячества». О том, кто из нижегородцев был там, узнала уже в Нижнем. Один из них был ранен в живот. Когда привезли в больницу, врач сказала: этого коммуняку оперировать без наркоза. Один ли он удостоился такой чести?

На площади складывалась необыкновенная атмосфера доверия, взаимоподдержки. Появились раскладные столики, женщины нарезали хлеб, делали бутерброды из привозимых предпринимателями продуктов. Идущим мимо предлагали перекусить, и, хотя в это время месяцами задерживали зарплату, часто слышали в ответ: «Пусть возьмут те, кто останется на ночь». Появился священник, желающие могли исповедаться; некоторые принимали крещение.

Ночью зажигались костры. Идущие на ночное дежурство несли все, что могло гореть: деревянные ящики, коробки, а власть лгала, что все деревья и скамейки в округе сломаны и сожжены. Когда кто-то подходил к костру, сидящий уступал место, чтобы каждый мог погреться... Ночи были осенние, не очень холодные, но темные. Морозящие дожди шли редко. Разрешалось зайти в вестибюль Дома Советов, но мало кто этим пользовался.

Из соседних домов ночующим приносили хлеб, банки солений... Помню, у одного из костров молодого красивого узбека, инженера текстильной фабрики, специально приехавшего на защиту Съезда и уже несколько суток проводшего у Дома Советов. Пожилые женщины, живущие в соседних домах, уговаривают его пойти к ним помыться, выспаться. Он сушит промокшие белые носки, и, смущенно смеясь, извиняется, мол, не совсем свежие. Уверяет, что не уедет из Москвы, пока народ не победит. Ведь тогда вновь будет восстановлен Союз.

От костра к костру переходил мужчина с гармонью и несколькими певуньями. Вспоминали песни, которые знали с детства. Сидящие у костра их подтягивали. Кто-то заметил: «А ведь у новой власти и песен-то нет...». «Как нет? — возразила я. — А ...снимите, девочки, штанишки»? Ее тогда не слышал только глухой. Иронию оценили понимающей улыбкой.

Видимо, власть не ожидала такой реакции москвичей, которые совсем недавно возносили Ельцина. Обстановка накалялась. Депутаты обратились к законодательным собраниям регионов за поддержкой и, как нам объявили, большинство поддержало импичмент Ельцину. Весть была встречена ликованием. Слухов было много, и хотелось верить именно тем вестям, которые давали надежду. Например, что Конгресс США осудил Указ Ельцина. Было ли это правдой? Политическая наивность была присуща большинству, но не всем. Помню разговор с полковником, оставшимся, как и я, на ночь у Дома Советов: «Ельцин возьмет верх».

— Почему же Вы здесь?

— Если узнают, уволят... Но я не могу не приходиться...

В тот вечер объявили, что на четыре утра намечен штурм Дома Советов и просили остаться всех, кто может... Если нас будет много, они не посмеют... Стыдно было перед самой собой: как сегодня можно уйти? Когда-то услышала фразу: у каждого поколения должна быть своя война... У моего отца была Великая Отечественная. Он, как и многие фронтовики, ушел рано, в 60 лет. А наше поколение, поколение их детей, свою войну проиграло...

На Горбатом мостике нас было около 15 человек. Молодые ребята в джинсах. Семейная пара, лет около 27 — 30, оставившая детей дома с бабушкой. Мужчина в черном кожаном пальто — свидетельство «среднего класса» той поры... Адресов и телефонов друг у друга не спрашивали. Почему? Из-за того, что состав защитников не был постоянным: люди уходили на работу, были домашние обязанности? Или это предчувствие поражения и страховка от карателей? Ответа на этот вопрос у меня нет. Но коллега из ИСПИ Ю. Рощин рассказывал, что после расстрела у убитых они забирали документы и сжигали, чтобы не подставить их семьи. И в этом одна из причин, что официальная цифра погибших почти в 10 раз меньше, чем посчитанная защитниками.

Около четырех часов утра то ли из гостиницы «Мир», то ли из мэрии стали выходить солдаты и садиться в машины. В это время к мостику подошла хрупкая маленькая старушка: «Вы, ребята, когда они пойдут, дайте мне выйти вперед. Я им скажу, что во время войны столько снарядов вокруг меня разорвалось, а я вот жива осталась... Неужели вы в меня стрелять будете?». Этими словами она надеялась остановить штурм.

В кармане у меня чудом оказалось две-три конфеты, в каком-то порыве протянула ей: «Возьмите...» В ответ благодарный взгляд и тихий вопрос: «А можно я отдам их внукам?» Неужели действительно

верила, что ее слова будут сильнее приказа? До сих пор со слезами на глазах вспоминаю ее наивную заботу о нас.

Но приказа на штурм не последовало. Вместо машин с солдатами к мосту стали приближаться грузовые машины. Ребята схватили «коктейли Молотова». Мужчина постарше резко остановил их: «Не торопитесь! Не надо провокаций!».

Он был прав: машины подвезли бетонные блоки для ремонта дороги, вывалили их около Горбатого мостика и уехали. Провокация не случилась...

Митинги продолжались, но все чаще выступления депутатов прерывались скандированием с требованием активных действий. Подчиняясь этому настроению, в один из дней депутаты решили провести марш протеста (?) во главе с А. Руцким, и.о. президента с 22 сентября по 4 октября 1993 г., согласно решению Съезда народных депутатов. Когда они вышли из здания, многие воодушевились, считая, что это будет демонстрация по улицам Москвы, которая изменит соотношение сил. Криками «Руцкой! Руцкой! Руцкой!» словно хотели придать решительности ему, депутатам. Оказалось, что это был «светский крестный ход» вокруг Дома Советов. Настроение упало. Все чаще стали появляться сомнения в дееспособности тех, в кого поверили, как в реальных противников Ельцина. Но не помню, чтобы кто-то критиковал вслух депутатов, бывших в Доме Советов.

Постепенно росло разочарование в А.В. Руцком. Вспоминалось, как в Дзержинском районе, где раз в неделю вечером по четвергам (?) собирались оппозиционно настроенные москвичи, я была на его выступлении. Занимавший должность вице-президента, он пришел с молодыми, спортивного вида охранниками, вставшими у входа-выхода и сцены. Судя по лицам накаченных ребят, до идеологии им не было дела. Руцкой начал с того, что в его 11 чемоданах есть компромат на многих из окружения Ельцина. Собравшиеся слышали об этом уже не раз и стали требовать ответа на вопросы из зала. Руцкой явно обиделся: в моем докладе будут ответы и на ваши вопросы. Через какое-то время, видимо, поняв, что ничего нового не прозвучит, с первого ряда у противоположной стены поднялся мужчина и пошел к выходу. Увидев его профиль, зал взорвался аплодисментами. Это был Эдуард Лимонов, участник событий в «горячих точках» тех лет, предупреждавший о возможностях повторения югославского варианта в России. Так неожиданно общественное мнение обозначило уважение к его личному бесстрашию...

После обхода по периметру Дома Советов правительство начало перекрывать к нему доступ. Сначала просто поставили кордоны мили-

ции и военных, но пройти еще было можно. Всегда около солдат были агитаторы, которые разъясняли суть противостояния. Я начинала с аграрного вопроса: «Ребята, я вижу, вас призвали из деревни. Если победит Ельцин, деревня останется без работы, а крестьяне без земли...». Долго агитировать не давали. Подходил офицер и требовал уйти. Да и солдаты были явно далеки от всего, что им пытались донести такие, как я. Опыление посулами частной собственности на землю и фермерством, которое наконец-то накормит Россию, было повсеместным. И, конечно, не было у нас ораторского навыка подобных выступлений.

Позже появилась колючая проволока. Выйти было можно, зайти нельзя. Не пропускали даже машины скорой помощи. Заседания шли под свет фонариков: московская власть отключила свет и воду.

Летом 1993 г. Руцкой объехал немало городов. Был в Городце на открытии памятника Александру Невскому, но это был повод для визита в Нижний Новгород. В то время у меня были публикации в «Земле Нижегородской» с критикой аграрной реформы, и мне позвонил главный редактор газеты Владимир Павлович Соболев. Он рассказал, что Руцкой на встрече с руководителями предприятий и депутатами сообщил, что у Ельцина на столе лежит проект указа о роспуске Съезда народных депутатов. Главный вопрос встречи: на чьей стороне будут регионы? По словам Соболева, большинство поддержало Руцкого.

Вспомнила об этом не случайно: если указ не был неожиданно, то почему в Думе Советов не подготовили переход на автономное освещение, не работали телефоны, не оказалось запасов воды и медикаментов? Ведь в любом правительственном здании полагается НЗ на полгода. Что это: сработала служба Ельцина или традиционное разгильдяйство?!

Но вернемся к октябрьским событиям. После перекрытия прохода к Дому Советов люди стали митинговать у выхода из метро Краснопресненская и Баррикадная. Как-то внизу на станции метро юноша расклеивал листовки. Мужчина, представившийся работником метро, стал возмущаться: как можно портить колонны! Мы заступились за молодого человека: «Решается судьба страны, а вам листовки мешают!». Махнул рукой, ушел.

Впрочем, листовок почти не было: отсутствовала печатная техника. На тетрадных листках много от руки не напишешь. Их расклеивали на заборах, деревьях, опускали в почтовые ящики.

Далеко не все были на стороне депутатов. Хотя милиция стремилась припугнуть «агитаторов», они пытались обращаться, прежде всего, к военным в форме: «С кем вы?». Те с отстраненной улыбкой прятались за удобную, внедренную СМИ, фразу: «Армия вне полити-

ки». И прибавляли шаг. Потом после расстрела Съезда они будут ходить на работу в гражданке, чтобы не плевали им вслед.

Но это будет потом. А сейчас еще один эпизод. Около метро «Баррикадная» несколько военных машин с солдатами. Девушки окружили машины и наступают на сверстников: «И ты что — стрелять в меня будешь?» Ребята смущенно улыбаются, а девчонки: «Ну, скажи, скажи...» Агитацию ведут и женщины старшего возраста, но у ровесниц получается лучше.

В кабине офицер. Помнится, майор. Подхожу: «Вы ведь присягу народу давали, что же вы предаете его?!» Видимо, я не первая, да и сам на распутье: эмоционально рванул бушлат: «Да я ...». Недоговорил, что он...

И тут со стороны зоопарка, неизвестно из какого переулка, появляется шеренга омонцев в непривычной тогда еще для нас амуниции: каски, щиты. Из школьной программы вспоминается: так в Средневековье наступали тевтонцы. Женщины разбегаются с дороги. Увидев, что толпа рассеивается, по неслышной нам команде ОМОН начинает отступать. «Они нас испугались!» — радостно кричит кто-то. «Еще бы», — подхватывает толпа и снова все у машин, агитация продолжается. О эта наивность советского человека, прожившего 70 лет без гражданской войны. И практический урок по психологии толпы.

...На воскресенье 3 октября намечался Съезд Народов СССР. На Октябрьской площади (метро «Октябрьская») собрались москвичи, приезжие из российских городов, других республик. Ораторы сменяют друг друга. И вдруг радостное сообщение: снята блокада с Дома Советов.

Людской поток заливает Крымский мост: все к Дому Советов! Где-то посредине дороги новый клич: в Останкино! Надо сообщить России, что Ельцин отстранен, Съезд взял власть в свои руки... Колонна меняет маршрут.

Идем вместе с молодой женщиной Светланой. Она бухгалтер. Москвичка. Наполовину грузинка, наполовину русская. Днем — на работе. Через ночь — к Дому Советов. Иногда ее спрашивают: «А ты-то зачем здесь?» Перераспределение собственности уже началось, и народ отслеживает фамилии. Но, несмотря на обиду, она вновь идет в ночь. Замужем. Дома трехлетний (?) ребенок. Спрашиваю: «Муж тоже дежурил?» Отвечает, что с его темпераментом ему нельзя: «Я его не пускаю». Политикой она никогда не интересовалась, но, когда увидела, как 1 мая милиция избивала стариков на демонстрации в Москве, перевернулось отношение к власти.

Нас обгоняет несколько грузовиков с красными флагами. В кузове, на подножках молодые ребята, есть и подростки. Кричат: «Победа! Все в Останкино!»

Москвичи реагируют по-разному. Кто-то на машине старается въехать в толпу, чтобы специально сбить людей. Рядом с капотом машины падает мужчина, но, к счастью, только ушибы. Из толпы несутся проклятия. Прохожие на тротуарах то приветствуют, то осыпают угрозами.

К Останкинской телебашне подошли, когда уже темнело. Снова «баррикадами» из кучек камней обозначена граница. Много молодых ребят. Все напряжены. Мы со Светланой метрах в 200 от телебашни. Кто-то радостно сообщает, Таманская дивизия перешла в подчинение Руцкому, идет к нам на помощь. Молодой мужчина с гордостью уверенно говорит: «Я там служил. Нормальные там командиры!». Хочется верить только хорошим вестям.

Рокот моторов. Несколько БТР (?) идут к телецентру. Мы со Светланой не разбираемся в военной технике. Главное — армия с нами... На броне молодые солдаты. Их приветствуют, как положено в бою, криками «Ура». Солдаты улыбаются и машут нам руками...

Через несколько минут начинается стрельба. Вокруг все уверены: начался штурм. Трассирующие пули разрывают небо. Нам со Светланой кажется, что стреляют по административным зданиям и скоро страна узнает — власть перешла Съезду.

Но стреляли в нас. Быстрым шагом мимо мужчины уводит женщину: «Уходите... убьют». «Но мы ведь далеко от здания...» В ответ: «Пули летят на полтора километра». Мы этого не знали. Пробегает восторженный мальчишка лет 11 — 12: «Женщинам здесь делать нечего. Это мужское дело...»

И только когда недалеко от нас в роще, которая особенно интенсивно обстреливалась, люди стали ползком выбираться из-под огня, падали раненые, появились санитарные машины, Светлана подавлено сказала: «Да, пора уходить. Это мужское дело». Наверное, вспомнила о семье, ребенке. Уходили к метро. И когда были уже почти у него, над головой пули сбили ветки деревьев. Правду сказал мужик: пули летят далеко...

В этот день в ИСПИ был Круглый стол по проблемам безопасности. К нам в комнату зашло двое офицеров в ранге подполковника. Один из них полуигривым тоном: «Ну как гражданские встретили события?».

«В советской армии офицер бы застрелился, чтобы не выполнять приказ стрелять в свой народ. В российской — наоборот».

В ответ уже с раздраженной интонацией: «Говорите спасибо, что живы остались. Ельцин приказал использовать отравляющие газы против Дома Советов. Командующий ВВС лично облетал на самолете, чтобы потом доложить, что этого нельзя сделать: рядом посольство США. А то лежало бы пол-Москвы вверх лапками...».

Академия наук РАН. Утром 4 октября из окон РАН было хорошо видно, как горит Дом Советов. Это близко.

«Вы что, не понимаете, что это конец России? Что она станет колонией за считанные годы?»

Высокомерно: «Ну что вы! Сейчас такие виллы за рубежом наши покупают. Весь мир скупают. Вот увидите».

С этим подполковником на мир мы смотрели из разных систем координат. Второй молчал, но как показалось, не разделял мнение «коллеги». Или вновь желаемое за действительное?

Через несколько дней москвичи превратили территорию около Дома Советов в мемориальную зону. Траурные ленты на деревьях. Остатки баррикад. Фотографии погибших на стендах. Вырезки газет. Листовки. Желавшие брали на горькую память кусочки колючей проволоки. Дежурство, чтобы власть не разрушила Место Памяти. Но это было уже потом...

27 октября я защитила диссертацию по новейшей аграрной политике. И в этот же день вышел Указ Ельцина, который разрешал продажу земли иностранцам. Самосбывающийся прогноз? Нет. Оплата зарубежной поддержки гспереворота.

С.Г. ПОНОМАРЕНКО

Беседы о сущностях Сада*

Аннотация. Размышления автора о роли Сада в истории человечества и в жизни современного человека, взаимоотношении человека и Сада, философии Сада.

Ключевые слова: сад, человек, творчество, природа.

Abstract. Reflections of the author on the role of the Garden in the history of mankind and in the life of modern man, the relationship between man and the Garden, the philosophy of the Garden.

Keywords: garden, man, creativity, nature.

Изгнание из Рая или уход из Рая?

По предположениям историков, около семи тысяч лет назад человек начал формировать первые сады. И в то же время сад начал формировать Человека в современном понимании. Если брать этот огромный временной период, то именно Сад создал современную цивилизацию, современную архитектуру и современное искусство.

Зададимся наивным вопросом — зачем Бог дал человеку Сад? Ведь в начале развития человечества все было предельно просто и даже романтично. Древний человек гонял тучные стада по чарующим альпийским и иным лугам, попутно собирая съедобные корешки. И никакого тебе земледелия, подразумевающего в последующем возникновение Сада. Правда, при этом приходилось постоянно отбиваться от

*К нам — в Сад Евгения и Валентины — с дружеским визитом заглянул президент Академии философии хозяйства *Юрий Михайлович Осипов*, представляющий Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова. В процессе обмена мнениями по многим вопросам мы не могли не затронуть актуальные темы взаимоотношения человека и сада, философии Сада. Я благодарен Юрию Михайловичу за глубокое проникновение в столь дорогую нашему сердцу тему и попытался изложить некоторые аспекты наших диалогов.

Пример ссылки при цитировании материалов журнала: Пономаренко С.Г. беседы о сущностях Сада // Философия хозяйства. 2018. № 5. С. 263—268.

набегов соседей, которые норовили отобрать себе это стадо. Ведь им нужнее...

В любом случае, казалось бы, жизнь охотников и собирателей выглядела гораздо более веселой и познавательной в процессе движения за стадом животных, нежели ковыряние в земле на одном и том же месте. Однако семьдесят веков назад почему-то начался переход от кочевой романтики к оседлой прозе земледелия.

В этой трансформации заложен удивительный парадокс, поскольку здесь нет никакой логики! Ведь переход к земледелию невозможно объяснить, если учесть, что ведение сельского хозяйства обусловило увеличение объемов труда и ухудшение качества пищи — однообразная еда с низким содержанием белка и витаминов.

Аграрная революция — одно из самых противоречивых событий в истории человечества. Некоторые ученые утверждают, что она вывела человечество на путь прогресса и процветания. Другие уверены: на той развилке человечество выбрало тропу, ведущую в бездну. Homo sapiens отрекся от родства с природой и устремился навстречу алчности и стяжательству.

На наш взгляд, именно семь тысяч лет назад состоялось бегство человечества из рая.

Обычно Адама и Еву изображают молодыми людьми. А вот в национальном музее Будапешта мы увидели несколько иную картину художника Йохана Миллитца «Адам и Ева». Здесь мы видим людей далеко не первой молодости, вероятно, уставших от опостылевшей райской жизни. Рай, где человек не трудится, — можно ли считать это раем? И является ли бесцельное времяпрепровождение райской жизнью?

Вероятно, Адам вполне осознанно сказал: «Ева, ешь быстрее это яблоко, и пойдем скорее отсюда!». И змей — не искуситель, но, напротив, соучастник — знал, и не сказал...

Райская жизнь не устроила человека, и он предпочел тяжким трудом зарабатывать свой кусок хлеба, дабы создать свой собственный Сад на основе всех достижений человеческой цивилизации.

Сад как возможность почувствовать себя творцом и созидателем

Сад создал не только современный мир. Одной из прекраснейших заслуг сада является то, что он дает возможность любому человеку почувствовать себя Художником, Творцом и Созидателем.

Жизнь — штука сложная и талантливых людей на свете не так и много. Лишь некоторые обладают даром писать картины, сочинять

стихи, танцевать в балете. Редкие личности становятся незаурядными учеными и великими композиторами. Не каждый может стать выдающимся режиссером или талантливым скульптором.

Вне зависимости от страны, культуры или религии, существует лишь малая толика людей, которым их профессия предоставляет возможность самовыражения.

А что же остается остальным, подавляющему большинству людей, занятых, как правило, рутинной работой, такой же, как и у миллионов сограждан? А как же Искра Божья? И если она существует — то, что с ней, этой искрой, делать? И как понимать утверждение, что каждый человек представляет собою уникальную и неповторимую Вселенную?

Тяжелые и, казалось бы, не имеющие своего разрешения, вопросы... А может, есть выход из этого искусственного тупика?

И Сад дает такую возможность! Воистину — хочешь почувствовать себя художником — займись Садам! Если тебя одолевает томление, присущее скульптору или архитектору, — займись зеленым строительством! Если тебе не безразлична та или иная композиция прекрасных растений — начни работать в саду!

Ведь бабушка, выращивающая палисад перед своим скромным домиком в станице, вольно-невольно является и скульптором, и по-этом, и художником, и архитектором, и дизайнером.

Любой сад, как и человек, несет в себе божественное начало. Френсис Бэкон (1561 — 1626) свое эссе «О садах» начинает с утверждения: «Всемогущий Бог первым насадил сад». Иными словами — сад должен быть раем, Эдемом. Далее Бэкон утверждает: «И действительно, это самое чистое из всех человеческих наслаждений. Оно более всего освежает дух человека. Без сада здания и дворцы всего лишь грубые творения его рук».

Таким образом, каждый садовод, является представителем одного из древнейших ремесел, ибо в писании сказано: «Господь взял человека и поставил его в сад Эдем, чтобы он возделывал его и сохранял».

Сад как автопортрет

Есть известная поговорка: «Пес похож на своего хозяина». По аналогии, архитекторы и садовые дизайнеры часто утверждают, что здания и сады также похожи на своих владельцев. Безусловно, сад — всегда автопортрет его хозяев. И лучшего зеркала вы не найдете!

Сад объективно отражает как людей, так и эпоху. Вот, например, мнение Дмитрия Сергеевича Лихачева: «Сады и парки были теснейшим образом связаны не только с идеями и вкусами общества, но также с

бытом их хозяев, с укладом жизни современников. Сады устраивались для размышлений, для поэтических мечтаний, для ученых занятий, в Средние века — для молитв и благочестивых бесед, в Новое время — для приема гостей, их узкого круга или широкого, для празднеств» [1, 13].

Любой, даже небольшой, сад демонстрирует руку и сердце своего создателя — творца, созидателя и композитора, в высоком смысле слова. Сад отражает культуру нации, демонстрирует предпочтения, настроения как элиты, так и простого народа. (Бабушка в своем саду, выращивая петунии и рудбекии, исходит из своей философии, своей гармонии и только ей понятного смысла прекрасного.)

И если в твоей жизни появляется Сад, то твои отношения с природой начинают кардинально меняться. И дело тут не в пресловутом праве на собственность, заверенном у нотариуса. Здесь все гораздо глубже — это же не роскошный автомобиль, который через пять лет выйдет из моды, а через десять — может превратиться в металлолом. Это право распоряжаться построением своей жизни на своей земле.

Ты можешь оставить после себя дикую унылую пустошь, а можешь превратить ее в цветущий оазис. Ты можешь безвольно подчиниться всепобеждающей энтропии, мотивируя это смирением перед силами природы, а можешь, засучив рукава, попытаться отвоевать хотя бы маленькую территорию и обустроить ее по собственному образу и подобию.

И еще. Сад — это модель мироздания, которую ты создаешь из подручных средств, сообразно твоим представлениям о прекрасном. Он вбирает в себя взгляд на мироустройство того, кто его возделывает. Говорят, что Вселенная представляет собою «одеяние» Творца, несущего в целом образ и подобие своего Создателя. Так и сады могут рассказать нам об устройстве своих творцов едва ли не больше, чем они могут сообщить о себе сами.

Таким образом, человеку, как Творцу и Созидателю, предоставляется шанс создать свою модель Рая. Эта попытка не обязательно завершится успехом, ибо довести этот проект, хотя бы концептуально до конца, очень и очень сложно.

Однако, если у тебя в жизни был Сад, значит, был и шанс. В золотой фонд мировой культуры входят сады, где этот шанс был реализован. Это сад Альбера Кана в Париже, Клода Моне в Живерни, скромного чиновника в Сучжоу, Роберто Бурле-Маркса в Рио-де-Жанейро, Гертруды Джекилл в графстве Суррей (Англия), Жака Мажореля в Марракеше и многие-многие другие. Эти люди, равно как и их коллеги

во многих других странах и эпохах, смогли воплотить в жизнь образ земного Рая на нашей грешной Земле.

Сад как религия

Сегодня количество направлений в садовом искусстве подобно многообразию религий, каждая из которых по-своему толкует мироздание. В том же христианстве мирно уживаются (или не уживаются) католицизм и лютеранство, православие и протестантизм. У них есть свои почитатели, фанатики, раскольники и баптисты.

Такое же многообразие свойственно и садово-парковому искусству. Здесь также свои приверженцы, отстаивающие чистоту веры и еретики, стремящиеся отступить от устоявшихся канонов.

Впечатляет и существующая гамма направлений садового искусства. Например, сады классифицируются по географическому, либо культурному признаку: альпийский, буддистский, английский, креольский, арабский, калифорнийский, мавританский, римский, англо-индийский, средиземноморский, швейцарский, французский, исламский, греческий, мексиканский, персидский, карибский, голландский, викторианский, индусский, мальтийский, тосканский, тропический и субтропический. И это лишь толика наиболее употребительных названий! А сколько еще специфических, известных только профессионалам!

Прибавьте к этим вариантам приставку «псевдо-», и вы получите еще массу различных вариантов садов.

Восхищает и множество садовых направлений: ландшафтные, ботанические, смешанные, регулярные, парковые, натуралистические, модернистские, коллекционные, живописные, тематические, мемориальные, экспериментальные, колониальные, эксцентричные, монастырские, загородные, эклектичные, функциональные, абстрактные, миниатюрные, топиарные, экзотические, урбанистические, формальные, полупоформальные и неформальные, классические и неоклассические, водные и огородные, романтические и деревенские. И это далеко не полный перечень!

Однако, если вы будете создавать свой сад, то он никогда строго не подойдет лишь к одному из вышеуказанных терминов. Это будет именно ваше детище, именно ваш, и только ваш сад!

Сад как соавтор

Любой сад — в первую очередь, произведение искусства. Вместе с тем всякий сад следует рассматривать как явление пограничное: это искусство и не только искусство, так как природа дает садоводу-

художнику свои «слова», и, пользуясь ими, он выражает новое «человеческое» содержание.

При этом природа, наряду с человеком, всегда остается соавтором произведения, ибо только она властна над зеленью деревьев, гладью озер, жизнью цветов и окраской листвы — она режиссер «драматических событий», постоянно разыгрывающихся сюжетов, как в большом саду, так и в маленьком бабушкином палисаднике.

Сад как диктатор

Сад закабалиет. Но это единственный вид рабства, который на самом деле никогда не в тягость, даже если при этом вы приговорены выслушивать жалобы, как все дорого и как это утомительно — заниматься садом.

Не верьте! Так жалуются на любимых детей, отнимающих слишком много сил, времени и денег.

О возрастании роли Сада

Буквально у нас на глазах концепция сада в России резко меняется. Еще недавно это был скромный советский метраж — шесть соток с листиками салата на самодельном огороде. Однако сегодняшний сад давно вышел из-под беспрекословной юрисдикции пенсионеров-отставников и бодрых старушек — бывших комсомолок. Отныне это еще и территория творческих людей, желающих реализовать себя при создании именно своего Сада.

Садовое искусство все более завоевывает внимание общественности. Вспомните, сколько было вызвано споров, симпатий и антипатий в связи с открытием парка «Зарядье» в Москве. Такое же бурное обсуждение последовало после открытия парка Сергея Галицкого в Краснодаре. Большое внимание привлекает обустройство общественных пространств средствами садового дизайна в Казани.

Сад притягивает, сад завораживает, сад вдохновляет. Думается, что роль сада в жизни человечества будет лишь только возрастать.

И очень хочется верить в то, что именно идея всеобщего сада, спасет мир от горя, нищеты и разрушения...

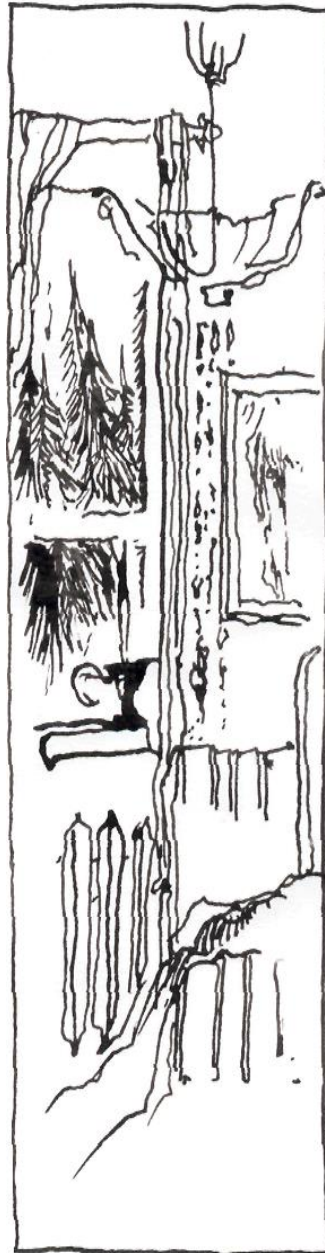
Литература

1. *Лихачев Д.С.* Поэзия садов. Ленинград: Наука, 1982.

References

1. *Likhachev D.S.* Poehziya sadov. Leningrad: Nauka, 1982.

**НАУЧНАЯ
ЖИЗНЬ**

* * *

Семидесятипяtilетие И.Р. Бугаяна

Инженер, экономист, философ хозяйства, как и, разумеется, доктор экономических наук и профессор. Знаток древней истории, бывших цивилизаций, минувших государств. Открыватель начальной, вполне уже полноценной, экономической цивилизации — финикийской, оказавшейся в основании и славной европейской ренессансной цивилизации, бытующей вплоть до сего дня. Автор концепции доминантных хозяйственных факторов и их роли в конкретной истории человечества. Радетель за новое хайтековское предпринимательство — очередной доминантный фактор. Ну и за философию хозяйства тоже, которую не просто понимает, а которой всячески споспешествует. Один из отцов-основателей Академии философии хозяйства. Добрый собеседник, товарищ, надёга!

Вот такой он, Илья Рубенович Бугаян, — ростовчанин, донец, казак, большой ученый, мало того — еще и в полном расцвете!

* * *

Семидесятипяtilетие В.А. Кутырёва

Есть на Волге... Мыслитель, с большой буквы Мыслитель — *Владимир Александрович Кутырёв*, доктор наук, конечно, профессор, но... сам-себе-философ, что и есть главное, ибо бьется он за человека — всё-еще-человека; хотя современный человек, зараженный виртуально-техническим прогрессом, идет себе упрямо прямо туда — в цифирную бездну, не оглядываясь и не прислушиваясь к настороженному крику мыслителя, — так тому и быть, но и волжскому бунтарю тоже быть, ибо он не один вовсе, а вместе с нами!

С юбилеем Вас, Владимир Александрович!

* * *

19 июня 2018 г. на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова состоялся научный симпозиум «Хомос и Технос: кто кого?», организованный Научным советом «Центр общественных наук МГУ» и лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ, на котором выступили доктора наук Ю.М. Осипов (ведущий), М.Л. Альпидовская, А.Л. Андреев, Л.А. Асланов, Ф.И. Гиренок, А.В. Кузнецов, М.И. Лугачев, Г.Р. Наумова, С.С. Носова, А.А. Олейников, Д.Н. Платонов, И.В. Пшеницын, Н.Н. Ростова, Л.И. Ростовцева (Тула), В.А. Твердислов, Н.Б. Шулевский, Т.Н. Юдина, кандидаты наук А.Р. Герворкян, М.Н. Глазунов, О.В. Доброчеев, С.А. Ермишина, П.П. Жуликов, Е.С. Зотова, Е.В. Косов, Н.П. Недзвецкая, С.С. Нипа, М.Ю. Печалова, Р.Е. Соколов, Е.Х. Хабибуллина, научный сотрудник Т.С. Сухина, преподаватели И.А. Горюнов, В.Г. Гуляев, соискатель И.И. Рудяк.

* * *

Е.С. ЗОТОВА

**Хомос и Технос: кто кого?
(дискуссия в Московском университете)**

Аннотация. Предлагается обзор выступлений на научном симпозиуме «Хомос и Технос: кто кого?», состоявшемся 19 июня 2018 г. на экономическом факультете МГУ.

Ключевые слова: хомос, технос, наука, техника, экономика, цифровая экономика.

Abstract. A review of presentations at the scientific Symposium «Homos and Technos: who?», held on 19.06.2018 at the faculty of Economics of Moscow state University is offered.

Keywords: homos, technos, science, technology, economics, digital economy.

УДК 330
ББК 65в

Организаторы научного симпозиума «Хомос и Технос: кто кого?», состоявшегося на экономическом факультете МГУ в июне 2018 г., так определили темы дискуссии:

«Взяв на себя миссию творца своего собственного мира по вектору “от природы к неприроде”, человек-демиург пустился в научно-техническое созидательное странствование, создав целостный искусственный мир, вполне уже противостоящий земной природе. В центре сего нового мира не просто наука с техникой, а самый настоящий научно-технический «змий» — Технос, мертвенно живой, деятельный, амбициозный и очень агрессивный. “Хомос созда себе Технос”, — факт, но Технос не просто служит Хомосу, а уже его и определяет, мало того, все более и более властвует над Хомосом, его уже и предопределяя. Змий на свободе, и он вовсю резвится! “Технос созда себе Хомос”, — не факт еще, но дело идет и все самое интересное впереди. Вот и выходит: кто кого? Есть, над чем призадуматься, и оживленно не без самоуверенности обсудить!».

Открывая симпозиум, профессор **Ю.М. Осипов** (экономический факультет МГУ) отметил, что его тема ясно говорит о главном, во-первых, о взаимоотношении человека и техники, или человеческого и технического миров, что то же самое — Хомоса и Техноса, а во-вторых, о всю разворачивающейся ныне борьбе не на жизнь, а на смерть между безумно прогрессирующим Техносом и безумно его развивающим Хомосом, настолько безумно, что уже встает вопрос: кто же кого победит в этой безумной борьбе?

Технос, занявшийся напрямую и вкруговую (системно, матрично, целостно) человеком и стремящийся уже не так к дополнению Хомоса, к его подчинению и замещению, угрожает человеку не одной возможностью обретения квазибожеского всемогущества, но и трансгрессией человека в иное существо, возможно, еще человекообразное, но уже в основе и постчеловеческое.

Разумеется, не все представители науки и техники так думают, исходя их трех основных тезисов: 1) Технос не сможет заменить собою человека из-за отсутствия в машинах мозга, сознания, чувств, души, крови, в общем — всего человеческого; 2) Хомос способен

владеть Техносом и его развитием, а потому и не допустить никакой победы Техноса над Хомосом; 3) задачи замещения себя техникой в интеллект-сфере человек попросту не ставит.

Что ж, логично, видно, думать и так, сказал профессор Осипов, хотя окружающая реальность полнится не только компьютерами, роботами, автоматами, информационными платформами и решающими устройствами, но и новыми представителями рода человеческого, обладающими уже другим сознанием, другим интеллектом и другой, знаете ли, душевной начинкой, примером чего служат такие знаменательные персонажи, как «эффективные менеджеры», «киберученые», «финансовые цифровики» и т. п. особи. Проходящая наукометрическая, она же цифровая, оптимизация той же сферы науки говорит о многом: цифрометризм одолевает содержание в науке и изгоняет из нее мысль, оставляя на месте науки технологичку, делаемую, кстати, вовсе не машинами, хотя и не без их участия, а самими людьми — уже и другими, более механическими и менее гуманитарными, заметил Ю.М. Осипов.

В своем выступлении д.э.н., профессор Финансового университета при Правительстве РФ **А.В. Кузнецов**, в частности, отметил, что глобализация, являясь западным проектом, основывается на постоянном совершенствовании техники. Глобальный капитализм находится в тупике, поскольку расходы на создание и обслуживание новой техники значительно превышают рентабельность частного бизнеса. В условиях повсеместного господства коррупционных схем (в первую очередь, в развитых странах) бизнес утратил доверие к способности национальных властей обеспечить сохранность капиталов. Показателем недоверия к власти сегодня является то, что в офшорах находится 35 трлн дол. частных непроизводительных денежных ресурсов, большая часть которых имеет свое происхождение из развитых стран. Для реанимации капитализма необходим переход на новый технологический уклад — это вопрос жизни или смерти для Запада. Но для этого нужны инвестиции, которые бы на порядки превышали инвестиции предыдущих технологических укладов. Поэтому с целью завладения незадействованными ресурсами война будет вестись до полного уничтожения либо части Запада (в виде США или ЕС), либо части Незапада. Чтобы выстоять в этой новой войне, России необходимо прибегнуть к тактике, проверенной И.В. Сталиным в рамках советской индустриализации, — использовать достижения техники для высвобождения творческого

потенциала народа с целью компенсации интеллектуальной несостоятельности капиталистов, заведших человечество в тупик, заключил Кузнецов.

В своем докладе профессор философского факультета МГУ **Н.Б. Шулевский** представил размышления о сути, смысле и телеологии техники. Он выделил четыре аспекта технореальности: техника — средство человека, техника — орудие метафизики, техника — самосушая субстанция и техника — орган софийной мудрости Великой Неизвестности, его мира Иного. В качестве средства техника, удовлетворяя потребности и желания людей, уничтожает природу и деантропологизирует человека. В качестве орудия метафизики техника преобразует природу и человека в искусственную реальность. В качестве субстанции техника стремится сделать человека, все реалии мира деталями своей гигантской машины, упраздняя сакральные формы бытия. И в качестве органа софийной мудрости Великой Неизвестности техника в содружестве с человеком может созидать Мету мира Иного — конструктивное основание русского Возрождения для исполнения воли русской судьбы, пояснил профессор Шулевский.

Искусственный интеллект, заметил профессор Московского международного университета **Е.В. Косов**, усиливает умственные способности его владельца точно так, как имеющийся револьвер усиливает его физическую силу. Но заряженный револьвер требует осторожного с ним обращения.

Появление новых цивилизационных проблем требует введения в научный лексикон новых терминов и понятий. Помимо фундаментальных (познавательных) и прикладных (технологических) наук появляется комплекс *концептуальных* (прогностических) наук. Примером концептуальных знаний может служить «Научный коммунизм» и составляющие его дисциплины (истмат, диамат, учение о диктатуре пролетариата, политэкономия, история КПСС).

В качестве формируемого комплекса концептуальных наук, считает профессор Косов, следует выделить «Учение о ноосфере». На основе знаний из области фундаментальных и прикладных наук выделяются следующие концептуальные дисциплины: «Формирование глобальной техносферы» — целевые установки в области устойчивого природопользования и экологии, энергетики, индустриализации, глобальной информационной системы; «Евгеника» — концептуальная наука о сознательной антропологической

эволюции; «Политэкономия ноосферной цивилизации» — наука о стимулах при производстве и потреблении товаров (материально-вещественных, информационно-культурных, энергетических, инвестиционных); «Геополитика» — наука о формировании государственных территорий унитарного и федеративного характера по устойчивым границам водоразделов рек, а также конфедеративных союзов и глокальных культурных зон; «Концептуальная политология» — наука о политических государственных институтах при самоорганизации социумов; «Наука об образовании»; «Прогностическое представление об апокалипсе».

В своем докладе д.ф.н. **Н.Н. Ростова** (философский факультет МГУ) «Об идее конца исключительности человеческого существования» отметила, что идея конца человеческой исключительности оказывается центральной в интеллектуальном поле современности. Суть ее состоит в том, что человек перестает мыслиться как уникальный феномен, лишаясь каких бы то ни было онтологических привилегий, и начинает пониматься как часть в составе целого наряду с другими частями. Например, человек может быть поставлен на один уровень с насекомыми, микроорганизмами, предметами, кристаллами, техникой и т. п. В антропологии такая логика приводит к тому, что центр исследования смещается с человека на живое. Такой стиль мышления разрушает бинаризм, обесмысливая в том числе вопрос, вынесенный в заглавие симпозиума: «кто кого?», заметила Ростова.

В своем докладе д.ф.н., профессор **Ф.И. Гиренок** (философский факультет МГУ) проанализировал вопрос о природе цифровой философии и сделал вывод о том, что цифровая культура ориентируется не на сознание человека, а на его интеллект. Ф.И. Гиренок выделил две стратегии — Парменида и Пифагора: бытие и число находят примирение в философии Протагора.

В докладе «Человек против кибермашин: реальна ли война киберроботов против человечества?» д.э.н. **А.А. Олейников** (Православный Свято-Сергиевский гуманитарный университет) отметил, что в практическом смысле эта проблема реализуется как проблема великой геополитической войны США и всего коллективного Запада, уже открыто поклоняющегося мамоне, против России как русской Евразии и оплота традиционализма.

Россия сегодня является единственной страной, которая охраняет основы традиционной жизни и традиционных укладов,

мешая США установить в мире свою гегемонию, проведя чипизацию всего населения. А это прямой путь к победе Техноса над Хомосом. Однако сегодня Россия почти полностью идет в фарватере политики США, копируя все их планы в борьбе Техноса против Хомоса.

Но так будет не всегда. Технос никогда не будет господствовать над человечеством — над Хомосом, заключил А.А. Олейников.

В докладе «Кто управляет современной экономикой» к.т.н., профессор **П.П. Жуликов** (Московский финансово-промышленный университет «Синергия») и к.э.н. **О.В. Жуликова** (заместитель директора средней школы № 10 г. Чехова) отметили, что современный капитализм — это обновленная, саморазвивающаяся система организации экономического хозяйства. Капитал глобализировался, систематизировался, диверсифицировался, стал сетевым, интернациональным и уровневым. Интернациональный, полигональный капитал (ИПК) стал единственной движущей силой в формировании мирового экономического хозяйства и создал дискретную экономику не только во времени и пространстве, но и в сознании людей.

Капитал объединяет своих адептов и через них капиталы всех стран в систему ИПК. Процесс этот идет во всех экономических ячейках — государствах. Субъективизированный и централизованный капитал определяет, что производить, как, для кого и кому. Выстраивается жесткая уровневая иерархия производства и потребления, обозначаются лишние люди и государства, ведется зачистка территорий от ненужного населения на севере Африки, на Украине, и далее ситуация будет только усугубляться. Сегодня Россия рассматривается не только западным экономическим сообществом, но и соседями как ресурс, который необходимо «более рационально» — с точки зрения ИПК — использовать.

Для того чтобы России сохранить себя как государство, как территорию для проживающего населения необходимо, во-первых, не попасть в сети многополярных экономических конструкций и цифровой экономики, во-вторых, создавать иные институты и институты сотрудничества, не становясь придатком мировой экономики, например, построить иную модель капитализма, например, народную, сделали вывод докладчики.

В выступлении **И.И. Рудяк** (соискателя степени к.ф.н. философского факультета МГУ) «Техническое тело: экономическое производство бессмертия и экономическая биология как самостоятель-

ная наука» была высказана мысль об экономическом производстве самого человека (в качестве товара) как о результате междисциплинарного слияния научно-технической революции (нанотехнологии, компьютерные технологии, роботы, искусственный интеллект) и биологической революции (геронтология, гинекология) в XXI в. в единую антропологическую революцию (новое понимание сущности человека, новый образ мыслей: ценности и цели, новый образ существования человека). Основой подобного слияния является естественное наличие в каждой клетке человека органелл как молекулярных машин. При этом вирусы и органеллы составляют отдельный слой микроскопических машин в рамках общей эволюции природы. Если в будущем сознание человека будет перенесено в тело биоробота, то тело такого человека на микроуровне утратит свои естественные машины, зато приобретет тело биоробота в качестве машины на макроуровне, которая и станет производственным товаром. С другой стороны, экономический способ производства, основанный на кредите, сегодня вызывает революционные идеи в сфере гинекологии, что выражается в создании производства человека в искусственной матке как в детородной машине (экономическая биология), заметила И.И. Рудяк.

«Возможен ли прогресс Техноса в условиях маргинализации Хомоса?», задан в своем выступлении вопросом **И.А. Горюнов** (Московский финансово-юридический университет).

Современное общество довольно часто называют техногенным, подчеркивая этим тот факт, что в его основании лежит именно техника, ее прогресс. В рамках техногенного подхода постулируется, что все глобальные и экзистенциальные проблемы, с которыми сталкивается человек начала XXI в., можно решить с помощью техники, точнее с помощью использующих технику технологий, которые призваны не просто производить достаточное количество тех или иных видов продукции и/или услуг, но и обеспечить «эффективное» управление обществом (в том числе экономикой) и человеком.

Однако есть серьезные сомнения в том, что в условиях повсеместной маргинализации науки, культуры, инженерных знаний и т. д. возможен значительный прогресс техногенной цивилизации. И торможение этого прогресса является благом для человека, так как достижение такого состояния науки и техники (без обретения человечеством соответствующего сознания), когда можно будет легко

«обращать камни в хлебы», ничего хорошего человеку не даст, отметил Горюнов.

Доцент Московского финансово-промышленного университета «Синергия» **Р.Е. Соколов** отметил, что понятие «рабочий вопрос» активизируется во второй половине XIX в. как совокупность программ гармонизации отношений между трудом и капиталом. Эти программы предусматривали создание гуманных условий труда и достойного заработка для работающего человека. Работники взамен должны были создавать блага, в том числе для формирования комфортной жизненной среды. Время шло, жить стало достаточно комфортно, но многие люди, уже имея достаточно большое благосостояние, по-прежнему уходят с головой в работу, пренебрегая созданием семьи, рождением детей и обычной реализацией собственных культурных традиций. В итоге возникает угроза атомизации общества, распада нации и исчезновения института семьи, а вместе с тем и человечности в целом. Технос, который создавался как инструменты или протезы Хомоса, стал самоцелью для Хомоса, поставил Хомоса под свой контроль и себе на службу. Что же тогда делать Хомосу, чтобы не потерять человечность? — Оставаться человеком, частью природы и частью духовного мира. Не стоит уходить целиком от природы, но и не стоит пренебрегать духовными ценностями. В соблюдении меры и степени, в балансировании материального и духовного, в контроле над аморальным и кроется рецепт сохранения человечности и современного социума, подчеркнул Соколов.

В своем выступлении к.и.н. **С.А. Ермишина** (исторический факультет МГУ) затронула вопросы наследия великого русского мыслителя В.С. Соловьева, его последней работы «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории», посвященной вечным вопросам бытия: добра и зла, истины и лжи, религии и нигилизма. По определению самого философа, это разговоры о зле, о военной и мирной борьбе с ним, о жизненной стороне христианской истины. В самом произведении поставлен вопрос: есть ли зло только естественный недостаток, само собою исчезающий с ростом добра, или же оно есть действительная сила, посредством соблазнов владеющая нашим миром.

В докладе к.ф.н., доцента **А.Р. Геворкяна** (Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова) было отмечено, что проблема искусственного интеллекта, при

всей своей особенной значимости для данного уровня технологического развития, имеет явно политизированный (в широком смысле) характер, и вне контекста определенных духовных установок, понятия быть не может. Речь идет о гипертрофированности самой проблемы, зачастую доведенной чуть ли не до абсурда, когда рассматривается феномен искусственного интеллекта. Именно по этой причине искусственный интеллект «онтологизируется» и уже в этой «ипостаси» противопоставляется естественному. Какова реальная составляющая данного вопроса, и каковы онтологические основания такой постановки вопроса? Так называемая инаковость искусственного интеллекта с претензией на особый онтологический статус является следствием механистического способа миропонимания оккультного материализма. На деле искусственный интеллект упирается в онтологический тупик, и это есть единственное онтологическое определение, которое может быть применено к нему. Искусственный интеллект есть такое же «приращение» в процессе производственной деятельности человека, как молоток и машина. Факт появления искусственного интеллекта непосредственно задан научно-техническим прогрессом и имеет в этом отношении прикладное значение. Что касается идеологемы придания ему статуса личности, то она связана с духовными установками оккультного материализма, который пытается придать однобокий характер развитию человека, с дальнейшим усилением механистических напластований в нем, с целью сорвать альтернативный органический путь восхождения человека, когда по мере изменения и углубления его сознания перед ним откроются новые горизонты практически безграничных возможностей развития, подытожил Геворкян.

«Неоантроп-хомос вместо нового человека в мире Техноса» — так определила тему своего выступления д.э.н. **Т.Н. Юдина** (экономический факультет МГУ). Она отметила, что тема взаимодействия и взаимосвязи, а также противопоставления Хомоса (человека) и Техноса (техники) в эпоху технологических прорывов, четвертой промышленной революции, так называемой «цифровой экономики» актуальна. Ее исследование требует использования целостного, междисциплинарного подходов и метода стратегирования. Это решение подвластно философии хозяйства, чей век наступил, и ее созидательная поступь ощущается на каждом шагу.

Говоря о Хомосе, Юдина заметила, что только в экономических и/или хрэматистических теориях, которых насчитывается бо-

лее сотни, имеется множество моделей человека. Самая распространенная ныне из англо-саксонского экономикса — позиционирование так называемого экономического (согласно А.В. Аникину, по сути — хрематистического человека) как существа физиологического и социального. Однако есть отечественная трактовка человека как триединства духа, души и тела. Тогда становится понятным менталитет русского человека по Ф.М. Достоевскому, который своей последней мысли железке (технике) не отдаст в отличие от немца. Тогда чему — а главное кому — отдаст свою последнюю мысль русский человек? До сих пор мировая наука не определилась с генезисом человека, существуют креационистская и эволюционистская концепции. Более того, западная философская мысль в XIX в. убила Бога и человека. Это означает, что путь в XXI в. от человека к неоантропу открыт.

История человеческих цивилизаций открыла две: это Авелева благодатная цивилизация с природоподобными ресурсами и Каинова неблагоприятная, которая порождает и порождает ложные направления. В настоящее время хорошо наблюдается противоположная связь между техническим развитием, НТП и/или инновационным развитием в целом, с одной стороны, и развитием человека как духа, души и тела — с другой. Это противоречие особенно усиливается в условиях цифровизации, когда человек может из субъекта стать объектом, а также машиной, заметила Юдина.

Подводя итоги симпозиума, профессор **Ю.М. Осипов** сказал: «Находясь в поле притяжения метафизической в основе философии хозяйства и осмысливая целостно текущую реальность, включая и потаенные, не бросающиеся в глаза, смысло-качественные процессы, мы не можем, во-первых, не противопоставить Технос и Хомос, во-вторых, не заметить революционные перемены, не только в Техносе, подвергающемся новой научно-технической революции (нейрокибертехнологической революции), но и в Хомосе, переживающем под воздействием обновляющегося Техноса какую-то уже не трансформационную, а прямо-таки трансгрессивную мутацию, грозящую явлением не просто нового человека, а уже и постчеловека (некого хомокибероида).

Дело тут не так в появлении и распространении человекоподобных и иных “думающих” устройств, как в создании надмирного облака, как раз и вполне думающего из-за присутствия и участия в нем на равных человеческого кибернизированного (оцифровизи-

ванного) создания и искусственного нечеловеческого разума”, а потому и способного не только управлять приспособленными к нему и ему подвластными человеками, но и обеспечить им суррогатную псевдосоциальность — иллюзию нового социума. Это будет означать не что иное, как замену сознаниево-социальной ноосферы на нейрокибертехническую ноосферу.

Суть здесь не так в замене человека машиной (роботом), как в вовлечении Хомоса в Технос, его тело, и в выходе человека в зависимость от умного Техноса экзистенциальную позицию, — ничего важного и решающего вне и без участия нейрокибертехнического “облака”, что то же самое — искусственного разума. Физика атакует и меняет собой метафизику — знамение времени!».

Все это провидит философия хозяйства, и это ее крайне заботит, подытожил Ю.М. Осипов.

* * *

3 — 4 июля 2018 г. в г. Тамбове и поселке Мучкапский Тамбовской области состоялся V Всероссийский научно-практический симпозиум «Средняя Россия: земля и люди» на тему «Россия: вибрирующие горизонты», организованный Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина, Научным советом «Центр общественных наук МГУ» совместно с администрацией Мучкапского района Тамбовской области.

3 июля в ТГУ имени Г.Р. Державина на симпозиуме выступили доктор наук Ю.М. Осипов (сопредседатель симпозиума), М.Л. Альпидовская, И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), В.Д. Мамонтов (Тамбов), Г.Р. Наумова, Л.И. Ростовцева (Тула), В.В. Смагина (Тамбов), Т.Н. Юдина, Е.А. Юрина (Тамбов), С.П. Юхачев (Тамбов), кандидаты наук О.В. Доброчеев, В.В. Кашицын (Новороссийск), А.Е. Куцурубов (Тамбов), С.С. Нипа, И.П. Смирнов, научный сотрудник Т.С. Сухина, искусствовед М.А. Климкова. Состоялась встреча Ю.М. Осипова с ректором ТГУ, к.ю.н. В.Ю. Стромовым (сопредседателем симпозиума).

4 июля в поселке Мучкапский прошла вторая часть симпозиума. Участников приветствовал глава администрации Мучкапского

района А.А. Хоружий. С докладом выступил Ю.М. Осипов, а также О.В. Доброчеев, В.В. Кашицын, Г.Р. Наумова.

В состав делегации вошли и приняли участие в организации сотрудники лаборатории философии хозяйства С.С. Нипа, Т.С. Сухина, Т.Г. Трубицына.

* * *

С.С. НИПА, Т.С. СУХИНА

Россия — вибрирующие горизонты

Аннотация. Представлен обзор Всероссийского научно-практического симпозиума «Средняя Россия: земля и люди» на тему: «Россия — вибрирующие горизонты», состоявшегося в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина 3 июля 2018 г. Рассмотрены общие вопросы современного экономического и политического положения России и отдельных регионов, развития экономической науки, а также проблемы экологии, культурного наследия.

Ключевые слова: Россия, экономическая теория, цифровая экономика, экономика, сельское хозяйство.

Abstract. The article shows the review of All-Russian scientific-practical symposium «Middle Russia: land and people» on the topic «Russia — the vibrating horizons» that took place in Tambov State University on the 3 of July in 2018. General problems of modern economic and political state of Russia and particular regions, the development of economic science, and problems of ecology and cultural legacy are reviewed.

Keywords: Russia, economic theory, digital economics, economics, agriculture

УДК 330.1, 330.3
ББК 65.04

V Всероссийский научно-практический симпозиум «Средняя Россия: земля и люди» на тему: «Россия — вибрирующие горизонты» состоялся на базе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина 3 июля 2018 г. Симпозиум организован по инициативе Научного совета «Центр общественных наук МГУ», Академии философии хозяйства совместно с Тамбовским государственным университетом имени Г.Р. Державина и администрацией Мучкапского района Тамбовской области.

Открывая заседание, профессор, д.э.н. **Ю.М. Осипов** (МГУ имени М.В. Ломоносова) обратил внимание участников симпозиума на тему «Россия — вибрирующие горизонты»: «Эта тема планировалась еще осенью, после чего произошли разные события, в том числе выборы президента, и оказалось, что формулировка темы прямо в точку — завибрировали наши горизонты». Далее Ю.М. Осипов напомнил про свою статью «Мерцающие контуры российской государственности», опубликованную в 2001 г. в «Независимой газете», в которой он утверждал, что Россия — империя, и предсказал административную революцию. Сейчас мы это наблюдаем — а именно, не просто противоречие между реформами, которые выдумывает администрация, и нашими целями и интересами, а даже и столкновения. Ю.М. Осипов отметил, что в 2004 г. на экономическом факультете МГУ проводился Малый университетский форум. В итоговых документах форума сложившаяся в России система характеризовалась как произвольный административно-финансовый деспотизм — что сегодня мы и наблюдаем. Правящая элита сложилась, административная революция совершилась. «У меня нет другого термина, кроме как “административное безумие”», — подчеркнул Ю.М. Осипов. «В своих выступлениях на форумах и конференциях, в статьях нами было сказано: надо переорганизовать систему от пореформенной к постреформенной, перейти к неолиберализму. 2018 г. — год политических перемен, но перемены оказались формальными. Мы не услышали главного. Система осталась без изменений. Предлагаются указы, обозначается борьба с коррупцией. Однако в сложившейся системе коррупция, криминалитет включены как институализированные элементы — и как теперь реформировать эту систему? Выхода нет. В чем же дело? — Нет единого эффективного управления, управляющие существуют для себя, система сама себя обслуживает. Сложна и мировая ситуация. Сейчас некая минута молчания. Безмолвие. Какой будет

следующий ход, что будет через некоторое время? Ситуация серьезная. И в нашем воображении горизонты завибрировали. Поэтому есть, о чем поговорить», — заключил профессор Ю.М. Осипов.

С приветственными словами в адрес участников дискуссии выступили: начальник управления экономической политики администрации Тамбовской области, д.э.н. С.П. Юхачев, проректор по научной работе Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, д.э.н. Е.А. Юрина и проректор по корпоративной политике и воспитательной работе, д.э.н., профессор В.В. Смагина.

С.П. Юхачев обозначил региональные проблемы, характерные для многих областей Средней России: создание рабочих мест, привлечение инвестиций, новые экономические реалии трансформации экономики, цифровизация. Сложившаяся сегодня ситуация, с одной стороны, сложна для понимания, с другой — неизбежна, подчеркнул Юхачев. Рабочий класс, о котором говорил К. Маркс, исчезает. Нет огромных предприятий, на которых работало бы 100 тыс. человек. Маленькие города, которые обслуживали такие предприятия, находятся в плачевном состоянии. Одна из важных проблем — демографическая. За последние 20 лет численность населения Тамбовской области уменьшилась катастрофически. В связи с этим представляется важным обсудить существующие проблемы с точки зрения науки, получить рекомендации и ответы на какие-то вопросы, добавил С.П. Юхачев.

Е.А. Юрина, поприветствовав участников, отметила, что тема симпозиума интересная, нестандартная, дает возможность дискутировать, спорить, делать выводы. Выразила надежду, что дискуссия будет плодотворной, позволит определить темы обсуждения на следующий год.

Далее с докладом, касающимся вопросов новой экономики, человека в новой экономике, выступила профессор, д.э.н. **М.Л. Альпидовская** (Финансовый университет при Правительстве РФ). Современные реалии таковы, что рыночная экономика все более становится направленной против человека, существующие противоречия обостряются, особенно в нашей стране, которая оказалась на задворках капитализма, отметила Альпидовская. Сегодня идет глобальная война, в которой Россия принимает непосредственное участие. В истории России заложен неустранимый императив — по мере приближения к пропасти она заменяет свое регулярное повседневное ходовое движение на мобилизационную, потоко-

вую и при этом обгоняющую экономику, поэтому Россия имманентно более динамична, нежели все передовые экономики Запада. Рыночная экономика (или капиталистическая, по Д.К. Гэлбрейту) — антагонистическое хозяйство — противостояние стихийных отношений экономических субъектов, которые представляют частные экономические интересы. Именно по этой причине наше современное капиталистическое государство не в состоянии плавно и без потерь перейти к новой экономике. Но почему же не видно роста производительности и качества? Так, в США, по данным Бюро статистического анализа, темпы роста бифакторной производительности (труд и капитал) снизились с 1948 по 2015 г. с 3 до 0,5%. Рост производительности отмечается только в сфере производства информационного технологического оборудования, причем главным получателем и потребителем производимого оборудования становится старая индустриальная экономика, и решающую роль в ней играет человек. Но каким стал человек? Внутри него возникает антагонизм. С одной стороны, в человеке проявляется потребность к обогащению, и он высказывает свои оппортунистические качества, с другой — он испытывает необходимость в инициативном творчестве, которое реализует личность человека как такового. Уничтожение способности к творчеству приведет к расчеловечиванию, а затем и к исчезновению самого человека, сказала в заключение М.Л. Альпидовская.

Профессор, д.э.н. **В.Д. Мамонтов** (Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина) представил доклад на тему: «О нормативной и позитивной экономической теории: новые российские реалии», в котором отметил, что еще с советских времен существует путаница в понятиях позитивной и нормативной теории. Классическое понятие позитивной экономической теории, сделанное М. Фридманом, усвоили все, а что такое нормативная теория? Нормативом в нашей экономической теории представляется некий идеал, к которому следует стремиться, — и в этом самая главная ошибка — считает Мамонтов. Это выливается в то, что мы даем содержание предмета экономической теории, которое далеко от реальности, акцентируем внимание на общих закономерностях западной экономической мысли, переносим их в плоскость нашей экономической системы, которой в действительности нет. Выводы нормативного характера присутствуют везде: в государственных документах, экспертных заключениях социально-экономического разви-

тия регионов, отраслей и т. д. Чистая теоретико-методологическая проблема приобрела совершенно иное звучание. В связи с этим возникает потребность в четком определении понятия нормативной экономической теории.

Современное определение нормативной экономической теории — это экспертное суждение по экономической проблематике. Отсюда научный анализ экономической действительности часто замещается экспертной оценкой, т. е. наука замещается экспертной оценкой. И экспертами в данном случае зачастую становятся непрофессионалы, а иногда и лица, наделенные государственной властью, которые не только делают экспертные суждения, но и принимают решения, выдают их за научно-выверенные и обоснованные. Эксперты-непрофессионалы испытывают искушение делать позитивные выводы, которые соответствуют их нормативным предвзятым убеждениям. Свою лепту вносит в это и наше научное экономическое сообщество, делающее необоснованные экономические прогнозы.

Путаница между нормативной и позитивной экономическими теориями определяет еще одну проблему: желание отделить науку от ненауки, направляя часть экономистов в чисто формальный, или тавтологический, анализ. Методология — не только методы и инструменты познания, но и базовые принципы, на которых держится вся конструкция. Хранителем этих принципов должна выступать экономическая теория. Наша экономическая теория базируется на принципах, которых нет в нашей экономической системе. Господство нормативной экономической теории ставит преграды в области теоретического осмысления экономических проблем и вызывает сомнения в достоверности выводов относительно практики хозяйственной жизни, подытожил В.Д. Мамонтов.

А.Е. Куцерубов, к.э.н., доцент (ТГУ имени Г.Р. Державина), выступил с докладом на тему: «Экономические интересы как основной системообразующий фактор экономики», в котором дал определение экономического интереса. Это устойчивое стремление субъектов экономических отношений к максимизации своего благосостояния исходя из своего экономического положения. Доминантный экономический интерес — экономический интерес, подкрепленный властью. Экономический интерес представляет тот основной механизм, который движет развитием общества. Общественное развитие — результат движения экономических интересов. Для

российской экономики характерна деморализация экономических интересов при их реализации. Экономические интересы работают на определенную группу. Общество обслуживает реализацию интересов, но никакого блага при этом не имеет.

Если страна — единый организм, то, чтобы не допустить распада этого организма, необходимо учитывать эффект большинства, т. е. исходить из блага большинства, основываясь на принципе социализации экономических интересов и явлений, подвел итог А.Е. Куцерубов.

Профессор, к.э.н. **В.В. Кашицын** (г. Новороссийск) выступил с докладом на тему: «Структурная перестройка российского производства», в котором провел сравнение способа развития производительных сил в России в разные периоды. В 1950—1960-е гг. во всем мире произошел переход к крупным многопрофильным диверсифицированным корпорациям, в нашей же стране продолжали соблюдать отраслевой принцип организации производительных сил. В 1960-х гг. была сделана попытка использовать принципы корпоративной организации производительных сил в форме научно-производственных, научно-промышленных объединений, но она была недостаточно успешной.

Использование многоотраслевых многопрофильных компаний в мире также имеет свои недостатки. Крупные корпорации превращаются в международные в ущерб собственному развитию и вынуждены поддерживать свою жизнеспособность неэкономическими методами, военным контролем.

На основе анализа развития производительных сил в России, Европе и Америки Кашицын предложил использовать принцип целеполагания в организации производства: «поменьше мегаполисов, побольше инфраструктуры». Необходим переход к многоотраслевым компаниям. Чтобы они работали без перебоев, надо контролировать мотивацию интересов. Создавать условия для распространения экономической активности по всей пригодной для экономической деятельности территории России, а не только концентрироваться в мегаполисах. Региональные власти должны заботиться о росте доходной базы субъектного фигуранта. В настоящее время в России препятствия для развития экономической деятельности состоят в существующей банковской системе, которая не работает на развитие, в отсутствии налаженной системы управления, которая

больше направлена на эксплуатацию бизнеса, чем на его развитие, отметил в итоге В.В. Кашицын.

Г.Р. Наумова, д.и.н., профессор (исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова), свой доклад «Исторические горизонты земли Тамбовской» посвятила проблемам исторической памяти.

1. Историческая наука нуждается в точности. Есть история, к которой примешивается историческая память, а есть история трезвая, без нее.

2. Наша историческая память — это зарубка на растущем дереве. Человек держится за нее, не всегда понимая это.

3. Происходит притягивание исторической памяти к той или иной действительности. Традиционно мы отделяли события 1917 г. от Гражданской войны. Однако события нужно понимать в их историческом течении. Революция и Гражданская война — единое событие. Если бы не было Гражданской войны, большевики не смогли бы удержать власть. Крестьян трудно было поднять на войну, но продразверстка и террор это сделали. Гражданская война бушевала с 1917 до 1937 г. Все смешалось — палачи и жертвы. У каждого был свой путь и своя вина. С исторической памятью следует обращаться очень бережно, сказала в заключение Г.Р. Наумова.

Д.соц.н., профессор **Л.И. Ростовцева** (Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Тульский филиал) в докладе «Молодежь — судьба России» подчеркнула, что нам посчастливилось родиться в великой стране, великой по пространству и по ресурсам, великой по замыслам и свершениям: мы победили фашизм, первыми полетели в космос. Судьба России — быть великой: многолюдной, сильной, справедливой, заботящейся о благоденствии своего народа и уважающей остальные. Что нам для этого нужно? Сильная армия и флот для защиты нашего пространства; богатая и развитая экономика, основанная на знаниях и трезвом расчете, эффективном и умном управлении; умная внутренняя и внешняя политика правителей и мудрая власть.

Мы живем в условиях, когда информационно-коммуникационные технологии оказывают сильное влияние на все сферы жизни. Молодежь превосходит старшее поколение по навыкам, умению пользования современной техникой, гаджетами. Но по результатам проведенных среди наших студентов социологических исследований, более 35% молодежи хотели бы жить за границей.

Морально-этические и культурные стимулы не работают. Нашу молодежь нужно воспитывать не только стремящейся к знаниям, но и патриотически настроенной, заключила Л.И. Ростовцева.

К.и.н. **И.П. Смирнов** (экономический факультет МГУ) в начале доклада на тему «История мысли в российском гуманитарном знании» обратил внимание, что на гуманитарное знание уже полтора десятка лет идет наступление. У так называемого гуманитарного провала есть не только организационная, но и содержательная составляющая. Не только «ужимание» гуманитарной области в нашем образовании, но и отказ от преподавания теоретических курсов, что является развитием классической проблемы «человек и техника».

По мнению Смирнова, России нельзя терять свою традицию. В нашей традиции существует такая область, как история мысли, она опирается на двухсотлетнюю литературу. Это мощная традиция, которая в советский период, когда на смену синтезу пришел анализ, была растащена по разным наукам. В эпоху постглобализма необходимо эту традицию развивать. А мы сейчас берем чужой дискурс, пытаюсь перенести его на нашу почву. В западной науке лидируют два направления, достаточно частные: интеллектуальная история и история идей. Интеллектуальная история тесно связана с историей повседневности, например, история запахов или история соседских отношений совсем не свойственны нашей традиции. История идей исходит из того, что существуют универсальные общечеловеческие ценности и исходящие из них общечеловеческие идеи, которые можно проследить от древности до современности, перешагивая через границы культур, народов, континентов. В России были последователи этих направлений, но, по мнению И.П. Смирнова, у нас есть своя стезя, которую нельзя терять.

М.А. Климкова, искусствовед, главный редактор издательского проекта «Тамбовская губерния на дореволюционных открытках», выступила с докладом «Тамбов державинский: проблемы сохранения культурного наследия современной России». Накануне 275-летия Г.Р. Державина важно отметить роль Г.Р. Державина, который разработал и утвердил план застройки городов тамбовского наместничества, построил кирпичный завод, что способствовало каменному строительству, построил мост через реку Студенец, отметила Климкова.

Градостроительство и архитектура — важнейшие виды деятельности государства, которые создают его зримый облик и являются показателем его подъема или упадка, поэтому во все времена были под управлением государственной власти. Важную роль играло и играет культурное наследие, оно является предметом гордости и страны, и отдельных городов.

Что делается в постсоветской России для сохранения культурного наследия в Тамбовской области? Развитие городов стало пониматься узко — как наращивание новостроек. Региональные памятники, отданные на региональный уровень, зачастую превращаются в руины. Возникший в государственной системе охраны памятников перекокс породил противовес: люди стали сами организовываться, активизироваться. Общественники начинают заниматься тем, чем должны заниматься государственные структуры.

Тамбов сохранил свою уникальную планировку, но сегодня, в последние десять лет, в мирное время город несет колоссальные потери. Если мы сами не разработаем концепцию развития страны и развития отдельных городов с учетом сохранения наследия, этого никто не сделает, так как государство этим не занимается. Нужно создавать концепции развития с учетом нашего богатого культурного наследия, подытожила М.А. Климкова.

Д.э.н., старший научный сотрудник **Т.Н. Юдина** (экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова) в докладе на тему «Родовые поместья в контексте философии хозяйства» отметила, что уже в 61-м регионе есть такой феномен, как родовые поместья. И это, конечно, целый горизонт. По мнению Юдиной, это формирующаяся новая цивилизация, это среда, где живут не потребители, а творцы — люди, которые хотят вырваться, уйти от цифровизации, пытаются создавать неделимые непродаемые поместья, закон о которых пока принят только в одном регионе, в Белгородской области. Сегодня родовые поместья — это прерванная история, в них прослеживаются будущее России, сохранение и умножение русского народа. Родовые поместья можно рассматривать как элемент новой гармонической экономики России, и Тамбовщины в том числе, подвела итог докладчица.

Д.э.н., профессор **И.Р. Бугаян** (ЮРИФ РАНХ и ГС, г. Ростов-на-Дону) в докладе «Влияние технократических тенденций на изменение субординации факторов производства, субъектов власти, политических целей и элит» показал, что цель и суть государственно-

го предпринимательства любой страны — это нахождение оптимума между экономическим и общественным секторами хозяйства, критерием которого является достижение наиболее высокой эффективности всех социально значимых экономических параметров. При этом в странах с современной субординацией факторов производства, где доминирующим является предпринимательство на основе новых и информационных технологий, происходит опережающий рост общественного сектора хозяйства, который в нашей стране превентивно уже произведен предыдущими поколениями граждан. Следовательно, целесообразно сосредоточиться на использовании исторически образовавшегося общественного пространства для преимущественного наращивания современного богатства — новых и информационных технологий. По мнению И.Р. Бугаяна, перспективной формой современного предпринимательства на основе новых и информационных технологий может стать частно-государственное партнерство.

В симпозиуме также приняли участие: к.т.н. О.В. Доброчеев с докладом на тему: «Какую Россию мы строим и что получится?», к.с.-х.н. С.С. Нипа с докладом «Устойчивое лесопользование — настоятельная потребность времени», научный сотрудник Т.С. Сухина с докладом «Экологические императивы развития» и инженер Т.Г. Трубицына с докладом «Средняя Россия: как живет малым городам».

Ю.М. Осипов, подводя итоги конференции, заключил: «Россия должна стать другой. Но какой? За Россию сейчас бьется весь мир. Она пережила не один проект, но все равно выживает, оставаясь Россией, т. е. Россия сама себе проект, проект, не известный никому, в том числе и русским людям, которые исполняют его, не понимая».

* * *

28 — 30 сентября 2018 г. во Всероссийском детском лагере «Орленок» (генеральный директор А.В. Джеус) в рамках Орленковских чтений — 2018 состоялся всероссийский научный симпозиум «Философско-хозяйственный мониторинг текущей реальности: методология и прaxis», организованный Научным советом «Центр общественных наук МГУ» и лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова при содействии ОАО «Приват-Инвест» (руководитель Е.Г. Пономаренко, г. Краснодар). В чтениях приняли участие доктор наук Ю.М. Осипов (ведущий дискуссии), Л.Ю. Андреева (Ростов н/Д), И.Р. Бугаян (Ростов н/Д), М.М. Гузев (Волжский), С.П. Рамазанов (Волжский), В.Т. Рязанов (СПб.), кандидаты наук А.В. Андреева (Ростов н/Д), Г.И. Гузева (Волжский), О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, В.В. Кашицын (Новороссийск), С.С. Нипа, С.И. Панченко (Новомихайловский), Е.Г. Пономаренко (Краснодар), И.П. Смирнов, В.В. Чапля (Краснодар), О.Д. Юнеева (Краснодар), научный сотрудник Т.С. Сухина, ведущий инженер Т.Г. Трубицына.

Вторая часть симпозиума была посвящена теме космического хозяйства в связи с выходом в свет работы О.В. Доброчеева «Философия космического хозяйства» (М.: ТЕИС, 2018).

* * *

14 октября 2018 г. в рамках XIII фестиваля науки МГУ д.э.н, профессор Ю.М. Осипов выступил с лекцией на тему: «Может ли цифра думать? На примере экономики». В обсуждении приняли участие д.э.н. Т.Н. Юдина, аспирант И.З. Гелисханов.

* * *

АНОНСЫ

МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ —

«Российский миттельшпиль: экономика, техногенез, геостратегия»

Российский гамбит с жертвами фигур уже в прошлом. В разгаре миттельшпиль — эта средняя и самая ответственная часть большой экзистенциальной игры, вынужденно ведущейся Россией на мировой «шахматной доске», правда, игры, с одной стороны, с за и против разнообразным внешним контекстом, так и — с другой стороны — игры с самою собою, тоже весьма разнообразной и тоже рискованной. Выбор, выбор и выбор! Напряжение, ни дня передышки, мобилизация. Война! Расставание с Западом, дрейф на Восток, движение к самой себе. За политическим суверенитетом — суверенитет экономический; за технологическим — оборонный; за военным — геостратегический. Надо ли? Если нет, то не надо и России, а ежели Россия есть, то все это надо, ибо без всего этого нет и не может быть никакой России. Россия — не страна, а мир, причем мир особенный, мало того — судьбоносный, — неприемлемый, возможно, для отечественной и мировой обыденности, не говоря о всяческом смертоносном закулисье, но крайне необходимый для апокалиптически содрогающейся метаистории, чающей уже не очередного для себя поспешного выхода, а тотального себя же спасения. Россия, шаг за шагом входящая в новый для себя исторический образ, способна свернуть с пути общемирового гедонистического и суицидного процветания и вступить на путь уже чуть ли не маргинального для человечества и даже самой России спасения. Каковы же они — верные ходы России в незримых теснинах политического, экономического, технологического и геостратегического криптолабиринтов? Большая игра идет по миру, а промахи в ней, даже и малые, не прощаются!

Секции:

1. Российская экономика в мировом контексте.
2. Техногенез: трансформация хозяйства или переворот в бытии?.
3. Геостратегия: ходы и выходы.

5—7 декабря 2018 г.

(МГУ, экономический факультет, 3 уч. корпус)

Наши авторы

ОСИПОВ ЮРИЙ МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, заведующий лабораторией философии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*osipov.msu@mail.ru*).

ШУЛЕВСКИЙ НИКОЛАЙ БОРИСОВИЧ,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*shylevsk@mail.ru*).

КОПТЕЛОВА ТАТЬЯНА ИВАНОВНА,

кандидат философских наук, доцент, кафедра философии, социологии и политологии, Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород, Россия (*koptelova2210@rambler.ru*).

РОСТОВЦЕВА ЛЮДМИЛА ИВАНОВНА,

доктор социологических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Тульский филиал), Тула, Россия (*rostovtsevali@mail.ru*).

ГЕЛЬФОНД МАРИЯ ЛЬВОВНА,

доктор философских наук, доцент, заведующая кафедрой, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Тульский филиал), Тула, Россия (*mlgelfond@gmail.com*).

КУЛЬКОВ ВИКТОР МИХАЙЛОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*profvmtk@mail.ru*).

ДЯТЛОВ СЕРГЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*oetdsa@yandex.ru*).

ФЕЙГИН ГРИГОРИЙ ФЕЛИКСОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*oetdsa@yandex.ru*).

КОВАЛЕВ СЕРГЕЙ ГЕОРГИЕВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, кафедра общеэкономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия (*moneymovedworld@gmail.com*).

КОРНЯКОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ,

доктор экономических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина (Ярославский филиал), Ярославль, Россия (*vikorn1@rambler.ru*).

ВАХРУШЕВА НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики и управления, Ярославский государственный технический университет, Ярославль, Россия (*natalia_vakhrusheva@mail.ru*).

АЛЬПИДОВСКАЯ МАРИНА ЛЕОНИДОВНА,

доктор экономических наук, профессор, департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия (*morskaya67@bk.ru*).

ТРИФОНОВ ЕВГЕНИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра бухгалтерского учета и финансов, Норильский государственный индустриальный институт, Норильск, Россия (*peopleproperty@mail.ru*).

ЦИКИН АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ,

кандидат химических наук, старший научный сотрудник, Научно-исследовательский институт экономики и организации управления в газовой промышленности, Москва, Россия (*A.Tsikin@econom.gazprom.ru*).

ЖДАНОВСКАЯ АЛЕКСАНДРА АЛЕКСАНДРОВНА,

аспирант, кафедра политической экономии и истории экономической науки, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия (*licht2007@yandex.ru*).

ЮХАЧЕВ СЕРГЕЙ ПЕТРОВИЧ,

доктор экономических наук, начальник управления экономической политики, Администрация Тамбовской области; профессор, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия (*uhachov@gmail.com*).

МЕНЬЩИКОВА ВЕРА ИВАНОВНА,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономики, Тамбовский государственный технический университет, Тамбов, Россия (*menshikova@list.ru*).

САФРОНОВ ИВАН ВЛАДИМИРОВИЧ,

кандидат экономических наук, директор, АНО «Центр координации поддержки бизнеса Тамбовской области», Тамбов, Россия (*tamb2006@yandex.ru*).

КАДОМЦЕВА СВЕТЛАНА ВЛАДИМИРОВНА,

доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*skadomtseva@mail.ru*).

ЗОЛОТАРЕВА ЮЛИЯ ОЛЕГОВНА,

магистрант, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*zolotaryova.j@gmail.com*).

РЫЖЕНКОВ ВЛАДИСЛАВ ЕВГЕНЬЕВИЧ,
магистрант, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия (*v.ryjenkov@rian.ru*).

МАКАРОВ СЕРГЕЙ КОНСТАНТИНОВИЧ,
студент, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия (*struin2009@yandex.ru*).

МОЛЧАНОВ КОНСТАНТИН ВЛАДИМИРОВИЧ,
доктор философских наук, кандидат экономических наук, кандидат
социологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория фи-
лософии хозяйства, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломо-
носова; главный редактор интернет-издания «Диалектика», Москва,
Россия (*kmolchnov@econ.msu.ru*).

ПОСТУЛА АГНЕСКА,
кандидат экономических наук, адъюнкт, кафедра предпринимательства
и систем управления, факультет управления, Варшавский университет,
Варшава, Польша (*-apostula@wz.uw.edu.pl*).

ХАРИТОНОВА ЮЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА,
аспирант, Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия
(*ul-yabbk@gmail.com*).

КУТЫРЁВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ,
доктор философских наук, профессор, Национальный исследователь-
ский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лоба-
чевского, Нижний Новгород, Россия (*kut.va@mail.ru*).

НИЛОГОВ АЛЕКСЕЙ СЕРГЕЕВИЧ,
кандидат философских наук, научный сотрудник, Хакасский научно-
исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан,
Россия (*nilogov1981@yandex.ru*).

ШИРОКАЛОВА ГАЛИНА СЕРГЕЕВНА,
доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой фило-
софии, социологии и политологии, Нижегородская государственная
сельскохозяйственная академия, Нижний Новгород, Россия
(*shirokalova@list.ru*).

ПОНОМАРЕНКО ЕВГЕНИЙ ГЕОРГИЕВИЧ,
кандидат экономических наук, руководитель, корпорация «Приват-
Инвест», Краснодар, Россия (*reception@privat-invest.ru*).

ЗОТОВА ЕЛЕНА СЕРАФИМОВНА,
кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономи-
ческий факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
(*eszotova@mail.ru*).

НИПА СВЕТЛАНА СТАНИСЛАВОВНА,

кандидат сельскохозяйственных наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*nipa-ss@mail.ru*).

СУХИНА ТАТЬЯНА СЕРГЕЕВНА,

научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия (*tssmsu@mail.ru*).

Our Authors

OSIPOV YURI MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Head of Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*osipov.msu@mail.ru*).

SHULEVSKI NIKOLAI BORISOVICH,

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*shylevsk@mail.ru*).

KOPTELOVA TATYANA IVANOVNA,

Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of Philosophy, Sociology and Political Science, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod, Russia (*koptelova2210@rambler.ru*).

ROSTOVTSEVA LYUDMILA IVANOVNA,

Doctor of Sociology, Professor, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia (*rostovtsevali@mail.ru*).

GEL'FOND MARIYA LVOVNA,

Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of Department, Tula Branch of Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russia (*mlgelfond@gmail.com/*).

KULKOV VICTOR MIKHAILOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*profymk@mail.ru*).

DYATLOV SERGEY ALEXEEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia (*oetdsa@yandex.ru*).

FEYGIN GRIGORIY FELIXOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia (*oetdsa@yandex.ru*).

KOVALEV SERGEY GEORGIEVICH,

Doctor of Economics, Professor, Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia (*moneymovedworld@gmail.com*).

KORNYAKOV VASILY IVANOVICH,

Doctor of Economics, Professor, Yaroslavl Branch of the Leningrad State University named after A.S. Pushkin, Yaroslavl, Russia (*vikorn1@rambler.ru*).

VAHRUSHEVA NATALIA ANDREEVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor, Department of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia (*natalia_vakhrusheva@mail.ru*).

ALPIDOVSKAIA MARINA LEONIDOVNA,

Doctor of Economics, Professor, Department of Theoretical Economy, Financial University, Moscow, Russia (*morskaya67@bk.ru*).

TRIFONOV EVGENY VASILIEVICH,

Candidate of Economics, Associate Professor, Norilsk State Industrial Institute, Norilsk, Russia (*peopleproperty@mail.ru*).

TSIKIN ALEXEY MAXIMOVICH,

Candidate of Chemistry, Senior Researcher, Economics and Management Science in Gas Industry Research Institute, Moscow, Russia (*A.Tsikin@econom.gazprom.ru*).

ZHDANOVSKAYA ALEKSANDRA ALEKSANDROVNA,

Postgraduate Student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia (*licht2007@yandex.ru*).

YUKHACHEV SERGEY PETROVICH,

Doctor of Economics, Head of Economic Policy Department, Administration of Tambov Region, Professor of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russia (*uhachov@gmail.com*).

MENSHCHIKOVA VERA IVANOVNA,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economics, Tambov State Technical University, Tambov, Russia (*meshikova@list.ru*).

SAFRONOV IVAN VLADIMIROVICH,

Candidate of Economics, Director, ANO «Coordination Center of Support of Business of the Tambov Region», Tambov, Russia (*tamb2006@yandex.ru*).

KADOMTCEVA SVETLANA VLADIMIROVNA,

Doctor of Economics, Professor, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*skadomtseva@mail.ru*).

ZOLOTAREVA YULIA OLEGOVNA,

Master's Student, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*zolotaryova.j@gmail.com*).

RYZHENKOV VLADISLAV EVGENIEVICH,

Master's Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*v.ryjenkov@rian.ru*).

MAKAROV SERGEY KONSTANTINOVICH,
Student, Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*struin2009@yandex.ru*).

MOLCHANOV KONSTANTIN VLADIMIROVICH,
Doctor of Philosophical Sciences, Candidate of Economics, Candidate of Sociology, Senior Researcher, Laboratory of Philosophy of Economy, Faculty of Economy, Lomonosov Moscow State University; Editor-in-Chief of «Dialectics», Moscow, Russia (*kmolchnov@econ.msu.ru*).

POSTULA AGNESHKA,
Candidate of Economics, Adjunct on the Department of Entrepreneurship and Management Systems, Warsaw University, Warsaw, Poland (*-apostula@wz.uw.edu.pl*).

KHARITINOVA YULIA VLADIMIROVNA,
Postgraduate Student, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia (*ul-yabbk@gmail.com*).

KUTYRYOV VLADIMIR ALEKSANDROVICH,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of History, Methodology and Philosophy of Science, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod — National Research University, Nizhni Novgorod, Russia (*kut.va@mail.ru*).

NILOGOV ALEKSEY SERGEEVICH,
Candidate of Philosophical Sciences, Researcher, Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia (*nilogov1981@yandex.ru*).

SHIROKALOVA GALINA SERGEEVNA,
Doctor of Sociology, Professor, Head of Department, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhni Novgorod, Russia (*shirokalova@list.ru*).

PONOMARENKO EUGENI GEORGIEVICH,
Candidate of Economics, Head of the Corporation «Privat-Invest», Krasnodar, Russia (*reception@privat-invest.ru*).

ZOTOVA ELENA SERAPHIMOVNA,
Candidate of Economics, Leading Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*eszotova@mail.ru*).

NIPA SVETLANA STANISLAVOVNA,
Candidate of Agricultural Sciences, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*nipa-ss@mail.ru*).

SUKHINA TATIANA SERGEEVNA,
Researcher, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia (*tssmsu@mail.ru*).

Требования к оформлению статей

Редакция принимает к рассмотрению статьи объемом до 40000 знаков (без пробелов).

Для каждой статьи обязательно наличие на русском и английском языках: сведений об авторе (прилагаются в отдельном файле); названия статьи; аннотации; ключевых слов; списка литературы.

Аннотация к статье должна быть информативной, в ней должны отражаться цель работы и ее основные результаты исследования, область их применения, выводы. Недопустимо несоответствие между русскоязычной и англоязычной аннотациями. Англоязычная аннотация должна быть написана грамотно (100—150 слов).

Сведения об авторе (в текстовом оформлении) должны включать: полные фамилию, имя и отчество; ученую степень, звание; занимаемую должность; основное место работы (учебы); адрес электронной почты, контактный телефон.

Каждая статья должна сопровождаться индексом **УДК, ББК** (после аннотаций и ключевых слов).

Требования к электронной версии: текст статьи в формате MS Word (.doc или .docx) стандартным шрифтом Times New Roman (14 пт.) с межстрочным интервалом — 1,5, отступ «первой строки» — 1 см.

Не допускаются в тексте статьи выделения, кроме курсива.

Автор и название статьи пишутся обычным шрифтом строчными буквами, не допускается использование других стилей, располагаются по центру, сначала на русском, затем на английском языках.

Список цитируемой литературы указывается в конце статьи. Оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Ссылки на литературу — внутритекстовые. В квадратных скобках после цитаты указывается номер источника в списке литературы и после запятой — номер страницы (например, [1, 3]). Несколько источников указываются через точку с запятой [1, 15; 8].

В список литературы включаются только публикации, которые упоминаются в тексте статьи. В списке литературы помещаются сначала публикации на русском языке (в алфавитном порядке), затем публикации на языках, основанных на латинском алфавите (также в алфавитном порядке).

Дополнительно под заголовком **References** должен прилагаться список русскоязычных источников в латинском алфавите: либо в переводе на английский язык, либо в виде транслитерации.

На сайте <http://www.translit.ru/> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу (вариант BSI).

Таблицы выполняются табличными ячейками Word. **Математические символы и формулы** должны быть набраны в редакторе формул, прилагаемом к MSWord. Слева в скобках — нумерация формул. Графики строятся с использованием Excel (файл обязательно должен содержать исходные численные данные).

Рисунки и схемы, выполненные в Word, сгруппировываются внутри единого объекта, допуская возможность перемещений в тексте и изменений размеров. Название — под рисунком. Размер шрифта внутри рисунков — 10. **Размер таблиц и рисунков** по ширине не должен превышать 11 см. **Цвет рисунков — черно-белый**. Не использовать в статье сканированные, экспортированные или взятые из Интернета графические материалы и не вставлять их в документы Word.

Плата за публикацию не взимается, главное — качество материала и его соответствие профилю журнала. Подписка на журнал (6 номеров в год; один номер объемом 19 п. л.) осуществляется в редакции. Оформить подписку можно в отделениях связи, почтовый индекс в каталоге «Пресса России» — 83115. Библиотечный индекс — 741. Все вышедшие с 1999 г. номера журнала можно приобрести в розницу.

Наш адрес: 119991, Москва, Ленинские горы, МГУ, 3 учебный корпус, экономический факультет, к. 331, тел. (495)939-4183.

Порядок рецензирования статей, поступающих в журнал «Философия хозяйства»

1. Все присланные для публикации материалы рассматриваются редколлегией на предмет соответствия их научного уровня тематике журнала. При несоответствии присланного материала профилю журнала и требованиям к оформлению статей присланный материал не рецензируется и не публикуется.

2. Все рукописи, поступающие в журнал, направляются по профилю научного исследования на рецензию членам научно-редакционного совета (НРС), при необходимости членам научно-экспертного совета журнала (НЭС) или приглашенным рецензентам, имеющим соответствующую компетенцию.

3. Рецензенты уведомляются о том, что присланные им рукописи являются частной собственностью авторов и относятся к сведениям, не подлежащим разглашению. Рецензентам не разрешается делать копии статей для своих нужд.

4. В случае отказа в публикации автору рецензируемой работы может быть предоставлена возможность ознакомиться с текстом рецензии без упоминания имени рецензента.

5. Если в рецензии на статью содержатся рекомендации по ее доработке, то рецензия может быть направлена автору для продолжения работы над статьей.

6. Решение о целесообразности публикации после рецензирования принимается НРС.

7. Материалы, относящиеся к деятельности редакции и НРС, сохраняются.

8. Ответственность за использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, несут авторы в соответствии с законодательством РФ.

Редакционная этика журнала

Редакция принимает к публикации достаточные по научному качеству и соответствующие основному направлению издания авторские материалы, не содержащие не обозначенные специально (кавычками, сносками) заимствования из опубликованных ранее работ, включая и собственные авторские.

Текст материала должен быть не только самостоятельно выполненным его автором, но и ранее не публиковавшимся.

Подаваемый в журнал материал не должен быть одновременно предлагаем другим изданиям.

Автор подаваемого материала гарантирует ненарушение авторских прав иных лиц и организаций.

Редакция подвергает любой предлагаемый для публикации текст проверке на плагиат. В случае обнаружения не обозначенных соответствующим образом заимствований, включая собственные авторские, редакция либо отклоняет полученный материал, либо предлагает автору внести в текст необходимые коррективы.

Редакция строго соблюдает научно-творческую направленность журнала и воздерживается от публикации априорно идеологизированных и политизированных материалов.

Редакция не допускает публикации любых «фобских» материалов, как и наличия грубых выпадов в адрес официальных органов и лиц, других авторов, независимо от государственной и гражданской принадлежности.

Редакция гарантирует конфиденциальную сохранность подаваемого материала и невозможность пользования им до его опубликования никакими лицами, включая сотрудничающих с редакцией.